

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ
НАПОЛЕОНА,

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА, БАРОНА

ЖОМИНИ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Генеральнаго Штаба Капитаномъ

Линдфорсомъ,

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНЕМЪ ПЛАНОВЪ ВСѢХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬ-
НЫХЪ СРАЖЕНІЙ, ДАННЫХЪ НАПОЛЕОНОМЪ; ЛЕГЕНДЪ,
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЭТИХЪ ПЛАНОВЪ; КАРТЪ, ПРЕДСТАВ-
ЛЯЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
И ПОРТРЕТОВЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕ-
МЕННИКОВЪ НАПОЛЕОНА.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.Петербургъ. Ноября
10-го дня 1839 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

Г Л А В А X I X .

Часть VI.

1

Г Л А В А XIX.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ ВОЙНЫ 1813 ГОДА.

Наполеонъ образуетъ новую армію съ неизмѣрною дѣятельностью. Пруссія объявляетъ войну. Австрія предлагаетъ свое посредничество для заключенія мира. Сраженія при Люценъ и Бауценъ. Вооруженное посредничество Австріи. Пойхсвицское перемиріе. Переговоры въ Прагѣ. Сраженіе при Витторіи. Огнненіе Испаніи. Разрывъ Прагскаго конгресса. Общая коалиція противъ Наполеона.

Европа столько же удивлялась теперь моимъ неудачамъ, сколько прежде моимъ успѣхамъ. Но я не долженъ былъ обманываться на счетъ разнородныхъ чувствъ, се волновавшихъ. Я лишился этой арміи, которая была такъ страшна врагамъ моимъ: они могли надѣяться побѣдить остатки ея, потому что соразмѣрность силъ намѣнилась. Слѣдовательно я долженъ былъ предвидѣть, что, какъ только минуетъ первое изумленіе, противъ меня

*

возстанеть грозный союзъ, торжественные клики котораго уже тревожили слухъ мой.

АВСТРІЯ ПИСЬМАЕТЪ КО МНѢ ВЪ ПАРИЖѢ ГЕНЕРАЛА БУБНУ; ДРУЖЕСТВЕННЫЯ УВѢРЕНІЯ ВѢНСКАГО КАБИНЕТА.

Самый невыгодный миръ есть безъ сомнѣнія тотъ, который заключенъ послѣ пораженія; однакоже Австрія, радовавшаяся моему неудачѣ, которая могла принести ей пользу, но видѣвшая въ то же время болѣе выгоду въ союзѣ со мною, нежели съ моими врагами, предложила содѣйствовать заключенію мира. Она прислала ко мнѣ генерала Бубну, который началъ съ увѣреній въ дружескомъ расположеніи Вѣнскаго двора.

Въ оффиціальныхъ разговорахъ Бубна безпрестанно твердилъ о готовности Вѣнскаго Кабинета содѣйствовать заключенію мира и о желаніи его сохранить союзъ со мною; но въ обществахъ и въ короткой бесѣдѣ онъ давалъ чувствовать, что, въ награду за эту услугу, дворъ его надѣется на уступку какойнибудь провинціи и въ особенности Иллиріи. Желаніе это было очень естественно; особенно, если принять въ разсмотрѣніе границы, назначенныя Австріи Шёнбрунскимъ договоромъ, границы, которыя подходили подъ самыя стѣны Линца и Грецца. Безъ сомнѣнія, я не поколебался бы ни на минуту, еслибъ мнѣ были положительно извѣстны намѣренія моего тестя и вознагражденія, которыхъ онъ потребуеть за свои старанія. Мы не объяснились откровенно и отъ того обма-

нули другъ друга. Ясно было, что Австрія намѣрена воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы возвратить часть своего прежняго вѣса и возстановить свое могущество; но, чтобъ достигнуть этой цѣли прямымъ путемъ, не должно было колѣбаться; сомнѣнія же Вѣнскаго кабинета были очевидны, хотя ему и предстоило только или: 1-е) сохранить союзъ съ нами, выговоривши себѣ довольно значительныя вознагражденія, чтобъ хотя нѣсколько возстановить между нами равновѣсіе или 2-е) отстать отъ меня и объявить себя союзницею моихъ враговъ.

Первое было, по видимому, выгоднѣе, но не легко было предписывать условія такому человѣку какъ я. По этому-то Австрія и старалась дать мнѣ почувствовать всю пользу, которой я могъ ожидать отъ ея содѣйствія и вывѣдать, что я намѣренъ сдѣлать для нее въ вознагражденіе за это. Я же, напротивъ того, старался только выиграть время, будучи вполнѣ увѣренъ, что, на что бы ни рѣшился Францъ I, мнѣ будетъ легче съ нимъ сойтись, одержавши сначала побѣду. До того времени я долженъ былъ избѣгать рѣшительнаго объясненія, которое могло поставить Австрію въ непріязненное отношеніе ко мнѣ, послѣ чего ей уже не возможно бы было возвратиться. Въ моемъ положеніи я долженъ былъ стараться только замедлять ходъ дѣлъ; мнѣ нужно было два или три мѣсяца, чтобъ выиграть рѣшительное сраженіе въ Саксоніи, отбросить непріятелей за Вислу и возстановить свое владычество въ Европѣ. Я

старался извлечь выгоду изъ всѣхъ средствъ, которыя были въ моей власти, будучи убѣжденъ, что послѣ побѣды мои союзники не захотятъ оставлять меня.

Во всякомъ случаѣ мнѣ оставалось еще довольно времени, чтобы рѣшиться на то или другое; и, такъ какъ я пріобреталъ не для того чтобъ отдавать, то мнѣ хотѣлось прежде проникнуть намѣренія Вѣнскаго кабинета, не обнаруживая впрочемъ никакого сомнѣнія на счетъ прочности нашего союза, и старался связать Австрію болѣе формальными деклараціями. Если бы я потребовалъ отъ этой державы откровеннаго объясненія, равно выгоднаго, какъ для нее, такъ и для меня, то выбралъ бы худшее средство; потому что приковывая ее къ союзу, я ни сколько не перемѣнялъ положенія дѣлъ и въ то же время ставилъ Австрію въ затруднительное положеніе.

Между тѣмъ, какъ Бубна твердилъ только о желаніи своего Государя содѣйствовать заключенію мира, я занималъ его увѣреніями въ дружелюбномъ расположеніи моемъ къ Вѣнскому кабинету и подтверждалъ это перепискою съ моимъ тестемъ. Но извѣстія изъ Вѣны становились съ каждымъ днемъ несприятнѣе; примѣръ Пруссаконъ сильно волновалъ народъ и войско; «потребна величайшая твердость, писали мнѣ, чтобъ устоять противъ всеобщаго влеченія.» Лордъ Вальполь, тайный агентъ Англіи, предлагалъ Австріи (какъ мнѣ писали) 10 милліоновъ фун. стерлинговъ, Иллирію

и даже Итальянское королевство, если она отдѣлится отъ меня.

Увѣренія Меттерниха были столь положительны, что ввели меня на нѣкоторое время въ заблужденіе: въ его предложеніи, я видѣлъ только желаніе быть посредникомъ между Сѣверными Государствами, Англіею и мною, для того, чтобы придать себѣ вѣсу. И какъ не повѣрить человѣку, который говорилъ моему Посланнику (14 Февраля): «Что союзъ съ Россіею есть только союзъ «временный, военный, произошедшій въ слѣдствіе «побѣды; что онъ неминуемо долженъ разрушиться, между тѣмъ какъ союзъ Австріи съ Франціею «основанъ на постоянныхъ выгодахъ обоихъ Государствъ; что Австрія заключила его добровольно; «что она его сама желала; что, еслибы обстоятельства того потребовали, то она возобновила бы «его на прежнихъ основаніяхъ; что она искала бы «этого, потому что союзъ нашъ есть не что иное «какъ возобновеніе заключеннаго Княземъ Кауницемъ въ 1756 году договора, котораго выгоды «доказаны полувѣковымъ опытомъ.»

Вѣнскій кабинетъ не удовольствовался этими представленіями; около половины Марта онъ уведомилъ меня, что Князь Шварценбергъ долженъ прибыть ко мнѣ въ качествѣ начальника вспомогательнаго отряда войскъ для полученія отъ меня приказаній. Меттернихъ предлагалъ усилить этотъ союзный корпусъ до 100 тысячъ человѣкъ вмѣсто прежнихъ 30 т., если противники не согласятся на миръ.

Письмо, въ которомъ меня извѣщали о возвра-

щеніи Князя Шварценберга, замѣчательно: «Императоръ Австрійскій признаетъ нужнымъ присутствіе его въ Парижѣ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, для выгодъ обоихъ государствъ. Облеченный въ двойное званіе посланника и начальника вспомогательнаго корпуса, онъ можетъ содѣйствовать быстрѣйшему ходу переговоровъ, если бы они начались, или принять мои приказанія на счетъ предстоящей кампаніи, если, не смотря на искреннѣйшее желаніе Австріи, война возобновится.»

Г-нъ Флоре сообщилъ мнѣ въ тоже время, по повелѣнію своего двора, переписку Вѣнскаго кабинета съ Англією и Россією. Онъ такимъ образомъ излагалъ мысли своего правительства о дѣлахъ Пруссіи: «наибольше пагубны и вмѣстѣ наибольше противуположны образу мыслей Императора Австрійскаго тѣ дѣйствія, которыя клонятся къ расторженію священныхъ узъ между Государями и народами, и которыхъ печальный примѣръ подаютъ Пруссія.» Самыя сильныя выходки противъ подобныхъ поступковъ; самое искреннее желаніе сохранить нашъ союзъ и возстановить миръ, въ которомъ Франція еще менѣе нуждалась нежели Австрія; таковы были увѣренія Австрійскихъ агентовъ. Они утверждали, что Вѣнскій кабинетъ тоже самое сообщалъ въ Берлинъ, Вильну и Лондонъ, и что единственное его желаніе состоитъ въ томъ, чтобы поставитъ Францію въ положеніе, въ которомъ бы она могла не страшиться войны, но и не противиться дѣйствіямъ, могущимъ склонить непріятелей ея къ миру.

Мой Министръ иностранныхъ дѣлъ, не слишкомъ полагаясь на эти пышныя фразы, предложилъ мнѣ отпратить Фердинанда въ Испанію, а Папу въ Римъ. Черезъ это я не только бы добровольно отстранилъ отъ себя требованія, которыя могла объявить Европа съ оружіемъ въ рукахъ и исполненіе которыхъ сдѣлалось бы для меня унизительнымъ; но еще доставилъ бы себѣ этимъ больше нежели 100 тысячное вспомогательное войско въ Германіи и обнаружилъ предъ лицомъ всей Европы, что я отказывался отъ притязаній на Испанію и на Римъ, для того, чтобъ удержать свое вліяніе на Сѣверъ. Я согласился отпустить Папу, и, отправившись въ Фонтенебло подъ предлогомъ охоты, имѣлъ свиданіе съ Святѣйшимъ Отцемъ. Я откровенно предложилъ ему предать забвенію наши духовныя и мірскія распри, и обѣщаль возвратить ему Римъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ утвердилъ независимость Галликанской церкви. Генваря 25 былъ заключенъ новый конкордатъ. Съ Фердинандомъ я поступилъ иначе: возвращеніе Веллингтона въ Португалію, не взирая на его побѣду при Саламанкѣ, внушило мнѣ надежду удержаться въ Испаніи; имѣя въ виду единственно выгоды Французской торговли и мореплаванія, я не думалъ объ опасностяхъ, которымъ подвергался престолъ мой и отвергнувъ благоразумный совѣтъ, для того, чтобъ не обнаружить передъ непріятелями затруднительности моего положенія; поступокъ мой съ Папою не вѣрнъ было принесть страху; но отпустить Фердинанда, значило бы изобличить свою

слабость; а положеніе дѣлъ за Пиринскими, равно какъ и на Эльбѣ, казалось не принуждало меня къ этому.

—

СИЛЬНЫЯ МѢРЫ ДЛЯ СПАСЕНІЯ ФРАНЦІИ; ОБРАЗОВАНІЕ НОВОЙ АРМІИ.

Между тѣмъ какъ переговоры продолжались, я снова принялъ грозное положеніе за Одеромъ.

Бѣдствія въ Россіи не только не поколебали меня, но напротивъ одушевили новымъ жаромъ и новыми силами; Франція раздѣляла мои чувства.

Никогда ни одинъ народъ не показалъ себя съ такой прекрасной стороны. Мы чувствовали свои потери и употребляли общія старанія, чтобъ вознаграждать ихъ; черезъ три мѣсяца все было въ надлежащемъ видѣ. Одно это обстоятельство достаточно опровергаетъ мнѣніе тѣхъ людей, которые торжествуютъ, унижая свое отечество. Франція дѣйствительно показала всю возвышенность духа своего въ эти затруднительныя минуты; но и въ теченіе моей политической жизни не было эпохи болѣе достойной удивленія потомства. Менѣе нежели черезъ три мѣсяца 600 орудій и 2000 зарядныхъ ящиковъ тянулись къ Эльбѣ. Изъ когорты первой очереди (ban) были сформированы линейныя полки; образованіе 20-ти новыхъ кадровъ доставило мнѣ возможность увеличить число этихъ полковъ до 150; конскрипція пополнила старые кадры. Депо полковъ, находившихся въ Цепанін,

заключавшее небольшое число ветерановъ, было пополнено и образовало запасные полки; на этотъ конецъ кадры 100 батальоновъ были взяты изъ Испанской арміи, пополнивъ составлявшими ихъ солдатами оставшіеся въ Испаніи батальоны. Я увеличилъ молодую гвардію до 16 полковъ, чтобы возбудить въ конскриптахъ желаніе вступить въ это войско, которое считалось отборнымъ во всей арміи, но которое далеко отставало отъ самыхъ посредственныхъ полковъ Булонскаго лагеря. Новое войско не имѣло недостатка въ мужествѣ, но оно не привыкло еще переносить труды, лишенія и недостатки: словомъ, ему недоставало физической силы и опытности.

Прислуга артиллеріи была образована изъ канонерскихъ ротъ, которыя я придалъ когортамъ очередей ополченія (*des bans*); 70 такихъ ротъ были отправлены въ Германію. У меня было 6 прекрасныхъ полковъ морской артиллеріи, составленныхъ изъ людей привыкшихъ и къ войнѣ и къ дисциплинѣ. Я взялъ ихъ изъ портовъ и послалъ въ Германію. Эти храбрые люди не жаловались на потерю преимуществъ прежней службы ихъ: я этого требовалъ, это было нужно, и они охотно понесли пѣхотную службу; нѣсколько ротъ было взято изъ этого числа для укомплектованія гвардейской артиллеріи. Кавалерія болѣе затруднила меня; я снабдилъ лошадьми и привелъ въ порядокъ часть эскадроновъ, потерявшихъ всѣхъ лошадей въ Россіи; почталыоны, сыновья лѣсничихъ, поступали у меня въ кавалерію; я вздумалъ

окружить себя почетными тѣлохранителями (*gardes d'honneur*), чтобъ болѣе возбудить воинственную и гордую молодежь. Корпусъ жандармовъ былъ мнѣ полезенъ; 2000 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ образовали кадры нашей новой кавалеріи. Порядокъ и дѣятельность, съ которыми совершалось сліяніе всѣхъ этихъ разнородныхъ элементовъ, представляютъ едва ли не самую замѣчательную черту моего управленія.

Такимъ образомъ, къ открытію военныхъ дѣйствій, я явился сильнѣе нежели когда нибудь, по крайней мѣрѣ числительно; непріятель не ожидалъ видѣть такъ скоро нашихъ орловъ; войска мои были конечно не столь привычны къ войнѣ, какъ Булонская армія, въ особенности былъ чувствителенъ недостатокъ въ кавалеріи; но мысль, что слава такъ долго сопровождала мои знамена, придавала ей увѣренности, и я смѣло велъ ее противъ непріятеля.

На мнѣ лежала трудная обязанность: возстановить наше первенство въ полѣ и дать новую пищу войнѣ, которая была готова прекратиться. Италія, Голландія и большая часть крѣпостей въ Германіи были еще въ моихъ рукахъ; даже Испанская армія, не взирая на пораженіе при Саламанкѣ, сосредоточившись, взяла перевѣсъ; она опять оттѣснила Веллингтона въ Португалію, и, за исключеніемъ Андалузіи и Галисіи, почти вся Испанія была очищена; посланныя на полуостровъ 30 тысячъ конскриптовъ доставили ей возможность удержаться въ этомъ грозномъ положеніи.

И такъ всё мои потери состояли въ утратѣ небольшой части земли; но очарованіе моего превосходства и непобѣдимости было разрушено. Не смотря на то, со стороны моихъ противниковъ потребности были весьма единодушныя усилія, чтобы одолѣть меня, а между тѣмъ я могъ надѣяться, что эти усилія не будутъ имѣть достаточнаго единства. Англія удвоила свою дѣятельность; Пруссія готовила противъ меня всё свои силы; въ Россіи наборы 1812 года со всѣхъ сторонъ стекались въ Польшу, для пополненія арміи. Австрія, чувствуя близость рѣшительной минуты, вооружалась со всевозможною дѣятельностію. Владѣльцы Германскіе, обреченные своею слабостію покоряться волѣ сильнѣйшаго, неохотно слѣдовали за моими знаменами; но ни лютые враги, ни ненадежные союзники, не беспокоили меня столько, сколько враги, наносившіе удары моему могуществу потаенно и во мракѣ. Тайныя общества волновали умы въ Баваріи, Саксоніи и Вестфаліи, и агенты коалиціи провозглашали во всѣхъ концахъ Германіи всеобщее вооруженіе противъ меня.

—

ЕВГЕНІЙ ОТСТУПАЕТЪ ЗА ЭЛЬБУ. ПРУССІЯ ОБЪЯВЛЯЕТЪ МНѢ ВОЙНУ.

Между тѣмъ, какъ я готовился поразить удивленіемъ Европу и потомство, Евгенийъ совершилъ свое продолжительное и трудное отступленіе отъ береговъ Вислы къ Эльбѣ. Князь Шварценбергъ,

въ слѣдствіе неутралитета, заключеннаго имъ съ Русскими генералами, предоставилъ генералу Фришону отступить съ Австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ въ Галицію. Понятовскій, видя себя не въ состояніи противиться силамъ союзниковъ, также вступилъ въ Галицію, гдѣ онъ въ послѣдствіи заключилъ договоръ, въ силу котораго онъ безъ оружія прошелъ черезъ всѣ Австрійскія владѣнія, чтобъ соединиться со мною на Эльбѣ.

Евгеній, усиленный, какъ было сказано, корпусомъ Гренье, но принужденный ослаблять себя, оставляя гарнизоны въ крѣпостяхъ по Одеру, привелъ за Эльбу менѣе нежели 20 тысячъ человекъ, не включая въ это число Саксонцевъ, оставленныхъ для обороны Торгау. Силъ этихъ было слишкомъ недостаточно для воспрепятствованія переходу союзниковъ на лѣвый берегъ.

Пруссія, не одобрявшая оффиціально поведенія Йорка, послала ко мнѣ Князя Гацфельда, а потомъ генерала Круземарка, притязавшаго уплаты 90 милліоновъ, которые мы должны были, по ея словамъ, за продовольствіе арміи.

Еслибъ я имѣлъ дѣло съ однимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, мнѣ бы было не трудно удержать его въ союзѣ со мною; я бы возвратилъ ему часть забранныхъ у него земель и заплатилъ бы требуемую имъ сумму; но мнѣ извѣстенъ былъ духъ его народа и войска: я былъ увѣренъ, что онъ не могъ бы удержать всеобщее направленіе умовъ, и дѣйствительно его кабинетъ въ то же время велъ переговоры съ Россією. Я не считалъ нужнымъ

скрыватья передь Крузмаркомъ и объявилъ ему, что вовсе не намѣренъ подавать на себя оружіе. Съ этой минуты Прусскій кабинетъ сталъ дѣйствовать открыто: дружественный договоръ между Пруссіею и Россіею былъ подписанъ въ Калишѣ 27 Февраля; 17 Марта Императоръ Александръ прибылъ въ Бреславль, чтобы личнымъ свиданіемъ съ Королемъ Прусскимъ укрѣпить узы дружбы и совокупно управлять военными и политическими дѣйствіями. Россія обѣщала выставить 150 тысячъ человекъ; Пруссія не менѣе 80 тысячъ, обѣщала удвоить это число народнымъ возстаніемъ, если обстоятельства будутъ того требовать. Положено было сдѣлать воззваніе къ Германскимъ владѣтелямъ и объявлять лишенными престола тѣхъ, которые не приступятъ къ союзу. Особый комитетъ былъ учрежденъ сначала подъ предсѣдательствомъ графа Коцебу, а потомъ Штейна, для усиленія и правильнаго образованія возстанія; утверждаютъ даже, что Австрія, тайнымъ договоромъ, заключеннымъ въ концѣ Марта, обѣщала союзникамъ свое содѣйствіе.

СМЕРТЬ КУТУЗОВА. ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ КЪ ЭЛЬБѢ; ОНИ ВСТУПАЮТЪ ВЪ САКСОНІЮ; КОРОЛЬ УДАЛЯЕТСЯ ВЪ ПРАГУ.

Русская армія, перешедши Бобръ и Одеръ, влѣдъ за Вице Королемъ, перенесла свою главную квартиру въ Бунцлау, гдѣ Кутузовъ, обремененный уже лѣтами и истощенный трудомъ, скончалъ

ся отъ заразительной лихорадки , которая свирѣпствовала въ томъ краю и опустошала ряды войскъ. Графъ Витгенштейнъ , назначенный главнокомандующимъ , направилъ часть своихъ силъ , вмѣстѣ съ Прусскими войсками Блюхера , на Дрезденъ , остальную же часть Русской арміи , вмѣстѣ съ корпусами Бюлова , Клейста и Юрка , онъ повелъ самъ на Берлинъ. Евгенийъ былъ не въ состояніи оборонять линію Шпрее противъ соединенныхъ силъ Россіи и Пруссій ; онъ отступилъ съ 11-мъ корпусомъ отъ Копеника къ Виттенбергу ; Ожеро , занимавшій Берлинъ съ небольшимъ числомъ конскриптовъ , также отступилъ , слѣдуя общему направленію за Эльбу.

Евгенийъ , узнавши о подкрѣпленіи , которое спѣшило къ нему на берега Эльбы , намѣревался защищать эту рѣку ; Герцогу Беллуно поручено было съ двумя свѣжими дивизіями (которыя въ послѣдствіи образовали 2-й корпусъ на Заль), оборонять пространство отъ впаденія этой рѣки въ Эльбу до Магдебурга ; Даву съ частію 11-го корпуса назначень былъ занимать линію между Торгау и Дессау , а Ренъе съ остатками Саксонцевъ , Баварцевъ и дивизією Дюрютта , долженъ былъ охранять Дрезденъ. Въ моихъ обстоятельствахъ я долженъ былъ болѣе заботиться о соединеніи моей разсѣянной арміи , нежели о сохраненіи линіи Эльбы ; я приказалъ всѣмъ корпусамъ стянуться къ Магдебургу. Даву и Ренъе , взорвавши , не безъ сопротивленія со стороны жителей , часть Дрезденскаго моста , оставили Саксонцевъ у Торгау и

погнулись къ Магдебургу съ остатками своихъ силъ. Я съ своей стороны направилъ къ этому же городу первые полки пѣхоты, составленные изъ когорть первой очереди; это подкрѣпленіе (до 24 тысячъ человекъ) подъ начальствомъ Лористона усилило до 50 тысячъ число войскъ, собранныхъ около Магдебурга. Вандамъ назначенъ былъ начальникомъ корпуса, образованнаго изъ когорть, соединенныхъ Департаментовъ устьевъ Эльбы и Везера.

Непріятель продолжалъ свои наступательныя движенія съ величайшею увѣренностію; Графъ Витгенштейнъ съ Прусскими корпусами Бюлова, Клейста и Йорка вступилъ въ Берлинъ; оставивши Графа Воронцова противъ Магдебурга, онъ перешелъ Эльбу у Дессау, между тѣмъ какъ Блюхеръ съ Силезскою арміею и корпусомъ Милорадовича занялъ Дрезденъ. При приближеніи непріятельскихъ колоннъ, Король Саксонскій уѣхалъ въ Регенбургъ, но послѣ, по предложенію Австріи, переселился въ Прагу, гдѣ онъ былъ и безопаснѣе и ближе отъ своихъ владѣній. Австрійскій кабинетъ употреблялъ все усилія, чтобы преклонить къ себѣ Короля: ему предлагали соединить свою судьбу съ судьбою Австріи, обольщая его надеждою играть роль посредника. Это значило нарушать наши договоры и основанія Рейнскаго Союза. Король Саксонскій, образецъ добродѣтели и прямодушія, долго противился всѣмъ обольщеніямъ; но наконецъ, увлеченный надеждою ускорить всеобщій миръ и избавить свои земли отъ бѣдствій

войны, онъ согласился во всемъ слѣдовать политикѣ Австрійскаго кабинета.

Таково было состояніе Германіи, когда я собрался съ силами, чтобъ снова выступить на брань.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕГОВОРОВЪ СЪ АВСТРІЕЮ. НАРОДНИКЪ СМѢЛЕТЪ ОТГО; ПЕРЕГОВОРЫ, ВЕДЕННЫЕ ШВАРЦЕНБЕРГОМЪ ВЪ ПАРИЖѢ. АВСТРІЯ ОБЪЯВЛЯЕТЪ СЕБЯ ВООРУЖЕННОЮ ПОСРЕДНИЦЕЮ.

Въ продолженіе этого времени, Австрія не переставала твердить о примиреніи, порицала тѣхъ, которые меня оставляли и увѣряла въ строгомъ сохраненіи союза, заключеннаго въ 1812 году. Переговоры ея съ Россіею и Англіею, говорила она, были для насъ и за насъ; она сообщала мнѣ всю свою переписку.

Между тѣмъ извѣстія изъ Вѣны сильно противорѣчили этимъ увѣреніямъ: общественное мнѣніе становилось намъ такъ же непріязненно, какъ и въ Пруссіи. Официальныя ноты дышали однимъ желаніемъ мира, но въ тоже время въ нашихъ частныхъ сношеніяхъ обнаруживалось совершенно иное. Австрія хотѣла, чтобъ я отказался отъ званія протектора Рейнскаго Союза и отъ образованія Варшавскаго Герцогства на новыхъ основаніяхъ. Впрочемъ Австрійскій кабинетъ представлялъ эти условія не отъ своего имени, но давалъ чувствовать, что вѣроятно ихъ потребуютъ союзники; что же касается до себя, то онъ не переставалъ твердить о своемъ расположеніи.

Я рѣшился наконецъ, можетъ быть нѣсколько поздно, и не довольно открыто, узнать какіе виды имѣеть Австрія и не надѣеся ли получить болѣе отъ союзниковъ нежели отъ Франціи. Для этого, я предложилъ ей Силезію черезъ Герцога Бассано. Силезія была отторгнута отъ Австріи Фридрихомъ Великимъ; область эта была дорога для обѣихъ державъ; такъ какъ Пруссія рѣшительно обратила противъ меня свое оружіе, то и я рѣшился нанести ей сильный ударъ. Это предложеніе не только не было принято Вѣскимъ кабинетомъ, но еще напротивъ того онъ отвѣчалъ мнѣ, что полагаетъ однимъ изъ основныхъ условій возстановленіе Пруссіи еще въ сильнѣйшемъ видѣ, нежели какъ она была до 1806.

Донесенія посланника моего при Вѣскомъ дворѣ, Графа Отто, были слишкомъ въ духѣ Австрійцевъ; я счелъ приличнымъ замѣнить его Парбонномъ, человѣкомъ умнымъ, тонкимъ придворнымъ и чрезвычайно способнымъ проникать запутанныя тайны. Полученныя отъ него извѣстія векоръ доказали справедливость моихъ опасеній.

Князь Шварценбергъ, объ которомъ мнѣ писали мѣсяць тому назадъ, не пріѣзжалъ еще. Ясно было, что Австрія хотѣла только протянуть время, чтобъ успѣть приготовиться къ войнѣ. Новый выпускъ бумажныхъ денегъ доставилъ ей съ изобиліемъ средства къ вооруженію; она не заботилась объ упадкѣ ассигнацій, лишь бы онѣ доставляли ей войско.

Готовясь вѣхать въ армію, я отпустилъ Бубну,

✱

снабдивъ его письмомъ къ моему тестю, въ которомъ повторялъ все, что думалъ сдѣлать для достиженія мира и указывалъ на средства, которыми, по моему мнѣнiю, можно было достигнуть окончанія переговоровъ. Положенiе мое было такъ шатко, что я не осмѣливался употреблять рѣшительныя мѣры; я могъ бы выманить у Австрiи откровенное объясненiе; но, еслибы, чего и можно было ожидать, объясненiе это было не согласно съ моими видами, я этимъ ускорилъ бы переломъ, котораго мнѣ слѣдовало избѣгать; черезъ нѣсколько времени я могъ надѣяться выиграть сраженiе, утвердить мою власть въ Германiи и завоевать себѣ почетный миръ, не будучи имъ обязанъ посредничеству Австрiи.

Наконецъ Шварценбергъ прiѣхалъ въ Парижъ, въ то самое время, когда я собирался отправиться въ армию. Я только спросилъ у него, въ моемъ ли еще распоряженiи Австрiйское вспомогательное войско? Получивши удовлетворительный отвѣтъ, я оставилъ его объясняться съ Герцогомъ Бассано. Дѣла шли прежнимъ порядкомъ; мои министры употребляли всѣ старанiя, чтобъ заставить Австрiйскаго повѣреннаго точнѣе объяснить на счетъ союза. Дипломатическiя уловки ихъ были бы очень хороши при обыкновенныхъ переговорахъ, для выигрыша времени, но недостаточны въ тѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находились. Я не могу въ этомъ обвинять Герцога Бассано, потому что онъ дѣйствовалъ по моимъ наставленiямъ и даже предлагалъ мнѣ поспѣшить

окончательнымъ объясненіемъ касательно мира.

Дѣйствительно, до сей поры все переговоры Бубны, Флоре и Шварценберга касались только общихъ дипломатическихъ мѣстъ; ясно было, что Австрія таила какую то сокровенную мысль, но она не объявляла никакого притязанія, и я считала неприличнымъ первымъ домогаться объясненія, зная, что довольно будетъ одной побѣды въ Саксоніи, чтобъ удержать Австрійцевъ подъ монми знаменами.

Старанія Г-на Шарбонна, можетъ быть слишкомъ настойчивыя, привели Вѣнскій кабинетъ къ сознанію, что онъ намѣренъ рѣшиться на вооруженное посредничество; то есть, разполагать миромъ по своему произволу. Вскорѣ послѣ того Князь Шварценбергъ получилъ новыя наставленія. Въ длинной и темной нотѣ, въ которой онъ съ изысканностью говорилъ о *духѣ якобинства, угрожающаго престоламъ, о безкорыстіи Императора относительно своихъ владѣній, о стараніяхъ его для возстановленія всеобщаго спокойствія*, онъ давалъ также чувствовать, что для того, чтобъ возбудить Австрійцевъ къ подобнымъ пожертвованіямъ, Императоръ предполагалъ не объявлять рѣшительнаго намѣренія соединить свои силы съ силами Франціи и слѣдовать ея политикѣ, но вооружиться единственно для достиженія мира.

Не взирая на свою двусмысленность, эта нота была еще наполнена самыми дружелюбными увѣреніями; Австрія признавалась въ пристрастіи къ намъ, которые такъ искренно желаемъ мира. Усно-

кошныя гэтымі дружескімі чувствамі, мы палагалі, што дастаточна удастовѣрыцца въ нихъ, штобы употребить ихъ въ свою пользу, когдa перагаворы бо́лье падвинуцца при содѣйствіи посредніка.

Между тѣмъ Меттернихъ и дажe самъ Імператоръ Австрійскій бо́лье и бо́лье открывалісь Нарбонну. Они гаворили ужe о независимости Рейнскаго союзу, обь уничтоженіи Варшавскаго Герцогства, о возвращеніи Іллірїи и о возстановленіи Пруссїи, какъ обь условїяхъ, котарыя вѣролатно предложать союзники и котарыя посреднику будеть трудно отвергнуць.

Эго новое положеніе дѣль приводило къ двумъ вопросамъ. 1-е) отстанеть ли Австрїя отъ моего союзу, объявивши себя посредницею, и 2-е) оставитъ ли она мнѣ свой вспомогательный корпусъ. Такъ какъ первый пунктъ могъ быць разрѣшенъ обьщавїями, на котарыя Меттернихъ былъ очень щедръ, то онъ и не замедлялъ возобновить намъ самыя пышныя увѣренїя; онъ гаворилъ, что: «союзъ существуетъ; Австрїя заключила бы его «теперь, еслибъ онъ не существовалъ; она продолжаеть дѣйствовать въ прежнемъ духъ и не намерена измѣнить ни одной статьи его. Союзъ «этотъ основанъ на взаимныхъ выгодахъ, проистекаетъ изъ самой природы вещей, слишкомъ неизмѣнныихъ, чтобы успѣхи или неудачи могли «имѣть на нихъ вліяніе.»

Что касается до вспомогательнаго отряда, то легко было доказать, что для того, чтобы сохра-

нить хотя наружное безпристрастіе, Вѣнскій кабинетъ долженъ былъ не принимать участія въ войнѣ; довольно было тайнаго расположенія къ намъ; снабжая насъ войскомъ, Австрія подвергалась возможности быть отвергнутою въ дѣлѣ посредничества.

—

Я отъезжаю къ арміи, въ намѣреніи начать наступательныя дѣйствія, и съ новою арміею направляюсь на Заалу.

Пока продолжались эти пренія, я отпавился къ арміи. Непріятель еще не совершенно приготовился и я не хотѣлъ потерять случая перейти въ наступательное положеніе и снова привлечь славу къ нашимъ знаменамъ. Русская армія, расположенная въ это время на Эльбѣ, пришла какъ и мы, отъ стѣнъ Москвы; она значительно потеряла отъ зимней кампаніи; многіе корпусы ея были отряжены противъ Данцига, Торна, Модлина, Замосцья, Кистрина; для занятія Польши и преслѣдованія Понятовскаго также были употреблены Русскія войска. Въ главной арміи едва ли можно было насчитать 60 тысячъ человекъ. Пруссія въ то время также не могла выставить болѣе 50 тысячъ; между тѣмъ какъ, соединивши когорты первой очереди (ban), образованныя, благодаря моему счастливой предусмотрительности, еще въ 1812 году, и вновь набранныя 120 тысячъ конскриптовъ съ остатками арміи, возвратившейся изъ Россіи, я могъ имѣть 250 тысячъ войска и

располагать ими гораздо прежде, нежели бы неприятель успѣлъ выставить равныя силы. По этому я рѣшился воспользоваться выгодами моего положенія. Хулители мои не пропустили этого случая обвинить меня въ честолюбіи и въ томъ, что я не старался въ эту минуту заключить всеобщій миръ. Неужели я долженъ былъ согласиться принять ярмо отъ моихъ враговъ, или умолять Австрію о снисхожденіи, вмѣсто того, чтобъ разбить сначала воловину слабѣйшаго непріятеля, окончить мои вооруженія, и потомъ заключить миръ выгодный и почетный.

Апрѣля 25-го я прибылъ въ Эрфуртъ, гдѣ находилась вновь сформированная моя гвардія. Корпусъ Нея, собранный въ Веймарѣ, состоялъ изъ 48-ми тысячъ; Мармонъ, въ окрестностяхъ Готы, имѣлъ по крайней мѣрѣ 25 тысячъ; Бертранъ велъ такой же корпусъ изъ Италіи и Виртемберга и былъ уже въ Заальфельдѣ; Удино находился въ Кобургѣ съ такими же силами (*). И такъ у меня опять было 140 тысячъ человѣкъ, не считая

(*) Армія состояла тогда изъ 12 корпусовъ, а именно:

1. Вандамма 3 дивизіи.	7. Саксонцы (въ Торгау).
2. Виктора 3 —	8. Полятовскаго.
3. Нея 5 —	9. Баварцы.
4. Бертрана 3 —	10. Раппъ (въ Данцигъ).
5. Лористона 3 —	11. Макдональда . . . 3 дивизіи.
6. Мармона 3 —	12. Удино 3 —

Кромѣ того Ожеро формировалъ въ Вюрцбургъ небольшую армію изъ 5-ти пѣхотныхъ дивизій, чтобъ наблюдать Австрію и занимать Баварію; она была собрана въ Іюнь и Іюль мѣсяцахъ.

ни войскъ Вице-короля, въ числѣ 40 тысячъ, которыя паходились подъ покровительствомъ Магдебургскихъ укрѣпленій, ни корпусовъ Виктора и Даву, расположенныхъ на нижней Эльбѣ. Кромѣ того Ожеро формировалъ въ Вюрцбургѣ армію, силою въ 5 дивизій, которыя образовались постепенно, но мѣръ наборовъ. Эта армія должна была угрожать Австріи, наблюдать за Богемією и удерживать Баварію. Кавалеріи у меня было только отъ 8 до 10 тысячъ человекъ; та, которая возвратилась пѣшкомъ изъ Россіи, была разбросана по квартирамъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи, ожидая лошадей. Хотя недостатокъ въ этомъ родѣ войскъ не позволяетъ извлечь большой пользы изъ побѣды, но онъ не препятствуетъ одержать ее. Я былъ въ состояніи открыть кампанію, имѣя на своей сторонѣ много вѣроятностей успѣха, и потому я не долженъ былъ медлить; къ довершенію всего, союзники сами шли на встрѣчу моимъ ударамъ.

—

ВСЕОБЩЕЕ ВОЗСТАНИЕ ВЪ ПРУССІИ.

Едва только король Пруссій объявилъ себя моимъ врагомъ, какъ кабинетъ его началъ разсѣивать по всей Германіи сѣмена войны народной, возбуждая всѣхъ искать свободы или смерти. Всенародными повелѣніями (21-го Апрѣля), подобными прокламаціямъ Испанской Юнты, хотѣли сдѣлать изъ каждаго города новую Сарагоссу, изъ

каждой деревни — костеръ для Французовъ. Добрые Саксонцы, Силезцы и Вестфальцы должны были, въ слѣдствіе этого указа, превратиться въ свирѣлыхъ Аррагонцевъ: свобода, сказано въ немъ, никогда не можетъ быть куплена слишкомъ дорого.

СОЮЗНИКИ ВХОДЯТЪ ВЪ ГАМБУРГЪ И ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗЪ ЭЛБУ ВЪ
ДЕССАУ И ДРЕЗДЕНЪ. ПОЛОЖЕНЕ СИЛЬ ИХЪ.

Послѣ этихъ прокламацій союзники рѣшились перейти Эльбу, и быстро распространиться отъ береговъ этой рѣки до Рейна, чтобы своєю стремительностью увлечь все за собою. Хороній пріемъ, который вездѣ встрѣчали ихъ летучіе отряды, восторгъ, возбужденный Теттеборномъ, занявшимъ Гамбургъ безъ боя съ нѣсколькими сотнями казаковъ, ручался союзникамъ, что имъ стоитъ только показаться, чтобы привлечь на свою сторону народонаселеніе Германіи. Вестфальцы и Ганноверцы ожидали только знака къ возстанію; Данія, принужденная объявить себя рѣшительно за меня или противъ меня, готова уже была склониться на сторону сильнѣйшихъ. Надобно было поспѣшить прекратить пагубныя слѣдствія этихъ дѣйствій. Я быстро двинулъ на Гамбургъ корпусъ генерала Вандамма, составленный изъ гарнизоновъ и дено Нижне-Рейнскихъ дивизій. Маршалу Даву поручено было начальство на этомъ важномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій.

Съ другой стороны армія Витгенштейна по-

двигалась къ Эльбѣ, съ тою же увѣренностью, которая была такъ пагубна Пруссакамъ въ 1806-мъ году. Этотъ генералъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всюю союзною арміею; онъ находился съ 30-ю тысячами человекъ между Дессау и Галле; Блюхеръ имѣлъ 25 тысячъ въ Альтенбургѣ; Милорадовичъ былъ въ Шемницѣ съ 15-ю тысячами Русскихъ. Резервы союзниковъ шли изъ Дрездена въ Лейпцигъ; корпуса Бюлова и Воронцова находились близъ Магдебурга, и прикрывали Берлинъ противъ Вице-короля.

Разобщенное направленіе этихъ частей ясно доказывало, что союзные Монархи скорѣе старались придать вѣсу своимъ воззваніямъ, нежели готовились бороться съ арміею, которой самое существованіе казалось имъ сомнительнымъ.

—

СОЕДИНЕНІЕ СЪ ВИЦЕ-КОРОЛЕМЪ. АРМІЯ МОЯ ИДЕТЬ КЪ ЛЕЙПЦИГУ.

Дѣйствія мои должны были имѣть цѣлью соединеніе съ Вице-королемъ. Чтобъ не терять напрасно времени и не подаваться безъ нужды назадъ, я рѣшился двинуться впередъ; 28-го Апрѣля прибылъ въ Наумбургъ; на слѣдующій день Ней вступилъ въ Вейсенфельсъ, отгѣснивъ Русскую кавалерію, которая хотѣла задержать его. Мармонъ достигъ Кёзена; Бергравъ Дорнбурга; Удино былъ еще близъ Заальфельда; а Вице-король, подпавшій по лѣвому берегу Заалы, дошелъ до Мерзсбурга. Графъ Витгенштейнъ слѣдовалъ за Вице-королемъ

по правому берегу Заалы, сосредоточивая свои силы около Лейпцига; Блюхеръ потянулся вправо и занялъ Борну; Милорадовичъ и резервы направились къ Альтенбургу.

Совершивши соединеніе съ Вице-королемъ, я рѣшился идти на Лейпцигъ, въ намѣреніи атаковать союзниковъ, гдѣ бы ихъ ни встрѣтилъ; мнѣ необходимо было выиграть сраженіе, а я могъ надѣяться достигнуть этого, имѣя превосходство въ силахъ. 4-го Мая мы встрѣтили между Люценномъ и Вейссенфельсомъ, въ Риппахскомъ дефиле, Русскій авангардъ; онъ былъ отброшенъ къ Пегау, послѣ небольшой сшибки, которая была бы ничтожна, еслибъ въ ней не лишился жизни Бесіеръ. Эготъ старинный и вѣрный товарищъ мой былъ убитъ ядромъ; конецъ несчастный для стараго воина, который вышелъ невредимъ изъ столькохъ сраженій, для того, чтобъ найти смерть въ ничтожной арріергардной стычкѣ.

Армія моя была расположена эшелонами отъ Наумбурга до Лейпцига. Корпусъ Лористона (изъ арміи Вице-короля) составлялъ передній эшелонъ между Лейпцигомъ и Маркранштедтомъ; Евгеній и Макдональдъ занимали этотъ городокъ. Главная моя квартира и гвардія были расположены въ Люценѣ, который былъ прикрытъ корпусомъ Неа со стороны Пегау; Мармонъ приближался къ Позернѣ, куда также шель и Бертранъ; Удино находился еще между Існою и Наумбургомъ.

2 го Мая по утру Вице-король продолжалъ свое движеніе къ Лейпцигу. Я хотѣлъ слѣдовать за

нимъ, направляясь въ Манкрайштедтъ. Горя нетерпѣннѣе узнавъ, будетъ ли непріятель оснаживать у насъ Лейпцигъ, или оставить безъ боя этотъ важный стратегическій пунктъ, центръ всѣхъ сообщеній Сѣверной Германіи, я двинулся впередъ съ гвардіею; между тѣмъ непріятель готовилъ намъ ударъ съ другой стороны.

ПЛАНЪ СОЮЗНИКОВЪ НАПАСТЬ НА МЕНЯ СЪ ПРАВАГО ФЛАНГА.

Союзники скоро увидѣли, что донесенія ихъ легкихъ передовыхъ отрядовъ внушили имъ слишкомъ много довѣренности, и что недостаточно показать головы колоннъ готовому къ возстанію народонаселенію, чтобъ выгнать насъ изъ Германіи. Они съ величайшимъ удивленіемъ узнали о прибытіи моемъ на берега Заалы съ сильною арміею; но считая эти извѣстія преувеличенными, они надѣялись, собравши всѣ свои корпуса, разбить по частямъ неопытныхъ конскриптовъ, которые спѣшили съ разныхъ сторонъ, и которымъ конечно трудно было устоять противъ старыхъ гренадеровъ Русской арміи и отборныхъ Прусскихъ полковъ, сформированныхъ 6 лѣтъ тому назадъ. Союзники полагали вдвое слабѣе противъ ихъ настоящей силы многочисленные корпуса, приведенные изъ Франціи Неемъ, Мармонъ и Мортъе; они рѣшились атаковать ихъ, не давши имъ соединиться. Побѣда повидимому должна была увѣнчать это предпріятіе, тѣмъ болѣе важное

въ глазахъ союзниковъ, что успѣхъ его могъ увлечь Саксонію, которой общій духъ былъ для насъ неблагопріятель; хотя Король сохранялъ ко мнѣ прежнія чувства, и удалился изъ своихъ владѣній при приближеніи союзниковъ, но за то народъ и войска, возбуждаемые агентами Тугенбунда, колебались, склоняясь болѣе на сторону моихъ непріятелей, и могли увлечь за собою и самаго Короля своего. Генераль Тильманъ, оставленный съ своимъ корпусомъ подъ стѣнами Торгау, хотя не заключилъ оффиціального неутралитета, но оставался въ бездѣйствіи посреди непріятелей, и равнодушно смотрѣлъ на ихъ сношенія съ Прагою, которую они старались склонить приступить къ союзу.

Подстрѣкаемые всеми этими соображеніями, обманутые на счетъ силы нашихъ войскъ и ободренные разобщеннымъ положеніемъ моихъ корпусовъ, Союзные Монархи рѣшились идти на меня и ударить на правый флангъ моей арміи. Въ слѣдствіе этого, Витгенштейнъ оставилъ въ Лейпцигѣ отрядъ изъ 5 тысячъ человекъ, и соединилъ между Цвенкау и Пегау 70-ти тысячную армію, состоявшую изъ Русскихъ, Пруссаковъ (подъ начальствомъ Блюхера) и общихъ Союзныхъ резервовъ. Съ этими силами онъ рѣшился перейти Эльстеръ, и держась направленія на Люценъ, ударить на хвостъ моихъ колоннъ, которыя, полагалъ онъ, должны уже были подходить къ Лейпцигу. Милорадовичъ былъ отряженъ къ Цейцу, чтобъ прикры-

вать лѣвый флангъ и сообщенія союзной арміи, во время ея дѣйствій за Эльстеромъ.

ЛЮЦЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Намъ непременно нужно было удержаться у Люцена, потому что, завладѣвши этимъ пунктомъ, непріятель раздѣлилъ бы нашу армію на двое. Утромъ, 2-го Мая, Витгенштейнъ началъ свое движеніе; но, вмѣсто того, чтобъ встрѣтить правый флангъ, онъ увидѣлъ противъ себя центръ моей арміи, который еще не тронулся съ мѣста. И такъ маневръ союзниковъ не удался; но тѣмъ не менѣе онъ достоинъ похвалы. Я такъ мало ожидалъ нападенія съ этой стороны, что отозвалъ къ себѣ Нея отъ его корпуса, который следовательно остался безъ начальника, и вовсе не былъ готовъ къ сраженію. Трудно предугадать, что могло бы произойти, еслибъ непріятель употребилъ какъ слѣдуетъ свою многочисленную и прекрасную кавалерію (12 тысячъ), потому что у Нея было только 600 человекъ конницы. Между тѣмъ какъ Винцингероде передвигалъ свои эскадроны передъ Турнау, а Пруссакіи теряли время въ приготовленіяхъ къ бою, корпусъ Нея бросился къ оружію; четыре Французскія дивизіи этого корпуса были расположены въ четырехъ деревняхъ, лежавшихъ между Люценомъ, Негау и Цвенкау; пятая дивизія, состоявшая изъ Пѣмецкихъ войскъ, прикрывала лѣвый флангъ. Первая дивизія, подъ на-

частью Сугамъ, составленная исключительно изъ 18-ти лѣтнихъ конскриптовъ, была атакована въ 11 часовъ утра, и, поддерживаемая дивизіею Жирара, выдержала съ честью этотъ натискъ. Къ нашему счастью, обѣ арміи, расположенныя эшелонами, наносили другъ другу только частныя и слабыя удары; это спасло насъ. Прусскія бригады Клюкса и Цитена, имѣя позади себя бригаду Редера, приближались къ Гёршену; кавалерія Дольфа понеслась къ Старзиделю, въ надеждѣ обойти правое крыло Нея. Корпусъ Йорка и Русская дивизія Берга, составляли вторую линію. Корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго спѣшилъ въ походныхъ колоннахъ на лѣвый флангъ, чтобы подкрѣпить кавалерію Винцингероде. Такимъ образомъ двѣ трети арміи союзниковъ оставались просто зрителями сраженія; одна только артиллерія приносила имъ дѣйствительную пользу.

Въ первомъ натискѣ мало было единства съ нихъ стороны; однакожъ Сугамъ и Жираръ, принуждены были оставить Гроссъ Гёршень и Рану и отступить къ Клейнъ Гёршену, изъ котораго Сугамъ былъ также вытѣсненъ.

При первыхъ выстрѣлахъ, Ней, вѣхавшій со мною, полетѣлъ къ своему корпусу; я также поспѣшилъ туда, гдѣ завязывалось дѣло; гвардія получила повелѣніе возвратиться къ Люцену. Евгенію тоже приказано было прекратить свое движеніе на Лейпцигъ и спѣшить назадъ. Мармону велѣно подаваться какъ можно скорѣе и примкнуть съ правой

стороны къ Нею, а Бертрану ударить во флангъ непріятеля.

Прискакавши около полудня на мѣсто сраженія, Ней собралъ свой корпусъ и двинулъ дивизіи Сугама, Жирара и Бренье на Клейвъ-Гёршенъ и Рану; Пруссаки были вытѣснены оттуда. Этотъ первый ударъ приостановилъ Союзниковъ и далъ время другимъ корпусамъ приспѣть справа и слева.

Мармонъ прибылъ въ это время съ своимъ корпусомъ; примкнувъ вправо къ Нею, онъ отдалилъ окончность праваго фланга, которому союзники угрожали обходомъ, и дебушировалъ изъ Старзиделя, не смотря ни на многочисленную кавалерію Винцингероде, занимавшую Кобзенскія поля, ни на кавалерію Пруссаковъ, лвившуюся нѣсколько позже между деревнями Кобзеномъ и Раною. Наконецъ эти блестящія эскадроны, которыми гордился непріятель, тронулись и ударили на насъ; дивизіи Компана и Бонне, построясь въ карре, отбили ихъ; кавалеріа Союзниковъ возвращалась нѣсколько разъ, но наши храбрые морскіе полки стояли стѣною: въ одинъ только батальонъ успѣла врубиться Русская кавалеріа.

Но равновѣсіе въ силахъ еще не восстановилось: первая линія Союзниковъ была усилена Прусскимъ корпусомъ Гюрка и дивизіею Берга, которые Блюхеръ двинулъ для занятія Раны и Клейвъ-Гёршена, отбитыхъ Неемъ. Дѣло становилось кровопролитно. Ней принужденъ былъ отступить къ Каф, которую онъ оборонялъ со свойственнымъ ему мужествомъ. Непріятель съ яростію устремлялся

на эту деревню два раза; Ней снова отнималъ ее; наконецъ Бергъ удержалъ ее во власти Русскихъ. Молодые мои конскрипты превзошли всякое ожиданіе въ этомъ дѣлѣ, но не столько опытные, сколько отважны, они понесли чувствительный уронъ; я прискакалъ на поле сраженія въ ту минуту, когда Ней, отъснанный за Каю, готовился къ послѣднему, отчаянному усилю съ дивизією Рикара. Я приказалъ Графу Лобау вести эту дивизію, между тѣмъ какъ самъ Ней, съ остальными своими силами долженъ былъ его поддерживать. Маневръ этотъ совершенъ былъ съ быстротою молніи: Графъ Лобау проникъ въ Каю съ свойственною ему непоколебимостью. Жираръ, Бренье и слабые остатки дивизіи Сугама, подъ личнымъ предводительствомъ Нея, сильно поддержали его. Ужасный бой завязался между Каею и Клейнъ-Гёршеномъ, откуда непріятель дебушировалъ со всѣми силами, бывшими у него подъ рукою. Жираръ и Бренье пали героями передъ своими дивизіями, которыхъ они не хотѣли оставить, не смотря на тяжелыя свои раны. *«Сего дня нашъ день, восклицалъ Жираръ, мы должны отмстить въ этомъ дѣлѣ за пораженія въ Россіи, или умереть.»*

Между тѣмъ непріятель почувствовалъ, что онъ худо сдѣлалъ, не усиливши первыхъ своихъ ударовъ; онъ увидѣлъ, что если Блюхеръ не будетъ поддержанъ, то побѣда можетъ остаться за нами. Это заставило Виттгенштейна послать Принца Евгенія на правый флангъ; одна изъ дивизій его, дебушируя изъ Эйсдорфа по ту сторону Флосграбена,

ударила на дивизию Маршана и отбросила ее; другая подкрѣпила Берга, который снова занялъ Клейнъ-Гёршенъ и отбросилъ Цей въ третій разъ за Каю. Союзники ожидали съ истеричнѣемъ прибытія гренадерскаго корпуса и Русской гвардіи. Это могло окончить дѣло въ ихъ пользу. Минута была рѣшительная; я направилъ на Каю двѣ дивизіи молодой гвардіи, которая только что показала изъ Люцена, а за нею старую гвардію и всю мою кавалерію. Непрiятель былъ отбросенъ къ Клейнъ-Гёршену.

Здѣсь развернулась новая картина. Виттгенштейнъ, видя бесполезность своихъ усилій противъ центра, вознамѣрился обратиться на лѣвое крыло Цей; гренадеры Коновницына стали показываться наконецъ изъ Эйсдорфа и Гроссъ-Гёршена. Этотъ моментъ, который могъ рѣшить судьбу сраженія, еслибъ у меня не было другихъ войскъ кромѣ участвовавшихъ уже въ дѣлѣ, не имѣлъ столь важныхъ послѣдствій, какъ ожидали Союзники: я также принялъ свои мѣры: Вице-Король получилъ приказаніе, о которомъ я уже говорилъ; такъ какъ Лористонъ былъ въ это время въ предметѣн Лейнцига, Евгенийъ оставилъ его тамъ; самъ же, съ корпусомъ Мадональда, немедленно двинулся къ Китцену. Прибытіе этихъ трехъ свѣжихъ дивизій дало дѣлу окончательный оборотъ: съ этой минуты побѣда была несомнѣнна. Коновницынъ и Принцъ Виртембергскій дѣлали все возможныя усилія, чтобъ удержать деревню Эйсдорфъ; но, поражаемые со всѣхъ сторонъ, они принуждены были ос-

✱

тавить ее: Союзники въ свою очередь увидѣли себя обойденными справа, между тѣмъ какъ Ней и Мармонъ тѣснили ихъ спереди къ Гёршену, а Лористонъ овладѣвши Лейпцигомъ готовился преслѣдовать Клейста по направленію къ Конневицу; наконецъ, Бертранъ показывался изъ деревень Госсерау и Поблеса. Тогда Союзники, чувствуя всю опасность своего положенія, оставили выжженные четыре деревни и отступили за Гроссъ-Гёршентъ, гдѣ они могли удержаться, благодаря прибытію Русской гвардіи.

Даже наступившая ночь не прекратила битвы. Разъѣзды Мармона проникли, подъ покровомъ темноты, за Старзидель и произвели тревогу между Пруссаками. Ночной бой завязался и непріятель былъ сначала оттѣсненъ; но Бюхеръ съ своею резервною кавалерією совершилъ отчаянную атаку. Нѣсколько эскадроновъ ворвались въ наши боевыя линіи; войска, не ожидавшія этого, бросились къ ружью, между ними произошло смятеніе; кажется даже, что изъ корпуса Мармона, стоявшаго во 2-й линіи стали стрѣлять по войскамъ 1-й линіи, принявъ ихъ за непріятелей. Прусскіе уланьы пронеслись благодаря этому замѣшательству до бивуаковъ молодой гвардіи. Тревога распространилась до самаго Люцена и Вейссенфельса; она еще увеличилась, когда позади всѣхъ нашихъ линій, въ обозѣ послышалось *ура!* казаковъ; ужасъ распространился до самаго Наумбурга. Это замѣшательство было однакожь непродолжительно: войска наши, опомнившись отъ перваго наумленія,

заставили Блюхера дорого заплатить за его смѣлое, но совершенно отдѣльное предпріятіе: его эскадроны, возвращаясь подъ выстрѣлами пѣхоты и артиллеріи, конечно понесли чувствительную потерю.

—

ничтожныя слѣдствія этого сраженія.

Сраженіе было кровопролитно, а слѣдствія его неважны; въ одномъ корпусѣ Ней выбыло изъ строя до 12-ти тысячъ нижнихъ чиновъ и 500 офицеровъ; но мы не получили ни трофеевъ, ни важныхъ результатовъ. Число раненыхъ бѣлымъ оружіемъ было такъ велико, что многихъ конскриптовъ подозревали, не ранили ли они сами себя, чтобъ избавиться отъ трудовъ и опасностей войны. Въроятно, что вся вина ихъ состояла только въ неловкости. Но хотя честь Французовъ отвергала это подозрѣніе, обстоятельство показалось мнѣ довольно важнымъ, чтобъ сдѣлать розыскъ.

Такъ какъ эта неожиданная битва не кончилась ни чѣмъ рѣшительнымъ, то я вознамѣрился на другой день довершить пораженіе непріятеля, если онъ вздумаетъ остаться на лѣвомъ берегу Эльстера. Чтобъ дать рѣшительный оборотъ предполагаемому дѣлу, я приказалъ Лористону, который между тѣмъ занялъ Лейпцигъ и отбросилъ Клейста на Вурценъ, оставить въ первомъ изъ этихъ городовъ небольшой только отрядъ, а самому съ главными силами двинуться по лѣвому берегу

Эльстера, чтобъ угрожать мостамъ и отступленію непріятеля.

Но Виттгенштейнъ почувствовалъ опасность своего положенія и отступилъ за рѣку подъ покровительствомъ ночнаго мрака. На слѣдующій день союзная армія продолжала отступление двумя колоннами на Дрезденъ и Мейссенъ. Виттгенштейнъ, съ Русскою арміею, потянулся на Альтенбургъ и Шемницъ; а вельзь Бертрану и Удино преслѣдовать его. Блюхеръ слѣдовалъ по прямой дорогѣ на Кольдницъ; а самъ пошелъ за нимъ съ гвардіею и корпусами Мармона и Макдональда; при послѣднемъ находился самъ Вице-Король. Ней направился съ 3-мъ и 5-мъ корпусами черезъ Лейцигъ на Торгау, гдѣ онъ долженъ былъ соединиться съ Герцогомъ Беллуно, который велъ 2-й корпусъ изъ Магдебурга на Виттенбергъ. Даву и Вандаммъ съ первымъ корпусомъ вступили въ Гамбургъ.

—

Я преслѣдую союзниковъ къ Дрездену. — саксонцы колеблются; король ихъ возвращается въ Дрезденъ.

Хотя преслѣдованіе было дѣлательно, оно не могло принести большихъ выгодъ, потому что у насъ не было кавалеріи. Арріергардъ Блюхера былъ постигнутъ на Мульдѣ и потерпѣлъ поражение; но свѣжій корпусъ Милорадовича прикрылъ его отступление и совершилъ это дѣло съ тою стойкостью и твердостью, которыя отличаютъ Русскую армію и которыя проистекаютъ изъ отлич-

наго образованія ея и строгой дисциплины. Стремленіе Вице-Короля было остановлено въ трехъ послѣдовательныхъ дѣлахъ: при Эльсдорфѣ, Носсенѣ и Вильсдруфѣ; онъ тѣснилъ непріятеля, но не могъ даже произвести безпорядка въ его рядахъ. Русскіе перешли Эльбу 7-го Мая, въ Дрезденъ, а Пруссаки въ Мейссенѣ. Наконецъ 8 го числа мы вступили въ столицу Саксоніи. Милорадовичъ взорвалъ мостъ, сжегъ магазины и приготовился оборонять Нейштатъ, (часть города на правомъ берегу Эльбы) Я обозрѣлъ выгодныя высоты Присницкія; на нихъ было выставлено 80 орудій гвардейской артиллеріи; подъ прикрытіемъ ихъ и двухъ батальоновъ вольтижеровъ, переправленныхъ на плотахъ, наведенъ былъ мостъ на судахъ. Также какъ подъ Эсслингеномъ, внезапная прибыль воды въ Эльбѣ грозила разрушить наши мосты; но армія еще не начинала переходить. Впрочемъ непріятель не былъ бы въ состояніи атаковать ее, еслибъ она и начала переправу. Наши войска, горю востерпѣніемъ, употребили длинныя лѣстницы для перехода черезъ двѣ взорванныя арки каменнаго моста. Наконецъ, съ приближеніемъ ночи, Русскіе начали свое отступленіе. Дрезденъ былъ весь въ нашей власти; меня встрѣтили городскіе чины; я упрекнулъ ихъ въ поступкахъ обывателей во время отступленія Евгенія и приближенія враговъ ихъ Государя, но наконецъ обѣщаль прощеніе съ тѣмъ, чтобъ они послали депутацію къ своему Королю и умоляли его о возвращеніи.

Непріятныя извѣстія поразили меня, когда я

вступилъ въ Дрезденъ; я узналъ, что генераль Тильманъ, назначенный Губернаторомъ въ Торгау, былъ нѣсколько разъ въ главной квартирѣ Союзниковъ; Ней въ тоже время доносилъ мнѣ, что этотъ же генераль отказывается отпереть ворота нашимъ войскамъ, опираясь на приказанія, которыя онъ получилъ отъ своего двора. Это обстоятельство показало мнѣ, какое употребленіе Австрія намѣрена сдѣлать изъ своего посредничества: такое двусмысленное положеніе дѣль не могло продолжаться. Я немедленно послалъ адъютанта своего Монтескому въ Прагу, съ денешами къ Королю Саксонскому, въ которыхъ я спрашивалъ его, принадлежитъ ли онъ къ Рейнскому Союзу, и въ силу какаго договора онъ слагаетъ съ себя торжественно принятое обязательство. Этотъ храбрый и благородный Государь, вмѣсто отвѣта, прибылъ самъ въ Дрезденъ 12-го Мая, повелѣвъ въ тоже время впустить насъ въ Торгау. Тильманъ, увлеченный ненавистью къ намъ, оставилъ своего Государя и перешелъ въ Русскую службу. Саксонскія войска, снова поступившія подъ начальство Ренье, составили вмѣстѣ съ дивизіею Дюрютта 7-й корпусъ. Между тѣмъ, преслѣдованіе было замедлено плтью днями и Ней, перешелъ Эльбу въ Торгау только 13-го числа.

ЕВГЕНІЙ ѲЕДТЬ ВЪ ИТАЛІЮ, ЧТОБЫ ОБРАЗОВАТЬ АРМІЮ. ПЕРЕГОВОРЫ
ГЕРЦОГА БАССАНО СЪ ШВАРЦЕНБЕРГОМЪ.

Политическій горизонтъ покрывался тучами со

стороны Австріи; я рѣшился послать Евгенія въ Италію, гдѣ онъ могъ быть мнѣ болѣе полезенъ въ случаѣ разрыва. Отданы были приказанія немедленно замѣнить Французскія войска, отгуда выведенныя, образованіемъ Италіанской арміи, которая была почти уничтожена огромными потерями въ Россіи и Каталоніи.

Между тѣмъ какъ я выигралъ сраженіе, Герцогъ Бассано и Шварценбергъ совѣщались въ Парижѣ о взаимныхъ нашихъ выгодахъ. Хотя мой Министръ былъ не менѣе меня увѣренъ въ успѣхъ военныхъ дѣйствій, но однакожъ онъ былъ болѣе расположенъ прямо приступить къ вопросу о мирѣ. Но, въ томъ положеніи, въ которое я привелъ дѣла, ему можно было только стараться проникнуть намѣренія Шварценберга, не предпринимая ничего рѣшительнаго, но крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не развернутся первыя произшествія кампаніи. Надобно было вывѣдать какъ далеко простираются притязанія непріятелей и чѣмъ намѣрена Австрія ограничить пожертвованія, которыхъ отъ меня требуютъ, избѣгалъ формальнаго объясненія, потому что побѣда непременно должна была измѣнить положеніе дѣлъ. Герцогъ Бассано употреблялъ все свое искусство, чтобъ достигнуть этого и сообщить мнѣ хотя нѣкоторые данныя, на которыхъ бы я могъ основать свои будущія отношенія, какъ съ Союзниками, такъ и съ Вѣнскимъ кабинетомъ. Притворною искренностью ему удалось наконецъ возбудить природную откровенность Австрійскаго дипломата. Между

Шварценбергомъ и Бассано существовалъ родъ дружбы со времени переговоровъ о моемъ бракѣ и это-то обстоятельство много способствовало раскрытію дѣла. Въ одномъ изъ дружественныхъ разговоровъ, Бассано слишкомъ много говорилъ объ узакъ, которыми этотъ бракъ долженъ привязывать къ намъ Австрію; Князь Шварценбергъ сказалъ, что *«Политика устроила этотъ бракъ, политика можетъ и разторгнуть его;»* и съ этой минуты становилось уже очевидно, что прошедшее было забыто и что всѣ родственныя связи подчинены въ Австріи политическимъ видамъ; я это подозрѣвалъ и прежде, но не мѣшало узнать это положительно и при случаѣ выставить эти слова на видъ.

Герцогъ, которому эти слова открыли многое, показалъ видъ, будто онъ пропустилъ ихъ безъ вниманія, и обратилъ разговоръ на предметы не столь важные; онъ кончилъ просьбою сообщить ему ноту, которая бы могла дать намъ понятіе о намѣреніяхъ Императора. Бассано сообщилъ мнѣ опасенія, возбужденныя въ немъ этимъ совѣщаніемъ, но скрылъ эти жестокія слова, которыя могли бы произвести преждевременный разрывъ и наполнить сердце мое досадою, которая бы имѣла пагубное вліяніе на переговоры. «Необходимо, писалъ мнѣ этотъ Министръ, поторопиться стать въ положеніе выгодное для переговоровъ; надо воспользоваться минутами, въ которыя Австрія могла еще колебаться и полагать, что счастливое окончаніе, приписанное ей усиляемъ, удержать

«оба Государства въ отношеніяхъ, установленныхъ «политикою и узами крови и что столь важная «услуга еще болѣе утвердить намъ Союзъ.»

Черезъ нѣсколько дней, Князь Шварценбергъ сообщалъ полученныя имъ изъ Лондона депешы, въ которыхъ Баронъ Вейссенбергъ извѣщалъ его о неудачныхъ своихъ сношеніяхъ. «Австрія, писалъ онъ, весьма далека отъ того, чтобъ подчинить «континентальный миръ прихотямъ Англіи; старанія Вѣнскаго кабинета отъ этого не ослабятся, и «въ непродолжительномъ времени будутъ сообщены «окончательныя представленія Союзнымъ Государствамъ, клонящіяся къ тому, чтобы привести ихъ «къ рѣшительному объясненію.»

Порученіе Князя Шварценберга ограничилось этими новыми увѣреніями. Онъ выѣхалъ изъ Парижа въ то время, когда за открытіемъ военныхъ дѣйствій послѣдовало Люценское сраженіе.

—

Бывша присланъ въ Дрезденъ съ новымъ порученіемъ. Онъ объявляеть объ уступкахъ, которыхъ ожидаетъ Австрія.

По вступленіи моемъ въ Дрезденъ, я узналъ объ отъѣздѣ Шварценберга и вмѣстѣ съ этимъ извѣстіемъ мой Министръ сообщалъ мнѣ мысли, которыя внушили ему совѣщанія съ Княземъ о необходимости заключить миръ, и о выгодѣ приступить побѣдителемъ къ переговорамъ касательно всеобщаго замиренія. Великія произшествія должны были скоро рѣшиться; весьма естественно

можно было надѣяться, что Люценское сраженіе укрѣпитъ мои отношенія къ Австріи: къ несчастію оно не имѣло довольно важныхъ послѣдствій, чтобъ увлечь Вѣнскій кабинетъ, но было довольно рѣшительно чтобъ въ глазахъ его сдѣлать меня еще слишкомъ опаснымъ. Меттернихъ, узнавши о выраженіяхъ Шварценберга не довольно умѣренныхъ и въ тоже время о Люценской побѣдѣ, почувствовалъ затруднительность своего положенія: онъ особенно боялся, чтобъ я не воспользовался своимъ успѣхомъ для примиренія съ Россією. Дѣйствительно, послѣдствія могли быть несравненно важнѣе, нежели самое сраженіе: могло случиться, что я откровенно снесся бы съ Императоромъ Александромъ, какъ въ Тильзитѣ; по крайней мѣрѣ я надѣялся, что найду его расположеннымъ къ переговорамъ и что мнѣ довольно будетъ пожертвовать Варшавскимъ Герцогствомъ, чтобъ склонить его къ миру. Меттернихъ немедленно послалъ къ нему Графа Стадіона, а ко мнѣ Бубну, съ письмомъ отъ моего тестя. Въ немъ заключалось повтореніе дружественныхъ увѣреній какъ и прежде и даже почти въ тѣхъ же выраженіяхъ: «посредникъ, писалъ мнѣ Императоръ Австрійскій, вашъ искренній другъ; надо утвердить на незыблемомъ основаніи вашу династію, существованіе которой связано съ моею собственною»

За отсутствіемъ Герцога Бассано, я поручилъ Коленкуру вести переговоры съ Бубною, слова котораго отчасти не согласовались со словами ея Государя. Бубна признался, что Союзный договоръ

между Австрією и Францією не имѣлъ силы, по крайней мѣрѣ относительно нѣкоторыхъ статей; но когда потребовали отъ него объясненія, какія именно эти статьи, то онъ отозвался, что не имѣеть на это положительныхъ инструкцій. Все заставляло думать, что первая изъ этихъ статей есть та, которою опредѣлены границы Австріи, но въ этомъ случаѣ надобно было по крайней мѣрѣ знать, какихъ именно перемѣнъ хотѣли въ этомъ отношеніи противъ положенія, утвержденаго въ Мартѣ 1812 года. Хотя Бубна не имѣлъ на этотъ счетъ положительныхъ предписаній, можно было однакожь заключить изъ его словъ, что Австрія надѣялась получить Иллирію, часть Галиціи и Инфиртель; что союзники требуютъ разторженія Рейнскаго Союза и уничтоженія Варшавскаго Герцогства: впрочемъ это было только предположеніе съ его стороны, а не формальныя условія; это было просто повтореніе того, что уже было говорено въ Вѣнѣ Нарбонну; Австрія предлагала конгрессъ, чтобы точнѣе объясниться.

Гордясь послѣднею своею побѣдою, я нашель эти предложенія чрезмѣрными и вмѣстѣ двусмысленными. Такое поведеніе оскорбило меня и однажды въ минуту откровенности я сказалъ: «Если Бубна наскучитъ мнѣ своими требованіями, я помирюсь, во что бы то ни стало, съ Россією, и тогда мы объяснимся съ господами Австрійцами.» Слова эти, неосторожно повторенныя моими поклонниками, какъ доказательство великаго моего

характера, дошли до посланника моего тестя и успили еще болѣе расположеніе его кабинета въ пользу моихъ враговъ.

СТАРАНІЯ АВСТРІЙСКАГО КАБИНЕТА ОТДѢЛИТЬ ОТЪ МЕНЯ МОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ.

Извѣстія, получаемыя мною со всѣхъ сторонъ, должны были совершенно разочаровать меня. Австрія употребила довольно необыкновенную хитрость, чтобы лишить меня Союзниковъ: передъ Данією, Саксонією, Баварією, Виртембергомъ и даже Неаполемъ и Вестфалією, она принимала видъ искренняго друга Франціи, ничего не желавшаго кромѣ мира; она уговаривала ихъ прекратить вооруженія, столція чрезвычайно большихъ издержекъ и притомъ совершенно бесполезныхъ, потому что если я соглашусь вступить въ переговоры о мирѣ, то она готова поддержать меня 150 тысячною армією.

Я отпускаю бузу въ вѣну, предлагая конгрессъ и перемиріе. онъ передаетъ предложенія графу Стадіону въ главной квартирѣ союзниковъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней, происшествія быстро слѣдовали одно за другимъ на берегу Эльбы, гдѣ непріятель сосредоточилъ свои силы въ разстояніи двухъ переходовъ отъ моей главной квар-

тиры. Я поспѣшилъ въ Бауценъ, чтобъ разторгнуть сѣти, такъ хитро разставленныя Австрією. Но не отвергая никакихъ средствъ къ миру, я велѣлъ сказать Бубню, «что Австрія имѣетъ право «отстать отъ союза; что это не оскорбитъ меня; «что я болѣе всего боюсь полумертъ, этихъ обыкновенныхъ средствъ слабости и нерѣшительности; «что я принимаю предложеніе составить конгрессъ въ Прагѣ, и что если другія Государства не воспротивятся, я готовъ сдѣлать первый шагъ къ «примиренію, заключивши перемиріе.»

Бубна сообщилъ мое предложеніе прямо Графу Стадіону, въ главной квартирѣ Союзныхъ Монарховъ, и въ письмѣ своемъ, онъ отдавалъ справедливость миролюбивому расположенію, которое я обнаруживалъ, не взирая на мое побѣдоносное положеніе. Я, съ своей стороны, повторялъ въ письмѣ къ моему тестю чувства привязанности, которая влечетъ меня къ нему; но въ тоже время объявлялъ, что, какъ истинный Французъ, я согласусь скорѣе умереть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели подписать условія, къ которымъ меня стали бы принуждать. Я желаю, писалъ я, договариваться, а не покоряться волѣ другихъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ, СДѢЛАННОЕ КОЛЕВКУРОМЪ ГРАФУ НЕССЕЛЬРОДЕ.

Бубна поѣхалъ въ Вѣну съ этимъ отвѣтомъ; съ своей стороны, я поспѣшилъ воспользоваться слуг-

часмъ, который мнѣ представляло предложеніе перемирія, чтобы послать къ Императору Александру Коленкура, которому и отдано было это приказаніе 18-го Мая; я хотѣлъ лучше, чтобъ выгоды мира достались врагу благородному и прямодушному, нежели тѣмъ, которые все подчиняютъ расчетамъ и хладнокровно взвѣшиваютъ свои выгоды. Инструкція моя Коленкуру, данная въ Гартъ 19-го Мая, объясняетъ вполнѣ мои чувства; тамъ сказано: «Е. В. не отвергаетъ возможности, при другихъ обстоятельствахъ, при другихъ соображеніяхъ, возобновить свой Союзъ съ Австріею; въ настоящую минуту, онъ полагаетъ иначе. Намъ реніе его состоитъ въ томъ, чтобъ договориться съ Россіею о мирѣ, славномъ для этого Государства, который бы заставилъ Австрію заплатить за нарушение слова и за политическую ея ошибку, т. е. за неисполненіе договора 1812 года, слѣдствіемъ которой было сближеніе Франціи и Россіи. Еслибы условія на счетъ Польши послѣ Вѣнскаго договора были приняты, хотя и съ небольшими измѣненіями, мы остались бы друзьями и война не имѣла бы мѣста. Императору Александру легко будетъ отвергнуть эти доводы, опираясь на коренное зло для Россіи, заключающееся въ самомъ существованіи Варшавскаго Герцогства; это естественно повлечетъ за собою, иносмъ нѣкоторой таинственности, объясненіе ниже слѣдующихъ предложеній, которые сначала должно сохранять въ тайнѣ, въ случаѣ если бы онѣ не были приняты; вотъ эти предложенія:

«Включить въ Рейпскій Союзъ земли отъ Рейна до Одера, ограничивъ ихъ линією, проведенною отъ Глогау къ Богеміи. Это прибавило бы полтора милліона жителей Королевству Вестфальскому; Пруссія получила бы взаменъ Герцогство Варшавское съ Данцигскимъ округомъ, исключая небольшого участка въ пользу Ольденбургскаго дома; слѣдовательно Пруссія приобрѣла бы отъ 4-хъ до 5 милліоновъ жителей, Данцигъ, Торнъ, Модлинъ и все теченіе Вислы. Такимъ образомъ она сдѣлалась бы Государствомъ полнымъ, составила бы для Россіи новую границу, защищала бы, охраняла ее, потому что Пруссія, имѣя свою столицу вблизи Россіи, необходимо должна была войти въ систему сего послѣдняго Государства. Франція и Россія были бы на 300 лѣтъ одна отъ другой и между нами находилось бы Государство значительное. Король Прусскій, имѣя столицу въ Варшавѣ, Кенигсбергъ или Данцигъ, вступилъ бы въ систему Россіи. Тогда Франція и Россія, не имѣя болѣе причинъ опасаться другъ друга, могли бы вступить въ самыя обширныя сношенія и связались бы тѣсными узами естественнаго союза.»

Въ той же инструкціи сказано, «что бесполезно возвращаться къ Тильзитскому трактату, направленному единственно противъ Англіи; потому что дѣло шло о всеобщемъ мирѣ; Императоръ Александръ рано или поздно увидитъ самую надобность принять систему, должествующую заставить уважать его флагъ.»

Коленкуръ прибылъ на аванпосты и прождалъ 19-го числа отвѣта на требованіе пропуску въ главную квартиру Союзныхъ Монарховъ. Однакожь я не долженъ былъ слишкомъ предаваться невѣрнымъ надеждамъ; военныя дѣйствія шли своимъ порядкомъ; приближалась минута удара рѣшительнаго и неизбежнаго. Мои войска подвигались: 20-го должно было или подписать перемиріе или выступить на поприще новой борьбы; чтобы придать еще болѣе вѣсу моимъ предложеніямъ, я поспѣшилъ туда, куда призывали меня и слава и собственная выгода.

Я ѣду въ Бауценъ.

Послѣ перехода черезъ Эльбу, въ дѣйствіяхъ Союзниковъ замѣтна была некоторая нерѣшительность; разнесся слухъ, что Прусская армія взяла направленіе внизъ по теченію рѣки, чтобъ соединиться съ корпусомъ Бюлова, прикрывавшимъ Берлинъ, и отдѣлилась отъ Русскихъ, которые, какъ увѣрила молва, укрѣплялись около Бауцена. Оказалось, что вся Союзная армія остановилась въ окрестностяхъ этого города, въ превосходной позиціи. Прибытіе некоторыхъ подкрѣпленій (въ томъ числѣ двухъ гренадерскихъ дивизій, спѣшившихъ, подъ предводительствомъ Барклай де-Толли, изъ-подъ Торно) ободряло Союзниковъ рѣшиться вторично принять сраженіе Я велѣлъ корпусамъ Бертрапа, Мармона, Макдональда и Удино наблю-

дать за непрітелемъ. Съ своей стороны, я тоже ожидалъ нѣсколько кирасирскихъ и легко-конныхъ дивизій, сформированныхъ Латуръ Мобуромъ, и двѣ дивизіи молодой гвардіи. Когда эти войска соединились со мною, я приблизился 20-го Мая къ Бауцену. Коленкуръ все еще не получалъ отвѣта на свое требованіе пропуска; надобно было опять ввѣрять судьбу свою случайностямъ оружія, которыхъ впрочемъ я наименѣе опасался.

ПРЕКРАСНАЯ УКРѢПЛЕННАЯ ПОЗИЦІЯ СОЮЗНИКОВЪ.

Союзники воспользовались десятидневнымъ бездѣйствіемъ, чтобъ окопать свою позицію полевыми укрѣпленіями. Главные пункты этого расположенія были извѣстныя высоты Клейнъ-Бауценскіе и Креквицкіе, которыя нѣкогда спасли Фридриха Великаго послѣ Гохкирхенскаго пораженія, и гдѣ, благодаря мѣстности, онъ устоялъ противъ сильнѣйшей и побѣдоносной арміи Дауна. Впрочемъ Австрійскій фельдмаршалъ шелъ со стороны Гёрлица, а мы отъ Дрездена. Лѣвый флангъ непріятеля прислоненный къ горамъ Богеміи, не представлялъ удобствъ для атаки; правый, расположенный позади Мальшвицкихъ озеръ, тоже былъ мало доступенъ; но протянувшись до Бергерна, его можно было взять въ тылъ. Какъ ни были сильны фронтъ и фланги этой позиціи, въ ней заключались два большіе недостатка: 1-е), она представляла только одну линію отступленія черезъ Вуршенъ и Гох-

✱

кирхенъ на Рейхенбахъ и 2-е) такъ какъ лѣвое крыло арміи примыкало къ Богеміи, землѣ нейтральной, то ясно, что, одержавши верхъ на правомъ крылѣ, мы отрѣзывали непріятелю всякое отступленіе. Армія Виттгенштейна заняла пространство отъ Башуца и Нидеръ-Кайны до подошвы горъ близъ Куница; Блюхеръ составлялъ правый флангъ, отъ Мальшвица до Креквица; центръ и резервы были между Литгеномъ и Башуцомъ.

—

ИСКУСНОЕ ФЛАНГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ НЕЙ. ДѢЛА ПРИ ВЕЙССЕНЪ И КЕННИГ-ВАРТЪ.

Я сказалъ, что Ней выступилъ изъ Торгау съ 10-ю пѣхотными дивизіями 3-го 5-го и 7-го корпусовъ. Еслибъ подтвердился слухъ о раздѣленіи непріятельскихъ армій, я оставилъ бы этого маршала въ промежуткѣ между ними и поддержалъ бы его, двинувшись самъ влѣво и ударивъ на правое крыло Русскихъ. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ подчинить ему второй корпусъ (Беллуно) и приказать сему послѣднему сдѣлать демонстрацію на Берлинъ, а корпусу Ренъ поддерживать его, движеніемъ по Доме или Зайду. Ней долженъ былъ оставаться съ 3-мъ корпусомъ на большой дорогѣ изъ Луккау въ Люббенъ, и отдѣлнть Лористона черезъ Гойерсверду къ Бауцену, гдѣ онъ могъ быть мнѣ полезенъ. Придавалъ въ умѣ своемъ слишкомъ много важности движенію на Берлинъ, Ней хотѣлъ самъ предводительствовать войсками,

для сего назначенными; къ счастью, извѣстія, полученные изъ Люббена о приближеніи Барклая къ Бауцену, заставили его переменить намѣреніе. Узнавши объ усиленіи непріятеля на семь послѣднемъ пунктѣ, я вознамѣрился придвинуть Ней къ Калау и Шпрембергу. Движеніе это могло заставить непріятеля оставить свою позицію безъ боя, но оно не было довольно сосредоточено чтобы вести за собою еще важнѣйшія послѣдствія. И такъ Ней приблизился 17-го числа отъ Калау къ Зенфтенбергу: ему совѣтовали послать Виктора и Себастьяни на Шпрембергъ, чтобъ довершить маневръ, который отнималъ у Союзниковъ единственную ихъ линію отступленія. Это движеніе однакожь не было исполнено, потому ли, что Ней боялся слишкомъ отдалить второй корпусъ, или потому, что Герцогъ Беллуно шель слишкомъ медленно и не успѣлъ во время.

И такъ Эльхингенскій герой съ 18-го числа медленно подвигался по Зенфтенбергскимъ лѣсамъ съ своимъ 3-мъ корпусомъ, имѣя впереди себя Лористона, а позади Ренье и Беллуно. Сообщенія между нимъ и мною были затрудняемы партизанами Лютцова; многія мои приказанія были перехвачены. Посланы были дубликаты черезъ лазутчиковъ, чтобъ предвинуть ему движеніе, которое онъ началъ уже два дни тому назадъ.

Пространство между Шпрес и Шварце-Эльстромъ перерезано обширными болотистыми лѣсами. По этимъ толямъ, вѣсною и осенью, можно пробраться только по двумъ узкимъ дорогамъ. Лористонъ,

отдѣленный съ самаго выступленія изъ Торгау, шель медленно и осторожно черезъ Добрилюкъ; дороги были загромождены его обозами. Ней, прибывши 19 числа къ этому корпусу въ Гойерверду, далъ ему направленіе на Вейсенгъ чтобъ очистить Кёнигсвартскую дорогу и прикрывать флангъ движенія 3-го и 7 корпусовъ, съ которыми онъ намѣревался самъ слѣдовать по этой дорогѣ. Узнавъ о его приближеніи, Союзники, не имѣвшіе точныхъ свѣдѣній о его силахъ и полагавше безъ сомнѣнія, что имѣютъ дѣло съ однимъ корпусомъ Лористона, вознамѣрились разбить его отдѣльно, и для этого отрядили генерала Барклая съ его корпусомъ и Прусскими войсками Юрка.

Извѣщенный о приближеніи Ней къ Гойервердѣ, я послалъ 19 числа одну Италіанскую дивизію, изъ корпуса Бертрана, въ Кёнигсварту, чтобъ связать съ собою приближающійся отрядъ. Это обстоятельство было причиною двухъ сраженій. Барклай, держась направленія на Кёнигсварту, наткнулся на Италіанскую дивизію, которая не принимала никакихъ предосторожностей въ лѣсу; она была атакована врасплохъ и разсѣлана; вся артиллерія ея и 2000 пѣшихъ достались въ руки непріятели. Это происходило въ разстояніи одной лье отъ авангарда Ней: Келлерманъ, который имъ начальствовалъ, послѣдовалъ на помощь Италіанцамъ; Барклай, въ свою очередь, отступилъ при его приближеніи; Юркъ былъ не такъ счастливъ; его колонна встрѣтилась со всѣмъ корпусомъ Лористона и была разбита послѣ довольно жаркаго

дѣла, въ которомъ отличилась дивизія Мезона. Пруссаки потеряли около 5 тысячъ.

Эти обстоятельства не имѣли никакого вліянія на главный вопросъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были почти равны, и союзные корпуса отступили къ своей арміи. Ней вышелъ 20-го Мая къ Кёнигсвартъ черезъ Лейхнамъ и Кликсъ. Чтобы не быть обезпокоену непріателемъ и чтобы вытѣснить его изъ позицій, которыя занималъ онъ впереди лагеря, я приказалъ атаковать Бауценъ и высоты занятыя лѣвою оконечностію Русскихъ. Макдональдъ и Удино заняли Добершау и Стрелу и проникли до Биневица и Аурица. Мой правый флангъ и центръ перешли черезъ Ширее, заняли Бауценъ и оттѣснили непріателя съ высотъ Нидеръ-Кайны и Надельвица, которыя защищали фронтъ укрѣпленнаго лагеря. Маневръ мой достигъ своей цѣли: Союзники усилили Милорадовича въ горахъ, а Ней соединилъ между тѣмъ за Кликсомъ 3-й и 5 корпусъ, чтобы нанести на другой день ударъ, который, какъ я надѣлся, долженъ былъ быть такъ же рѣшительнъ какъ дѣйствіи подъ Регенсбургомъ и Фриландомъ.

ВАУЦЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

На разсвѣтъ 21-го Мая дѣло завязалось по всей линіи; я возобновилъ демонстраціи на лѣвый флангъ Союзниковъ. Удино хотѣлъ проникнуть черезъ Кицицъ до Рахлау, но Милорадовичъ, получивши

подкрѣпленіе, отразилъ его за Биневиць; я приказалъ Макдональду усилить Удино; центръ мой развернулся въ тоже время, чтобъ угрожать только непріятелю, но не вступать въ дѣло. Ней, между тѣмъ, перешелъ Шпрее у Кликса; онъ расположилъ дивизію Мезона позади Мальшвицкаго озера, другія двѣ дивизіи Лористона послалъ на Готтамельду, а самъ со всѣмъ 3-мъ корпусомъ, двинулся по направленію на вѣтрную мельницу въ Глейнѣ; всѣ эти войска должны были держаться направленія на Гохкирхенскую колокольню, а 7-й корпусъ, котораго ожидали къ часу, составилъ бы ихъ резервъ. Лористону предписано было идти на Баруть и Бельгернъ. (*)

Эго превосходное движеніе должно было имѣть неизчислимыя послѣдствія: непредвидѣнныя обстоятельства воспренятствовали успѣху. Я слишкомъ поздно вздумалъ сообщить Нейю какую важную роль назначено ему играть въ этомъ сраженіи; наставленія мои были при томъ недостаточны: онъ состояли въ коротенькой запискѣ карандашемъ, которую я послалъ ему въ 8 часовъ съ приказаніемъ быть въ 11 часовъ въ деревнѣ Прейтницъ и атаковать правое крыло непріятеля. Офицеръ посланный съ этой запискою, сдѣлалъ большой кругъ, думая найти маршала въ Кликсѣ;

(*) Распоряженіе идти прямо на Гохкирхенскую колокольню, было сдѣлано генераломъ Жоини, начальникомъ Штаба 3-го корпуса. Къ сожалѣнію я узналъ объ этомъ слишкомъ поздно. Ней же не получилъ никакого приказанія кромѣ записки, законченной и написанной карандашемъ, объ которой упомянуто ниже.

въ 10 часовъ онъ прибылъ на высоты Глейна, которыми Ней овладѣлъ гораздо ранѣе, нежели и ожидалъ.

До сихъ поръ все шло какъ нельзя лучше; направленіе данное войскамъ лѣваго фланга на Гохкирхенскую колокольню было сообразно и точно тѣмъ приказаніе занять Прейтиць. Было только 10 часовъ; Прейтиць находился не болѣе какъ въ 8 и 9 стахъ тоазахъ отъ Клейнскихъ высотъ. Ней не хотѣлъ начать атаку ранѣе назначеннаго времени; онъ дожидалъ корпуса Ренье и потерялъ $\frac{5}{4}$ часа въ разныхъ эволюціяхъ и приготовленіяхъ къ бою; наконецъ онъ двинулъ на Прейтиць одну дивизию (Сугама), оставивши другія три въ полумѣ оттуда, а остальную дивизию за цѣлую мѣ. Сугамъ, вступивши въ эту деревню въ ту минуту, когда Блюхеръ двинулъ Клейста на помощь Барклаю, былъ атакованъ съ двухъ сторонъ, потерялъ много людей безъ пользы и наконецъ отступилъ послѣдно и въ безпорядкѣ. Ней приказалъ поддерживать его резервною артиллеріею и дивизіею Дельма (Delmas). Наконецъ, узнавши около часу пополудни, что Ренье показался изъ - за Кликса, Ней двинулъ свои 3 дивизиі къ Прейтицу. Лористонъ дѣйствовавшій, между тѣмъ, съ своими двумя дивизіями, около Готтамельды, противъ 3 тысячнаго отряда генерала Чаплица, воображая и утверждая, что онъ имѣлъ дѣло съ превосходнымъ непріятелемъ, подвигался медленно шагъ за шагомъ по пересѣченной мѣстности отдѣлявшей его отъ деревни Барута.

Мы терли и людей и драгоценное время въ перъшительныхъ и бесполезныхъ движеніяхъ. Еслибъ Ней бросился впередъ очертя голову, какъ подъ Фридландомъ, онъ былъ бы къ полудню въ тылу непріятельской линіи на Вуршенскомъ шоссе между Бельгерномъ и Пуршвицемъ и тогда, кто знаетъ, какія бы были послѣдствія : совершенно подобное этому движенію произвелъ Блюхеръ противъ насъ при Ватерлоо.

Минута побѣды была впрочемъ только отсрочена; въ часъ по полудни еще можно было ожидать большихъ результатовъ; по несчастію Ней не оцѣнилъ своего положенія. Блюхеръ, видя себя влѣтѣмъ въ тылъ занятіемъ Прейтица, велѣлъ нѣсколькимъ батальонамъ, съ 20-ю или около того орудіями, спуститься съ высотъ Клейнъ-Бауцена. Огонь этой артиллеріи поражалъ войска Ней во флангъ, заставилъ маршала забыть принятое имъ по утру направленіе на Гохкирхенъ, и вмѣсто того, чтобъ выйти прямо на Вуршенское шоссе, онъ обратился на право и повелъ атаку на высоты, лежащія позади Клейнъ-Бауцена, высоты, которыя хотя командовали всѣмъ полемъ сраженія, но атака которыхъ заставила его взять направленіе совершенно противоположное тому, котораго онъ долженъ былъ держаться при предполагаемомъ дѣйствіи, имѣвшемъ цѣлью занять линію отступленія союзниковъ. Нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, показавшихся въ долину между Прейтицемъ и Пуршвицемъ, внушили ему это пагубное движеніе; у него было только 6

слабыхъ эскадроновъ кавалеріи, и потому онъ не рѣшился спуститься на равнину, имѣя сверхъ того Блюхера позади себя на высотахъ.

Между тѣмъ какъ это происходило на рѣшительномъ пунктѣ сраженія, я ввелъ, съ своей стороны, въ дѣло корпуса, которые должны были дѣйствовать противъ фронта непріятельскаго. Удино, составлявшій оконечность праваго фланга, продолжалъ мужественно бороться противъ Милорадовича и Принца Евгенія Виртембергскаго. Макдональдъ поддерживалъ его, дѣйствуя между Биневичемъ и Рабицемъ. Мармонъ и Герцогъ Тревизскій удерживали центръ и резервы непріятелей на высотахъ между Креквичемъ, Башуцомъ и Испквичемъ. Въ полдень, выстрѣлы Нея возвѣстили, что уже время произвести рѣшительный ударъ на центръ. Сультъ бросился съ корпусомъ Бертрана изъ Добершюца на высоты Креквичкіе, противъ Блюхера, въ то самое мгновеніе, когда тотъ ослабилъ себя, чтобъ подать помощь Барклаю у Прейтица. Герцогъ Рагузскій, расположенный противъ занятыхъ Русскими укрѣпленій близъ Башуца, обстрѣливалъ ихъ и готовился къ атакѣ. Молодая гвардія и 8 тысячъ конницы Латуръ-Мобура находились при мнѣ въ Надельвицкомъ оврагѣ и ожидали знака довершить побѣду: Блюхеръ, усиленный Йоркомъ, угрожалъ отразить Бертрана; въ эту минуту я устремилъ этотъ отборный резервъ мой на Антгенъ. Тогда, обойденный съ лѣва войсками Мортъе и Латуръ-Мобура, угрожаемый съ тыла Песемъ, тѣснымъ спереди Сультомъ, Блюхеръ увидѣлъ себя

въ невозможности устоять противъ этихъ сосредоточенныхъ атакъ и отступилъ за Пуршвицъ, какъ левъ, преслѣдуемый смѣлыми охотниками. Мармонъ проникъ до Башуца, который Русскіе не могли болѣе защищать, не подвергаясь опасности быть отрѣзанными.

Въ это время Ней взомель на Клейнъ-Бауценскія высоты; но съ горестью убѣдился, что тамъ не было уже ни одного непріятеля и увидѣлъ, что вся армія союзниковъ тлнулась по дорогѣ, отъ которой онъ былъ ближе ихъ два часа тому назадъ. Этотъ маршалъ, начавшій сраженіе позади непріятельскаго лагеря, едва не очутился при концѣ дѣла позади нашихъ колоннъ или по крайней мѣрѣ позади корпуса Бертрана.

Отступленіе Пруссаковъ совершилось подъ покровительствомъ Барклая, который будучи вытѣсненъ съ высотъ Глейна, вмѣсто того, чтобъ сдѣлать перемѣну фронта и загнуть подъ прямымъ угломъ боевую линію союзниковъ, расположился болѣе отдаленнымъ уступомъ на Бельгернскихъ высотахъ и прикрылъ такимъ образомъ Вуршенское шоссе отъ Лористона и Ренье. Сей послѣдній прибылъ на поле сраженія около 3-хъ часовъ; онъ построился въ боевой порядокъ въ Каневицкой равнинѣ и завязалъ жаркую перестрѣлку съ Барклаемъ около 4-хъ часовъ вечера. Ней поддержалъ его съ своимъ 3-мъ корпусомъ; Лористонъ построился къ нему слева противъ Ракеля. Съ наступленіемъ ночи, Барклай началъ отступать, и

Саксонцы завлали Вуршенъ почти въ одно время съ его арріергардомъ.

Между тѣмъ лѣвый флангъ Русскихъ храбро сражался у подошвы горъ, противъ корпусовъ Удино и Макдональда. Овладевши Пуршвицемъ и Литгеномъ я приказалъ Мармону принять вправо, чтобъ взять Русскихъ въ тылъ и отрѣзать имъ отступление на Гохкирхенъ. Но уже было поздно; непріятель началъ свое отступление, а недостатокъ кавалеріи не позволилъ намъ опередить его. Ночь прекратила бой на этомъ пунктѣ, равно какъ и у Вуршена.

—

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЭТО СРАЖЕНІЕ.

Слѣдуя по картѣ за движеніемъ той и другой арміи, видно, что Ней и Лорнстонъ съ своими 8-ю дивизіями, сражались только противъ Клейста и Барклая, у которыхъ было не болѣе 20-ти тысячъ. Они должны бы были уничтожить непріятеля на этомъ пунктѣ, между тѣмъ какъ напротивъ того наша же дивизія Сугама понесла значительный уронъ.

Еслибы Ней исполнилъ превосходное распоряженіе, сдѣланное имъ въ 8 часовъ, хотя съ половиною той смѣлости, которую онъ обнаружилъ подъ Фридландомъ, при Эльхингенѣ, Бородинѣ и многихъ другихъ случаяхъ, большая часть непріятельской арміи и всѣ ея тяжести и артиллерія не избѣгли бы гибели. Могли бы спастись только лѣ-

вый флангъ и кавалерія союзниковъ. Австрія, послѣ такой побѣды, стала бы подѣ мои знамена и я снова перенесъ бы ихъ на берега Немана. Участь моего Государства зависѣла отъ минутной слабости храбрѣйшаго изъ моихъ полководцевъ. Справедливость требуетъ, впрочемъ, чтобъ я отнесъ и къ себѣ часть его вины. Если лѣвое крыло было главнымъ пунктомъ сраженія, я долженъ былъ съ самага разсвѣта находиться лично при немъ, и привести съ собою часть старой гвардіи и кавалерійскій резервъ, или, по крайней мѣрѣ, дать Нею наставленія подробныя и ясныя, а не двѣ строчки, написанныя карандашемъ, которыми я только указывалъ ему направленіе на Прейтицъ; надобно было велѣть ему принимать оттуда вѣвво, къ Дрезъ, т. е. въ направленіи на Гохнирхенскую колокольню (*). Еслибъ кавалерія Латуръ Мобура, дебушируя утромъ изъ Нидеръ-Гурка черезъ Мальшвицъ, поддержала Цел у Прейтица, нѣтъ никакаго сомнѣнія, что мы взяли бы всю пѣхоту Блюхера и что въ эту минуту я былъ бы еще на тронѣ. Въмѣсто того, не взяли въ плѣнь ни одного человѣка; всѣ трофеи наши состояли въ нѣсколькихъ подбитыхъ орудіяхъ, оставленныхъ на полѣ сраженія; и за все это я заплатилъ 20 тысячами человѣкъ.

—

(*) Я предписывалъ Нею направленіе на Дрезу въ депешѣ отъ 18-го Мая; но тогда это было слишкомъ неопредѣленно и слишкомъ удалено отъ поля сраженія.

ОТВѢТЪ ГРАФА НЕССЕЛЬРОДЕ КОЛЕНКУРУ.

Мы получили на слѣдующій день отвѣтъ Графа Нессельроде на предложенія Коленкура. Письмо было отъ 20 Мая, и при немъ записка отъ 21. Императоръ Александръ не хотѣлъ ничего принимать иначе какъ черезъ посредничество Австрiи; изъ этого было очевидно, что ихъ связывало уже тѣсное согласiе. Этотъ отказъ Россiйскаго Императора можно назвать чертою высокаго прямотушiя.

ДѢЛО ПРИ РЕЙХЕНБАХЪ И ГАЙНАУ.

На слѣдующій день, я преслѣдовалъ Союзниковъ и велѣлъ атаковать ихъ аррьергардъ, занявшiй позицію близъ Рейхенбаха. Непрiятель твердо держался; выведенный изъ терпѣнiя вѣчными неудачами авангардныхъ стычекъ, я лично поѣхалъ впередъ, чтобъ одушевить мои войска; непрiятель не устоялъ; но я дорого заплатилъ за этотъ успѣхъ: однимъ ядромъ на излетѣ убило позади меня Дюрока и инженернаго генерала Кирженера; Брюйеръ, одинъ изъ моихъ Италiанскихъ сослуживцевъ, палъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. Смерть Дюрока была для меня горькою, сердечною утратою.

Два дня спустя, болѣе жаркое дѣло завязалось при Гайнау. Пользуясь недостаткомъ кавалерiи, которая могла бы развѣдывать мѣстность впереди

насть, Блюхеръ сдѣлалъ засаду, въ которую дался Ней. Горячо преслѣдуя непріятеля съ 5-мъ корпусомъ, онъ перешелъ долину Тейссы, не могши обозрѣть высоту, находящуюся по ту сторону. Въ то время, когда пѣхота Лористона располагалась бивуаками, 3 тысячи непріятельской кавалеріи бросились на нее. Мезонъ и Пюто построили карре; но кавалерія успѣла изрубить одинъ батальонъ, выдвигаясь впередъ и, заскакавъ въ тылъ, захватила нѣсколько орудій. Лористонъ самъ навлекъ на себя поражение: ему бы слѣдовало выдвинуть свою кавалерію впередъ, вмѣсто того, чтобъ держать ее на лѣвомъ флангѣ. (*)

СОЮЗНИКИ ОТСТУПАЮТЪ КЪ ШВЕЙДНИЦУ. ПЕЙМАРСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ; ДѢЛО ПРИ ЛУККАУ.

Союзники продолжали свое отступленіе на Маусанъ, Лёвенбергъ и Гольдбергъ; я полагалъ, что они перейдутъ за Одеръ; но, въ Гольдбергѣ, они оставили дорогу на Бреславль и двинулись чрезъ Яуеръ и Стригау, на Швейдницъ. Эта перемена операціонной линіи встревожила меня; добровольно дать себѣ отрѣзать отъ Одера и Польши и прислонишься къ Глацкимъ горамъ, было бы, со стороны непріятеля, ошибкою слишкомъ грубою, которая

(*) У Лористона была дивизія кавалеріи въ 1200 человекъ; хотя она была весьма посредственная, но могла однакожь быть употреблена для разъѣздовъ.

могла быть оправдана только какою нибудь политическою причиною; я догадывался, что они были уже увѣрены въ приступленіи Австріи къ союзу. До сего времени я не предполагалъ, чтобы дѣла зашли уже такъ далеко.

Въ этихъ обстоятельствахъ, союзники, основываясь на предложеніяхъ, которыя я сдѣлалъ Императору Александру черезъ Герцога Виченскаго, обнаружили свое расположеніе къ заключенію перемирія; я согласился, какъ для того, чтобы не раздражать Вѣнскаго кабинета отказомъ, такъ и за тѣмъ, чтобы имѣть время проникнуть его дѣйствіи и снова сблизиться съ Императоромъ Александромъ.

Это перемиріе было, можетъ быть, величайшею ошибкою всей моей жизни. Принявши его, я лишалъ себя, судя по всей вѣроятности, единственнаго случая возвратить все свое прежнее могущество. Согласіе мое на предложеніе Австріи внушало ей самоувѣренность, которой она еще до того времени не имѣла и приближало минуту вооруженія ея противъ меня; напротивъ того, продолжала военныя дѣйствія, я устранилъ бы ее своею твердостью; Россійско-Прусская армія, обойденная справа, подавленная моимъ превосходствомъ, принертая къ горамъ Глаца, должна бы была пройти сквозь Каудинскія вѣрвуды, потому что Австрія, устрешенная моими успѣхами, не осмѣлилась бы пропустить ее черезъ свои владѣнія. (*) Я опять

(*) Не получа предварительнаго согласія Австріи, конечно Россійско-

сдѣлался бы повелителемъ Европы и уже самъ предписалъ бы миръ.

Предположимъ даже, что Австрія рѣшилась бы впустить въ свои границы вооруженныя войска союзниковъ: мое положеніе было бы не хуже того, которое ожидало меня въ Сентлѣрѣ; потому что если я усилю свою армію 100 тысячами рекрутъ въ теченіе перемирія, армія союзниковъ приобрела вдвое болѣе, не считая тѣхъ войскъ, которыя Австрія сформировала и присоединила къ нимъ въ теченіе этого времени.

Между тѣмъ какъ мы заключали это перемиріе, маршалъ Удино потерпѣлъ небольшую неудачу при Луккау. Я послалъ его къ этому городу, послѣ Бауценскаго сраженія, противъ корпуса Бюлова, который слѣдовалъ за Викторомъ, когда сей послѣдній оставилъ Виттембергъ, для соединенія съ Неемъ. Бюловъ угрожалъ теперь нашимъ сообщеніямъ; онъ былъ сильнѣе, нежели какъ мы полагали, и Герцогъ Реджіо не имѣлъ успѣха въ своемъ предпріятіи, которое, по причинѣ перемирія, дѣлалось впрочемъ бесполезнымъ.

--

ДОГОВОРЪ СЪ ДАНИЕЮ. ТРЕТІЙ ПРИЗВЪ БУЕНЪ.

Возвратившись въ Дрезденъ, 10 го Іюня, я написалъ посланнаго отъ короля Датскаго. Этотъ посланный выѣхалъ изъ Копенгагена послѣ Люцен-

Прусская армія не стала бы въ положеніе, въ которомъ ее могли отрѣзать отъ Одера и Польши. *Прилив. Перевод.*

скаго сраженія, чтобы укрѣпить нашу дружбу; намѣреніе Датскаго короля должно было еще болѣе утвердиться послѣ Бауценской битвы. Невозможно заключить договора съ меньшими затрудненіями: у насъ были и общія выгоды и общіе враги. Англійская эскадра крейсировала въ виду Копенгагена и требовала, чтобы Король уступилъ Норвегію Бернадотту; что оставалось дѣлать Даніи, какъ не искать защиты у насъ? За то Герцогъ Бассано и привелъ это дѣло весьма скоро къ окончанію, заключеніемъ оборонительнаго и наступательнаго договора.

Дѣйствія Австріи были совсѣмъ другаго рода: Бубна, возвратившись также въ Дрезденъ, не привезъ ни полномочія, ни инструкцій, за которыми онъ ѣздилъ въ Вѣну. Онъ объявилъ, что Англія рѣшительно отвергла всѣ предствательства Вейсенберга; что она находила трактатъ Люневильскій слишкомъ выгоднымъ для Франціи; слѣдовательно Австрія признавалась, что она предлагала въ Лондонѣ основанія Люневильскаго договора.

Казалось Бубна забылъ свое предложеніе о конгрессѣ; онъ утверждалъ, что Австрія, снабженная свѣденіями о требованіяхъ Россіи и Пруссіи, желала знать уступки, которыя я намѣренъ былъ сдѣлать. Это обнаруживало желаніе, вмѣсто общихъ переговоровъ на конгрессѣ, вести ихъ вѣнначе какъ черезъ посредничество Австріи, которая пріобрѣтала такимъ образомъ вліяніе на всѣ Государства твердой земли. Удивленный этимъ новымъ притя-

✱

завіємъ, я приказалъ Герцогу Бассано адресовать ноту прямо къ Графу Меттерниху, чтобы потребовать отъ него болѣе положительнаго объясненія.

ПЕРЕГОВОРЫ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ РЕЙХЕНБАХЪ. ГРАФЪ МЕТТЕРНИХЪ ПРИЗЖАЕТЪ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

Императоръ Австрійскій переехалъ съ своимъ дворомъ въ Гитчинъ; Императоръ Александръ и Король Пруссійскій находились въ Рейхенбахъ и Петерсвальдъ; они пригласили Бернадотта въ Трахенбергъ, чтобы вмѣстѣ начертать планъ военныхъ дѣйствій. Наслѣдный Принцъ Шведскій, находясь уже годъ въ союзъ съ Англією и Россією, не считалъ нужнымъ принимать дѣятельное участіе въ войнѣ 1812 года, теперь же ему обѣщана была Норвегія взаменъ Финляндіи, которая уступлена Россіи въ 1809 году; но Англія не намѣрена была отдать ему это королевство даромъ: и потому онъ обязался вывести на Эльбу 25 тысячъ войска, съ которымъ и высадился въ это время въ Стральзундъ.

Въ Рейхенбахской главной квартирѣ союзники скрѣпили свои узы новыми договорами, въ которыхъ участвовала и Англія. Россія обѣщывалась выставить 160 тысячъ войска, за исключеніемъ гарнизоновъ; Пруссія—половину этого числа, Англія—снабжать деньгами; положено было не вести никакихъ переговоровъ отдѣльно.

Графъ Стадіонъ сообщалъ весь ходъ этихъ пе-

реговоровъ своему кабинету, который уполномочилъ его принять въ нихъ участіе, въ случаѣ если я отвергну ультиматумъ, который мнѣ предложить. Договоромъ, заключеннымъ 27-го Іюня, союзники приняли посредничество Вѣнскаго кабинета и совѣщались съ нимъ объ условіяхъ, которыя намѣревались предложить мнѣ. И такъ Австрія, хвалившаяся пристрастіемъ въ нашу пользу, пристала къ союзу еще до открытія переговоровъ въ Прагъ!

Въ настоящихъ обстоятельствахъ Меттернихъ счелъ приличнымъ пріѣхать въ Дрезденъ, чтобъ сообщить требованія Герцогомъ Бассано объясненія и блеснуть своимъ дипломатическими дарованіями. Онъ убѣдительно увѣрялъ насъ въ своей умѣренности, въ своемъ миролюбіи. Я зналъ, что выгода Австріи состояла въ томъ, чтобъ идти противъ меня и, если нельзя уже было удержать ее въ союзѣ съ нами, я долженъ признаться, что не умѣлъ воспользоваться единственнымъ средствомъ достигнуть этой цѣли.

Чтобъ здраво обсудить этотъ вопросъ, я долженъ былъ поставить себя на мѣсто Вѣнскаго кабинета: неужели я не воспользовался бы единственнымъ случаемъ въ теченіе 15 лѣтъ, чтобъ возвратить однимъ почеркомъ пера или одною побѣдою все, что Австрія потеряла въ десять несчастныхъ кампаній? Слѣдовательно, чтобъ удержать ее въ союзѣ, не слѣдовало ли мнѣ предложить ей, не колеблясь, выгоды положительныя?

Я сознаюся, что ходъ всего этого дѣла съ са.

мага начала получить ложное направленіе. Я думалъ устроить Австрію; мысль, предложить ей сначала большія вознагражденія, казалась мнѣ малодушіемъ, которое обнаружило бы опасную для меня слабость. Требованія Вѣнскаго кабинета, изложенныя Бубною, вѣсколько поздно, какъ условія со стороны Россіи и Пруссіи, казались мнѣ чрезмѣрными. Я не скрылъ своего негодованія; угрозы мои были переданы. Очень вѣроятно, что эти угрозы и опасеніе подвергнуться въ послѣдствіи моему гнѣву, дѣйствительно были одною изъ побудительнѣйшихъ причинъ послѣдующихъ дѣйствій Австріи.

Неизвѣстно въ точности, когда именно Австрія приступила формально къ союзу. Все заставляетъ думать, что это случилось еще до Люценскаго сраженія, потому что Король Пруссій давалъ это чувствовать въ воззваніи къ своему народу отъ 8-го Мая. Опредѣливши эту эпоху, потомство произнесетъ судъ свой между Австрією и мною. Очень естественно, что я желалъ оставить ее въ томъ положеніи, въ которое она была поставлена нашими прежними договорами; допускалъ, что было бы благоразумнѣе съ моей стороны предложить ей большія выгоды еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, нельзя не согласиться, что я не нарушалъ своихъ обѣщаній, старался побѣдить союзниковъ и заключить съ ними миръ безъ ея содѣйствія. И цѣль моя и средства были равно безукорысленны.

—

СВИДАНІЕ МОЕ СЪ МЕТТЕРНИХОМЪ.

Свиданіе, которое я имѣлъ въ Дрезденѣ съ Меттернихомъ, окончательно все перепортило. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій о выгодахъ рѣшиться на то или другое и о тѣхъ, которыя представлялъ Австріи союзъ со мною, этотъ хитрый дипломатъ упомянулъ о вознагражденіяхъ, требуемыхъ отъ меня союзниками, и на которыя надлежало согласиться, чтобъ удержать Австрію на своей сторонѣ. Дѣло шло уже объ уступкѣ не одной Иллиріи но еще и Польши, части Германіи и Италіи, о возвращеніи Папы въ Римъ и о независимости Испаніи, Голландіи и Рейнскаго союза.

Что должно было возбудить въ душѣ война, и притомъ побѣдителя, предложеніе уступить, не обнаживши меча, обширныя земли, купленныя трудами десяти кампаній и кровью ста сраженій? не ужели я такъ упалъ въ общемъ мнѣніи, что мнѣ осмѣливались говорить о возвращеніи странъ, отъ которыхъ союзники были еще отдѣлены побѣдоносною арміею и множествомъ сильныхъ крѣпостей? Дѣлая мнѣ такія предложенія, меня считали малодушнѣе Кароагенскаго Сената; гордость война взяла верхъ надъ холоднымъ расчетомъ государственнаго человѣка; я не могъ удержать своего негодованія и излилъ на Меттерниха потокъ самыхъ оскорбительныхъ обвиненій, которыя сдѣлали изъ него моего смертельнаго врага. Это было двойною ошибкою. Дѣйствительно, въ положеніи, въ которое поставили Вѣнскій кабинетъ 6-ти мѣсяч-

ное молчаніе и нерѣшительность, онъ не могъ требовать менѣе, не показавши неразположенія къ Россіи и Пруссіи; а ему надобно было не вооружать ихъ противъ себя и въ тоже время соблюдать собственную пользу; чтобъ отдѣлить выгоды Австріи отъ выгодъ союзныхъ Государствъ, мнѣ бы слѣдовало обѣщать ей вдругъ все то, что она надѣялась пріобрѣсти съ ихъ содѣйствіемъ. вмѣсто того, чтобъ спрашивать у Меттерниха, сколько онъ получаетъ отъ Англій за такія предложенія, я бы долженъ былъ обьяснить ему, что Австріи надобно согласить наши обоюдныя выгоды и увѣрить, что я готовъ содѣйствовать этому; что ея выгоды требовали того, чтобъ мы вмѣстѣ удержали преобладаніе на твердой землѣ и что я предоставляю ему предложить средства для достиженія этой цѣли. Можетъ быть, удобная минута была уже упущена; но во всякомъ случаѣ я исполнилъ бы свой долгъ и, если бы даже не имѣлъ успѣха, то по крайней мѣрѣ утѣшался бы мыслию, что сдѣлалъ все, что отъ меня зависѣло для спасенія своего престола и Франціи. Напротивъ того, предавшись негодованію, я разрушилъ единственное остававшееся мнѣ средство.

Оскорбленный Меттернихъ удалился, будучи увѣренъ, что и полу-успѣха въ войнѣ будетъ достаточно, чтобъ поставить Австрію на высшую степень могущества, и что ему не оставалось другаго средства спасти свою честь и быть полезнымъ своему Государю. Война была рѣшена съ этой минуты; однакожъ, отъ того ли, что приготоуленія

Австріи не были окончены; отъ того ли, что требовалось время для положенія основаній договора съ союзниками; или, наконецъ, отъ того, что пытали еще надежду уладить дѣло миролюбиво; но мы условились собрать конгрессъ въ Прагъ, и перемиріе было продолжено до 10 Августа.

Въ теченіи этого времени, я имѣлъ случай размыслить о слѣдствіяхъ моей горячности; извѣстіе о пораженіи брата моего Іосифа при Витторіи, пришедшее въ Дрезденъ въ то самое время, когда Меттернихъ выѣзжалъ изъ него, увеличило еще болѣе затруднительность моего положенія. Я начиналъ уже склоняться на предложенныя мнѣ условія и не колебался бы ни минуты принять ихъ, еслибъ Англія участвовала въ переговорахъ; но оставить у себя на рукахъ всѣ тягости морской войны и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружить безъ нужды опасенія на счетъ окончанія борьбы на твердой землѣ, казалось мнѣ дѣломъ щекотливымъ, на которое я не вдругъ могъ рѣшиться.

—

Я ПОСЫЛАЮ ГЕРЦОГА ВИЧЕНЦСКАГО НА ПРАГСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Въ надеждѣ, что открытіе конгресса дастъ мнѣ случай объясниться съ Россіею, Пруссіею и Австріею, я послалъ въ Прагу Герцога Виченцскаго и Нарбонна. Отпуская перваго, я объяснилъ ему чувства, которыя возбуждало во мнѣ двусмысленное поведеніе Австріи и сказалъ, что считаю унизительнымъ предоставить ей выгоды мира; что я

желалъ бы скорѣе, чтобъ ими воспользовалась Россія, которая, по крайней мѣрѣ, приобрела на нихъ право мужественнымъ самопожертвованіемъ, опустошеніемъ ея земель, потерю Москвы, словомъ, я повторилъ ему все то, что побудило меня посылать его къ Императору Александру еще до Бауценской битвы.

Я уже упоминалъ, что и прежде давалъ чувствовать мое неудовольствіе противъ Австріи и грозилъ заключить частный миръ съ Россіею. Моя искренность съ Вайтвуортомъ была причиною войны съ Англичанами въ 1803 - мѣ году; горячность моя съ Меттернихомъ, вмѣстѣ съ откровенностію похвальною, но неумѣстною, разстроила меня съ Австріею и стоила мнѣ короны. Государь, управляющій самъ политикою своего Государства, долженъ избѣгать короткихъ сношеній съ иностранными Министрами, и договариваться съ ними не иначе, какъ черезъ людей искусныхъ, честныхъ и осмотрительныхъ. Прямодушіе война негодится въ дипломатическихъ дѣлахъ.

—

ИМПЕРАТРИЦА ПРИЕЗЖАЕТЪ ВЪ МАЙНЦЪ ДЛЯ СВИДАНІЯ СЪ СВОИМЪ
ОТЦЕМЪ.

Австрійскій дворъ оставилъ Гитчинъ и перѣхалъ въ замокъ Фревальдъ близъ Праги. Я съ своей стороны отправился въ Майнцъ, куда прибыла Императрица и куда я пригласилъ также нѣкоторыхъ изъ моихъ министровъ, чтобъ посовѣто-

ваться о мѣрахъ для обезпеченія внутренней безопасности Франціи при предстоящемъ возобновленіи военныхъ дѣйствій. Министръ Финансовъ былъ вытребованъ, чтобъ получить ключи отъ погребовъ Марсанскаго павильона, гдѣ находились мои запасныя сокровища, изъ которыхъ взято было 40 милліоновъ золотомъ, для самыхъ необходимыхъ издержекъ по случаю приготовленій къ войнѣ.

Нѣкоторые думали, что это свиданіе съ Императрицею было устроено для того, чтобъ внушить ей мысль ходатайствовать передъ Императоромъ Австрійскимъ; но это несправедливо: я дѣйствительно продиктовалъ ей письмо къ отцу ея, потому что не видѣлъ ничего дурнаго въ желаніи возбудить въ немъ болѣе благопріятныя для насъ чувства; но надобно быть слишкомъ простодушнымъ, чтобы полагать, что я ввѣрялъ всю судьбу моего Государства подобнымъ средствамъ. Императрица никогда не вмѣшивалась въ дѣла; притомъ же я слишкомъ хорошо зналъ духъ Австрійскаго кабинета, чтобъ надѣяться чего нибудь рѣшительнаго отъ подобнаго поступка.

—

ПЛАНЪ КАМПАНИИ, НАЧЕРТАННЫЙ СОЮЗНИКАМИ ВЪ ТРАХЕНБЕРГѢ.

Передъ отъѣздомъ моимъ въ Майнцъ, я узналъ о дипломатическомъ и военномъ сѣздѣ въ Трахенбергѣ, гдѣ, 9 Іюля, начались совѣщанія о планѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Австрія назна-

чила генерала Ваканта своимъ повѣреннымъ при союзныхъ Монархахъ; молодому Графу Латуру приказано было присутствовать со стороны Австрійской Имперіи при совѣщаніяхъ о планѣ кампаніи.

Одни предполагали образовать 3 арміи почти равныхъ силъ (около 150 тысячъ каждая). Армія Бернадотта, составленной изъ Русскихъ, Пруссаковъ и Шведовъ, предназначено было дѣйствовать на Сѣверѣ, вокругъ Берлина и противъ Гамбурга; армія Блюхера, или Силезская, должна была двинуться изъ Лаузица на Дрезденъ, а Австрійцамъ, усиленнымъ 50-ю тысячами Русскихъ и Пруссаковъ, назначено было направиться тудаже изъ Богеміи. Императоръ Александръ и его полководцы полагали двинуть Блюхера также въ Богемію, чтобъ прикрыть Прагу и операціонную линію, между тѣмъ какъ главная армія дѣйствовала бы на лѣвомъ берегу Эльбы.

Это мнѣніе было основательнѣе, благоразумнѣе и сообразнѣе съ правилами; но оно встрѣтило сопротивленіе со стороны Австрійцевъ, нехотѣвшихъ имѣть 220 тысячъ иностранцевъ въ Богеміи, и со стороны Пруссаковъ, заботившихся о томъ, чтобъ прикрыть Силезію и быть въ состояніи поддерживать Бернадотта, еслибъ угрожала опасность Берлину. И такъ рѣшено было образовать три арміи, оставивши Блюхера на Одерѣ; Императоръ Александръ настоялъ однакожъ на томъ, чтобъ увеличить главную армію на счетъ армій вспомогательныхъ: положено было 100 тысячамъ Русскихъ и Пруссаковъ перейти изъ Силезіи въ Бо-

гемію, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, чтобъ дѣйствовать совокупно съ такимъ же числомъ Австрійцевъ черезъ Фрейбергъ и Тѣплицъ на Дрезденъ.

Чтобъ избѣгнуть неудачъ на второстепенныхъ пунктахъ театрасоенныхъ дѣйствій, положено было, чтобы Блюхеръ и Бернадоттъ избѣгали сраженія, если я самъ буду противъ нихъ; а въ противномъ случаѣ дѣйствовали бы наступательно. Планъ этотъ, прекрасно соображенный въ своемъ основаніи, едва не былъ разрушенъ дурнымъ исполненіемъ и силою первыхъ моихъ дѣйствій. Еслибъ я зналъ тогда, въ чемъ состоялъ этотъ планъ, то не сталъ бы напрасно гоняться за Блюхеромъ: я бы употребилъ съ самаго открытія кампаніи, средства, болѣе вѣрныя, для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ на выгоднѣйшихъ для меня пунктахъ.

ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ПРАГѢ. РАЗРЫВЪ.

Въ теченіе этого времени дѣла шли медленно въ Прагѣ. Выборъ уполномоченныхъ для переговоровъ съ Герцогомъ Виченскимъ не предвѣщала добра. Россія назвала Анштета, который, Французъ по происхожденію, былъ моимъ личнымъ врагомъ; законы Имперіи не позволяли вступать съ нимъ въ переговоры; и его не слѣдовало допускать къ этому, не смотря ни на какія достоинства его. Съ другой стороны непріятный случай замедлилъ переговоры. Тѣ которые подписали Пеймаркское перемиріе, не были упол-

номочены продлить его. Весь Июль мѣсяцъ прошелъ въ побочныхъ, второстепенныхъ преніяхъ; наконецъ 26 Июля перемиріе было продолжено до 10-го Августа; но тогда не оставалось и двухъ недѣль для соглашенія самыхъ сложныхъ вопросовъ и разнородныхъ выгодъ, какіе когда либо приходилось обсуживать. Не было даже еще положено, какъ производить совѣщанія въ собраніи ли, изустно, или относясь во всемъ къ посреднику отдѣльными, письменными нотами: всякій старался выставить свои дипломатическія познанія, разбирал формы конгрессовъ Тешенскаго и Утрехтскаго, и никто не подвигался къ цѣли. Въ переговорахъ черезъ посредника можно совѣщаться только двумя способами, или въ общемъ собраніи всѣхъ договаривающихся, или письменно черезъ посредника. Союзники и Австрійцы предпочитали послѣдній способъ, основываясь на примѣрѣ Тешенскаго конгресса; но здѣсь было другое дѣло: на Тешенскомъ конгрессѣ было два посредника, которымъ надобно было снестись между собою, прежде совѣщаній въ общемъ собраніи. Австрія считала выгоднѣе этотъ способъ, потому, что онъ дѣлалъ ее полною распорядительницею мира, не допуская меня сноситься прямо съ союзниками безъ ея содѣйствія. Союзники, съ своей стороны желали тогоже, чтобы разстроить послѣднюю дружественную связь Австріи со мною и привести ее къ разрыву. Что касается до насъ, то наше требованіе ни на чемъ не основывалось, потому что Меттернихъ утверждалъ еще въ Дрезденѣ, что онъ

не имѣлъ нисколько притязанія быть главнымъ распорядителемъ переговоровъ. Въ инструкціяхъ, которыми я снабдилъ своихъ уполномоченныхъ, не возможно было предвидѣть такой необыкновенный случай, слѣдовательно надобно было испрашивать моего разрѣшенія. Меттернихъ зналъ, что я въ это время былъ въ Майнцѣ, и что отвѣтъ мой могъ поспѣть развѣ къ концу условленнаго срока.

Я полагалъ, что совѣщанія начнутся 26 Юля, что достаточно будетъ пяти или шести дней для узнаванія требованій союзниковъ, и что мои уполномоченные, снесшись съ министрами другихъ державъ, будутъ въ состояніи не только сообщить мнѣ эти требованія, но даже указать до нѣкоторой степени, которыя изъ нихъ могутъ быть оспариваемы и на которыя необходимо согласиться. Этихъ шести дней довольно было бы, по моему расчету, для поѣздки въ Майнцъ. По возвращеніи моемъ я былъ очень удивленъ узнавъ, что мои уполномоченные не только еще ничего не знаютъ, но что они не говорили даже и двухъ словъ съ Анштетомъ и Гумбольтомъ. Слышай замѣтилъ бы, что между нами не могло быть переговоровъ. Мнѣ оставалось одно средство, и я принялъ его не колеблясь. Я рѣшился, не открывая переговоровъ, которые еще не начинались, спросить прямо у посредника, на какихъ условіяхъ онъ надѣется заключить миръ. Коленкуръ, который съ этой минуты слагалъ качество уполномоченнаго, получилъ, 6 го Августа, приказаніе обратиться съ этимъ вопросомъ къ Меттерниху, отъ котораго

и получилъ отвѣтъ 7-го числа. Онъ требовалъ возвращенія Пиллири, опредѣленія новой границы для Пруссіи, по Эльбѣ; уступки Варшавскаго Герцогства, которое должно было снова раздѣлиться между 3-мя державами; отреченія отъ званія Протектора Рейнскаго союза и наконецъ, чтобы сила и границы большихъ и малыхъ Государствъ, опредѣленныя этимъ договоромъ, не могли быть измѣняемы иначе какъ съ общаго согласія. Независимость Голландіи и возвращеніе Испаніи Фердинанду входили также въ составъ условій договора; но мнѣ обѣщали впрочемъ отложить объявленіе и приведеніе въ исполненіе этихъ послѣднихъ статей до заключенія морскаго мира.

Во всемъ этомъ не было ничего новаго, исключая развѣ того, что мнѣ въ первый еще разъ представляли эти требованія положительнымъ образомъ. Я не могъ однакожь думать, чтобы мнѣ начертили кругъ Попилія и чтобы переговоры должны были ограничиться безусловнымъ согласіемъ на все, чего отъ меня ни потребуютъ, однимъ словомъ, чтобы я принуженъ былъ принять непомерныя требованія, которыя Меттернихъ предлагалъ мнѣ въ Дрезденѣ, и которыя возбудили мое негодованіе нѣсколько недѣль тому назадъ. Онъ показались мнѣ еще тягостнѣе въ ту минуту, когда я съ удовольствіемъ изчислялъ выгоды прекраснаго театра военныхъ дѣйствій между Эльбою и Одеромъ, всѣ ключи котораго были въ моей власти и достоинства котораго я увеличилъ еще болѣе устроеніемъ обширныхъ укрѣпленныхъ

лагерей у Дрездена и Пирны и мостоваго укрѣпленія въ Кёнигштейнѣ: Успѣшный ходъ предписанныхъ во Франціи наборовъ и несланныя увѣренія въ дружбѣ Короля Баварскаго, присланныя мнѣ черезъ Князя Нёвшательскаго, увеличивали мою увѣренность. Убѣждая меня доставить миръ его владѣніямъ, храбрый и благородный Максимилианъ клялся погибнуть скорѣе, чѣмъ измѣнить нашему союзу; я не могъ имѣть и тѣни подозрѣнія насчетъ его чувствъ. Множество другихъ обстоятельствъ совокуплялось, по видимому, для того, чтобъ внушить мнѣ надежду на успѣхъ: я почти готовъ былъ рѣшиться отвергнуть эти условія, предложенныя мнѣ такъ круто и настойчиво. Въ Пресбургѣ, въ Тильзитѣ, въ Шейбруннѣ происходили долгія совѣщанія о пожертвованіяхъ не столь огромныхъ, о выгодахъ не столь общихъ. Когда Австрія уступила мнѣ Тироль, я занималъ ея столицу и одержалъ побѣду при Аустерлицѣ. Когда она уступила мнѣ Иллирію, я также стоялъ въ Вѣнѣ съ арміею, побѣдоносною при Ваграмѣ. Когда я отобралъ у Пруссіи половину ея земель, я не только владѣлъ Берлиномъ, но Кёнигсбергомъ и всею Пруссіею. Переговоры съ побѣжденною Австріею длились цѣлые мѣсяцы, а теперь хотѣли заставить меня подписать пожертвованія гораздо значительнѣйшія, безъ всякихъ переговоровъ и послѣ двухъ блестящихъ побѣдъ. Весьма естественно и какъ бы принято, что Государство, потерявшее нѣсколько областей, жертвуетъ половиною ихъ, чтобъ получить миръ и удержать за собою осталь-

ныл; но странно, ни съ чемъ несообразно было требовать, чтобъ я, потерявши одну Польшу, уступилъ Германію, Голландію, половину Италіи и унизилъ свое собственное достоинство. Я долженъ былъ тѣмъ болѣе считать безчестіемъ принятіе статей мира, предлагаемаго на остріѣ меча, что я уже прежде объявилъ моему тестю, что никогда не соглашусь на это. Я употребилъ цѣлый день 9-го числа на соображеніе съ одной стороны этихъ условій, а съ другой, послѣдствій отказа. Мнѣ непремѣнно хотѣлось удержать Триэсть. Континентальная система внушила мнѣ это желаніе, которое было важною ошибкою, потому что судьба Европы могла зависѣть отъ этого ничтожнаго обстоятельства. Но несправедливо было бы думать, что меня останавливало одно желаніе удержать эту гавань: мнѣ не хотѣлось казаться вынужденнымъ принять ультиматумъ и согласиться на все безусловно, какъ бы изъ страха. Я старался сдѣлать въ немъ какое нибудь измѣненіе въ мою пользу, чтобъ имѣть видъ, будто я принимаю его отъ того, что условія его мнѣ кажутся сообразными съ обстоятельствами. Конечно это было самолюбіе, но самолюбіе весьма естественное и похвальное, котораго требовало сохраненіе самой чести и достоинства моей Имперіи.

И такъ, я приказалъ написать Герцогу Венецскому, въ ночь съ 9-го на 10 е, что я принимаю ультиматумъ, за исключеніемъ возвращенія Триэста и требую неприкосновенности Даніи. Это замедленіе и ограниченія, представленныя на кану-

нѣ окончанія перемирія имѣли двойное неудобство въ настоящемъ положеніи дѣлъ. Вопросъ былъ слишкомъ важенъ, выгоды слишкомъ огромны чтобъ замедлять рѣшеніе ихъ для такой малозначущей причины. Только статья, касающаяся Даниіи, была дѣломъ чести и прямодушія; но объ этомъ надобно бы было позаботиться ранѣе.

Впрочемъ я ни какъ не думалъ, чтобъ полученіе моего отвѣта днемъ ранѣе или позже могло имѣть какую нибудь важность. Я зналъ, что если союзники желаютъ мира, то подпишутъ его и въ теченіе десяти дней, назначаемыхъ обыкновенно для предупрежденія о возобновленіи военныхъ дѣйствій; точно также какъ во время самаго перемирія. Союзники думали иначе; не получивъ моего отвѣта въ роковой день 10 го Августа (инесмо мое пришло 11-го), Австрія объявила, что переговоры кончены. Уполномоченные Россіи и Пруссіи уѣхали съ поспѣшностію, которая обнаруживала опасеніе, чтобъ я не передумалъ; Союзники не замедлили объявить что перемиріе оканчивается 16-го числа. Эти факты, которыхъ никто не можетъ оспаривать, доказываютъ, что мои непріатели надѣялись выиграть болѣе мечемъ, нежели самыми успѣшными переговорами. (*) Я готовъ согласиться, что они въ этомъ случаѣ наблюдали свои истинныя

(*) Это доказываетъ также, что союзники желали не столько пріобретенія земель, сколько доставленія Европѣ прочнаго и всеобщаго мира, совершеннымъ обезсиленіемъ Наполеона или даже устраненіемъ его со сцены политическаго міра. *Ир. Перевод.*

выгоды; но настаиваю на томъ, что несправедливо считать меня виновникомъ разрыва.

Я еще не зналъ объ окончательномъ рѣшеніи союзниковъ и объ отъѣздѣ ихъ изъ Праги, когда Бубна выѣхалъ изъ Дрездена въ Гитчинъ, гдѣ находился его дворъ. Мой уполномоченный убѣждалъ меня не препятствовать замиренію оговорками. Склонился на его убѣжденія, я позволилъ ему видѣться съ Бубною и общать ему торжественно, что я соглашаюсь на все предложенія Вѣнскаго кабинета. Тщетныя усилія! Геній раздора превозмогъ: союзники вступили уже въ Богемію, и многочисленныя ихъ колонны подвигались къ Дрездену.

Нарбонъ, принужденный выѣхать изъ Богеміи, возвратился въ Дрезденъ, чтобъ сообщить мнѣ неудачныя слѣдствія переговоровъ. Коленкуръ, который имѣлъ особенное порученіе, остался еще нѣсколько дней въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Я предписалъ ему объявить, что я соглашаюсь на все условія, предложенныя Австріею. Вѣнскій кабинетъ отвѣчалъ, что уже поздно, потому что уполномоченные разъѣхались. Это служило только отговоркою. Если Австрія, облеченная въ качество посредника и распорядителя, находила эти условія справедливыми и сообразными съ общими выгодами Европы, то она очень могла передать ихъ другимъ державамъ. Императоръ Францъ послѣ свиданія въ Гитчинъ 14-го числа, съ Императоромъ Александромъ, объявилъ что онъ рѣшился вѣряться всемъ случайностямъ войны: слова,

отстранявшія и послѣднее сомнѣніе, потому что самые враги мои не могли разтолковать ихъ иначе нежели я.

Отълаживая такимъ образомъ до послѣдней минуты подписаніе жестокихъ условій, мнѣ предложенныхъ, я надѣялся, что, по крайней мѣрѣ, если перемиріе будетъ прервано въ назначенный срокъ, конгрессъ продолжится еще до открытія военныхъ дѣйствій и даже во время войны. Конгрессы Вестфальскій и Утрехтскій продолжались по нѣскольку лѣтъ, въ теченіе которыхъ военныя дѣйствія шли своимъ порядкомъ. Разторженіе конгресса и послѣдній отъѣздъ уполномоченныхъ, объясняютъ лучше всякихъ словъ замѣренія моихъ непріятелей. Конечно, я заслуживалъ не одинъ упрекъ относительно дипломатическихъ сношеній, ознаменовавшихъ мое царствованіе, и даже первыхъ дѣйствій настоящихъ переговоровъ, но очевидно, что я подалъ менѣе причинъ къ разрыву нежели Коалиція, которая въ теченіе двадцати лѣтъ бывши частною, теперь обнимала всю Европу, и, удивленная такимъ общимъ единодушіемъ, заранѣе торжествовала и дѣлила добычу. Повторю еще разъ: я долженъ былъ ожидать этого: противъ меня возставали выгоды Государствъ, нѣкогда побѣжденныхъ и ослабленныхъ мною; мнѣ слѣдовало бы расторгнуть этотъ союзъ частною сдѣлкою съ тою изъ этихъ державъ, сохраненіе которой было бы для меня выгодноѣе.

ВЗГЛЯДЪ И ЗАМѢЧАНІЯ НА ЭТИ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

Съ такой точки должно смотрѣть на эту важную эпоху, рѣшившую судьбу моей Имперіи и всей Европы. Какойнибудь Мазаринъ или Хименсъ, припомнивши басню о дубѣ и тростникѣ, склонился бы подъ порывами бури, въ надеждѣ выпрямиться снова и подняться еще выше прежняго. Самолюбіе или лучше гордость привыкшаго къ побѣдамъ воина заглушила голосъ чловѣка государственнаго. Какой полководецъ не сдѣлалъ бы того же на моемъ мѣстѣ?

Воздавайте Кесарево Кесареви. Произшествія слишкомъ хорошо доказали, что хотя пути Австріи были и непрямы, но не менѣе того они были сообразны съ настоящими выгодами ея. Нельзя сказать того же объ ея дѣйствіяхъ въ послѣдствіи, на сѣздахъ во Франкфуртѣ и Шатильонѣ; но въ 1813 году одному мнѣ надлежало отражать удары; я этого не сдѣлалъ; но несправедливо было бы приписывать это моей самонадѣянности или недостатку провицательности; я былъ обманутъ обѣщаніями Бубны, Шварценберга и ничтожными результатами первыхъ моихъ побѣдъ.

Свѣтъ никогда не согласится на счетъ этихъ переговоровъ; одни будутъ считать ихъ вѣроломствомъ со стороны Меттерниха, а тѣ, чью славу онъ возстановилъ, воздвигнутъ ему памятники. Кажется однако, что безпристрасный писатель можетъ вполне выразить все, что было, въ слѣдующихъ словахъ: «Австрія хотѣла, еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, воспользоваться выгоднымъ своимъ поло-

«женітъ, чтобы возвратить большую часть того, что она утратила. Страхъ, который я ей внушала, еще позволялъ ей открыто требовать отъ меня «уступокъ, что дѣйствительно показалось бы мнѣ «оскорбительно, и чего она не могла сдѣлать въ «качествѣ моего союзника. Такъ какъ мнѣ было «достаточно, чтобы это Государство не приня- «мало участія въ первыхъ дѣйствіяхъ кампаніи, я «и не старался объ удержаніи ея въ своемъ союзѣ, «посредствомъ уступокъ, которыя могли быть «сдѣланы только на счетъ моихъ собственныхъ «владѣній. Австрія, видя, что полуобъявленія, «сдѣланныя ею въ Парижѣ и Вѣнѣ, не имѣли «никакихъ послѣдствій до Люценскаго сра- «женія, нашла, что для достиженія своей цѣли ей «осталось одно средство: болѣе сблизиться съ мои- «ми врагами. Она заключила съ ними предваритель- «ныя условія; но, предпочитая пріобрѣтать перегово- «рами, нежели ввѣряться случайностямъ войны, «она надѣялась, принявши роль посредника, обога- «титься на мой счетъ. Когда она увидѣла невѣрность «своихъ расчетовъ, то рѣшилась испытать счастья «съ оружіемъ въ рукахъ, потому что ей можно «было много выиграть и очень мало потерять.»

Различіе въ словахъ Вѣнскаго кабинета въ эти двѣ эпохи будетъ сочтено врагами Австріи, какъ совершенное нарушеніе приличій: однакожь первыя объясненія Вѣнскаго кабинета могли быть искренны, потому что путь, который онъ долженъ былъ избрать, зависѣлъ отъ дѣйствія, произведеннаго на мѣш его внушеніями; единственный упрекъ,

заслуженный Австрійскимъ правительствомъ, состоить въ томъ, что оно не объяснилось со мною откровенно; но причиною этого было, можетъ быть, опасеніе раздражить меня.

Нѣкоторые писатели, считающіе обязанностію возвышать мою славу и справедливость, приводятъ переписку Вѣнскаго кабинета, выбирая изъ нея отрывки, говорящіе противъ его дѣйствій, и умалчивая о томъ, что, еще въ Апрѣль, Императоръ Австрійскій и Меттернихъ давали понять Нарбонну что они ожидаютъ отъ меня уступки Иллиріи, отреченія отъ званія Покровителя Рейнскаго союза и отъ Варшавскаго Герцогства, и наконецъ, возстановленія Пруссіи; эти писатели забываютъ также, что, на повторенные вопросы моего посланника о томъ, что Австрійское правительство намѣрено предпринять въ случаѣ отказа моего на его представленія, оно не скрыло, что объявитъ мнѣ войну.

Я вовсе не думаю совершенно оправдывать Австрійскій кабинетъ; онъ употреблялъ много происковъ и хитростей, особенно для отдаленія отъ меня моихъ союзниковъ и привлеченія ихъ къ себѣ; но вѣроятно, что, въ самомъ началѣ, Австрія почла бы себя счастливою, еслибъ я сдѣлалъ ей предложенія, согласныя съ тѣмъ, чего она считала себя въ правѣ отъ меня надѣяться.

Но всего болѣе удивительно, для чего Австрія добровольно подверглась нареканию въ криводушіи, когда она легко могла избѣгнуть этого при томъ странномъ пощженіи, въ которое поставила ее судьба.

Политика ея могла быть откровенна, прямодушна и сильна. Въмѣсто того, чтобъ развѣдывать мое мнѣніе черезъ Бубну и Шварценберга, Меттернихъ долженъ бы былъ сказать мнѣ еще въ Генварѣ: «Цѣль союза 1756 года состояла въ томъ, чтобъ «дать Франціи и Австріи перевѣсъ на твердой зем-
«лѣ, точно также какъ родственныи договоръ между
«Франціею и Испаніею клонился къ утверженію
«равновѣсія на моряхъ. Эта цѣль соотвѣтствуетъ
«намъ теперь болѣе нежели когда нибудь: догово-
«ры 1810 и 1812 годовъ клонились къ тому же: но
«вы оставили намъ только второстепенную роль,
«отнявши наше вѣдшее вліяніе, наши лучшія об-
«ласти и единственный нашъ портъ. Не справедливо-
«ли съ нашей стороны желать воспользоваться на-
«шимъ положеніемъ, для возвращенія всѣхъ сихъ
«преимуществъ? Безъ этого, союзъ, будучи невыго-
«денъ для насъ во всѣхъ отношеніяхъ, сдѣлался бы
«ненавистенъ нашей націи. Возвратите намъ границы,
«утвержденныя въ 1805 году съ присоединеніемъ
«Тироля; откажитесь отъ Президентства Рейнскаго
«союза, которое перейдетъ въ Баварскій и Саксон-
«скій дома. Государства, составляющія сей союзъ, мо-
«гутъ оставаться вашими союзниками, но не вассал-
«лами. Голландія останется за вами до заключенія
«мира на моряхъ. Вы удержите Италію и рѣшите
«съ Англіею вопросъ касательно Испаніи, безъ вся-
«кой помѣхи съ нашей стороны. Окончите это дѣло
«безъ отлагательства, чтобы вмѣстѣ приступить
«къ переговорамъ о мирѣ съ Россіею и Пруссіею:
«предложимъ имъ условія справедливыя, умѣренныя

«и положительныя; рѣшимъ полюбовно судьбу «Варшавскаго Герцогства, которое, послѣ бѣдствій «1812-го года, не можетъ быть основаніемъ новой «Польши, и которое оставалось бы вѣчнымъ яблокомъ раздора между вами и сильною Державою «Сѣвера. Тогда Австрія выставитъ 200 тысячъ войска для поддержанія вашего дѣла и предписанія «этихъ условій врагамъ Франціи; тогда мы навсегда останемся ея союзниками.»

Я бы согласился на эти требованія, объявляемыя съ прямотою и связанныя съ дѣйствительными выгодами Австріи, тѣмъ болѣе, что моя роль была бы еще довольно блестяща: успокоенный на твердой землѣ, я могъ бы употребить все свои силы для морской войны. Если же бы я отвергъ эти условія, какъ слишкомъ невыгодныя, Австрія могла бы открыто поднятъ противъ меня оружіе, доказывая тѣмъ самымъ всей Европѣ, что только честолюбіе мое принудило ее къ войнѣ.

Мое поведеніе было безспорно прямотою, но за то и положеніе мое было проще. Сохранить наши договоры во всей строгости, уничтожая тѣмъ дѣйствія Австріи; перенести побѣдоносные орлы мои снова на берега Немана, такова была моя цѣль. Я достигъ бы ее, не нарушая своихъ обязательствъ, еслибъ Бауценское сраженіе выполнило мои надежды. Мнѣ не удалось отъ того, что я выигралъ только полу-побѣду; съ той минуты все, что заключалось великаго и благороднаго въ моемъ намѣреніи, казалось уже непомянутою отвагою, дерзостью, истиннымъ донъ-кихотствомъ; но подоб-

ное обвиненіе вполнѣ несправедливо и достойно имѣть мѣсто развѣ въ пасквиляхъ, которыми осыпала меня Англія. Еслибы подѣ Бауценомъ движеніе лѣваго фланга было совершено согласно съ приказаніемъ, отданнымъ по утру начальникомъ штаба Ней, я былъ бы еще теперъ властелиномъ Европы. Такъ судьбы народовъ зависятъ иногда отъ обстоятельствъ совершенно ничтожныхъ.

Пора намъ оставить дипломатическія разсужденія; но прежде нежели я возвращусь въ Саксонію и послѣдую за дѣйствіями армій, обратимъ взоры на Испанію. Важное происшествіе, случившееся въ этой странѣ во время Прагскаго конгресса, немало способствовало неудачному окончанію переговоровъ. (*) Іосифъ принужденный оставить линію, Эбро, былъ совершенно разбитъ при Витторіи и прогнанъ подѣ самыя стѣны Байонны въ страшномъ безпорядкѣ. Для сохраненія послѣдовательности въ моемъ повѣствованіи, необходимо бросить бѣглый взглядъ на Испанскія дѣла.

—
дѣйствія въ Кастилии.

Веллингтонъ, очистивши въ 1812 году Андалузію, дѣйствіями своими на рѣкѣ Дуро и смѣлымъ занятіемъ Мадрита, принужденъ былъ соединенными арміями Сульта и Іосифа снять осаду Бургоса.

(*) Императоръ Австрійскій, узнавши въ Богеміи о сраженіи при Витторіи, сказалъ смѣясь: «Кажется что и жаркій климатъ также вреденъ моему злѣю, какъ и холодный Сѣверь.»

Онъ разположился на зимнія кваргирѣ близь Сіудадъ-Родриго, и воспользовался этимъ временемъ для укомплектованія своихъ корпусовъ. Его армія состояла, весною 1813 года, изъ 75 тысячъ Англо-ГанOVERскихъ и Португальскихъ войскъ. Испанскіе Кортесы, наученные опытомъ, поручили ему наконецъ главное начальство надъ всѣми своими силами; онъ принялъ мѣры, чтобъ постоянно имѣть 50 тысячный Испанскій корпусъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи на Сѣверѣ и Западѣ. Очищеніе Андалузіи, Гренады, Галисіи, Эстремадуры, Манхи и Астуріи, дозволяло Кортесамъ удвоить свои силы; они ничего не упускали для возбужденія рвенія и патріотизма въ сердцахъ Испанцевъ.

ПОЗИЦІЯ МОЕЙ АРМІИ НА ДУРО. АНГЛІЙСКІЙ ПОЛКОВОДЕЦЪ ОХОДИТЬ ПРАВЫЙ ФЛАНГЪ ЕЯ.

Въ этой части полуострова силы наши простирались до 90 тысячъ человекъ; кромѣ того, Сюппе имѣлъ на Востокъ отъ 35 до 40 тысячъ. Двѣ драгунскія дивизіи и 12 тысячъ лучшихъ кадровъ были взяты въ Саксонскую армію, куда прибыли также и Сультъ, около того времени, когда было дано Бауценское сраженіе.

Полки, составлявшіе Испанскую армію, были очень слабы: въ теченіе послѣдняго года она получила весьма мало подкрѣпленій; резервные батальоны, оставшіеся во Франціи, были соединены въ запасные полки, и посланы на Эльбу, для за-

мѣны потерь попесенныхъ въ Россіи. Между тѣмъ климатъ, ежедневныя стычки, гверилбасы, убійства солдатъ, отдѣлявшихся отъ командъ своихъ, изстребленіе отрядовъ, посылаемыхъ для фуражировокъ, всё эти причипы значительно уменьшали наши силы. Я назначилъ въ эту армію 30 тысячъ конскриптовъ; но пронзшествія шли такъ быстро, ежедневныя потери были такъ велики, что подкрѣпленія никакъ не могли успѣвать во время для удержанія кадровъ въ полномъ ихъ составѣ. Слабость нашу старались прикрыть, придавая громкія названія армій Португальской, центральной, Южной, Сѣверной, скелетамъ армій, составлявшимъ въ сущности жалкіе 15-ти или 16-ти тысячные корпуса. Португальскій корпусъ находился подъ начальствомъ Релла; центральнѣй, Друэ; Южный, Газава; Сѣверный, Клозеля; гвардія Іосифа, заключающаяся въ 3 тысячахъ Французовъ и тысячъ Испанцевъ, и одна слабая Испанская дивизія составляли резервъ.

Я упоминалъ, что, по соединеніи 3-хъ нашихъ армій на Тормесъ, Іосифъ вступилъ въ Мадридъ и мечталъ удержаться въ немъ, примкнувъ свой правый флангъ къ Дуру, а лѣвый къ Таго, около Толедо. Въ военномъ отношеніи подобную позицію невозможно было удерживать; но таково несчастное условіе дѣйствій, клонящихся къ покоренію возмущившейся страны и вмѣстѣ, къ сопротивленію регулярнымъ войскамъ. Для покоренія надо растягивать силы, а для правильныхъ битвъ сосредоточивать ихъ. Кромѣ того, въ странѣ непокорной

и мало населенной, лишенной удобныхъ сообщеній и сухимъ путемъ и водою, нельзя долго держаться ни въ какой оборонительной позиціи. Разположеніе Іосифа было чрезвычайно разтлнуто, если онъ думалъ ожидать нападеній Веллингтона; но сосредоточившись, онъ потерялъ бы, и навсегда, столицу, а вмѣстѣ съ нею и средства продовольствія; слѣдовательно цѣль войны была бы совершенно не достигнута.

Армія Англо-Португальская имѣла ту выгоду, что она могла получать продовольствіе отъ Лиссабона и Оporto по рѣкѣ Дуру, которую сдѣлали судоходною до Миранды, равно какъ и съ помощію многочисленныхъ транспортовъ на мулахъ, которые перевозили продовольствіе на пространства 100 льё, хотя и за большую цѣну. (*) Такимъ образомъ она могла дѣйствовать на любомъ изъ нашихъ фланговъ со всѣми своими силами.

Веллингтонъ, окончивши, къ концу Мая, всѣ приготовленія для перехода въ наступательное положеніе, справедливо заключилъ, что рѣшительный пунктъ находился на правомъ крылѣ Французовъ, на рѣкѣ Дуру. Одержавши верхъ на этомъ пунктѣ, онъ угрожалъ единственной ихъ линіи отступленія

(*) Утверждаютъ, что содержаніе Англо-Ганноверской арміи стоило около 400 милліоновъ въ теченіе пяти лѣтъ; хотя эта армія иногда не превосходила 40 тысячъ человекъ; вѣроятно, что въ этомъ же числѣ считаютъ и вспоможенія Португальскому корпусу: впрочемъ мы не можемъ сказать ничего утвердительнаго на этотъ счетъ.

и достаточно было одной такой победы, какъ при Саламанкѣ, для оттѣсненія ихъ къ Пиринеямъ.

Удаленіе наше съ Юга, дало Юнтѣ возможность сдѣлать тамъ наборъ и собрать на рѣкѣ Таго довольно сильный корпусъ, который угрожалъ Мадригу и лѣвому флангу нашему. Галисійская и Астурийская арміи могли взять въ тылъ правый флангъ и проникнуть черезъ Бильбао до Толосскихъ дефиле.

Веллингтонъ, благопріятствуемый этими демонстраціями, рѣшился перейти Дуру въ половинѣ Мая около Ламеги, ударить на Замору, и обойти такимъ образомъ всю оборонительную систему Иосифа. Совершивши это первое движеніе съ полнымъ успѣхомъ, Англинскій главнокомандующій сосредоточилъ силы у Торо и продолжалъ свой путь къ Паленсіа.

—

ИОСИФЪ ОТСУПАЕТЪ КЪ ВИТТОРИИ. НЕВЫГОДЫ ЭТОЙ НОВОЙ ПОЗИЦІИ; ОНЪ
СОВЕРШЕННО РАЗВИТЬ ВЕЛЛИНГТОНОВЪ.

Иосифъ въ послѣдній разъ отказался отъ мысли защищать Мадридъ и соединилъ свои силы у Бургоса. Противъ этого нельзя ничего сказать: безпрестанно возрастающія усилія Англю-Неманцевъ, пагубныя слѣдствія нашихъ неудачъ въ Россіи, необходимость пещись болѣе о сохраненіи арміи, нежели безполезной столицы, все оправдывало эту мѣру; но должно было немедленно или перейти къ наступленію, чтобъ разбить непріятеля или отступить. Иосифъ предпочелъ остаться въ оборо-

нительномъ положеніи; вскорѣ новыя демонстраціи непріятеля заставили Короля отступитъ въ равнины Витторіи, взорвавши укрѣпленія Бургоса.

Трудно выбрать худшій пунктъ для принятія сраженія и завязать дѣло при худшихъ предзнаменованіяхъ, какъ то случилось съ Иосифомъ. Всякому извѣстно, что Бискайскій заливъ составляетъ родъ горжи между Байонною и Сень-Жанъ-Пье-де-Поромъ (S t. Jean Pied-de-Port), на границахъ Испаніи и Франціи. Только одно шоссе изъ Байонны въ Мадридъ прорѣзываетъ Пиринеи на западъ; другая дорога, допускающая движенія съ артиллеріею ведетъ изъ Витторіи въ Пампелуну, а оттуда поворачиваютъ или въ Майскую тѣснину (Col de Maya) или къ Сень-Жанъ-Пье-де-Пору, черезъ Ронсевальскую долину, прославленную при Карлѣ Великомъ знаменитымъ отступленіемъ Роланда.

Занять позицію, почти параллельную шоссе, значило дать непріятелю средства стать въ томъ же направленіи, и напоромъ лѣваго крыла его на наше правое, отрѣзать намъ отступленіе; если прибавить, что Витторія, расположенная въ глубинѣ котловины, окружена высокими горами, находившимися на продолженіи лѣваго крыла Англичанъ и съ той стороны, откуда они приближались, всякій замѣтитъ несообразность этой позиціи для нашей арміи. Колебаться было нельзя; надо было идти на встрѣчу непріятелю и атаковать его, гдѣ бы ни встрѣтили, или отступить къ Пиринеямъ. Конечно, послѣдняя мѣра была благоразумнѣйшая, потому что побѣда надъ Англичанами могла имѣть

рѣшительныя послѣдствія до 1812 года, но въ настоящихъ обстоятельствахъ ничего не значила. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Клозеля, оставалось въ Логроньо для прикрытія важной Пампелунской дороги; летучій отрядъ генерала Фуа занималъ Бильбао, чтобъ охранять дорогу изъ этого города въ Санъ-Себастьянъ. Отдѣленіе этихъ двухъ отрядовъ было неизбежнымъ несчастіемъ при избранной Иосифомъ позиціи; несчастіемъ, вообще неразлучнымъ со всякою, чисто оборонительною позиціею. Вездѣ, кромѣ Испаніи, было бы гораздо выгоднѣе оставить Байонскую дорогу и отступать параллельно Эбро до Сарагоссы, гдѣ, соединившись съ Сюше, напасть на Веллингтона только тогда, когда онъ находился бы въ 150 миляхъ отъ своихъ кораблей и магазиновъ; достаточно было національной гвардіи южныхъ провинцій и нѣсколькихъ линейныхъ батальоновъ для наблюденія за р. Бидассоа и для охраненія Байонны. Англійскій главнокомандующій не осмѣлился бы проникнуть въ Пиринеи, имѣя за собою 100 тысячъ Франгузовъ. Этотъ способъ дѣйствія былъ предложенъ и одобренъ лучшими генералами въ арміи; не смотря на то, Король и маршалъ Журданъ нашли, что немнѣе большой дороги въ срединѣ Пиринеевъ, на разстояніи отъ Нерпіньяна до Байонны, и непріязненный духъ Каталонцевъ и Аррагонцевъ не позволяли исключительно держаться стратегическаго направленія. Но тогда надобно бы было взять за основаніе Байонну, избѣгать сраженія, или, покрайней мѣрѣ, принять его только

на высотах Салинасъ. Журданъ, говорятъ, имѣлъ этотъ планъ; но прочіе генералы отвергли мысль углубиться въ горы, не попытавшись еще разъ сразиться за обладаніе Кастиліею. Оставленіе пространства земли отъ Дуро, совершенно безъ боя и такъ уже причинило ропоть; ослабленіе было такъ велико, что не позаботились облегчить армію отъ излишнихъ тяжестей и обозовъ, ее сопровождавшихъ. Лагерь Юсифа походилъ на станъ Дарія; онъ былъ наполненъ семействами несчастныхъ Испанцевъ, занимавшихъ при немъ должности и загромажденъ имуществомъ ихъ. Число этихъ несчастныхъ было очень велико. Правда, часть обозовъ была отправлена наканунѣ сраженія къ Толозъ, подъ прикрытіемъ дивизіи Мокюна (Португальской арміи); но, не смотря на то, ихъ оставалось еще гораздо болѣе, нежели сколько можно было допустить при подобныхъ обстоятельствахъ.

Союзники перешли Эбро 15 Юнл; только 21-го числа они показали въ виду боевой линіи Юсифа, расположенной параллельно р. Задорръ и дорогъ. Въ теченіе этихъ пяти дней можно бы было принять надлежащія мѣры: но ничего не было сдѣлано.

Сраженіе, рѣшившее невозвратно судьбу всего полуострова, было дано 21 Юнл: оно было болѣе бѣдственно, нежели кровопролитно. Лѣвое крыло и центръ нашей арміи были оттѣснены къ Витторін корпусами Гилля и Бересфорда, которые, посредствомъ концентрической атаки на Ариннсъ и мостъ у Маморіо, проникли въ интервалъ между

этимъ крыломъ и центромъ и принудили къ поспѣшному отступленію. Правый флангъ, упорно державшійся противъ Грагама въ Гамарра-Маіоръ, близъ Байонской дороги, поколебался при извѣстїи о потерѣ Витторїи. Одна Англійская дивизїя, обходомъ праваго нашего фланга, успѣла занять шоссе прежде насъ; тогда смятенїе мгновенно разиространилось по всей линїи, и всѣ въ безпорядкѣ бросились на Памнелунскую дорогу, единственное остававшееся намъ сообщенїе съ Пирнеями. Весь обозъ, стѣсненный около Витторїи, не имѣя ни какого средства выбраться на Сальватїеррекую дорогу, сдѣлался добычею побѣдителя: орудїя, фуры, словомъ, всѣ тяжести были брошены и Юсифъ прибылъ въ Байонну въ такомъ же плачевномъ положенїи, какъ я на Березину. Самый постыдный безпорядокъ, слѣдствїе безразсуднаго паническаго страха, подобнаго страху Австрїйцевъ при Маренго, помрачилъ лавры Испанской арміи.

Генераль Клозель, занимавшій Логроньо, лишennyй выхода на Памнелуну поспѣшностью побѣга, счелъ за лучшее выбраться чрезъ Хакку на Пау. Фуа, углубившїйся въ Бискаїю въ направленїи Мондрагоца, едва не попалъ въ руки Грагама, подкрѣпленнаго сильною Испанскою дивизїею. Онъ успѣлъ только предпринять очищенїе Бискаїи и отступить въ Толосу, куда онъ вошелъ почти въ одно время съ непрїателемъ. Это было весьма счастливо для насъ, потому что непрїатель занялъ Мондрагоцкую дорогу прежде

✱

Иосифа и ни одинъ отрядъ, имѣвшій какуюнибудь силу, не былъ направленъ по этой дорогѣ. Грагамъ, вступивши въ Толосу нѣсколькими часами ранѣе могъ бы отрѣзать отъ 7 или 8-ми тысячъ человѣкъ и заставить ихъ сдаться. Хотя Иосифъ и заслуживаетъ порицаніе, но многіе упреки несправедливы. Его обвиняютъ между прочимъ въ томъ, что онъ отдѣлилъ сильный отрядъ подъ начальствомъ Клозеля: что бы сказали хулители наши, если бы братъ мой оставилъ безъ защиты кратчайшую Пампелунскую дорогу и если бы 20 тысячъ Испанцевъ заняли выходы Пиринесвъ, въ то время какъ Веллингтонъ сражался бы у Витторіи. Мало способные къ рѣшенію регулярной битвы, эти войска были бы очень годны для истребленія нашей отступающей арміи въ горныхъ тѣснинахъ. Даже если бы Англійскій главнокомандующій пришелъ со стороны Бургоса, на высоту Тревинны, и вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать въ направленіи Мондрагона, сталъ маневрировать правымъ флангомъ въ направленіи Сальватіерры, что было ему удобно при неимѣніи войскъ на дорогѣ въ Эстелью, что стало бы тогда съ арміею, опрокинутою на Вильареаль, въ направленіи къ Бильбао? При Витторіи вся потеря состояла въ обозѣ, артиллеріи, тысячѣ плѣнныхъ и 4-хъ тысячахъ, выбывшихъ изъ строя; между тѣмъ какъ, въ предположенномъ случаѣ, погибель всей арміи, отброшенной къ морю, была бы не избѣжна. Ошибка, повторяю еще разъ, состояла въ томъ, что Иосифъ не перешелъ въ наступательное положеніе, или, по крайней мѣрѣ,

не занялъ оборонительной позиціи на высотахъ Самнасъ, если уже онъ не хотѣлъ просто отступить къ границамъ Франціи, или перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Аррагонію и Каталонію.

Извѣстіе объ этомъ поражении заставило меня сожалѣть, что я не очистилъ Испаніи по возвращеніи изъ Россіи. Я тогда же долженъ былъ возвратить Испанцамъ Фердинанда и приказать своимъ войскамъ отступить къ Пиринеямъ. Испанцы не стали бы насъ преслѣдовать, и Веллингтонъ, оставшись при однихъ Англо-Португальскихъ войскахъ, не осмѣлился бы вторгнуться во Францію. Его конечно вытребовали бы въ Голландію или куда нибудь въ другое мѣсто. Англія имѣла въ то время воинственную армію и втораго Мальборо, а я былъ открытъ для ударовъ со всѣхъ сторонъ. Но присоединеніе 100 тысячъ ветерановъ Испанской арміи было бы для меня важнымъ приобретениемъ. Предположивъ даже, что Веллингтонъ остался бы въ Пиринеехъ, я все могъ располагать болышею частью этой арміи, если бы во время принялъ мѣры для обезоруженія Испанцевъ.

—

СЮЩЕ ОТВѢСНЕНЪ АНГЛИЧАНАМИ У КАСТАЛЬИ.

На востокъ судьба была къ намъ менѣе сурова. Англичане, недовольные слабыми дѣйствіями генерала Майтланда, назначили вмѣсто его Муррея, генерала съ болышими достоинствами. Онъ прибылъ въ Аликанте съ предписаніемъ принять наступа-

тельное положеніе, чтобъ содѣйствовать предпріятіямъ Веллингтона на р. Дуро.

Союзники воспользовались зимнимъ временемъ для перестроенія и усиленія Испанской арміи Эмліота. Въ Апрѣлѣ 1813 года, Муррей завлѣлъ позицію при Кастальѣ съ 20 тысячами Англо-Сицилійцевъ и Испанцевъ, и послалъ нѣсколько отрядовъ къ Вильеньѣ. Съ 20-го по 22 Апрѣля, Сюше, благодаря быстротѣ своей, окружилъ одинъ батальонъ въ Вильеньѣ, разбилъ корпусъ Эмліота у Іеклы и Англійскій авангардъ въ Біарскомъ дефиле. Пользуясь своимъ успѣхомъ, онъ приблизился къ позиціи Муррея у Кастальи, которую тотчасъ же и атаковалъ: но это предпріятіе не удалось; излишняя поспѣшность, смерть одного полковника, и стойкость Англійской пѣхоты, произведшія безпорядокъ въ нашихъ колоннахъ, положили конецъ его покушеніямъ. Муррей хотѣлъ ударить въ свою очередь, но былъ остановленъ въ дефиле дѣйствіемъ артиллеріи.

—

МУРРЕЙ НАПАДАЕТЪ НА С. ФЕЛЛИНЕ И ТАРРАГОНУ НА НАШИХЪ СООБЩЕНІЯХЪ. СЮШЕ ПРИНУЖДАЕТЪ ЕГО СЕСТЬ НА СУДА И ПОЛУЧАЕТЪ ПРИКАЗАНІЕ ПРИБЛИЗИТЬСЯ КЪ ГРАНИЦАМЪ ФРАНЦІИ.

Армія наша, возвратясь въ Валенсію съ своими пѣхотниками, оставалась тамъ недолго въ бездѣйствіи. Муррей, не осмѣливаясь атаковать наши укрѣпленныя позиціи, или, можетъ быть, слѣдуя наставленіямъ Веллингтона, вознамѣрился, въ Іюль мѣсяцъ, посадить свои войска на суда, чтобъ дѣй-

ствовать на наши сообщенія и однимъ ударомъ рѣшить освобожденіе восточныхъ провинцій, подобно тому, какъ эго случилось въ Андалузіи. Флотъ его быстро прошелъ въ виду Валенсіи и присталъ въ Сало, гдѣ Англичане овладѣли фортомъ Санъ-Фелипе-де-Балагверъ и предприняли атаку Таррагоны, которой важнѣйшія укрѣпленія были нами разрушены. Уже 28 орудій большого калибра были свезены на берегъ для этой экспедиціи.

Маршалъ Сюше, оцѣнивъ всю опасность своего положенія, двинулся со всею пѣхотою черезъ Перилью и въ три усиленные перехода былъ уже въ виду Балагвера. Англійскій флотъ, расположенный у береговъ, обстрѣливалъ артиллеріею большую дорогу. Чтобъ избѣгнуть ея дѣйствія, Сюше сдѣлалъ обходъ черезъ горы, расположилъ одну пѣхотную колонну въ виду Таррагоны и велѣлъ зажечь сигналы, въ то самое время, когда съ другой стороны генералъ Морницъ-Матъё, вышедшій изъ Барселоны, возвѣщалъ крѣпости скорое свое приближеніе. Узнавъ объ этой двойной опасности, Муррей рѣшился снова съѣхать на суда, оставивши свою осадную артиллерію, и взорвавши укрѣпленія Балагвера. Онъ сдалъ начальство своего корпуса лорду Бентинку, который, приведя его въ Аликанте, послѣ этой не удачной попытки, вступилъ въ совѣщанія съ Испанцами о планѣ новаго, не столь отважнаго предпріятія.

Во время этой быстрой экспедиціи Испанская Аликантская армія, подъ начальствомъ Герцога

дель-Парко атаковала генераловъ Гариспа и Габера, оставшихся на Хуккарфъ и была разбита. Эти блестящія дѣйствія произвели сильное вліяніе на умы Испанцевъ и превратили въ торжественное шествіе возвращеніе маршала Сюше въ Валенсію

Едва успѣвъ вступить въ этотъ городъ, онъ получилъ извѣстіе о сраженіи при Витторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе приблизиться къ Французской границѣ, не оставляя впрочемъ своихъ опорныхъ пунктовъ для перехода къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Очищеніе области Валенсіи началось 5-го Іюля; самое отступленіе этой арміи имѣло особенный характеръ; она уносила съ собою искреннее сожаленіе значительнаго числа жителей. Надежные офицеры съ достаточными и хорошо снабженными гарнизонами были оставлены въ Деніи, Пеннсколь и Сагунтъ. Въ послѣдней изъ этихъ крѣпостей заключалось 6-ти мѣсячное продовольствіе для цѣлой арміи. Тортоза была оставлена въ грозномъ состояніи. Таррагона не была еще очищена. Тѣже мѣры были приняты относительно Лериды, Меквиензы и Монзона. Больше 20 тысячъ храбрыхъ пожертвовано пустымъ надеждамъ, между тѣмъ какъ ихъ присутствіе на Роифъ или въ Шампаніи, могло бы спасти Францію нѣсколько мѣсяцевъ спустя. Нельзя упрекать въ этомъ маршала Сюше: онъ только исполнялъ данное ему приказаніе. Наша побѣда при Бауценѣ была ему извѣстна, равно какъ и открытіе переговоровъ въ Прагѣ; онъ ничего не зналъ объ отпаденіи Австріи

отъ союза и могъ надѣяться получить приказаніе снова возвратиться въ Валенсію.

Прибывши въ Барселону, Сюше притянулъ къ себѣ генерала Декаэна съ Каталонскою армією. Они вмѣстѣ заняли линію Льобрегата, которую удержали нѣсколько мѣсяцевъ. Въ первыхъ числахъ Августа генераль Бенгникъ приступилъ къ Таррагонѣ съ значительными силами; 15 числа Французская армія, пройдя черезъ тѣснину Санъ-Хрестина предложила ему сраженіе; Англійскій генераль отступилъ къ Камбрильсу и Балагверской тѣснинѣ. Сюше вступилъ въ Таррагону, взорвалъ ея укрѣпленія и, присоединивъ къ своимъ войскамъ гарнизонъ этой крѣпости, отступилъ къ Барселонѣ.

Тогда непріятель занялъ Вилья-Франку и Ордаальское ущелье, тѣся наши войска, но не смѣя нападать на нихъ; 13-го Сентября Сюше рѣшился смѣлымъ ударомъ избавиться отъ этого безпокойнаго сосѣдства. Ночью, между тѣмъ какъ генераль Декаэнъ слѣдовалъ на Вилья-Франку черезъ Марторелль и Санъ-Сатуринъ, Маршалъ двинулся прямо къ Ордаальскому ущелью, которое было сильно укрѣплено и занято Фридрихомъ Адамсомъ съ Англійскимъ авангардомъ. Укрѣпленія, обороняемыя мужественно и упорно, были взяты ударомъ въ штыки; мы захватили при этомъ случаѣ 3 полевыхъ орудій и отъ 3 до 4-хъ сотъ человекъ; 27-й линейный Англійскій полкъ былъ почти весь истребленъ. На слѣдующій день армія была въ виду Вилья-Франки. Генераль Бенгникъ расположился

въ боевой порядокъ позади города и приготавлиаясь двинуться обратно къ Таррагонѣ. Наша кавалерія тревожила его отступленіе; это дѣло доставило нашимъ войскамъ спокойныя кантонирь квартиры между Льобрегатомъ и Барселонною, гдѣ они провели всю зиму безъ замѣчательныхъ происшествій. Печальное извѣстіе о нашихъ неудачахъ въ Саксоніи одно только нарушало спокойствіе этого квартирнаго разположенія, потому что наша война съ Каталонцами сдѣлалась совершенно обыкновеннымъ дѣломъ и вошла даже нѣкоторымъ образомъ какъ бы въ составъ ежедневныхъ обязанностей службы.

Г Л А В А XX.

ГЛАВА XX.

Осенняя кампанія въ Германіи. Сраженія: Дрезденское, Каубахское, Гросъ-Беренское, Денневицское и Лейпцигское. Отступление къ Рейну; сраженіе при Гангау.

Паденіе престола моего брата хотя и не имѣло непосредственнаго вліянія на дѣйствія въ Германіи, но не менѣе того оно дало худшій оборотъ моимъ дѣламъ. Я надѣялся, что всегда буду имѣть время взять изъ Испаніи 50 тысячъ человекъ и собрать на Эльбѣ остатки разсыпанныхъ за Пиринейми силъ; жестокое пораженіе при Витторіи внушило мнѣ напротивъ того опасеніе на счетъ собственныхъ моихъ владѣній и лишило возможности извлечь подкрѣпленіе изъ Испанской арміи.

Такія происшествія во всякомъ случаѣ, должны были подѣйствовать на вѣсы Прагскаго конгресса. Эти событія вѣроятно способствовали неудачному окончанію переговоровъ, о чемъ я уже упоминалъ выше. Можетъ быть какой нибудь государственный человекъ, умѣющій проникать въ будущее, увидѣлъ бы въ этомъ для Австріи новую причину, соединиться со мною: тогда всѣ силы мои

были бы обращены на обратное завоеваніе Испаніи, и потому Вѣнскій кабинетъ могъ не страшиться слѣдствій моего преобладанія въ Европѣ; но случилось иначе. Австрія съ радостію увидѣла затруднительность моего положенія и вѣрность наденія моего. Я былъ еще довольно страшень, и низверженія моего ждали какъ произшествія благополучнаго; а о послѣдствіяхъ его не слишкомъ заботились.

—

возобновленіе военныхъ дѣйствій. необыкновенныя усилія союзниковъ.

Конгрессъ разѣхался 10-го числа, перемиріе было прервано 15-го, и на другой же день возобновлены военныя дѣйствія.

Усилія союзниковъ во время перемирія были неимовѣрны; признаюсь, я считалъ всѣ слухи объ нихъ слишкомъ преувеличенными. Одна Пруссія выставила 230 т. человекъ, изъ которыхъ 32 т. конницы; я никогда не думалъ, чтобы силы этаго государства превзошли и половину этаго числа. Русскіе, кромѣ корпусовъ Сакена и Ланжерона, были усилены старыми солдатами, вышедшими изъ госпиталей и рекрутами, оставшимися отъ многочисленныхъ наборовъ, предписанныхъ Императоромъ Александромъ во время его бытности въ Москвѣ, и не могшихъ, по причинѣ удальенія своего отъ театра войны, поспѣть во время, для принятія участія въ кампаніи 1812 года. Итогъ войскъ, выведенныхъ противу меня при открытіи войны,

простирался до 650 т. при 1500 орудіяхъ, включалъ въ это число армію въ Италіи. Сверхъ того 160-ти тысячный резервъ собирався позади арміи, для замѣщенія потерь и для блокады крѣпостей, что составляло вмѣстѣ до 810 т. непріятелей, только въ Германіи и Сѣверной Италіи, не считая Англичанъ, Испанцевъ, Португальцевъ и Сицилійцевъ, дѣйствовавшихъ противу меня со стороны Пиринесъ (*). Правда, въ этомъ числѣ надобно считать милицію и войска иррегулярныя; но если онѣ не дѣйствовали въ правильномъ бою, служба ихъ была полезна въ малой войнѣ; онѣ отвлекали противъ себя часть моихъ войскъ и причиняли имъ, непрерывными нападеніями, гораздо болѣе вреда, нежели такое же число регулярныхъ войскъ, употребленныхъ методически, съ излишнею осторожностію. Англичане споспѣшествовали этимъ вооруженіямъ, высылая денежные пособія и снабжалъ оружіемъ и артиллерією; они прислали Пруссіи и Наслѣдному Принцу Шведскому цѣлыя батареи съ прислугою, ракетныя роты для дѣйствій конгревовыми ракетами и осадный паркъ, употребленный при осадѣ Глогау. Они доставили равномерно значительное число ружей и сабель для облегченія вооруженій въ Германіи.

—

(*) Это число опредѣлено въ сочиненіи Пруссака полковника Плото и основано на оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ: до выхода этой книги я всегда считалъ гораздо меньше силы союзниковъ.

приготовления съ моей стороны.

Я то же употреблялъ время перемирія для того, чтобъ увеличить свои силы въ Германіи до 400 т. человекъ. Моею неусыпною дѣятельностію и стараніями другихъ начальниковъ, число орудій съ полною упряжью простиралось до 1650. Эгихъ силъ едва достаточно было для борьбы противъ соединенной Европы. Войска обѣихъ армій были разпредѣлены слѣдующимъ образомъ: на оконечности моего праваго фланга 25 т. Баварцевъ, около Мюнхена, оставались для наблюденія за арміею почти такой же силы, которую Австрія собирала у Линца. Ихъ поддерживалъ, или, лучше сказать, удерживалъ 20-ти тысячный корпусъ Ожеро, собиравшійся въ окрестностяхъ Вюрцбурга и Бамберга. На лѣвомъ крылѣ, Даву занималъ Гамбургъ и Любекъ съ 30,000 Французовъ и Датчанъ, составлявшими 13-й корпусъ. Противъ него находился корпусъ Вальмодена, одинакой съ нимъ силы. Бернадоттъ, Наслѣдный Принцъ Шведскій, имѣлъ въ окрестностяхъ Берлина 120 тысячъ Русскихъ, Шведовъ и Пруссаконъ; я противопоставилъ ему Удино, который, съ 70 тысячами, сталъ въ Даме, на дорогѣ изъ Торгау въ Берлинъ. Главная армія моя, въ которой считалось 230 тысячъ, была разположена отъ Дрездена до Лигница. (*) Она со-

(*) Составъ моей арміи былъ слѣдующій:

1-й корпусъ Вадаммъ, 3 дивизіи.	3-й корпусъ Ней, а послѣ Сугамъ, 5 див.
2-й ——— Викторъ, 3 ———	4-й ——— Бертрамъ, 3 дивизіи.

стояла изъ 11-ти пѣхотныхъ и 4-хъ кавалерійскихъ корпусовъ, включая въ это число и войска, бывшія подъ начальствомъ Удино. Мюратъ, возвратившійся изъ Неаполя, послѣ Бауценской побѣды, чтобъ выслужить прощенье за свое поведеніе во время отступленія, получилъ начальство надъ резервами. Русско-Прусская армія, силою до 200 тысячъ человекъ, все еще находилась въ окрестностяхъ Швейдница, а 130 тысячъ Австрійцевъ собирались въ Богеміи.

Меня упрекали въ томъ, что я употребилъ Даву съ 30-ю тысячами въ Гамбургъ. Этотъ пунктъ казался дѣйствительно постороннимъ великому вопросу, долженствовавшему рѣшиться на верхней Эльбѣ; сила моей позиціи зависѣла не отъ лѣваго, но отъ праваго фланга; непріятель не могъ бы устремиться на Гамбургъ, пока я оставался побѣдителемъ въ окрестностяхъ Дрездена и Магдебурга. Все это справедливо; но я не хотѣлъ и не долженъ былъ допускать Англичанъ въ сѣверную Германію: они могли высадить тамъ 10 тысячъ

5-й корпусъ, Лористонъ, 3 дивизіи.	1-й кавалер. Латуръ-Мобургъ,
6-й ——— Мармонъ, 3 дивиз.	4 дивизіи.
7-й ——— Ренье, 5 дивиз.	2-й ——— Себастьянн 3 див.
8-й ——— Попятовскій, 3 див.	5-й ——— Арриги, 4 див.
9-й ——— Ожеро, 2 дивиз.	4-й ——— Келлерманъ (сынъ)
10-й ——— Рапшъ (въ Данцигъ).	3 див.
11-й ——— Макдональдъ, 3 див.	Итого въ дѣйствующей арміи на
12-й ——— Удино, 3 дивиз.	Эльбѣ 11 корпусовъ или 45 дивизіи пѣхоты (включая и гвардію) и 429 эскадроновъ, или 18 дивизій кавалеріи.
13-й ——— Даву, 3 дивиз.	
14-й ——— Сенъ-Сиръ, 3 див.	

войска, ввезти туда оружїе и деньги, возмутить Ганноверъ и Вестфалію, соединиться съ Вальмодепомъ, сосредоточить такимъ образомъ 60 тысячъ у меня въ тылу и увлечь Данію. Позицію Даву я былъ обезпеченъ въ этомъ отношеніи; притомъ онъ всегда отвлекалъ противъ себя равное число непріятелей. И такъ этотъ отрядъ былъ не только полезенъ, но даже необходимъ.

РАЗСУЖДЕНІЯ О ТЕАТРѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Театръ предстоящихъ военныхъ дѣйствій не походилъ ни на одинъ изъ прежнихъ: я искусно сообразилъ все его выгоды и недостатки. Мнѣ предстояло 4 образа дѣйствій. Первый состоялъ въ томъ, чтобъ сдѣлать Эльбу опорною точкою всехъ моихъ дѣйствій: въ моей власти были все укрѣпленные пункты на берегахъ этой рѣки: имѣя въ своихъ рукахъ Кёнигштейнъ, Дрезденъ, Торгау, Виттенбергъ и Магдебургъ, я владалъ всею теченіемъ Эльбы, между тѣмъ какъ Штеттинъ, Глогау и Кистринъ давали мнѣ владычество надъ Одеромъ. Мосты мои были хорошо оборонены и я могъ падѣяться дѣйствовать между этими двумя рѣками со всеми выгодами противъ непріятеля, не имѣвшаго ни одной укрѣпленной переправы.

Правда, мою позицію можно было взять въ тылъ изъ Богеміи; но, если непріятель сталъ бы дѣйствовать по лѣвому берегу Эльбы противъ Саксоніи, я могъ парализировать войска его, оста-

вавиліся на правомъ берегу и ударить со всѣми силами на непріятеля, при выходѣ его изъ Богеміи. Благодаря превосходному положенію Кёнигштейна, я въ свою очередь могъ дѣйствовать на сообщенія союзниковъ, еслибъ они двинулись по Эльбѣ до Дрездена и далѣе. Даже допустивъ главныя силы непріятелей спокойно дѣлать безплодныя покушенія противъ ливніи Эльбы, я могъ между тѣмъ разбить отдѣльно сѣверную и силезскую арміи. Въ обоихъ этихъ случаяхъ всѣ тактическія выгоды были на моей сторонѣ.

Другой способъ состоялъ въ томъ, чтобы, пользуясь крѣпостями: Магдебургомъ, Торгау и Дрезденомъ и оставляя на нѣсколько времени Саксонію безъ защиты, двинуться изъ Бауцена и Гёрлица на Юнгъ-Бунцлау или Прагу, чтобъ взять въ тылъ главную армію союзниковъ, шедшую къ Эгеру. Это значило бы совершенно перемѣнить операціонную линію, и перенести свою базу въ Баварію и на Дунай.

Еслибъ этотъ планъ удался, я получилъ бы необъятные результаты; но за то, въ случаѣ неудачи, всѣ мои крѣпости по Эльбѣ и всѣ депо и магазины остались бы при однихъ собственныхъ своихъ средствахъ; впрочемъ эти важные пункты были хорошо снабжены всѣмъ и могли бы держаться нѣсколько мѣсяцовъ. Чтобъ совершить этотъ великій маневръ, надобно было перевести мою армію изъ Силезіи въ Богемію и приказать маршалу Удино, оставя сильныя гарнизоны въ Торгау и Дрезденѣ, составить мой аррьергардъ. Появле-

*

ніе 300 т. Французовъ въ Богеміи, на поляхъ Юнгъ-Бунцлаускихъ и Прагскихъ, конечно очень встревожило бы союзныхъ Государей. Разбивши главную ихъ армію около Лауна, я отбросилъ бы ее къ Эгрѣ, Бёмервальду или Фойгтланду; она была бы отрѣзана и отъ основанія ся дѣйствій, и отъ Блюхера, и отъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, и, наконецъ, отъ самыхъ запасовъ своихъ, собранныхъ съ значительными издержками. Нельзя не согласиться, что этотъ маневръ былъ бы верховъ всего, что я могъ предпринять. Можетъ быть скажутъ, что для избранія этого плана дѣйствій, надобно было знать планъ союзниковъ, составленный въ Трахенбергѣ, и о которомъ я узналъ только 16 Августа: но это ничего не измѣнило въ положеніи дѣлъ. Нашелъ ли бы я въ Богеміи Шварценберга со 100 тысячами Австрійцевъ или всю главную армію, во всякомъ случаѣ я выигрывалъ много, занимая южную часть театра военныхъ дѣйствій и отбрасывая непріятеля туда, гдѣ всѣ выгоды были на моей сторонѣ. Но этотъ планъ имѣлъ то неудобство, что онъ съ перваго шага требовалъ отступленія Макдональда въ виду силезской арміи, при чемъ онъ могъ быть преслѣдуемъ и потерѣть значительный уронъ; Макдональдъ впрочемъ могъ при своемъ отступленіи воспользоваться Рейхенбергскими и Лаубанскими дефиле, удобными для оборонительныхъ дѣйствій. Недостатокъ въ хорошихъ дорогахъ былъ главною причиною, по которой нельзя было принять этого плана; намъ представлялись для исполненія его

только Ромбургская и Габельская дороги, и дорога изъ Лаубана въ Рейхенбергъ.

Я могъ еще (5-й способъ дѣйствій) обратиться фронтомъ къ Богеміи, примкнувши мой лѣвый флангъ къ Дрездену и вытянувъ боевую линію по направленію къ Цвикау и Плауэну, и оставить правый берегъ Эльбы. Не смотря на то, что этотъ планъ очень одобряли все приверженцы оборонительной войны, онъ вовсе не соответствовалъ моему положенію. Было бы безумно съ моей стороны добровольно отказаться отъ всѣхъ выгодъ обладанія Эльбою и допустить соединеніе всѣхъ трехъ непріятельскихъ армій, усилія которыхъ я могъ разобщать. Мой лѣвый флангъ, оставленный у Дрездена, принужденъ бы былъ одинъ выдерживать соединенные ихъ удары; а если бы я вздумалъ придвинуть къ нему на помощь остальные мои силы, то вынужденъ бы былъ перемѣнить фронтъ и занять позицію на Эльбѣ. Подобныя дѣйствія не могли имѣть никакихъ послѣдствій.

Наконецъ четвертый образъ дѣйствій состоялъ въ очищеніи Германіи и отступленіи за Рейнъ: многіе изъ моихъ генераловъ, не понимавшіе моего положенія, были расположены къ этому; но подобное дѣйствіе было бы совершенно безразумно и бесполезно: гораздо лучше бы было прямо и безпрекословно принять условія, предложенныя союзниками; послѣднее было бы даже почетнѣе и выгоднѣе, нежели добровольно отступить, привести за собою на границы Франціи вооруженныя

силы всей Европы и все еще не предвидѣть конца войны.

Отступленіемъ за Рейнъ мы оставили бы не только Германію, но даже Италію, Швейцарію и Голландію. Къ тому же, что могли мы сдѣлать съ 400 т. на пространствѣ отъ Амстердама до Базеля, будучи принуждены отдѣлить половину своихъ силъ въ многочисленныя крѣпости этой границы? У насъ бы осталось не болѣе 200 тысячъ человекъ чтобъ удержаться противъ 600 тысячъ, которыя были выставлены противъ насъ въ Саксоніи и Франконіи. Здѣсь по крайней мѣрѣ, мы могли противопоставить имъ все свои силы и избавить наше отечество отъ нашествія непріятелей. Въмѣсто того, чтобъ бросить 150 тысячъ на оборону крѣпостей и подвергнуть Францію бѣдствіямъ войны, я сохранялъ ихъ теперь въ полномъ своемъ распоряженіи; я даже усиливалъ себя войсками Германскихъ владѣтелей; и наконецъ продолжалъ вести войну внѣ своего государства.

—

я отъѣзжаю изъ Дрездена въ Циттау. планъ дѣйствій.

Окончивши все приготовленія къ возобновенію кампаніи, я выѣхалъ изъ Дрездена, 15-го Августа, въ Циттау. (*) Военныя дѣйствія должны были

(*) Я узналъ по приѣздѣ въ Бауценъ, что генералъ Жомини, начальникъ штаба Пейя, перешелъ въ Русскую службу. Поступокъ этотъ, дурно представленный современными историками, былъ мнѣ очень непріятенъ. Жомини былъ человекъ щекотливый,

открыться 16 го, но союзники начали свои движенія еще 12-го, чтобъ привести въ исполненіе планъ, условленный въ Трахенбергѣ. Барклай-де-Толли слишкомъ съ 100 тысячами войска находился уже въ Богеміи. По соединеніи его съ

горячій, вспыльчивый, по слишкомъ откровенный для зрѣло и заранее обдуманной измѣны. Множество обстоятельствъ соединилось, чтобъ заставить его рѣшиться на этотъ поступокъ. Онъ былъ Швейцарецъ. По причинѣ непрерывныхъ неприяностей со стороны князя Невшатальскаго, онъ хотѣлъ еще въ 1810 году вступить въ Россійскую службу, гдѣ онъ дѣйствительно назначенъ былъ генераломъ въ свиту Императора Александра. Онъ просилъ у меня отставки: но я не выпустилъ его. Послѣ Бауценскаго сраженія, гдѣ онъ отличился, какъ видно изъ предыдущей главы, его арестовали за то, что онъ не прислалъ во время отчетовъ о состояніи войскъ, которые онъ не скоро могъ собрать; объ немъ было отдано въ приказъ, какъ объ генералѣ нерадивомъ въ исполненіи своихъ обязанностей. За нѣсколько дней до возобновенія военныхъ дѣйствій, Ней вторично представилъ его къ производству въ дивизионные генералы (*general de division*), на что онъ имѣлъ право и по старшинству, и по заслугамъ; но князь Невшатальскій скрылъ отъ меня это представленіе, равно какъ и представленіе объ его адъютантѣ, молодомъ человѣкѣ, храбромъ, дѣятельномъ, способномъ, который оставилъ службу брата моего Иосифа, гдѣ онъ былъ штабъ-офицеромъ, чтобы вступить въ Французскую армію капитаномъ. Выведенный изъ себя такою несправедливостію и увѣренный, что я не пушу его въ отставку, Жюмнинъ перешелъ къ Государю, который предлагалъ ему пріемъ болѣе почетный. Поступокъ этотъ предосудителенъ, по обстоятельства извиняютъ его до нѣкоторой степени. Онъ былъ слѣдствіемъ единственнаго чувства: не терпѣть униженія. Жюмнинъ не былъ Французъ, и потому любовь къ отечеству не могла удержать его при нашихъ знаменахъ, какъ его адъютанта.

Писатели, не знавшіе дѣла, хотѣли приписать этому обстоятельству отступленіе нашихъ войскъ за Боберъ; они обвиняли Жюмнинъ въ сообщеніи моихъ плановъ неприятелю. Но Жюмнинъ

Австрійцями, главная армія должна была составлять 220 тысячъ человекъ; ей предназначено было слѣдовать къ Дрездену по лѣвому берегу Эльбы. Блюхеръ, оставленный въ Силезіи почти съ 100 тысячами, вступилъ на нейтральныя земли, занялъ Бреславль и приблизился къ Кацбаху. Мои Силезскія войска должны были успѣшно оставить свое квартирное расположеніе и отступить за Боберъ. До этой минуты я былъ увѣренъ, что Прусскія и Русскія войска, составляя въ Силезіи центръ всѣхъ союзныхъ силъ, пойдутъ на Боберъ, а Австрійцы будутъ атаковать насъ во флангъ 100 человекъ. Всѣ мои распоряженія клонились къ тому, чтобъ наблюдать сначала 80 тысячными отрядами каждую изъ непріятельскихъ армій, и потомъ, присоединивши къ тому или другому изъ этихъ отрядовъ общій 80-ти тысячный резервъ, устремиться на

не способенъ былъ къ этому поступку. Некоторые приписывали и нападеніе Блюхера также свѣдѣніямъ, сообщеннымъ генераломъ Жомини; но это тоже несправедливо. Блюхеръ вступилъ на нейтральныя земли 12-го числа, а Жомини оставилъ меня 14-го и похалъ прямо въ Прагу, не имѣвши никакаго сношенія съ прусскимъ генераломъ. Онъ напротивъ, безъ вѣдома Нел, принялъ всѣ предосторожности для обезпеченія его лагеря, выдвинувши кавалерію генерала Берманна въ Лигницъ, чтобы направить ея къ Кацбаху. Одно это обстоятельство доказываетъ, что Жомини строго исполнялъ свой долгъ, и что, принявши эту отчаянную мѣру, онъ болѣе слѣдовалъ внушенію своей горлчей головы, нежели сердца. Потеря его была для меня чувствительна, потому что въ немъ я лишился одного изъ тѣхъ генераловъ, которые наиболѣе постигали мою военную систему; помощника, оказавшаго мнѣ важныя услуги при Ульмѣ и Генѣ, въ Польнѣ, при Эйлау, въ Испаніи, на Березинѣ и подъ Бауценемъ.

одну изъ неприятельскихъ армій. Августа 17-го я выслалъ Понятовскаго къ Габелю, чтобъ развѣдать что дѣлается въ Богеміи: мы узнали въ одно время о движеніи главной арміи союзниковъ на Богемію и объ отступленіи моей Силезской арміи. Эти извѣстія указали, что надлежало предпринять. Такъ какъ Блюхеръ шелъ на встрѣчу главнымъ моимъ силамъ, то мнѣ должно было сначала избавиться отъ него. Не смотря на это, нѣкоторые полагали, что мы лучше бы сдѣлали, ударивъ на главную армію союзниковъ въ направленіи на Юнгъ-Бунцлау. Можеть быть я и рѣшился бы на это, еслибы имѣлъ время; но въ арміяхъ Удино и Макдональда ничто не было приготовлено для такого предпріятія, а потому я считалъ надежнѣе ударить сначала на Блюхера, предполагая послѣ того обратиться къ главнымъ силамъ противниковъ; притомъ изъ полученныхъ мною извѣстій, мы знали, что союзники дѣйствительно двигались черезъ Богемію, но еще не было извѣстно, намѣреваются ли они перейти Эльбу, или остановятся у Габелл, Лейпцы и Рейхенберга: въ послѣднемъ случаѣ движеніе на Прагу, сдѣлалось бы простою фронтальною атакою.

—

я устремляюсь на Блюхера; онъ отступаетъ. я возвращаюсь на Эльбу.

Рѣшившись идти въ Силезію, я поручилъ Сентъ-Сиру оборону Дрездена; Вавдамъ и Понятовскій были расположены эшелонами на дорогѣ въ Габель; Викторъ остался въ Цитгау, чтобъ ихъ под-

держивать: три послѣдніе корпуса должны были маскировать мое движеніе и охранять мои сообщенія съ Эльбою (*), между тѣмъ какъ я самъ съ 140 тысячами человекъ выступилъ въ Силезію. Мы перешли Боберъ 21-го. Къ несчастію Блюхеръ не принялъ сраженія, согласно съ планомъ дѣйствій, условленнымъ въ Трахенбергъ. Еслибы этотъ планъ былъ мнѣ тогда извѣстенъ, то я сталъ бы дѣйствовать иначе и немедленно двинулся бы на Прагу. Блюхеръ отступилъ къ Ауэру. Я не могъ слѣдовать за нимъ, не подвергая опасности Дрездена, угрожаемаго главною армію союзниковъ: этотъ пунктъ былъ для меня тѣмъ важнѣе, что онъ долженъ былъ служить мнѣ опорною точкою, центромъ всѣхъ моихъ дѣйствій, и способствовать мнѣ переносить ихъ по произволенію на тотъ или другой берегъ Эльбы.

Я оставилъ въ Силезіи Макдональда съ 80-ю тысячами человекъ; а съ остальными 60-ю тысячами пошелъ обратно къ Эльбѣ. Это было очень непріятно; сдѣлавши 120 миль, утомивши напрасно лучшія свои войска, я принужденъ былъ возвратиться на прежнее мѣсто, не подвинувшись ни на шагъ ближе къ цѣли.

(*) Викторъ, Вадаммъ и Понятовскій остались около Циттау, Мортъе, Мармонъ, гвардія и кавалерія Мюрата двинулись со мною въ Силезію, гдѣ находились корпуса Пейя, Лористона и Макдональда.

НАСТАВЛЕНІЯ ДАШНЕЦА МАКДОНАЛЬДУ.

Я снабдилъ Макдональда подробною инструкціею, которая могла избавить этого маршала отъ постигшаго его бѣдствія. Бертье получилъ при отъѣздѣ моемъ изъ Лёвенберга, 25-го Августа, приказаніе написать къ Макдональду «что, по моральному состоянію нашихъ войскъ, всего лучше идти прямо на непріятеля, какъ скоро онъ вздумаетъ перейти къ наступленію: въ этомъ случаѣ союзники двинутся «безъ сомнѣнія разными направленіями; Макдональду, напротивъ, слѣдуетъ соединить всѣ свои силы «на одномъ пунктѣ, чтобъ встрѣтить противниковъ «имѣя перевѣсъ на своей сторонѣ и немедленно ударить на нихъ; что я намѣренъ двинуться изъ Цигтау на Прагу, если непріятель не предприметъ ничего важнаго противъ укрѣпленнаго лагеря подъ Дрезденомъ, или дебушировать изъ этого лагеря, если «ему будутъ угрожать главныя силы союзниковъ. «Въ случаѣ нападенія непріятеля въ превосходныхъ «силахъ, Макдональду предписывалось отступить «за Квейсу, удерживать Гёрлицъ и постоянно состоять со мною въ сношеніяхъ, чтобъ присоединиться ко мнѣ въ случаѣ надобности. Если бы его «стали слишкомъ тѣснить, между тѣмъ, какъ я «былъ бы занятъ около Праги, ему слѣдовало отступить, въ случаѣ необходимости, до самаго «укрѣпленнаго лагеря подъ Дрезденомъ, потому «что первымъ моимъ дѣломъ будетъ возобновить «съ нимъ сообщенія.»

Не возможно принять мѣръ болѣе благоразум-

ныхъ; не возможно было понять и выполнить ихъ хуже.

Возвратившись къ арміи 24 го Августа, между Гёрлицомъ и Циттау, я колебался еще идти ли мнѣ на Прагу; но опасенія на счетъ Дрездена и извѣстія полученныя отъ Сень-Сира заставили меня вовсе отказаться отъ этой мысли; я двинулся на Стольпень 25-го числа, и долженъ былъ благодарить за это судьбу, когда узналъ, что Удино далъ разбить себя, 23-го Августа, у Гроссъ-Беерена, близъ Берлина.

Рѣшившись дѣйствовать на сообщеніи главной арміи союзниковъ, я оставилъ одного Понятовскаго, для охраненія Габельскихъ дефиле, а самъ началъ стягивать свои войска между Стольпеномъ и Ломеномъ; но прежде нежели дойду до описанія тѣхъ дѣйствій, къ которымъ я готовился, надобно бросить взглядъ на то, что происходило у непріятелей.

—

союзники дебаршируютъ изъ Богеміи на Дрезденъ. взглядъ на главную квартиру ихъ.

Августа 21-го, союзные Государя перешли съ главною своею арміею горы, отдѣляющія Богемію отъ Саксоніи и приближались къ Дрездену. Это движеніе, прекрасно обдуманное, было дурно выполнено. Свѣдѣнія, дошедшія до меня въ послѣдствіи (*), показали мнѣ всю выгоду, которую имѣлъ

(*) Курьеръ, везшій въ Англію бумаги Моро къ его женѣ, былъ

л предъ своимъ противникамъ, будучи независимъ въ своихъ распоряженіяхъ и соображеніяхъ.

Императоръ Александръ, по видимому былъ естественною главою союза; болѣе другихъ удаленный отъ Франціи, онъ могъ быть болѣе другихъ безпристрастенъ. Главное начальство было дѣйствительно предложено ему, но онъ скромно отказался; тогда рѣшено было назначить главнокомандующаго, дѣйствіями котораго руководилъ бы совѣтъ Монарховъ. Александръ имѣлъ даже великодушіе согласиться и на то, чтобъ армія его не сражалась вся вмѣстѣ, но была раздроблена и находилась подъ начальствомъ Бернадотта, Блюхера и Шварценберга.

Императоръ Александръ, Король Прусскій, Англійскій посланникъ лордъ Каткартъ, Шведскій посланникъ Левенгильмъ, князь Волконскій, генералы: Моро, Барклай, Дибичъ, Толь, Жomini, Кнезебекъ совѣщались на счетъ предполагаемыхъ дѣйствій. На одобреніе ихъ посылались предположенія, составляемыя Шварценбергомъ, которому было поручено начальство надъ главною арміею.

МЕДЛЕННОСТЬ И ОШИБКА ШВАРЦЕНБЕРГА ПОДЪ ДРЕЗДЕНОМЪ.

Движеніе мое на Силезію было произведено въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ Австрійскихъ

перехвачень; въ нихъ содержалось описаніе дней, предшествовавшихъ его смерти и споровъ съ Австрійскимъ штабомъ, происшедшихъ въ его присутствіи.

пограничныхъ земель, наполненныхъ лѣсничными, стрѣлками, ловчими, таможенными и проч.; ничего не могло быть легче, какъ провѣдать объ этомъ движеніи; между тѣмъ не нашлось ни одного человѣка, который бы извѣстилъ объ немъ Шварценберга. Онъ спустился къ Мариенбургу, какъ будто оцущью, полагая меня въ Пирнѣ или въ Дрезденѣ, тогда какъ я былъ въ 60-ти льё отъ туда. Сенъ-Сиръ заперся въ Дрезденѣ, рѣшившись защищаться до послѣдней крайности, чтобъ дать мнѣ время подоспѣть къ нему на выручку. Союзники чрезвычайно помогали ему медленностію своихъ движеній: они перенесли горы 21-го числа; но только 25-го ввечеру правый флангъ ихъ, подъ начальствомъ Барклая, показался передъ Дрезденомъ, опрокинувъ Кланареда у Пирны и оставя Графа Остермана для наблюденія передъ Кёнигштейномъ. Австрійцы, которые въ это время производили большой смотръ на поляхъ Лаупскихъ и вытягивали свое лѣвое крыло до окрестностей Эгры, успѣли къ Дрездену двумя днями позже Русско-Прусской арміи, не смотря на то, что сія послѣдняя дебушировала изъ горъ графства Глацкаго.

Узнавъ 17-го числа въ Габель о движеніи союзниковъ къ Эльбѣ, я ожидалъ съ ихъ стороны покушенія на Дрезденъ, которое впрочемъ нимало не беспокоило меня; потому что, если бы имъ не удалось взять городъ съ первой попытки, то мнѣ представлялось болѣе выгодно дѣйствовать на ихъ сообщенія. Первоначальный планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобъ идти на Лейпцигъ, куда и Берна-

доттъ долженъ былъ также направиться, перейдя Эльбу въ Дессау. Еслибъ эти предположенія были исполнены и я выигралъ бы большое сраженіе, то погибель ихъ была бы почти неизбежна. Присоединивши къ себѣ армию Удино, я имѣлъ бы 200 тысячъ человекъ; перейдя Эльбу въ Дрезденъ, въ тылу неприятелей, я овладѣлъ бы ихъ магазинами и операціонною линією и атаковалъ бы ихъ у Лейпцига въ такомъ точно положеніи, въ какомъ они сами атаковали меня нѣсколько позже; но сверхъ того я имѣлъ бы на своей сторонѣ ту выгоду, что Эльба и Одеръ были въ моихъ рукахъ и что всѣ пути въ Богемію были заняты моими войсками; такъ, что разбитые мною союзники были бы принерты къ Балтійскому морю, или нашлись бы вынужденными пробиваться сквозь мою армию, чтобы возвратиться въ Австрію.

Король Саксонскій, чувствуя и даже преувеличивая неудобство имѣть укрѣпленный городъ столицею, началъ еще въ 1810 году срывать укрѣпленія стараго города. Во время перемирія я употребилъ множество рукъ на возстановленіе этихъ укрѣпленій; срытые фронты были приведены наскоро въ оборонительное состояніе; богатые предмѣстія были обнесены 13-ю редутами, изъ которыхъ 3 на правомъ и 5 на лѣвомъ берегу Эльбы. Все это не могло бы выдержать осады, ни даже открытой атаки, если бы оборона города была поручена обыкновенному гарнизону; но, будучи защищаемы цілою армією, эти укрѣпленія были неприступны.

Союзники должны были или дебушировать че-

резь Петерсвальде, Альтенбергъ и Мариенбургъ, занять высоты Дипподисвальды, усиливая правый флангъ у Гисгубеля и дожидать меня въ этой позиціи; или быстро явиться передъ Дрезденомъ, съ нѣсколькими тысячами фашииъ и лѣстницъ, и, если меня не было тамъ съ главными силами, сдѣлать на предметъ и старый городъ такое же покушеніе, какъ Бернадотгъ и Сультъ на Любекъ: союзники могли бытъ отбиты и потерять нѣсколько тысячъ человекъ; но отъ удачи этого покушенія зависѣлъ успѣхъ кампаніи, следовательно можно было сдѣлать эту попытку. Если бы я съ главными силами былъ въ Дрезденѣ, дѣло принимало другой оборотъ и союзникамъ надлежало бы остановиться въ крѣпкой позиціи между Гисгубелемъ и Дипподисвальдою: она была бы мнѣ также гибельна, какъ избранная искуснѣйшимъ изъ всѣхъ дѣйствовавшихъ противъ меня генераловъ, Кутузовымъ, позиція Тарутинская въ 1812 году. Находясь на моей операціонной линіи, союзники безпрестанно наводили бы ее партизанами, и я принужденъ бы былъ прибѣгнуть къ генеральному сраженію, чтобы избавиться отъ такого безпокойнаго сосѣдства. Въ случаѣ пораженія, союзники могли отступить за Эгеръ; въ случаѣ побѣды, они преслѣдовали бы меня къ Дрездену, гдѣ положеніе мое сдѣлалось бы довольно опасно. Я долженъ бы былъ рѣшиться на то, что сдѣлалъ я въ Октябрѣ, то есть, отступить къ Лейпцигу. Та же безопасность, по которой Австрійцы не знали, что, 21-го Августа, я былъ на Кацбахъ, была виною

того, что они не знали 25-го числа о моемъ возвращеніи въ Столпентъ; за нѣсколько часовъ только узнавъ изъ донесенія Блюхера, что я сильно тѣснилъ его у Гольдберга, могли ли они ожидать, что я на другой день явлюсь на Эльбѣ съ тѣми же войсками?

Государни съѣхались 25-го числа въ 10 часовъ утра на высотахъ Рекницскихъ, впереди Дрездена, чтобы рѣшить на мѣстѣ, какія принять мѣры, сообразно съ извѣстіями ими полученными. Двѣ дивизіи Сульта были развернуты впереди города между большимъ садомъ и дорогою въ Дипподисвальду, имѣя позади себя укрѣпленный лагерь. Одинъ Русскій генералъ (*) предложилъ атаковать ихъ: онъ ссылаясь на подобное дѣйствіе съ нашей стороны противъ Блюхера въ Любекѣ. Сильный и рѣшительный ударъ могъ окончить кампанію, предавая въ руки непріятеля мою операціонную базу. (**)

Союзники, бывшіе въ Дрезденѣ нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ, знали, что старый городъ былъ частію лишень укрѣпленій и должны были слѣдовательно полагать, что я могъ окружить его только полевыми укрѣпленіями. Такъ какъ меня считали въ Силезіи, нечего было колебаться; на-

(*) По свидѣтельству Михайловскаго-Данилевскаго мысль немедленно атаковать принадлежала Императору Александру: Моро былъ того же мнѣнія (см. записки о войнѣ 1813 года.) *Прилив. Перев.*

(**) Это обстоятельство, находящееся въ замѣткахъ генерала Моро, подтверждено брошюрою генерала Жюмни, изданною въ 1816 году и журналомъ полковника Д. . . , который былъ взятъ нами въ плѣнъ въ 1814 году. *Прилив. Сов.*

добно было попытаться счастья в атаку, или занять позицию между Гисгубелем и Динподсвальдою. Рѣшились на первое: попытка ничего не стоила и конечно ее оправдывали важныя причины; но Шварценбергъ хотѣлъ выждать соединенія всѣхъ Австрійскихъ войскъ, которыя онъ велъ изъ Маріенбурга по ужаснымъ дорогамъ, вмѣсто того чтобъ направить ихъ по шоссе, или, по крайней мѣрѣ, по прямой дорогѣ изъ Зайды въ Дрезденъ. Итакъ онъ отложилъ атаку до 4-хъ часовъ вечера 26-го числа. Это было важною ошибкою потому, что ста тысячъ Русскихъ и Пруссаковъ было очень достаточно противъ трехъ дивизій: здѣсь болѣе значило время, нежели число войскъ; тридцатичасовая медленность, при дѣйствіи противъ меня, не могла остаться безъ наказанія.

Къ этой ошибкѣ была присоединена другая, еще важнѣйшая: диспозиція и самыя дѣйствія атаки. Диспозиція, составленная Шварценбергомъ, заключалась въ слѣдующемъ: армія должна была двинуться пятью колоннами, съ цѣлью овладѣть укрѣпленіями и проникнуть въ городъ. Мы увидимъ ниже какъ она была выполнена.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАМѢРЕНІЕ ОТРѢЗАТЬ СОЮЗНИКОВЪ ДВИЖЕНІЕМЪ НА
КЕНИГШТЕЙНЪ.

Выше было сказано, какъ я возвратился къ Стольпену 25-го числа, замѣчательнымъ усиленнымъ маршемъ. Первоначальное мое намѣреніе было дебушировать со 400 тысячами человекъ на

Кёнигштейнъ и Пирну, въ тылъ союзникамъ, я писалъ объ этомъ Герцогу Бассано, въ Дрезденъ слѣдующимъ письмомъ изъ Гёрлица, отъ 24 Августа.

«Я намѣренъ идти на Столпешъ. Армія моя соединится тамъ завтра; я проведу 26-е число въ нужныхъ приготовленіяхъ и соединеніи моихъ колоннъ. 26-го ночью онъ двинется на Кёнигштейнъ, а на разсвѣтъ 27-го я стану въ лагерь у Пирны со 100 тысячами человѣкъ; я приму мѣры, чтобъ къ 7-ми часамъ утра можно было начать атаку Гёллендорфа, а около полудни имѣть его въ своей власти. Тогда я стану по обѣ стороны этого пути сообщенія, возьму Пирну, и въ случаѣ нужды наброшу тамъ два понтонные моста. Операціонная линія непріятели есть или дорога на Петерсвальде, или дорога на Комотау; въ первомъ случаѣ я стану у него въ тылу со всею своею арміею, между тѣмъ какъ онъ будетъ въ состояніи сосредоточить все свои силы не ранѣе 4-хъ или 5-ти дней; во второмъ Дрезденъ освободится, я буду ближе къ Прагѣ нежели непріятель и двинусь на этотъ пунктъ.

«Маршалъ Сень-Сиръ послѣдуетъ за противниками при первомъ ихъ шагѣ къ отступленію. Я скрою свое движеніе, выславъ къ Эльбѣ 30 тысячъ кавалеріи съ легкою артиллеріею, который заставятъ непріятеля думать, что я нахожусь въ окрестностяхъ Дрездена: въ этомъ состоитъ мой планъ. Впрочемъ онъ можетъ измѣниться отъ движенія непріятели. Я полагаю, что во время этихъ

✱

«дѣйствій, Дрезденъ не будетъ атакованъ такъ сильно, чтобы не выдержать однодневной обороны.

«Что касается до Короля Саксонскаго, то я дозволяю вамъ сообщить ему, *но одному ему* мои «предположенія и сказать, что онъ можетъ въ «случаѣ приступа непріятеля къ Дрездену переѣхать «въ какой нибудь загородный домъ на правый берегъ Эльбы. Въ Парижъ сообщите извѣстія самыя «необходимыя, говоря, что тамъ узнаютъ въ одно «время о побѣдѣ надъ Силезскою арміею, взятіи «Берлина и другихъ еще болѣе важныхъ событіяхъ. «Напишите въ Эрфуртъ, Мюнхенъ и Вюрцбургъ «цифрами. Посланики отъ себя сообщать извѣстія Государямъ и нашимъ генераламъ; изъ «Вюрцбурга сообщать эти извѣстія герцогу Кастильоне. Напишите генералу Маргарону, чтобы «онъ отступилъ къ Торгау, въ случаѣ если его будутъ тѣснить у Лейпцига.

«Скажите также начальнику надъ эстафетами, «чтобы онъ посылалъ ихъ черезъ Лейпцигъ и Торгау.

«Если у маршала Сень-Сира довольно людей для «обороны Дрездена и его не слишкомъ будутъ тѣснить, пусть онъ выплетъ часть своихъ войскъ «къ Вадамму, чтобы дать сему послѣднему возможность занять позицію у Нейштадта; всякое «отступательное движеніе будетъ не выгодно.»

Успѣшное исполненіе этихъ предложеній повело бы за собою огромные результаты. Я отрѣзалъ бы линію отступленія союзниковъ, а въ случаѣ пораженія могъ бы укрыться подъ пушками Кё-

ингшейна, въ лагерѣ у Пирны, и безопасно направиться за Эльбу подъ защитою этихъ обширныхъ и выгодныхъ тетъ-де-поновъ. Но извѣстія полученныя отъ Сень-Сира заставили меня опасаться слишкомъ смѣлаго покушенія противу Дрездена, тѣмъ болѣе, что по слухамъ, въ арміи союзниковъ считалось до 200 тысячъ человекъ; я послалъ состоявшаго при мнѣ Гурго осмотрѣть положеніе Сень-Сира; онъ возвратился съ величайшею поспѣшностію и увѣдомилъ меня, что городъ непременно будетъ взятъ, если союзники поведутъ дѣло рѣшительно. Тогда я счелъ предполагаемый мною маневръ слишкомъ опаснымъ и рѣшился прямо поспѣшить къ Дрездену, пославши только Вадамма на рѣшительный пунктъ Петерсвальдскаго шоссе. Впослѣдствіи я не раскаивался въ этомъ, но Богъ знаетъ, что случилось бы, еслибы я исполнилъ въ точности диспозицію, составленную 25-го числа въ Стольпенѣ. Присоединивши къ себѣ Полятовскаго, я могъ явиться съ 130-ю тысячами на единственномъ сообщеніи союзниковъ. Войска мои были новы и непривычны; старой кавалеріи у меня было мало. Союзники, напротивъ того, были многочисленны, лучше устроены и имѣли по крайней мѣрѣ 40 тысячъ опытной кавалеріи. (*) Сверхъ того я не имѣлъ времени притянуть къ себѣ арміи Макдональда и Удино, отъ которыхъ

(*) См. таблицу. Въ главной Богемской арміи было 280 эскадронъ, кромѣ казаковъ; недостатокъ кавалеріи на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, былъ причиною потери сраженія подъ Дрезденомъ 27-го числа.

бы и былъ отдѣленъ въ случай пораженія; наконецъ, послѣдній изъ нихъ потерпѣлъ при Гросс-Беренѣ неудачу, не значительную въ сущности, но которая, при самомъ началѣ кампаніи, имѣла большое вліяніе на духъ войскъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ.

Всѣ эти причины заставили меня переимѣнить намѣреніе, и я явился передъ Дрезденомъ 26-го Августа, утромъ.

АТАКА 26-ГО АВГУСТА ВВѢЧЕРУ. СРАЖЕНІЕ 27-ГО ЧИСЛА.

Я думалъ, что появленіе на берегу Эльбы моихъ колоннъ, обстрѣливавшихъ правое крыло Виттгенштейна, заставитъ союзниковъ отказаться отъ ихъ покушенія противъ города. Головы моихъ колоннъ отступили въ Дрезденъ около 2-хъ часовъ. Къ величайшему моему удивленію, ровно въ 4 часа, 120 тысячъ человекъ, устремились противъ городскихъ укрѣпленій; я въ послѣдствіи узналъ, что это было слѣдствіемъ непостижимаго недоразумѣнія. Императоръ Александръ, извѣщенный о моемъ возвращеніи, говорилъ, что безразсудно было бы упорствовать въ намѣреніи противъ Дрездена: всѣ были того же мнѣнія. Шварценбергъ самъ согласился съ этимъ и поѣхалъ, чтобъ отмѣнить свои распоряженія. Тогда былъ только часъ по полудни, времени было слишкомъ достаточно; не смотря на то отмѣна приказаній не была разслана. Причины этаго обстоятельства покрыты мракомъ неизвѣстности.

Непріятельскія колонны бросились съ большимъ жаромъ на укрѣпленія. Коллоредо и Лихтенштейнъ проникли до самаго города. Русскіе и Пруссаки заняли большой садъ и Стризенъ; на лѣвомъ флангѣ Біанки овладѣлъ Лобедою и строеніями, подходящими къ самымъ Фрейбергскимъ воротамъ. Гіулай и Мецко пробились до Фридрихштадта. Сень-Сиръ успѣшилъ ввести обратно въ укрѣпленія свои войска, которыя онъ развернулъ 25-го числа впереди ихъ. Наши колонны, назначенныя къ атакѣ, были готовы устремиться на непріятелей, какъ только артиллерія укрѣпленій всѣдетъ между ними безпорядокъ: союзники вездѣ были отбиты. Ней съ двумя дивизіями молодой гвардіи, оттѣснилъ лѣвый флангъ Австрійцевъ къ Лобедѣ; другія двѣ дивизіи, выйдя изъ пирнскихъ воротъ, отразили Клейста; въ центрѣ, Сень-Сиръ принудилъ отступить Шателера и Коллоредо.

Ночью присоединились ко мнѣ остальные войска, прибывшія изъ Силезіи; слѣдовательно у меня было слишкомъ 100,000, кромѣ корпуса Вандаммы; но союзники имѣли 150 тысячъ, не считая войскъ, которыя были оставлены противъ Вандаммы. Не смотря на то, я тотчасъ же рѣшился атаковать ихъ; мнѣ пужна была полная побѣда, чтобъ освободить мои сообщенія.

27-го по утру мы выступили изъ Дрездена, между тѣмъ какъ Вандаммъ заходилъ непріятелю въ тылъ черезъ Кёнигштейнъ. Союзная армія, расположенная полукругомъ впереди города, примыкала правымъ флангомъ къ рѣкѣ, выше города; но лѣвый

Флангъ не былъ ни чѣмъ прикрытъ и переходилъ за тарандское дефиле, чего бы не слѣдовало союзникамъ дѣлать. Кленау былъ сзади на разстояніи одного перехода и долженъ былъ прибыть къ вечеру съ 25-ю тысячами со стороны Фрейберга. Шварценбергъ настоялъ, противно общему мнѣнію на томъ, чтобы отдѣлить 3 Австрійскія дивизіи за дефиле, подъ предлогомъ облегчить соединеніе съ Кленау. Это значило подвергать ихъ пораженію безъ всякой нужды. Правда, здѣсь находилась моя прямая линія отступленія, и овладѣть ею было безъ сомнѣнія выгодно; но Кленау уже занималъ ее: достаточно было и того, чтобы онъ сталъ на ней въ нѣкоторомъ отдаленіи; даже лучше бы было оставить его у Фрейберга, нежели притягивать къ Дрездену, потому что на первомъ изъ этихъ пунктовъ, онъ былъ двумя переходами ближе отъ моей базы и болѣе въ состояніи предупредить меня, еслибъ я вздумалъ двинуться къ Зааль.

Мнѣ по двумъ причинамъ слѣдовало воспользоваться этою ошибкою; во первыхъ потому, что въ разбитіи этихъ отдѣльныхъ дивизій, нельзя было и сомнѣваться; а во вторыхъ я очищалъ этимъ свои сообщенія. Я отрядилъ противъ нихъ Короля Неаполитанскаго съ кавалерію Латуръ-Мобура и корпусомъ Виктора; упорный бой завязался между Лобедою и Корбицемъ; погода была ужасная, дождь лилъ ручьями съ самой ночи; малочисленная Австрійская кавалерія не могла устоять противъ массы нашихъ кирасировъ; нѣхота, измокшая и почти лишенная возможности стрѣлять, была оттѣснена на Кор-

биць; Гіулай быль опрокинуть въ оврагъ Тарандскій, къ Потшаселю; Мюратъ обратился тогда противъ трехъ бригадъ лѣваго фланга, бывшихъ подъ начальствомъ Мецко, которыя, будучи обойдены, опрокинуты и удалены отъ всякой помощи, положили оружіе послѣ тщетныхъ усилій освободиться. Около 10-ти т. плѣнныхъ были трофеями этого блестящаго подвига.

Въ то же время лѣвый «лангъ» Виктора занялъ деревню Плауэнъ, составляющую ключъ Тарандскаго дефиле, и единственный пунктъ, чрезъ который можно было подать помощь отрѣзаннымъ дивизіямъ.

Мармонъ и Сенъ-Сиръ, прислоненные къ укрѣпленному лагерю, ограничились канонадою и отбитіемъ нѣсколькихъ атакъ Австрійцевъ и Пруссаковъ; Сенъ-Сиръ занялъ большой садъ и примкнулъ къ деревнѣ Стреленъ, которую Клейстъ оставилъ сначала, въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія и которую послѣ онъ тщетно старался взять обратно. Грозныя массы, собранныя союзниками въ центрѣ, на высотахъ Рекница, не позволяли мнѣ предпринимать ничего противъ этого пункта; я ограничилъ дѣйствія мои противъ него одного пушечною пальбою гвардейской артиллеріи и орудій герцога Рагузскаго. Здѣсь Французское ядро оторвало объ ноги Моро. Генераль этотъ пріѣхалъ изъ Америки и находился при Императорѣ Александрѣ. Онъ умеръ черезъ два дня въ Лаунъ, заслуживал, можетъ бытъ, лучшую участь.

На лѣвомъ флангѣ нашемъ, Ней, соединивши 4 дивизіи молодой гвардіи между большимъ садомъ и Эльбою, быстро двинулся изъ Грюны противъ Виттгенштейна. Ему было тѣмъ легче проникнуть до Рейка, что союзники, ночью, предположили сосредоточиться на высотахъ Лейбница, и оставить долину Эльбы съ тѣмъ, чтобы ударить намъ во флангъ, если бы мы двинулись въ эту сторону. Русскій генералъ Ротъ тѣмъ не менѣе защищалъ со славою селенія Зейдницъ и Гроссъ-Добриць, и присоединился въ порядкѣ къ правому флангу Виттгенштейна за Рейкомъ.

—

СОЮЗНИКИ ПРОПУСКАЮТЪ БЛАГОПРІЯТНОЕ ВРЕМЯ; ОНИ РѢШАЮТСЯ ОТСУПИТЬ.

Между тѣмъ Клейстъ, Милорадовичъ, резервы Великаго Князя Константина Павловича, Коллоредо, и резервы Князя Гессенъ-Гомбургскаго не участвовали еще въ дѣлѣ; половина этихъ войскъ, собранныхъ въ центрѣ, могла перемѣнить фронтъ и ударить черезъ Стрелень на Пся, который, слишкомъ протянувши свой лѣвый флангъ, сталъ параллельно Эльбѣ и легко могъ быть опрокинутъ въ рѣку. Мысль эта была предложена; Императоръ Александръ одобрилъ ее, и дѣйствительно войска Клейста и Милорадовича уже собрались произвести рѣшительный ударъ.

Они ожидали только, чтобы Барклай спустился съ Лейбницкихъ высотъ съ корпусомъ Горчакова и резервами: опасеніе потерять артиллерию въ

случаѣ неудачи, по причинѣ чрезвычайно топки мѣстности, побудило союзниковъ оставить это предположеніе, между тѣмъ какъ исполненіе его, произведенное рѣшительно и единодушно, могло бы уравнивать поражение Гюдал на лѣвомъ флангѣ.

Разпоряженія Князя Шварценберга не были удовлетворительны. Недовольствуясь приказаніемъ лѣвому флангу удерживать все пространство между Плауэномъ и Призницемъ, даже до берега Эльбы, (что уже было безразсудно), Князь Шварценбергъ придавъ къ нему только одну дивизию кавалеріи; между тѣмъ какъ резервы Князя Гессенъ-Гомбургскаго, сдвинутые огромными массами въ центрѣ, потерпѣли отъ нашей артиллеріи уронъ можетъ быть сильнѣйшій того, который они понесли бы участвуя въ дѣлѣ. Достаточно было оставить 20 тысячъ Русской и Прусской кавалеріи на мѣстности неудобной для дѣйствія этого рода войскъ; еслибъ три дивизіи Австрійскихъ кирасировъ были огражены къ лѣвому крылу, сраженіе было бы рѣшительно и пѣхота ихъ не была бы взята.

Было уже пять часовъ; мракъ ложился непроницаемымъ покровомъ на землю; дождь усиливался; обѣ арміи были измучены и изпулены. Союзники извѣщенные въ одно и тоже время о пораженіи своего лѣваго фланга и о появленіи Вандамма у Кёнигштейна, пришли въ смущеніе. Большая часть мнѣній склонялась въ пользу отступленія. Россійскій Императоръ не соглашался. Король Прусскій

не хотѣлъ и слышать объ этомъ; но Австрійцы объявляли, что они взяли только половинное число артиллерійскихъ припасовъ, и что у нихъ остается всего по нѣсколько зарядовъ; что обозы съ продовольствіемъ не въ состояніи были слѣдовать за арміею по тѣснымъ горнымъ дорогамъ; словомъ, что необходимо возвратиться въ Богемію, для того, чтобъ сохранить армію. По всемъ этимъ причинамъ положено было наконецъ отступление за Эгеръ.

Диспозиція къ отступленію была дурно составлена: правое крыло союзной арміи не было направлено по Пирнскому шоссе, потому что на немъ стоялъ Вадаммъ съ 25 ю тысячами человекъ; но на этомъ пути не было ни рѣки, ни другаго значительнаго препятствія, и Барклай, Клейстъ и Русскіе резервы могли бы слѣдовать по немъ безъ большихъ неудобствъ. Вадаммъ естественный между ними и корпусомъ Остермана, могъ бы самъ быть захваченъ. Барклай и Клейстъ были двинуты чрезъ Дону на Гисгубель; Кленау на Фрейбергъ и Мариенбургъ; Австрійцы на Алтенбергъ и Зинпвальдъ.

Это разпоряженіе было еще болѣе испорчено Барклаемъ, который, боясь найти дорогу, по которой онъ слѣдовалъ, занятою непріятелемъ у Петерсвальда или Дону, предпочелъ перейти съ своими войсками на дорогу изъ Динподисвальды и Алтенберга, гдѣ онъ столкнулся съ Австрійцами и тѣмъ произвелъ страшное замѣнательство. (*)

(*) Говорятъ, что въ этомъ виноватъ офицеръ, отирававшій къ Бар-

Это движеніе Барклая было тѣмъ болѣе не образно, что графъ Остерманъ, оставленный при одиѣхъ своихъ силахъ успѣлъ пробиться, что было бы несравненно легче, при содѣйствіи 50-ти тысячъ войскъ Барклая.

Непріятель потерялъ 26 орудій (Австрійскихъ) и 50 тысячъ выбывшими изъ строя, считалъ въ этомъ числѣ 10 тысячъ Австрійцевъ, положившихъ оружіе. Преслѣдованіе доставило намъ значительное число обозовъ и множество отсталыхъ и раненыхъ.

Эта побѣда была однимъ изъ блистательнѣйшихъ моихъ дѣлъ. Не смотря на неравенство въ силахъ, успѣхъ не колебался ни минуты на тѣхъ пунктахъ, куда я наносилъ удары. Это единственное сраженіе, въ которомъ я дѣйствовалъ обоими флангами. Положеніе Дрездена въ центрѣ моей позиціи, позволяло мнѣ ослаблять его, усиливая фланги. Это обстоятельство было для меня тѣмъ счастливѣе, что сообщенія союзниковъ, то есть, оба шоссе, находились на оконечностяхъ позиціи, и что, овладѣвши ими, я принуждалъ непріятеля тѣсниться для отступленія по горнымъ путямъ.

дѣйствія вандамма въ тылу союзниковъ около Кеннгштейна.
Блистательный отпоръ русскихъ.

Въ тотъ самый день, когда я приобрѣлъ столь

клаго приказаніе на Русскомъ языкѣ, и направившій его на Альтенбергъ вмѣсто Петерсвальде; я не могу утверждать справедливость этого слуха.

важные успѣхи. Вандамъ, переправившись черезъ Эльбу въ Кёнигштейнъ съ 50-ю тысячами чело-вѣкъ, безуспѣшно атаквали графа Остермана, прикрывавшаго этотъ пунктъ съ первою дивизіею гвардіи и корпусомъ Принца Евгенія Виртембергскаго. Графъ Остерманъ занималъ позицію у Пирны и вопреки даннаго ему приказанія рѣшился пробиваться къ Теплицу. Вандамъ занялъ шоссе у Гисгубеля и Гёллендорфа. Русскіе пошли на проломъ. Наши молодые солдаты, обороняя слишкомъ разтянутую линію, не могли устоять противъ ветерановъ, и были смяты. Остерманъ расположился бивуаками около Петерсвальде, стянулъ туда всѣ свои силы, и на слѣдующій день, отступилъ къ Кульму, защищая каждый шагъ съ примѣрною твердостью. Одна изъ его бригадъ была отрѣзана, но успѣла однакожь присоединиться къ нему. Я предвидѣлъ всю выгоду, которую можетъ мнѣ доставить положеніе Вандамъ, если я останусь побѣдителемъ у Дрездена. Онъ получилъ приказаніе спуститься съ горъ и спѣшить къ Теплицу; ему обѣщали подкрѣпленіе. Еслибъ это движеніе удалось, большая часть союзныхъ войскъ не успѣвшихъ еще выбраться изъ дефиле Альтенберга, должна бы была погибнуть: но судьба опредѣлила иначе.

Остерманъ и войско его, понимая важность сохраненія Теплица, сражались 29-го Августа съ мужествомъ выше всякихъ похвалъ, и успѣли наконецъ удержаться позади Кульма, не взирая на без-

престанно возобновляемая усилія Вандамма. Къ вечеру они начали получать подкрѣпленія, которыя могли нѣсколько уравновѣсить взаимныя силы сражающихся. (*)

БѢДСТВІЕ ВАНДАММА ПОДЪ КУЛЬМОМЪ.

За этою первою неудачею послѣдовала другая, несравненно большая, бывшая причиною совершенной гибели Вандамма. Одержавши побѣду на поляхъ Дрезденскихъ, я принялъ должныя мѣры, чтобы воспользоуаться ею. Король Неаполитанскій и Викторъ, преслѣдовали непріятеля по направленію къ Зайдъ. Герцогъ Рагузскій, двинулся по дорогѣ къ Альтенбергу; Сень-Сиръ направился на Дону, Максень и Либснау; а Мортъ съ молодою гвардіею по шоссе въ Пирну, куда 28-го числа по утра, я перенесъ свою главную квартиру. Я предполагалъ выѣхать изъ этого города 29-го числа въ садъ за Вандаммомъ; несчастный рокъ, тяготѣвній, казалось, надъ всѣми моими предпріятіями, не допустилъ меня довершить мой планъ.

(*) Жаль, что дѣйствіе, столь блистательное и столь важное послѣдствіемъ, ибо можно сказать, оно спасло всю армію союзниковъ отъ совершеннаго разстройства; жаль, говорю я, что это дѣйствіе, покрывшее безсмертною славою Русскихъ, описано такъ поверхностно. Всякій, въ комъ бьетъ Русское сердце, охотно бы прочелъ подробнѣйшій разсказъ объ этомъ подвигѣ соотечественниковъ. Не моя вина, что подвигъ этотъ представленъ здѣсь въ такомъ не полномъ видѣ; переводчикъ рабъ: онъ не имѣетъ права ни добавлять, ни сокращать. *Прим. перевод.*

Находясь 27-го числа подъ проливнымъ дождемъ сряду 15 часовъ, я почувствовалъ на другой день, во время движенія на Пирну, сильную лихорадку, которая принудила меня возвратиться съ поспѣшностью въ Дрезденъ. Я предполагалъ отправиться къ арміи Удино съ 50-ю тысячами человекъ, и овладѣть Берлиномъ; это обстоятельство было причиною того, что я отказался отъ движенія на Богемію. Я тѣмъ болѣе былъ доволенъ своимъ новымъ распорядкомъ, что, возвратясь въ Дрезденъ, я узналъ о кровопролитномъ пораженіи Макдональда при Кацбахъ. Подкрѣпленія, назначенныя Вандамму, были оставлены въ Пирнѣ; но отъ чего онъ не былъ увѣдомленъ объ этомъ, положительно неизвѣстно; Бертье не принялъ нужныхъ мѣръ по этому предмету; впрочемъ это обстоятельство никогда не было объяснено надлежащимъ образомъ. (*)

(*) Это повѣствованіе не согласно съ рассказомъ Г-на Феня, о томъ же обстоятельствѣ. Г-нъ Фень обвиняетъ Вандамма въ томъ, что онъ спустился съ горъ безъ приказанія; а я утверждаю, что онъ получилъ повелѣніе идти на Теплицъ. Г-нъ Фень приписываетъ поражение Вандамма *нервической лихорадкѣ*, которую Наполеонъ получилъ отъ простуды и которая принудила его возвратиться изъ Пирны въ Дрезденъ. Авторъ этотъ говоритъ, что по полученіи извѣстія о Кульскомъ дѣлѣ, у Бертье былъ потребованъ отчетъ, по какому и по чьему приказанію Вандамму такъ далеко зашелъ, и что Бертье объявилъ, что онъ не отдавалъ приказанія. Между тѣмъ положительно извѣстно, что Вандамму получилъ его, и что оно было ему подтверждено въ ночь на 29-е число. Что же должно заключить изъ этого? Что, можетъ быть, Вандамму было предписано идти на Теплицъ, въ предположеніи (какъ оно и дѣйствительно было сначала), что вся армія двинется на Пирну; вѣроятно, ему забыли послать приказаніе, которымъ

Союзники, спустившись въ долину, непременно должны были уничтожить Вандамму, еслибъ онъ оставался тамъ: былъ ли бы онъ поддержанъ, или

отменялось это движеніе. Это дѣло всегда останется не совершенно разгаданнымъ. Намъ попалась записка Наполеона къ Бертье, писанная подъ Дрезденомъ 28-го числа, когда отступление союзниковъ уже было рѣшено; въ ней находится приказаніе князю Певшательскому: дать Мармону и Сень-Сиру направленіе на Альтенбергъ, а герцогу Тревизскому по пирискому шоссе. Бертье также долженъ былъ, по смыслу этой записки, уведомить Вандамму обо всехъ этихъ обстоятельствахъ и о побѣдѣ подъ Дрезденомъ. Тотъ часъ по соединеніи съ Сень-Сиромъ, корпусъ сего послѣдняго долженъ былъ занять Гисгубель и Гёллендорфъ. Наполеонъ прибавлялъ, что онъ самъ намѣренъ прибыть на этотъ пунктъ 29-го числа онъ возвратился въ Дрезденъ; но Мюратъ получилъ приказаніе слѣдовать на Мариенбургъ, Мармонъ и Сень-Сиръ на Максень, Альтенбергъ и по всемъ путямъ, по которымъ направлялись союзники; о Вандаммѣ ни слова. Конечно Бертье не забылъ бы и объ немъ. Съ другой стороны кажется достовернымъ, что Вандаммъ получилъ отъ Бертье опять вновь, 29-го числа, приказаніе идти на Теплицъ: какой-то полковникъ генеральнаго штаба привезъ это приказаніе. Извѣщенный о дѣлахъ 28-го и 29-го, Наполеонъ послалъ къ Мортье 30-го числа повелѣніе поддержать Вандамму тремя дивизіями молодой гвардіи; но уже было поздно.

Со временемъ тайна эта, можетъ быть, объяснится; какъ бы то ни было, есть 4 неоспоримые факта: 1-е) Вандаммъ получилъ помпучное приказаніе; 2-е) движеніе на Теплицъ—очень искусный маневръ, который могъ бы совершенно погубить союзниковъ, еслибъ онъ былъ поддержанъ всею арміею; 3-е) Вандаммъ не получалъ отмены приказаній и не былъ извѣщенъ о томъ, что онъ не будетъ поддержанъ; 4-е) наконецъ, что возвращеніе Наполеона въ Дрезденъ, при такихъ обстоятельствахъ есть еще повал загадка. Что болѣзнь, причиненная проливнымъ дождемъ, продолжавшимся цѣлый день, лишила Императора сего обыкновенной дѣятельности, это понятно; но что она заставила

пѣтъ, безопасность ихъ требовала вѣстребленія корпуса этого генерала. По волѣ и распоряженіямъ Императора Александра они обратили противу него грозныя силы утромъ 30-го числа.

Всякій другой, менѣе отважный, не дожидаясь нападенія, отступилъ бы ночью или на разсвѣтъ, но Вандаммъ, въ ожиданіи моего прибытія, хотѣлъ держаться.

Обойденный справа и слѣва, тѣснимый съ фронта, онъ и не думалъ отступать, тѣмъ болѣе, что его извѣстили о приближеніи какого-то войска, которое показалось около Гёллендорфа. Радость, произведенная этимъ извѣстіемъ, была не продолжительна; онъ скоро увидѣлъ, что эти войска были прусскія, Клейста, которому Императоръ Александръ приказалъ зайти въ тылъ Французамъ, отъ Краупена. Кавалерія Вандамма, подъ предводительствомъ Корбино, бросилась на передовыя войска Клейста и прорвалась сквозь нихъ; 12 тысячамъ человекъ нѣхоты удалось пробраться за кавалеріею и, направляясь лѣсами, присоединиться къ арміи. Остальныя войска и самъ Вандаммъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, сражались отчаянно, и были взяты съ оружіемъ въ рукахъ. Этотъ день стоилъ намъ покрайней мѣрѣ 20 т. человекъ и 80 орудій.

его прекратить движеніе решительное и уже начатое—это непостижимо. Дѣло не можетъ даже быть объяснено предположеніемъ идти на Берлинъ, потому что ничто не должно было отвлекать Наполеона отъ важнѣйшаго предиріятія—сильно преслѣдовать главную армію союзниковъ, уже довольно разстроенную.

Это неожиданное поражение было вдвойнѣ горестно, потому что его могли приписать совершенному забвенію основныхъ правилъ военнаго искусства; держась ихъ, я долженъ былъ преслѣдовать безостановочно армію союзниковъ, разбитую и сильно разстроенную. Отъ этого зависѣлъ весь успѣхъ кампаніи; остальные дѣйствія имѣли только второстепенную важность; тѣмъ болѣе, что на этомъ пунктѣ безпорядокъ могъ имѣть важнѣйшія послѣдствія по причинѣ множества начальниковъ и распорядителей. Еслибъ я возвратился изъ Пармы, чтобъ поспѣшить на помощь Макдональду, побуждаемый покрайней мѣрѣ необходимою спастн моего полководца, то дѣйствіе мое было бы еще извинительно; но въ это время я не зналъ объ его пораженіи, и возвращеніе мое въ Дрезденъ, имѣя единственною цѣлью приготовленія къ походу на Берлинъ, было конечно одною изъ важнѣйшихъ ошибокъ въ продолженіе всего моего военнаго поприща. Безъ сомнѣнн, слѣдствія не были бы такъ губительны, еслибъ Бертье остановилъ во время Вандамма; но хотя это обстоятельство и случилось независимо отъ меня, я не могъ однакожъ не пожалѣть о томъ, что не воспользовался моею побѣдою, потому что, кромѣ выгоды, которыхъ меня лишила эта оплошность, она была еще первоначальною причиною пораженія одного изъ моихъ полководцевъ.

—
*

УДИВО РАЗБИТЬ ПРИ ГРОССЪ-БЕЕРЕНЪ.

Пораженіе это было тѣмъ неспріятнѣе, что оно произвело выгодное дѣйствіе на духъ главной арміи союзниковъ, въ то самое время, когда наши дѣла шли такъ плохо въ Силезіи и Бранденбургѣ.

Я говорилъ уже, что Удиво далъ разбить себя при Гроссъ-Бееренѣ. Этотъ маршалъ имѣвшій около 80-ти тысячъ человѣкъ, получилъ приказаніе дѣйствовать наступательно противъ Бернадотта, стараться разбить его и овладѣть Берлиномъ. Для содѣйствія этому плану, генераль Жираръ образовалъ летучій отрядъ, изъ лучшихъ войскъ Магдебургскаго и Виттембергскаго гарнизоновъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ выступить изъ Магдебурга, въ числѣ 40,000, подъ предводительствомъ генерала Ланоса, вступить въ непосредственное сношеніе съ дивизіею Домбровскаго, вышедшаго изъ Виттемберга, и совокунно съ нею безпokoить правый флангъ союзниковъ. Даву съ своей стороны, получилъ повелѣніе подняться по теченію Эльбы и Гавеля. Это соединеніе слишкомъ 100 тысячъ человѣкъ около Берлина, казалось, должно было доставить неизчислимыя выгоды, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи.

Я полагалъ, что Наслѣдный Принцъ Шведскій имѣлъ ни какъ не болѣе 80 тысячъ, считая въ томъ же числѣ и корпусъ Вальюдена, противопоставленный Даву у Гамбурга, и легкій прусскій корпусъ, назначенный для наблюденія за Магдебургомъ. Слѣдовательно, по моему расчету, у Принца не должно было оставаться болѣе 50,000. Маршалу

Удино, превосходному въ силахъ, надлежало только выиграть сраженіе, чтобъ исполнить возложенное на него дѣло. По несчастію, непріятель былъ гораздо сильнѣе, нежели какъ мы полагали (*). Удино со всѣми силами, за исключеніемъ нѣсколькихъ фланговыхъ отрядовъ и войскъ, отдѣленныхъ для конвоевъ, шелъ на Треббинъ и Берлинъ. Наслѣдній Принцъ сдѣлавши демонстрацію противъ его лѣваго фланга, занялъ позицію у Рульдорфа съ 90,000 человекъ, въ числѣ которыхъ было тысячъ 20 прекрасной конницы, не считая легкихъ корпусовъ генераловъ Гиршфельда и Вобсера, оставленныхъ у Бранденбурга и Барута. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Тауэнцица, примыкало къ рангсдорфскому озеру; Бюловъ съ центромъ занималъ берлинское шоссе; Шведы и Русскіе составляли правый флангъ.

Удино перешелъ 20-го Августа тировское дефиле, послѣ довольно жаркаго дѣла съ авангардомъ Бюлова. 23-го, наши войска двинулись тремя колоннами; Бергранъ, съ 4-мъ корпусомъ, составлялъ правую колонну, шедшую на Ионсдорфъ; Ренье, съ Саксонцами, шелъ по большой дорогѣ на Аренсдорфъ.

Трудно опредѣлять, какую цѣль имѣлъ маршалъ, направляя такимъ образомъ свои войска по мѣ-

(*) Наполеонъ до такой степени заблуждался, на счетъ положенія сѣверной арміи, что онъ приказалъ даже Удино идти на Барутъ съ однимъ 12-мъ корпусомъ, оставляя 4 и 7 *эскадроны* за собою, чтобъ приблизиться скорѣе къ главной арміи. Онъ полагалъ большую часть непріятельскихъ силъ въ Силезіи.

стамъ, покрытымъ лѣсами и болотами, гдѣ не было ни одной поперечной дороги, съ помощію которой онъ могъ бы стянуть свои колонны, и слѣдуя самъ въ хвостъ лѣваго фланга. Ни что не было приготовлено для принятія сраженія, котораго Удино конечно и не ожидалъ. Бертранъ первый сошелся, въ 6 часовъ утра, близъ Бланкенфельда, съ корпусомъ Тауэнцина, который, пользуясь этою деревнею, упорно оборонялъ выходъ изъ лѣсу. Бой былъ кровопролитенъ, но не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій. Все было уже кончено на этомъ пунктѣ, когда Ренье встрѣтилъ авангардъ Бюлова, въ 3 часа по полудни, около Гроссъ-Беерена, и вытѣснилъ Пруссаковъ изъ этой деревни. Саксонцы, вовсе не предполагая возможности нападенія, собирались было уже располагаться бивуаками, какъ вдругъ Бюловъ внезапно ударилъ на нихъ съ 35-ю тысячами Пруссаковъ. Не взирая на всѣ усилія Саксонцевъ и дивизіи Дюрютта, они принуждены были уступить такому несоразмѣрному превосходству и отступили подъ прикрытіемъ лѣса, потерявши до 3,000 человекъ, 26 орудій и 60 зарядныхъ ящиковъ.

При первыхъ выстрѣлахъ, генералы Гильемино и Фурнье, составлявшіе голову лѣвой колонны, поспѣшили къ Ней-Беерену; они пришли при наступленіи ночи, и успѣли только прикрыть отступление, а не участвовать въ дѣлѣ. Кавалерія генерала Фурнье, развернутая лѣвѣе этой деревни, была атакована во флангъ непріятелемъ, котораго по причинѣ темноты едва можно было различить.

Часть нашей кавалеріи, шапірая на прусскую пѣхоту, преслѣдовала ее до самаго почти Геннерсдорфа; непріятельскія войска послѣдовали за нею, и она едва успѣла ускакать, считая за счастье, что такъ дешево отдѣлалась.

Первымъ слѣдствіемъ этого пораженія была потеря дивизіи Жирара, вышедшей изъ Магдебурга. Генераль Гиршфельдъ отрѣженный съ прусскимъ ополченіемъ, напалъ на нее, и былъ оттѣсненъ. Вскорѣ на помощь его пришелъ Чернышевъ, находившійся близъ Бельцига, и принудилъ Жирара возвратиться въ Магдебургъ, съ потерєю до 4,000 человекъ и 8 орудій. Самъ Жираръ былъ тяжело раненъ.

Удино увеличилъ еще свою ошибку, отступивъ на Виттенбергъ: чрезъ это онъ отдался отъ Луккау и Бауцена, единственной линіи, которая давала ему возможность дѣйствовать совокупно со мною. Я вручилъ Нею начальство надъ сѣвровою армією, обѣщая послѣдствовать въ слѣдъ за нимъ съ гвардією, двумя пѣхотными корпусами и кавалерійскимъ резервомъ. Я надѣялся съ помощію этихъ сильныхъ подкрѣпленій отбросить Бернадотта и овладѣть Берлиномъ, что произвело бы сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Германіи и всей Европы. Разсчитывая, что Макдональдъ съ своей стороны оттѣснилъ Блюхера къ Бреславию, я надѣялся скоро увидѣть обѣ вспомогательныя арміи мои въ благопріятномъ положеніи; операціонная база моя была бы расширена и я могъ

бы возвратиться и нанести рѣшительный ударъ главной арміи союзниковъ.

Пронсшествіе болѣе бѣдственное, случившееся въ Силезіи три дня спустя, дало совершенно другой оборотъ дѣламъ.

—
СРАЖЕНІЕ ПРИ КАЦБАХЪ.

Я говорилъ объ наставленіяхъ, данныхъ Макдональдъ передъ отъѣздомъ своимъ изъ Лёвенберга. Онъ долженъ былъ воспользоваться положеніемъ, въ которое поставило его наше временное соединеніе противъ Блюхера; ему предписано было, подпустить къ себѣ союзниковъ, и потомъ ударить на одинъ который нибудь пунктъ со всеми силами.

Но, вмѣсто того чтобъ дать Блюхеру выказать свои намѣренія, Макдональдъ сообразилъ, основываясь на пустыхъ извѣстіяхъ, что ему стоитъ только показаться, чтобъ принудить непріятеля къ отступленію и пожать новые лавры. Онъ былъ жестоко наказанъ за эту самонадѣянность. Съ самаго начала вышло гибельное для насъ недоразумѣніе: я приказалъ Нею возвратиться ко мнѣ въ Дрезденъ; маршалъ, полагая, что движеніе предписано ему вмѣстѣ съ его корпусомъ, повелъ его къ Бунцлау. Узнавши уже здѣсь, что я требовалъ къ себѣ собственно его особу, онъ приказалъ своимъ войскамъ немедленно идти на Кацбахъ, куда они прибыли сильно изнуренныя. Макдональдъ, въ увѣренности, что Блюхеръ отступитъ безъ выстрѣла, перешелъ 26-го Августа Кацбахъ и Вю-

тенде-Нейссе и раздѣлилъ свои три корпуса на 5 колоннъ, которыя онъ растянулъ на пространствѣ 8 или 10-ти мѣ между Шёнау и Лигницомъ: страшный способъ исполнять мои предписанія. Себастьяни представлялъ ему, какъ неосторожно было предпринять подобное движеніе, не развѣдавши о непріятелѣ, который, по полученнымъ извѣстіямъ сосредоточилъ силы свои на противоположномъ плато; но Макдональдъ былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что Блюхеръ въ полномъ отступленіи къ Бреславию; по его приказанію, Лористонъ отрядилъ одну дивизию черезъ Шёнау, въ горы; двѣ другія были направлены противу Ланжерона, къ Геннерсдорфу; Макдональдъ самъ намѣревался двинуться къ устью Вютенде-Нейссе и дебушировалъ, на Вейнбергъ, съ 1-мъ корпусомъ, между тѣмъ, какъ Себастьяни долженъ былъ прибыть на тотъ же пунктъ черезъ Крайнь; Сугамъ получилъ приказаніе обратиться въ лѣво, черезъ Лигницъ, въ разстояніи 3-хъ мѣ отъ прочихъ войскъ, на этомъ пунктѣ перейти Кацбахъ и ударить на правый флангъ непріятеля. Движеніе слишкомъ растянutos, которое должно было лишить Макдональда, во все время сраженія, содѣйствія этого корпуса, и тѣмъ болѣе неудачное, что очень близко отъ поля битвы, въ Шмѣхвицѣ, имѣлся прекрасный бродъ.

Между тѣмъ Блюхеръ, который тронулся было чтобъ начать наступательное дѣйствіе и перейти рѣку, узнавъ, пришедши на трибельвицкія и бецгольскія высоты, что наши войска уже совершаютъ переправу; колонны его были готовы къ

атакъ; былъ проливной дождь, въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Онъ велѣлъ пачать дѣло. Въ то время, когда колонны 11-го корпуса вобрались на высоты между Яновицемъ и Вейнбергомъ, а легкая кавалерія Себастьяни выстраивалась около Эйхгольца, непріятель бросился на насъ со всѣхъ сторонъ. Правый флангъ нашъ прислоненъ былъ къ крутымъ берегамъ Нейссе, но лѣвый открытъ: на него Русскіе обратили всѣ свои усилія. Кавалерія, подъ начальствомъ Васильчикова, бросилась на нашу и обхватила ее между Клейнтинцемъ и Эйхгольцемъ. Сакенъ показался изъ послѣдней деревни съ своею пѣхотою. Пруссаки Йорка, устремились на наши линіи, которыя скоро были оттѣснены къ глубокому оврагу, долженствовавшему прикрывать нашъ правый флангъ. Кавалерія наша, подавленная не соразмѣрнымъ превосходствомъ, была опрокинута на пѣхоту или разсѣяна; вся эта безпорядочная толпа притиснута къ пропасти Вюттенде-Нейссе (*). Смятеніе было такъ велико, что Себастьяни, не имѣя возможности пробраться къ Кройчу, гдѣ онъ оставилъ своихъ кирасировъ, принужденъ былъ спуститься внизъ по Нейссе, до самаго виденія ея въ Кацбахъ, гдѣ остатки его эскадроновъ спаслись какимъ-то чудомъ. Къ довершенію несчастія, Сугамъ, услышавши пальбу, прекратилъ свое движеніе на Лигницъ и возвратился съ 3-мъ корпусомъ къ Кройчу, для того, чгобъ

(*) Самое названіе „Wüthende“ ярал, яростная, даетъ достаточно понятіе о свойствахъ этой рѣки, особенно при половодіи.

поскорѣе подоспѣть на поле битвы. Кирасиры, оставленные генераломъ Себастьяни на этомъ пунктѣ, въ видѣ резерва, взошли на высоты и столпились въ проходѣ, который былъ окончательно загроможденъ и заваленъ бѣгущими, обозомъ и артиллерією. На всякой другой мѣстности концентрическое движеніе Сугама могло бы все исправить; здѣсь оно только увеличило смутеніе. Всѣ усилія взобраться на крутыя возвышенія, занятія непріателемъ, превосходнымъ въ силахъ и ободреннымъ своимъ успѣхомъ, были безплодны и даже нагубны. Генераль Тарайръ предлагалъ двинуть двѣ дивизіи чрезъ Шмѣхвицъ, чтобы взять непріятеля во флангъ; дивизіи эти дѣйствительно перешли Кацбахъ при наступленіи ночи; но Сакенъ отбилъ нападеніе и отбросилъ ихъ на лѣвый берегъ; такимъ образомъ это движеніе обратилось во вредъ нашей арміи.

Во время этой ужасной схватки, Лористонъ боролся съ переменнымъ успѣхомъ противъ корпуса Дажерона у деревни Геннерсдорфъ; должно считать счастиемъ и то, что онъ не подвергся одинаковой участи съ центромъ, тѣмъ болѣе, что не въирая на свою малочисленность, Лористонъ отдѣлялъ отъ себя дивизію, чтобъ протянуть ее на большое пространство въ горы, къ сторонѣ Шёнау. У Геннерсдорфа былъ для насъ рѣшительный пунктъ сраженія; здѣсь мѣстность поднимается незамѣтно до одной высоты съ вейнбергскимъ возвышеніемъ. Если бы Макдональдъ, слѣдуя моимъ наставленіямъ, отрядилъ кавалерію Себастьяни и

11-й корпусъ для усиленія Лористона, Сугаму предоставилъ бы дебушировать чрезъ Пидеръ - Крайниъ или Шмѣхвицъ, то вѣроятно сраженіе было бы выиграно, потому что двѣ трети нашихъ силъ были бы употреблены на рѣшительномъ пунктѣ. Тогда Блюхеръ, отрѣзанный отъ Богеміи, принужденъ бы былъ отступить къ Бреславию.

Все вооружилось противъ насъ въ этотъ ужасный день. Хлѣби небесныя, казалось, разверзлись: проливной дождь, который полилъ съ наступленіемъ ночи, вздулъ потоки, стремящіяся съ высотъ Ризенгебирге. Нейссе сорвала всѣ свои мосты; ручьи, впадающіе въ Боберъ такъ увеличили теченіе этой рѣки, что переправа чрезъ нее сдѣлалась весьма опасною; Макдональдъ, принужденный отступить съ поспѣшностію, встрѣчалъ на каждомъ шагѣ новыя затрудненія и преграды, порожденныя яростію стихій. Лористонъ, сильно тѣснимый корпусомъ Ланжерона, съ трудомъ могъ достигнуть Гольдберга; онъ даже не смѣлъ остановиться въ этомъ городѣ, чтобы дать время присоединиться къ нему дивизіи Пюто, которую онъ оставилъ въ затруднительномъ положеніи посреди горъ. Только въ Бунцлау устоялъ мостъ чрезъ Боберъ; чтобы воспользоваться имъ, надобно было оставить неприятелю 80 орудій, обозы и нѣсколько тысячъ пѣхотныхъ. Къ довершенію несчастій, дивизія Пюто, слѣдовавшая по склону горъ на оконечности праваго фланга, углубилась такъ далеко, что не могла во время присоединиться къ главнымъ силамъ; между тѣмъ мосты сорвало во-

дою. Не могли переправиться у Гирриберга, она спустилась до Лёвенберга, но здѣсь ожидало ее новое бѣдствіе. Все эти замедленія дали время Ланжерону подоспѣть на этотъ пунктъ и окружить Шюто. Ему не оставалось другаго средства, какъ съ оружіемъ въ рукахъ, проложить себѣ дорогу на Бунцлау; по вѣкорѣ обойденный со стороны илавицскихъ высотъ и прижатый къ разлившейся рѣкѣ, онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дорого продать свою свободу, и наконецъ положилъ оружіе, потерявши очень много убитыми или утнувшими въ разсвирѣпѣвшихъ водахъ Бобера, чрезъ который, въ другое время можно было бы переправиться безъ большаго затрудненія.

Такимъ образомъ Макдональдъ возвратился за Квейсу, потерявши слишкомъ 20 тысячъ челоувѣкъ, половину своей артиллеріи и большую часть обоза. Войска его, лишенная силъ и мужества, не въ состояніи будучи противиться непріятелю, громко требовали подкрѣпленій и личнаго моего присутствія, чтобъ отмстить за свое пораженіе. Маршалъ, самъ лишившись присутствія духа, убѣждалъ меня поспѣшить къ нему на помощь. Я сначала надѣялся, что онъ продержится нѣсколько дней въ Гёрлицѣ; но 3-го Сентября я узналъ, что онъ отступаетъ къ Бауцену въ страшномъ безпорядкѣ. Честь рѣшенія Кацбахскаго сраженія безспорно принадлежитъ Русскимъ.

—

я спѣшу на помощь Макдональду.

И такъ надобно было отказаться отъ намѣренія поддержать движеніе Нея на Берлинъ, и поспѣшить туда, гдѣ мы были болѣе тѣсними. 3-го Сентября, я выступилъ изъ Дрездена съ корпусами, пришедшими со мною изъ Силезіи, и на слѣдующій день соединился у Гохкирхена съ Макдональдомъ, который собирался продолжать свое отступленіе къ Бауцену. Я остановилъ его и мы двинулись впередъ. Но Блюхеръ еще разъ имѣлъ осторожность не вступать въ бой и отступилъ за Пейссе и Квейсу. Мнѣ не слѣдовало гоняться за нимъ, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ намѣреніе двинуться къ северу и соединиться съ Неемъ. И такъ я удовольствовался тѣмъ, что возвратилъ нѣсколько укрѣпости Макдональдовой арміи и усилилъ ее корпусомъ Понятовскаго, остававшимся до этого времени для наблюденія въ окрестностяхъ Циттау. Я двинулъ корпусъ Мармона на Гойерсверду, а самъ возвратился, 6-го числа въ Дрезденъ. Передовыя войска главной арміи союзниковъ, перешли горы и угрожали Дрездену и Пирнѣ. Я полагалъ, что должно прежде всего воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ смыть пятно кульмскаго пораженія и умѣрить самонадѣянность, которую оно внушило непріятелю; 60 тысячъ человекъ, оставленные мною на лѣвомъ берегу Эльбы, соединились въ лагерь у Доны, куда я привелъ 8-го числа и гвардію мою. Непріятель отступилъ; мы преслѣдовали его до горъ и заняли ихъ. Но съ другой стороны, Блюхеръ, перешедши снова къ наступленію, проникнулъ до

Бауцена, а Пей въ то же время претерпѣлъ кровавое пораженіе у Денневица.

ней разбитъ близъ денневица.

Неизбѣжное неудобство обширнаго театра военныхъ дѣйствій состоитъ въ томъ, что главнокомандующій не можетъ быть вездѣ самъ: мои генералы хотя и очень хорошіе при мнѣ, не имѣли ни довольно увѣренности, ни довольно опытности, когда я оставлялъ ихъ дѣйствовать отдѣльно. Эта истина къ несчастію подтвердилась въ кампаніи 1813-го года: ни одинъ изъ генераловъ, которымъ я поручалъ начальство надъ второстепенными арміями, не выполнялъ своего назначенія. Я далъ Нею слишкомъ безусловныя, а можетъ быть и не столь благоразумныя наставленія, какъ Макдональду (*). Во всякомъ случаѣ приказанія, данныя отдѣльному военачальнику, отдаменному отъ главной квартиры

(*) Инструкція, данная Нею, весьма страшна: вотъ ея содержаніе:

«Дрезденъ, 2-го Сентября. Сейчасъ мы получили извѣстіе отъ герцога Реджіо, который счелъ нужнымъ занять позицію выше Виттенберга. Слѣдствіемъ этого не своевременнаго движенія было то, что корпусъ генерала Тауэнцина и сильный отрядъ казаковъ зашли со стороны Луккау и Бауцена и тревожатъ сообщенія герцога Тарентскаго. Должно признаться, что трудно имѣть соображенія, менѣе герцога Реджіо.

«Вы должны выступить 4-го, чтобъ быть 6-го въ Барутѣ; 6-го же будетъ высланъ корпусъ въ Луккау, чтобъ совершить соединеніе.

«Изъ Барута вамъ останется три дня пути до Берлина. Сообщеніе съ Императоромъ будетъ уже восстановлено и атака Берлина можетъ быть предпринята 9 или 10-го. Всѣ эти тучи ка-

на 30 лѣ, должны подчиняться дѣйствию не-
пріятеля: надобно сохранять основную мысль ихъ,
а не выполнять буквально. Незначительныя выго-
ды, извлеченныя союзниками изъ ихъ побѣды
надъ Удино, утвердили меня въ той мысли, что
они слабы и что причиною пораженія 7-го кор-
пуса было нарушеніе правилъ военнаго искусства;
я слишкомъ мало уважалъ прусскую милицію, чи-
сло которой не было даже мнѣ въ точности извѣ-
стно. И такъ я приказалъ Цейю идти на Баруть;
маршалъ этотъ, уношенный еще нашею побѣдою
подъ Дрезденомъ, хотя и не искалъ сраженія для
увеличенія славы, но не принялъ, можетъ быть,
надлежащихъ мѣръ, чтобъ его избѣгнуть. Такъ
какъ я предполагалъ подкрѣпить его движеніемъ
чрезъ Гроссенгайнъ на Луккау съ 50-ю тысячами,
чтобъ обойти армію Бернадотта и отбросить его
на Магдебургъ и Эльбу, то Цейю слѣдовало болѣе
всего стараться принять за основаніе Торгау, не
заботясь о дорогѣ на Виттенбергъ: онъ такъ и
сдѣлалъ. Опрокинувъ 5-го числа авангардъ Тауэн-

зановъ и толпы плохой пѣхоты Лавдеровъ потянутся къ Бер-
лину, когда ваше движеніе обнаружится. Вы должны понять не-
обходимость быстроты въ дѣйствіяхъ вашихъ, чтобъ воспользо-
ваться разстройствомъ главной Богемской арміи, которая безъ
сомнѣнія предприметъ что нибудь, узнавъ объ отсутствіи Им-
ператора.

«Герцогъ Реджіо не умѣлъ напасть на непріятеля, и отдѣль-
но подвѣлъ подъ удары его, одинъ изъ своихъ корпусовъ. Сдѣ-
лавши рѣшительное нападеніе, онъ имѣлъ бы успѣхъ на всѣхъ
пунктахъ.

«Сообщите намъ положительно о движеніи, которое вы пред-
примите.

цила у Цаны и Зайды, онъ направился на Ютербокъ. 4-й корпусъ, бывший на лѣвомъ крылѣ, прибылъ къ Наундорфу; 7-й корпусъ въ центрѣ, къ Цальмсдорфу, а 12-й, на лѣвомъ флангѣ, къ Зайдѣ.

6-го числа, въ 8 часовъ утра, предположено было двинуться, чтобъ миновать Ютербокъ. По диспозиціи Ней, невозможно угадать его цѣли. Самъ онъ, съ 4-мъ корпусомъ, направился чрезъ Денневицъ, куда пришелъ въ 10 часовъ и гдѣ встрѣтилъ онъ корпусъ Тауэнцина. Ренне съ 7 корпусомъ, шелъ по дорогѣ въ Рорбекъ; Удино съ 12 корпусомъ долженъ былъ идти на Ену (Ochsa) и дожидать, пока пройдетъ 7-й корпусъ. Ней утверждаетъ, что онъ хотѣлъ обезпечить отъ нападенія свой лѣвый флангъ, но это ни съ чѣмъ не сообразно, потому что именно этотъ флангъ совершалъ обходное движеніе и вообще былъ дѣйствующимъ флангомъ. Должно было знать, что наследный Принцъ Шведскій владѣлъ дорогою изъ Виттенберга въ Берлинь чрезъ Потсдамъ и что этимъ движеніемъ мы необходимо подставляли ему лѣвый флангъ; но между тѣмъ не было принято никакихъ предосторожностей для предупрежденія нападеній съ этой стороны. Если подобное обстоятельство не было извѣстно, то это было не простительною ошибкою, потому что непріятель находился на означенномъ пунктѣ съ гроевъ-бееренскаго сраженія, т. е. уже 12 дней.

Маршалъ Ней, дебушируя въ 10 часовъ изъ Денневица, наткнулся на 15-ти тысячный прусскій корпусъ Тауэнцина; 4-й корпусъ успѣлъ овла-

дѣтъ ближайшими высотами и тою, на которой находится вѣтрная мельница; по Тауэнцину, усиленный лѣвлымъ флангомъ Бюлова, обошелъ дивизию Морана, и нашъ корпусъ принужденъ былъ оттянуть лѣвый флангъ назадъ, чтобъ опереться на Рорбекъ.

Решье, который выступилъ позже предписаннаго, пришелъ наконецъ къ Денневицу; нельзя было уже и думать объ исполненіи диспозиціи, сдѣланной поутру; должно было заботиться только о томъ, чтобъ поддержать лѣвый флангъ 4-го корпуса, которому угрожалъ превосходный въ силахъ непріятель. Былъ уже полдень, а 12-й корпусъ еще не показывался у Евы. Союзная армія, вниманіе которой было возбуждено босмъ предыдущаго дня, сдѣлала весьма естественное движеніе, чтобы стянуться къ лѣвому флангу. Бюловъ, поставленный съ 28-ю тысячами Пруссаковъ близъ Камьтенборна, двинулся впередъ при первыхъ выстрѣлахъ, для поддержанія Тауэнцина. Бернадоттъ, находясь у Рабенштейна, въ 8 мѣ оттуда, съ 70 баталіонами и 80 эскадронами Русскихъ и Шведовъ, соединилъ ихъ сначала у Лобессена и оттуда двинулся къ Экмансдорфу и Телишау: онъ прибылъ туда къ 3 часамъ. Ясно, что Ней явился съ 4 корпусомъ передъ фронтомъ всей прусской арміи, ни мало того не подозревая и не воображая, что страшная гроза готова была разразиться надъ его лѣвымъ флангомъ. Реньс принужденъ былъ послать со всевозможною поспѣшностію дивизию Дириотта, по направленію къ Нидеръ-Герсдорфу, чтобъ поддержать дивизию Морана; а между тѣмъ, такъ какъ непріа-

тель показывался въ значительныхъ силахъ около Гельсдорфа, Саксонцы должны были загнуть свою боевую линію, чтобъ обратиться фронтомъ въ эту сторону. Генераль Тюмень ударилъ на дивизію Дирютга у Герсдорфа; Бюловъ обратился на Саксонцевъ, и жаркое дѣло завязалось на этомъ пунктѣ.

Удино, шедшій съ 12-мъ корпусомъ по дорогѣ къ Енѣ, на оконечности нашего праваго фланга, получилъ приказаніе приблизиться къ Денневицу. Слыша сильную канонаду со стороны Гельсдорфа, онъ направился туда. Непріятель успѣлъ уже вытѣснить Саксонцевъ изъ этой деревни, когда дивизія Гильемино явилась и поправила положеніе нашихъ дѣлъ; 7-й и 12-й корпуса, соединивши свои силы, отразили атаку Бюлова и взяли обратно Гельсдорфъ; побѣда колебалась и, хотя Бернадоттъ еще не вводилъ въ дѣло русскія и шведскія войска, она могла склониться на нашу сторону, или покрайней мѣрѣ, остаться не рѣшительною; но дивизія Дирютта, атакванная у Нидеръ-Герсдорфа 13 тысячами изъ корпуса Бюлова, была оттѣснена за Денневицъ, не взирая на самую упорную оборону. Встревоженный этимъ нападеніемъ на правый флангъ, въ то самое время, когда Тауэнцицъ тѣснилъ Морана у вѣтреной мельницы, Ней оттянулъ 4-й корпусъ къ Рорбеку. Отступленіе Дирютта ослабило центръ, и Бертрамъ остался безъ поддержки по ту сторону болотистаго агербахскаго оврага; Ней, который ясно видѣлъ опасность своего положенія, послалъ къ Удино вторичное

※

приказаніе послѣднѣе къ нему на подкрѣпленіе между Денневицомъ и Рорбекомъ. Движеніе это, еслибъ оно было въ точности исполнено, только ускорило бы его гибель; потому что, въ то время какъ онъ ослаблялъ свой лѣвый флангъ и не зналъ на что рѣшиться, Бернадоггъ двинулся съ 40 тысячами Русскихъ и Шведовъ для поддержанія Бюлова на томъ самомъ пунктѣ, который Удино долженъ былъ оставить. Бригада Борстеля и 4 тысячи кавалеріи ударили на дивизію Гильемино и зашли во флангъ арміи черезъ Зесгаузенъ. Саксонцы, подверженные всѣмъ ударамъ Бюлова, были въ свою очередь смяты и прогнаны до Ены. Дивизія Гильемино, принужденная принять бой, требовала помощи, и весь 12-й корпусъ вступилъ въ дѣло, не успѣвши достигнуть своего назначенія. Пруссаки, которые отѣснили Дирютта, перешли ручей между Денневицомъ и Рорбекомъ и довершили такимъ образомъ пораженіе центра, въ тоже время, какъ огромныя массы кавалеріи обгигали и тѣснили лѣвый флангъ. Ней тщетно старался возстановить дѣло, бросивши кавалерію Арривіи въ промежутокъ войскъ, прорвавшихся непріателемъ: облака пыли, взвиваясь передъ нашими войсками, приходившими уже въ разстройство, препятствовали имъ видѣть приближеніе непріателя и приготовиться къ отпору; при томъ же союзники имѣли на своей сторонѣ превосходство въ кавалеріи въ центрѣ и сверхъ того болѣе 4-хъ тысячъ обсакивали насъ съѣва. Скоро все было смято подобно Саксонцамъ и Удино увидѣлъ себя

въ невозможности помочь 4-му корпусу. Тогда Нейю, поставленному въ самое затруднительное положеніе, не оставалось ничего, какъ воспользоваться дорогою на Даму; Удино направился по дорогѣ на Швайницъ и Аннабургъ; наконецъ 7-й корпусъ, почти совершенно разсѣянный, потянулся частію на Герцбергъ, частію въ слѣдъ за 12-мъ корпусомъ. Главная честь побѣды принадлежитъ Бюлову; но и здѣсь, какъ при Гроссъ - Бееренъ храбрыя Русскія войска много содѣйствовали выигрышу сраженія.

ОШИБКИ ЭТАГО СРАЖЕНІЯ.

О причинахъ этого пораженія было много толковъ, каждый старался доказать свою невинность, между тѣмъ какъ всѣ болѣе или менѣе были причиною его. Подобно Удино, при Гроссъ - Бееренъ, Ней былъ атакованъ во время похода, въ ту минуту, когда онъ во все не ожидалъ нападенія. Распоряженія его не имѣли единства и были такъ странны, что войска, долженствовавшія составлять правое его крыло, сражались на лѣвомъ флангѣ, а тѣ, которыя составляли лѣвое, очутились на правомъ; всё это ясно доказываетъ, что ничто небыло предусмотрѣно. Конечно много славы выиграть неожиданное сраженіе; но для этого нужно не такъ дѣйствовать. Ней припалъ отрядъ второстепенной важности за главныя силы. Это подтверждается тѣмъ, что онъ постоянно имѣлъ въ виду корпусъ Тауэнцина, прикрывавшій Югербокъ. Донесеніе этого маршала, вмѣсто того, чтобы объяснить его

предположенія, дѣлаетъ ихъ вовсе непопятными: онъ говоритъ, что намѣреніе его было обезпечить отъ нападенія свой лѣвый флангъ, между тѣмъ, какъ онъ самъ шелъ съ нимъ впередъ и сдѣлалъ его, такъ сказать, своимъ авангардомъ. Онъ хотѣлъ маневрировать, а по всему замѣтно, что онъ не имѣлъ ни какого понятія о позиціи непріятеля. Ней былъ хорошъ только подъ градомъ картечь и въ пылу боя: тамъ его вѣрный взглядъ, его хладнокровіе и смѣлость были неоцѣнны; но онъ не рожденъ былъ обдумывать свои дѣйствія въ тишинѣ кабинета, надъ картою. Въ тѣ времена, когда арміи располагались не иначе какъ лагерями, онъ могъ бы быть великимъ полководцемъ, потому что онъ могъ бы обнимать взглядомъ непріятеля; въ наши дни, когда сложныя движенія готовятся въ кабинетѣ, онъ былъ не безукоризненъ и, къ несчастію нашему, доказалъ это подъ Денивицею. Инструкція, которую я далъ ему была конечно не изъ лучшихъ, я долженъ въ этомъ сознаться; но онъ находился на самомъ мѣстѣ и могъ сдѣлать въ ней нужныя измѣненія.

Армія Ней отступила въ сильномъ безпорядкѣ подъ самыя стѣны Торгау; она потеряла 15-ть тысячъ убитыми, ранеными, взятыми въ плѣнъ и разбѣжавшимися. Это было повтореніе Кацбахскаго пораженія.

Для сохраненія славы этого храбраго генерала говорили, что Удино и Ренье не исполняли приказаній его съ надлежащею точностію и полнымъ усердіемъ. Дѣйствительно, въ движеніяхъ были за-

медленія и какой то недостатокъ единодушія, но должно признаться, что самыя приказанія, предписывавшія ихъ, были не ясны. Удино пришелъ поздно, отъ того, что ему было велѣно выждать пока пройдетъ 7-й корпусъ; сверхъ того, пришедши даже ранѣе, онъ могъ бы только разбить Тауэнцина у Денневица и не избавилъ бы тѣмъ лѣвый флангъ отъ ударовъ Бюлова и русско-шведскихъ войскъ.

Когда Гильемино вступилъ въ дѣло у Гельсдорфа, Пей нѣсколько разъ повторялъ Удино приказанія летѣть на помощь Бертрану; если это повелѣніе не было исполнено буквально, то все же не въ томъ должно искать причины пораженія, потому что рѣшительный пунктъ сраженія былъ именно тотъ, откуда хотѣли удалить 12-й корпусъ. Это приказаніе было слѣдовательно однимъ изъ нагубныхъ обстоятельствъ денневицкаго сраженія и вмѣстѣ съ недостаткомъ единства атакъ, произведенныхъ между 10-ю и 2-мя часами, было виною потери сраженія, которое могло быть выиграно не иначе, какъ хорошо соображенными дѣйствіями и совершеннымъ согласіемъ въ исполненіи.

Хотѣли также распуснуть слухъ, что Саксонцы худо исполняли свой долгъ: они точно были приведены въ совершенный безпорядокъ; но какъ могли они держаться, безъ содѣйствія 12-го корпуса, имѣя противъ себя въ первой линіи 15 тысячъ человекъ и столько же во второй?

Обсггательство, принудившее меня остановитъ движеніе на Луккау, было, безъ сомнѣнія, непріятно; но оно не имѣло ни какого вліянія на дѣй-

ствія и неудачу Нел. Я увѣдомилъ его обо всемъ чрезъ нарочно посланнаго офицера, въ вечеру 3-го числа, обѣщалъ ему однакожь, что я посиѣшу къ нему, какъ только мнѣ удастся раздѣлаться съ Блюхеромъ. Я могъ прибыть въ Даму не ранѣе 7 числа и потому, еслибъ даже онъ не получилъ во время этаго извѣщенія, 6-го онъ все таки былъ бы разбитъ: всѣ его распоряженія клонились къ тому.

—

РАЗСУЖДЕНІЕ О МОЕМЪ ОБРАЗѢ ДѢЙСТВІЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ЛИНІЯХЪ.

Я нѣсколько распространился въ повѣствованіи объ этихъ трехъ сраженіяхъ, потому что онѣ имѣли значительное вліяніе на всю кампанію. Эти повторенныя неудачи внушили сомнѣніе на счетъ превосходства моего плана и правилъ, на которыхъ онъ былъ основанъ. Сомнѣнія эти были однакожь вполне не справедливы. Мнѣ не доставало, для успѣха, войскъ нѣсколько болѣе обстрѣленныхъ, и привычныхъ къ трудамъ и въ особенности хорошей кавалеріи. Планъ, основанный на попеременно у употребленіи превосходныхъ силъ на рѣшительныхъ пунктахъ, требуетъ, чтобы второстепенныя арміи, остающіяся въ оборонительномъ положеніи, были такъ составлены, чтобъ онѣ могли тотчасъ отступитъ не давая вовлечь себя въ сраженіе; а отступленіе не можетъ быть совершенно безъ кавалеріи, особенно при неопытной пѣхотѣ. Чтобы судить о выгодахъ или неудобствахъ центральныхъ линій, надобно допустить съ обѣихъ сто-

ронъ одинаковыя средства, т. е. разсмотрѣть, что сдѣлалъ бы я между Эльбою и Кацбахомъ, имѣя, подобно союзникамъ, крѣпкихъ, здоровыхъ солдатъ и 80 тысячъ конницы.

Я согласенъ, что система центральныхъ линій выгоднѣе при 100 тысячной арміи, дѣйствующей противъ трехъ 33 тысячныхъ корпусовъ, нежели при 400 тысячахъ противъ трехъ 120 тысячныхъ армій. Во первыхъ, продовольствіе такихъ огромныхъ армій чрезвычайно трудно, особенно тогда, когда онѣ сближены на маломъ пространствѣ; во вторыхъ легче маневрировать противъ 30 тысячныхъ отрядовъ и разбивать ихъ, нежели принуждать къ бою 120 тысячъ человекъ. Чѣмъ многочисленнѣе массы, тѣмъ болѣе дѣйствія полководца подчинены случайностямъ и тѣмъ болѣе второстепенныя обстоятельства имѣютъ вліянія на главныя произшествія.

Не смотря на эти замѣчанія, система моя не подлежитъ упреку: исполненіе было дурно. Могъ ли я предвидѣть, что Макдональдъ дастъ себя разбить и будетъ дѣйствовать въ смыслѣ, совершенно противномъ моимъ наставленіямъ? Можетъ быть лучше было бы, еслибъ я притянулъ его за Квейссу, въ то время, когда рѣшеніе вопроса должно было ожидать со стороны Дрездена. Точно, благоразумнѣе было бы выждать окончанія битвы, и потомъ ударить на Блюхера; потому что, еслибъ мы были разбиты у Дрездена, всѣ наши успѣхи въ Силезіи были бы бесполезны и можетъ быть даже пагубны.

Тѣ же упреки можно отнести и къ дѣйствіямъ Удино и Ней противъ Наслѣднаго Принца Шведскаго. Миѣ надлежало ударить на рѣшительный пунктъ всею массою нашихъ силъ и подъ личнымъ моимъ предводительствомъ, а на другихъ точкахъ оставаться въ наблюденіи. Первымъ дѣйствіемъ этой системы было бы отступленіе Макдональда къ Гёрлицу, между тѣмъ какъ я шелъ бы къ Дрездену; это позволило бы миѣ взять съ собою на Эльбу 3-й корпусъ и устремиться въ превосходныхъ силахъ на Прагу или на Дрезденъ. Я отступилъ отъ этихъ правилъ и дѣйствовалъ вездѣ наступательно для того, чтобъ уменьшить вѣроятности неудачи, могущей произойти отъ моей малочисленности; худой конецъ кампаніи, должно отнести къ тому, что я не имѣлъ довольно довѣренности къ этому непреложному правилу. Конечно, не то вышло бы, еслибъ я могъ быть вездѣ самъ; я успѣлъ бы искусными маневрами вознаградить временную свою малочисленность. Фридрихъ, подъ Лейтеномъ, восторжествовалъ надъ втрое сильнѣйшимъ непріателемъ; неужели Макдональдъ не могъ бороться, съ своими 80 тысячами противъ 95 тысячъ?

Въ продолженіи этой кампаніи я чувствовалъ болѣе всего недостатокъ въ хорошихъ помощникахъ, которые бы вполне понимали военное дѣло. Я немогъ ни въ чемъ быть увѣренъ, на томъ пунктѣ, гдѣ меня не было самаго. Въ эту эпоху я наконецъ долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что моя система генеральнаго штаба была весьма несовершенна.

Не возможно было бы ожидать отъ моихъ генераловъ того, что я могъ сдѣлать самъ. Какъ полководцу, заслужившему уже славу, какъ государю полновластному, мнѣ стоило только показаться: довѣренность, восторгъ, честолюбіе, страхъ мгновенно окружали меня; они преодолевали все препятствія и дѣлали чудеса. Напротивъ того, маршалы мои вездѣ встрѣчали соперниковъ, недоувѣренность; они не могли бы сдѣлать того, что я, если бы даже имѣли одинаковыя со мною дарованія: но это становилось совершенно невозможнымъ при разницѣ въ знаніи военнаго дѣла. Впрочемъ, еслибы начальники второстепенныхъ армій моихъ лучше понимали стратегию, кампанія приняла бы вѣроятно совершенно иной оборотъ.

—

**ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ СТАНОВИТСЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНО. ДЕМОНСТРАЦІЯ ВСТУПЛЕНІЯ
ВЪ БОГЕМИЮ. ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА ПРОТИВЪ БЛЮХЕРА.**

Ошибки моихъ генераловъ давали дѣламъ моимъ, съ каждымъ днемъ худшій оборотъ. Арміи мои очевидно таяли. Я предвидѣлъ уже ту минуту, когда я не въ состояніи буду болѣе поддерживать мою тигостную оборонительную систему. Движенія мои на обоихъ берегахъ Эльбы, изпуряя войска, не приносили мнѣ никакихъ выгодъ и, напротивъ того, обращались въ пользу непріятелямъ, которые радовались всякому замедленію, ожидая себя подкрѣпленій. Генералъ Беннингсъпъ образовалъ въ Варшавѣ 60 тысячную резервную армию, и быстро

приближался съ нею къ театру военныхъ дѣйствій.

Въ такихъ обстоятельствахъ надобно было перемѣнить операціонную линію, и удалась отъ центра, являясь противъ лѣваго фланга союзниковъ. Но театръ военныхъ дѣйствій, превосходный при прежнемъ моемъ планѣ, не представлялъ бы мнѣ тѣхъ же выгодъ, еслибы я оставилъ берегъ Эльбы и приблизился къ Заалѣ; онѣ обращались тогда въ пользу непріятеля. Я рѣшился принять еще разъ наступательный видъ, можно сказать только для того, чтобъ озадачить союзниковъ. Главная армія ихъ снова перешла горы и дебушировала на долины Пирны; я шелъ противъ неё съ 40 тысячами человекъ. 15-го мы опять заняли Петерсвальде, и на слѣдующій день вытѣснили непріятеля изъ Гёмсдорфа. 17-го я показавъ видъ, что хочу спуститься къ Тёслицу; но авангардъ мой, слѣдовавшій на Кульмъ, атакованный съ фронта и съ фланга не сравненно превосходнымъ непріателемъ, принужденъ былъ отступитъ съ потерей. Видя союзниковъ, готовыхъ принять меня, я отказался отъ своего намѣренія, и возвратился въ Дрезденъ.

Не успѣвши въ своемъ покушеніи противъ главной арміи, я надѣялся вознаграditъ эту неудачу, обратившись на Блюхера, отъ котораго былъ отряженъ сильный корпусъ къ Каменцу. Я прибылъ 22-го въ армію Макдональда и двинулъ ее впередъ, къ Бауцену. Пройдя гёдаускій лѣсъ, мы встрѣтились, 23 Сентября, съ арміею Блюхера, занимавшею позицію при Бауценѣ, между тѣмъ

какъ корпусъ, отряженный на Каменецъ, сдвинулъ назадъ, угрожалъ нашему лѣвому флангу и сообщеніямъ съ Дрезденомъ. Сраженіе въ такихъ обстоятельствахъ и притомъ противъ сильнѣйшаго непріятеля могло бы имѣть весьма худыя послѣдствія. Принужденный еще разъ отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, я понялъ необходимость сократить кругъ обороны и привелъ армію Макдональда на позицію при Вейсенгѣ, въ двухъ мѣ отъ Дрездена.

новый планъ дѣйствій союзниковъ.

Между тѣмъ какъ я бросался во все стороны, чтобы улучшить время и мѣсто для нанесенія какогонибудь блестящаго удара, союзные Монархи и ихъ главная армія оставались спокойно въ Тѣнлицѣ, ожидая Беннингсена, который перешелъ уже Одеръ. Союзные Монархи опредѣлили, чтобы этой ново-прибывшей арміи предоставлено было прикрывать Силезію, а Блюхеру предписали, протянувшись вѣво, къ Богеміи, присоединиться къ главной арміи, усилить ея правый флангъ около Кѣнигштейна, и тогда уже, съ 300 тысячъ, съдовательно съ гораздо большими вѣроятностями успѣха, дебушировать на мои сообщенія. Приказаніе было уже отдано, но Блюхеръ предпочелъ соединиться съ Бернадоттомъ, представляя, что наследный Принцъ находился при однихъ своихъ силахъ около Берлина, и что эта столица подвергалась опасности;

основывался на этихъ причинахъ, онъ полагалъ, что лучше направить въ Богемію Беннингсена. Впрочемъ оно выходило почти тоже: главное дѣло состояло въ томъ, чтобы усилить рѣшительный пунктъ у Дрездена; а кто усилитъ его, Беннингсенъ или Блюхеръ, это было совершенно все равно; при томъ, безъ сомнѣнія лучше было имѣть двѣ большія массы, какъ предлагали еще въ Трахенбергѣ, до открытія кампаніи; слѣдовательно съ прибытіемъ Польской арміи къ Тѣплицу, весьма благообразно было Блюхеру спуститься внизъ по Эльбѣ и дѣйствовать совокупно съ Наслѣднымъ Принцемъ.

Союзные государи вполне и весьма справедливо обсудили предложеніе Блюхера и, давъ полную свободу рвенію, одушевлявшему Блюхера, его штабъ и армію, разрѣшили это движеніе; съ этой минуты все обратилось противъ меня; мудро даже было отыскать случай употребить мою военную систему, потому что всякая соразмѣрность въ силахъ исчезла.

СОЮЗНИКИ ПЕРЕХОДЯТЪ КЪ НАСТУПЛЕНІЮ; Я НАПРАВЛЯЮСЬ ПРОТИВЪ
БЛЮХЕРА И НАСЛѢДНАГО ПРИНЦА ШВЕДСКАГО.

Беннингсенъ прибылъ къ Тѣплицу въ послѣднихъ числахъ Сентября: союзники только его и ожидали, чтобы начать наступательныя дѣйствія. Блюхеръ двинулся вправо черезъ Эльстерсвальду и Герцбергъ къ Эльстеру, перешель Эльбу 3-го Октября, разбивши сначала генерала Бертрана, ко-

торый съ 18 тысячами хотѣлъ недопустить союзниковъ на лѣвый берегъ рѣки. Въ то же время Паслѣдній Принцъ переходилъ Эльбу у Рослау и Аккена, а главная армія союзниковъ, которую Беннингсенъ смѣнилъ въ Тѣмницкой долинь, двинулась черезъ Себастьянбергъ на Хемницъ.

Намѣреніе союзниковъ очевидно состояло въ томъ, чтобъ, ставъ у меня въ тылу съ большими силами, лишить меня всякой возможности отступленія. Мнѣ не оставалось болѣе ничего, какъ броситься между ихъ арміями и стараться разбить ихъ по частямъ. Я рѣшился обратиться сначала противъ Блюхера. Надѣясь еще сохранить лицію Эльбы, я оставилъ въ Дрезденѣ Сень-Сира съ 27-ю тысячами и отрядилъ короля Псаполитанскаго съ 50 тысячами на Фрейбергъ: эти два корпуса должны были удерживать непріятеля со стороны Богеміи. Съ остальными силами я двинулся на Эйленбургъ, гдѣ 9 числа, притянулъ къ себѣ армію Пей, что вмѣстѣ составило массу въ 125 тысячъ. (*) Я полагалъ Блюхера у Дуббена, а шведскаго Принца около Цѣрбига; слишкомъ поздно узналъ я, что Сакенъ, находившійся въ Мокренѣ, былъ отдѣленъ отъ Силезской арміи, я могъ бы обратиться на

(*) Армія моя получила новую организацію по причинѣ ослабленія некоторыхъ корпусовъ. Корпусъ Удино (12-й) былъ включенъ въ составъ 4-го; прежній корпусъ Пей (5-й) поступившій подъ начальство Сугама, былъ уменьшенъ до 5-хъ дивизій: четвертая, Альбера, была присоединена къ корпусу Макдональда, послѣ Кацбахскаго дѣла, а пятая, Маршана, составленная изъ Германскихъ войскъ, усилила 7-й корпусъ, потерявшій при Дешневнѣ.

него и уничтожить этот корпус; по русскій генераль, усиль соединился съ Блюхеромъ посредствомъ быстрого движенія, которое дѣлаетъ ему честь. Все мое вниманіе обратилось на Дуббенъ и Дессау; еслибъ мнѣ удалось выиграть рѣшительное сраженіе на этихъ пунктахъ, уничтожить Рослаускій мостъ и овладѣть Вартембургскимъ, — арміи Блюхера и шведскаго Принца нашлись бы въ затруднительномъ положеніи. Первымъ условіемъ успѣха было то, чтобъ Мюратъ могъ выдержать напоръ противниковъ и присоединиться ко мнѣ безъ большой потери; я поручилъ князю Певшательскому, 10 Октября, въ 4 часа вечера, сообщить ему мое предположеніе, вмѣстѣ съ слѣдующею инструкцію.

Написать королю Неаполитанскому, что «я получилъ его письмо; что Виттенбергъ освобожденъ отъ блокады; что я отрѣзалъ корпусъ Сакена отъ Манжерона и Юрка; что я приказалъ герцогу Падуаанскому отослать все излишнія тягости въ Эйленбургъ и Виттенбергъ; что герцогъ Кастильоне сего дня ввечеру будетъ въ Люценъ или Лейпцигъ; что герцогъ Падуаанскій, исполнивъ данное ему приказаніе, будетъ имѣть покрайней мѣрѣ 15 т., и такимъ образомъ вмѣстѣ съ войсками герцога Кастильоне, доставитъ королю подкрѣпленіе въ 30 т.; что могутъ случиться два обстоятельства: или я завтра ударю на непріятеля и разобью его; или, если онъ отступитъ, я сожгу его мосты, а самъ перейду на правый берегъ. Король Неаполитанскій долженъ маневрировать такъ, чтобъ со-

«хранить Лейпцигъ и дать мнѣ время разбить Силезскую армію; но, въ случаѣ, если его принудятъ оставить Лейпцигъ, онъ долженъ направить всѣ части войскъ къ Мульдѣ: мосты въ Эйленбургъ и Дуббенъ охраняемы; я намѣренъ въ такомъ случаѣ перейти на правый берегъ Эльбы и маневрировать между Магдебургомъ и Дрезденомъ, дебушируя противъ непріятеля черезъ одну изъ 4-хъ рѣкостей, паходящихся въ моихъ рукахъ. Король Неаполитанскій долженъ дѣйствовать сообразно...и проч.»

Надобно было извѣстить Сень-Сира въ Дрезденъ о новомъ направленіи, которое я давалъ моимъ дѣйствіямъ. Бертье получилъ приказаніе написать ему цифрами «что я нахожусь въ Виттенбергѣ, съ котораго снята блокада; что Силезская армія отступаетъ на всѣхъ пунктахъ на лѣвомъ берегу Эльбы; что завтра я заставляю ее принять сраженіе, или овлажду мостами непріятеля въ Дессау; что я рѣшаюсь перейти со всею моею армією на правый берегъ и что уже по этому берегу двинусъ къ Дрездену.»

Я основывалъ большія надежды на успешномъ исполненіи этого плана, который дѣйствительно могъ поправить наши дѣла. Въ слѣдствіе сего, я приказалъ Пею послать изъ Виттенберга, по обоимъ берегамъ одинъ корпусъ на Рослау, а другой на Дуббенъ, по направленію къ Дессау, въ надеждѣ опрокинуть непріятеля въ ту минуту, когда у него отнимутъ мостъ. Но Блюхеръ, узнавши объ угрожающей ему опасности, условился съ наслѣд-

нымъ Принцомъ оставить прежнюю операционную линію и отойти за Заалу; онъ быстро двинулся въ право на Цербингъ, гдѣ и произошло соединеніе обѣихъ армій. 11-го онъ продолжали свое фланговое движеніе правымъ флангомъ и прибыли въ Галле, гдѣ онъ перешли на лѣвый берегъ Заалы. Движеніе это, совершенное кстати, лишило меня лучшаго случая въ продолженіе всей кампаніи: планы, вѣрнѣйшимъ образомъ соображенные, не удавались болѣе; звезда моя начинала меркнуть.

—

СМѢЛОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ДѢЙСТВОВАТЬ НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ЭЛЬБЫ И
ОВЛАДѢТЬ БЕРЛИНОМЪ.

Видя, что мой планъ разрушенъ случаемъ, котораго никакая проницательность не могла предвидѣть, я составилъ предположеніе, едва ли не самое смѣлое изъ всѣхъ моихъ предположеній. Блюхеръ и Бернадоттъ ускользнули отъ меня; можно было предполагать, что главная армія протянется влѣво, чтобы войти съ ними въ сношеніе. Оставаясь между этими массаами, я не имѣлъ бы ни довольно мѣста, чтобы маневрировать, ни довольно силы, чтобы наносить рѣшительные удары. Я могъ подвергнуться кровавымъ пораженіямъ, между тѣмъ какъ мнѣ представлялась возможность, посредствомъ крѣостей на Эльбѣ и Одерѣ, овладѣть странами, которыя оставили союзники. Я утвердился бы между этими двумя рѣками, въ то время какъ они сосредоточивались у Лейпцига. Я овладѣлъ бы Берлиномъ и уничтожилъ бы корпуса,

оставленные непрітелемъ у Магдебурга, Торгау, Дрездена, Глогау, Кистрина и Штеттина; не имѣя болѣе мостовъ на Эльбѣ, союзники не могли бы ничего предпринять противъ меня, не начавъ своихъ дѣйствій переправою открытою силою. Все время войны пало бы на Пруссію и я уцѣль бы протянуть дѣла.

Пространство, на которомъ рѣшалась судьба Европы, имѣетъ видъ довольно правильнаго четверугольника. Эльба и Одеръ составляютъ два его бока, находившіеся въ моей власти. Балтійское море, которое можно считать 3-ю стороною, представляетъ равную преграду для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Маневрируя для овладѣнія 4-мъ бокомъ, я поставилъ бы непріятеля между двумя рядами крѣпостей, моремъ и моею арміею. Тогда мнѣ уже были не нужны двѣ вспомогательныя арміи: одной такой побѣды какъ Дрезденская было бы достаточно для уничтоженія союзниковъ; а я былъ почти увѣренъ въ побѣдѣ, имѣя 250 тысячъ войска.

Планъ этотъ былъ слишкомъ отваженъ по мнѣнію моихъ генераловъ, которые помышляли только о возвращеніи за Рейнъ; они убѣждали меня оставить мое намѣреніе. Я пробылъ въ нерѣшности все 12 число; я видѣлъ ясно, что для такого предпріятія нужно бы было имѣть армію и въ особенности кавалерію болѣе пріобыкшую къ трудамъ, хорошо снабженные арсеналы и большіе магазины въ крѣпостяхъ; не мѣшало бы также имѣть болѣе надежныхъ союзниковъ въ Вестфалии и Баваріи. Еслибъ Германія была расположена ко

✱

мнѣ такъ, какъ Польна, тогда успѣхъ былъ бы вѣро-
ягнѣе; но должно признаться, что не совсѣмъ без-
опасно было бы дѣйствовать между Одеромъ и
Вислою съ 250 тысячами, безъ сообщеній съ Франці-
ею, когда 500 тысячъ союзниковъ наводняли Гер-
манію до Рейна и могли возстановить все противъ
меня. Со временемъ я бы непременно былъ при-
нужденъ съ оружіемъ въ рукахъ открывать себѣ
дорогу на лѣвый берегъ Эльбы. Последнее обстоя-
тельство не представляло впрочемъ ничего, слиш-
комъ отчаяннаго, потому что, въ крайнемъ случаѣ,
присоединивъ къ себѣ гарнизоны всѣхъ крѣпостей,
я могъ броситься на Богемію, еслибъ союзники
пошли за мною къ Берлину. Я не колебался бы
ни минуты, еслибъ у меня были мои старые сол-
даты Арколс, Риволи и Аустерлица. Императоръ
Наполеонъ не смѣлъ отважиться на то, что сдѣ-
лалъ бы генераль Бонапарте.

ОТПАДЕНІЕ БАВАРИИ РАЗРУШАЕТЪ МОИ НАДЕЖДЫ.

Извѣстіе объ отпаденіи Баваріи, полученное въ
тотъ же день, было первою причиною того, что
я отказался отъ моего намѣренія.

Я никакъ не могъ ожидать отпаденія Баварска-
го Короля послѣ того, что онъ не задолго еще
писалъ князю Певшательскому:

«Я возвратился въ субботу, любезный князь, и
«пользуюсь случаемъ, извѣстить васъ чрезъ г. Фон-
«тениля о моемъ возвращеніи; я узналъ вчера съ

«двухъ совершенно разныхъ сторонъ, что Австрій-
«цы перешли въ Эльфердингенъ, что они устрои-
«ли тамъ нѣсколько укрѣпленій, что въ Лиццъ
«должны прибыть 25 т. человѣкъ, и что всего, ме-
«жду Вельсомъ и моими границами будетъ 70 т
«человѣкъ. Чтобъ вѣрнѣе узнать все это, я тот-
«часъ же послалъ своего адъютанта; какъ скоро
«получу отъ него извѣстіе, не замедлю сообщить
«его вамъ, съ эстафетою. Это должно доказать вамъ,
«что мнѣ необходимо нужны мои войска для
«охраненія границъ и для воспрепятствованія
«Тиролецамъ и войскамъ Форарльбергскимъ прони-
«кнуть въ мои владѣнія.

«Я еще не видалъ г. Фонтениля; онъ долженъ
«быть ко мнѣ черезъ полчаса; я сообщу ему все
«свѣдѣнія, которыя ему нужны. *Привязанность моя*
«*къ Императору и Франціи не изменилась ни на*
«*одно мгновеніе*; и потому вы можете быть увѣре-
«ны, что я готовъ сдѣлать даже невозможное для
«исполненія желаній Его Императорскаго Величе-
«ства. Я только прошу его не терять изъ виду
«выгодъ моего Государства и не лишитъ меня по-
«мощи въ случаѣ войны съ Австрією. Каковы бы
«они были мои усилія, мнѣ невозможно долго со-
«противляться, если непріятель вздумаетъ съ 60-ю
«тысячами перейти Иннъ, тѣмъ болѣе, что я не
«могу надѣяться на Тироль. Вредѣ неутонимъ; его
«корнущъ въ прекрасномъ состояніи; я думаю сдѣ-
«лать смотръ черезъ нѣсколько дней. За чѣмъ кор-
«нущъ этотъ не вдвое сильнѣе!

«Изъ 24 дней, которые провелъ я въ Баденѣ,

«только два были хороши, следовательно я не могъ много пользоваться ваннами.

«Прошу васъ засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе Императору; скажите ему, что я къ нему приверженъ болѣе, нежели когда нибудь, и если я не дѣлаю еще большихъ усилій, то единственно отъ того, что мнѣ не позволяютъ этого ни физическія, ни моральныя средства. Старая Баварія надежна; округъ верхняго Дуная также, равно какъ часть Палерскаго округа, Ансбахъ и большая часть Зальцбурга. Тироль и Бамбергъ, гдѣ много членовъ древняго дворянства, Пассау и Байрейтъ большою частію сомнительны. Не смотря на то, они должны дѣлать по нашему, хотя бы это мнѣ стоило жизни. Виною неразноможенія къ Франціи совершенный упадокъ торговли и неминуемое послѣдствіе его — бѣдность. Вы видите, любезный другъ, что я ничего не скрываю отъ васъ. Я увѣренъ, что вы не употребите во зло моей довѣренности. Я жилъ въ Баденѣ, проѣзжалъ черезъ Виртембергъ: общій голосъ требуетъ мира. Если онъ утвердится, все пойдетъ какъ нельзя лучше и я ручаюсь, что менѣе, нежели черезъ два года, общественный духъ будетъ самый благопріятный и останется такимъ навсегда. Я разговаривалъ, любезный племянникъ; но подумайте, вотъ уже цѣлый мѣсяць, какъ я не писалъ вамъ. Прощайте, обнимаю васъ.»

Макс. Юсефъ.

Когда, послѣ Кацбаха и Денневица, я принужденъ былъ отозвать корпусъ Ожеро въ Саксонію,

Максимилиану и министру его, Демонжеа, невозможно было устоять противъ всеобщаго стремленія. Дружественный договоръ съ Австріею былъ подписанъ въ Ридѣ—и Баварія пристала къ союзу.

Огпаденіе столь нужнаго союзника заставило меня отказаться отъ намѣренія маневрировать между Эльбою и Одеромъ, потому что при этомъ случаѣ успѣхъ зависѣлъ отъ представлявшейся мнѣ возможности устремиться всею массою черезъ Магдебургъ на Вестфалію, или черезъ Дрезденъ на Богемію, принимая Баварію за основаніе дѣйствій. Какъ скоро я лишился этой возможности, безразсудно было бы поставить французскую армію между Эльбою и Одеромъ, оставивши за собою силы вдвое большія, которыя, черезъ отложеніе Баваріи, еще увеличались бы народонаселеніемъ всей страны до Рейна.

—

Я ВОЗВРАЩАЮСЬ КЪ ЛЕЙПЦИГУ. АРМІИ СОСРЕДОТОЧИВАЮТСЯ ОКОЛО ЭТОГО ГОРОДА.

Отказавшись отъ движенія на Берлинъ, я не могъ безопасно оставаться около Дуббена, и скоро принужденъ былъ возвратиться къ Лейпцигу, къ которому приближалась уже главная армія союзниковъ, не взирая на усилія Мюрата приостановить ее. Я надѣялся скрытъ на нѣсколько дней свое движеніе противъ Блюхера, успѣть опрокинуть его въ Эльбу, и возвратиться противъ главной арміи. Еслибы союзники не имѣли намѣренія

принять рѣшительно наступательное положеніе, расчетъ мой увѣнчался бы полнымъ успѣхомъ; къ несчастію, они, будучи сильнѣе, нежели какъ я полагалъ, рѣшились вступить въ Саксонію еще прежде, нежели узнали о моемъ движеніи. Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ движеніемъ Блюхера на Галле, разстроили все. Непріятельскія передовыя войска достигли уже Борны и Пегау. Недалеко уже была минута, когда всѣ силы союзниковъ соединились бы у насъ въ тылу; впрочемъ это меня не беспокоило. Я надѣялся, что движеніе Ренъе на Рослау, а Нея на Дессау, заставитъ Бернадотта и Блюхера опасаться за Берлинъ и принудитъ ихъ возвратиться со всею поспѣшностію, черезъ Бальби, на правый берегъ Эльбы. Это снова удалило бы ихъ отъ главной арміи. Извѣстія о демонстраціяхъ Нея и Ренъе, дѣйствительно имѣли вліяніе на дѣйствія наследнаго Принца Шведскаго, который и отступилъ 13-го на Кётенъ. Но Блюхеръ не трогался изъ Галле и выступилъ изъ этого города къ Лейпцигу, только вслѣдъ за мною, узнавъ о моемъ движеніи къ этому пункту; должно отдать полную справедливость Русскимъ и Пруссакамъ: они отлично дѣйствовали въ эту осеннюю кампанію. Обыватели и казаки русской арміи извѣщали ихъ о всѣхъ моихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ ихъ всегда были предпринимаемы кетати.

Главная армія союзниковъ была уже почти подъ стѣнами Лейпцига; очень важно было для меня не дать себя предупредить на этомъ центрѣ всѣхъ сообщеній, и я рѣшился сосредоточить въ немъ всѣ

мои силы. Чувствуя, что наступила минута рѣшительнаго удара, я не пренебрегъ ничемъ для усиленія себя присоединеніемъ всѣхъ возможныхъ отрядовъ. Небольшая 15-ти тысячная армія Ожеро, бывшая у Вюрцбурга, была уже притянута къ Лейпцигу и прибыла къ этому городу 13-го Октября, вмѣстѣ съ одною дивизією драгунъ, взятою изъ Испаніи. По направленію, которое начинали принимать дѣла, я очень желалъ бы присоединить къ себѣ войска изъ Дрездена и Гамбурга; я чувствовалъ, что послѣ проиграннаго сраженія, онѣ потеряны для меня невозвратно, если Сентъ-Сиръ и Даву не будутъ довольно искусны, чтобы успѣть соединиться съ Лемарруа и Нарбонномъ, и общими силами проложить себѣ путь. Я отправилъ къ нимъ приказанія въ этомъ духѣ; но всѣ эти приказанія были перехвачены.

—

АРМІИ СОСРЕДОТОЧИВАЮТСЯ ОКОЛО ЛЕЙПЦИГА.

Я оставилъ Дуббенъ 14-го, а 15-го прибылъ въ Лейпцигъ. Нельзя было терять ни минуты: Мюратъ, не въ состояніи будучи бороться съ такими массами, отступилъ въ большемъ порядкѣ къ Лейпцигу; но кончилъ это прекрасное отступление грубою ошибкою.

Онъ занималъ 12-го числа позицію позади дефиле магдебургскаго (госсельбахскаго) примыкая правымъ флангомъ къ Кростевцу. Тамъ онъ получилъ письмо мое изъ Дуббена, въ

которомъ я извѣщаль его о перемѣнѣ операціоннаго плана и о скоромъ моемъ возвращеніи. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что удержать Лейпцигъ и позицію впереді этого города до 14-го числа; съ этой цѣлью онъ приказаль построить нѣсколько укрѣпленій, придавшихъ его позиціи еще болѣе силы. Мармонъ получилъ приказаніе соединиться съ нимъ, и 13-го уже долженъ былъ находиться подъ Лейпцигомъ. Миорать былъ еще усиленъ двумя дивизіями прекрасной кавалеріи, приведенной маршаломъ Ожеро; такимъ образомъ у него было пять корпусовъ и многочисленная конница.

Но, опасаясь подвергнуть случайностямъ бою такую значительную часть арміи и будучи въ полной увѣренности, что я обращу первые свои удары на сѣверъ отъ Лейпцига, противъ соединенныхъ армій, онъ внезапно рѣшился перейти Парту и удерживать Лейпцигъ только какъ тетъ-де-понъ: приказаніе мое Мармону стать у Шкейдница для наблюденія дороги въ Галле, утвердило Короля Неаполитанскаго въ этой мысли. Его отступательное движеніе было уже начато, 15-го числа, когда одинъ изъ моихъ офицеровъ уведомилъ его, что на слѣдующій день я буду въ Лейпцигѣ. Онъ остановился у Либертъ-Вольковница, уступивши непріятельскому авангарду важныя пункты грѣберскихъ и гѣрскихъ дефиле; обстоятельство, имѣвшее самыя непріятныя послѣдствія.

Октябръ 14-го, угрожаемый непріятелемъ Миорать почувствовалъ необходимость поправить свою ошибку. Ободраемый мыслию, что я присоединюсь

въ тотъ же день, онъ упорно отстаивалъ Либертъ-Вольковицъ и бросился между Вахау и Магдеборгомъ на многочисленную конницу Барклая, которая его сильно тѣснила. Драгуны наши, пришедшіе изъ Испаніи, горя желаніемъ показать себя, дѣлали чудеса; не смотря на искусство и мужество Палена, не смотря на атаку части Русскихъ резервовъ, побѣда была готова склониться на нашу сторону, какъ внезапное нападеніе прусскихъ кирасировъ на наши разбросанные и измученные полки, обратило дѣло въ пользу непріятелей.

Спѣша разсѣять грозу, собиравшуюся надъ нами со всѣхъ сторонъ, я ускорилъ, сколько было возможно, возвращеніе нашихъ войскъ, бывшихъ между Дуббеномъ и Дессау. Выгодно было бы дать сраженіе 15-го числа, но это было физически невозможно: главныя мои силы были еще слишкомъ далеко. Бертранъ и молодая гвардія пришли, 14-го ночью, къ Ейтеришу; Макдональдъ былъ по эту сторону Дуббена; Сугамъ, съ 3 корпусомъ, прибылъ туда только въ 12 часовъ ночи: онъ долженъ былъ на другой день направиться черезъ Ейленбургъ, чтобъ избѣгнуть замѣшательства по дорогамъ. Не найдя въ этомъ мѣстѣ моста, который былъ сожженъ, онъ поднялся вверхъ по Мульда, ища переправы, и только 15-го числа достигъ Лейцигеской дороги въ Ротенханъ. Корпусъ Ренъ, спустившійся по Эльбѣ до Рослау, старался возстановить мостъ Бернадотта, чтобъ прійти прямымъ путемъ; но медленность и даже невозможность подобной починки, принудили Ренъ воз-

вратиться къ Виттенбергу, что стоило ему двухъ маршей. Всѣ эти обстоятельства заставили меня отложить атаку до 16-го.

—

СОЮЗНИКИ РѢШАЮТСЯ АТАКОВАТЬ МЕНЯ.

Съ своей стороны, союзные Государя, узнавши о возвращеніи моемъ въ Лейпцигъ, и боясь, чтобы я не ударилъ всеми силами на Блюхера, рѣшились атаковать меня въ тотъ же день. Одушевленные своимъ успѣхомъ въ дѣль 14 числа, они не сочли нужнымъ дожидать прибытія Беннингсена и Колморедо, (которые могли подоспѣть только 17-го) имѣя въ виду то, что въ эти два дня я имѣлъ бы время нанести чувствительные удары Силезской арміи. И такъ рѣшено было атаковать меня 16 числа, не столько съ цѣлью одержать рѣшительную побѣду, сколько для того, чтобы дать время всемъ союзнымъ войскамъ прибыть на поле сраженія, на которомъ должна была рѣшиться судьба всего образованнаго міра.

Шварценбергъ имѣлъ было странную мысль: надѣясь принудить меня къ отступленію маневрами, а не боемъ, онъ хотѣлъ заключить свои резервы и большую часть арміи въ пространство между Плейсосою и Эльстеромъ, откуда онъ могъ дебушировать только по узкому мосту по среди моей арміи, между тѣмъ какъ правый флангъ, подъ начальствомъ Барклая, состоявшій изъ корпусовъ Виттенштейна, Клейста и Кленау, долженъ былъ дѣйстви-

вать между Плейссою и Либерть-Вольковицею. Еслибъ эта диспозиція приведена была въ исполненіе, то главная армія неминуемо была бы разбита. Но Императоръ Александръ, послѣ тщательныхъ усилій доказать Шварценбергу невыгоду этого предположенія, объявилъ рѣшительно, что его войска и войска Короля Прусскаго останутся на правомъ берегу Плейссы. И такъ гренадерскій корпусъ, вся гвардія, резервы, словомъ 25 тысячи отборныхъ войскъ были возвращены на рѣшительный пунктъ, благодаря твердой волѣ Императора Александра. Австрійскій генералиссимусъ съ своей стороны упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, и войска его остались взаперти между Эльстеромъ и Плейссою. Корпусъ Гюмалъ былъ еще отдѣленъ чрезъ Цвенкау къ Линденау для обхода Лейпцига и овладѣнія большою дорогою. Разположеніе союзниковъ было нѣсколько разтнуто; такъ какъ Бернадоттъ и Блюхеръ находились тогда около Галле, то кажется, главной арміи лучше было бы идти на Цейтъ, и сосредоточить такимъ образомъ 250 тысячъ на мѣстѣ сообщенія. Вейнингсенъ могъ бы быть направленъ изъ Кольдица на Альтенбургъ, чтобъ прикрыть Богемскую дорогу въ продолженіе этого движенія; впрочемъ должно сказать и то, что Бернадоттъ и Блюхеръ направились на Заалу, не вѣдѣвше общаго плана; и союзные Государи, зная въ Альтенбургъ только весьма не опредѣленно о дѣйствіяхъ обѣихъ сѣверныхъ армій, не могли основать плана на такихъ данныхъ. Слѣдовательно весьма естественно было съ ихъ стороны идти прямо

на меня, стараясь вместе съ тѣмъ тревожить мою линію отступленія. Для этого главной арміи слѣдовало дѣйствовать на правомъ берегу Шлейссы, а на мои сообщенія перенести отрядъ такой силы, чтобъ онъ могъ овладѣть только дефилеями и задержать головы моихъ ретирующихся колоннъ. Корпуса Гюлаа было достаточно для этого; слѣдовало бы придать къ нему 3 или 4 тысячи кавалеріи, тѣмъ болѣе, что у союзниковъ въ ней не было недостатка. Остальныя за тѣмъ Австрійскія войска должны были бы слѣдовать за Русско-Прусскою арміею, оставивши только легкую дивизію, между Ратою и Цвенкау, чтобъ сохранить сообщенія съ Гюлаемъ: поставить же 40 тысячъ въ этомъ пространствѣ было довольно странно.

СРАЖЕНІЕ 16-ГО ОКТЯБРЯ.

Я сначала упустилъ это изъ виду, но скоро однакоже замѣтилъ что, на чтобы не рѣшился непріятель, одинъ только сильный ударъ на Вахау могъ доставить мнѣ побѣду.

Я поручилъ Нею главное начальство надъ войсками, находившимися къ сѣверу отъ Лейнцига, т. е. надъ корпусами Бертрана, Мармона и Сугама. Полученныя нами извѣстія и всѣ расчеты вѣроятностей заставляли думать, что Блюхеръ потянется изъ Галле вправо и будетъ атаковать насъ со стороны Мерзебурга, дабы лучше связаться съ главною арміею. Впрочемъ онъ могъ двинуться черезъ Шкейдницъ прямо на Лейнцигъ, слѣдовательно мнѣ

должно было принять мѣры противъ обоихъ случаевъ; а это необходимо произвело нѣкоторую нерѣшимость въ моихъ распоряженіяхъ.

Первоначальное мое мнѣніе было взять отъ Нел два корпуса для нанесенія у Вахау удара, долженствовавшаго поправить наши дѣла. 3-й корпусъ, возвратясь изъ Дуббена, смѣнилъ бы Мармона у Мёкерна въ прекрасной оборонительной позиціи, которая была бы еще болѣе усилена построениемъ нѣсколькихъ укрѣпленій.

Еслибъ привести въ исполненіе эту мысль, я имѣлъ бы въ Вахау лишннихъ 40 тысячъ и Богемская армія моглабы подвергнуться пораженію.

Но между тѣмъ какъ союзники собрались атаковать меня частями, судьба не переставала мѣлочными обстоятельствами разрушать весь мой соображеніи.

Я думалъ, что для защиты Лейпцига достаточно будетъ герцога Падуанскаго съ его 7 или 8 тысячами человекъ. Движеніе Гюлал угрожало Лиденаускому мосту, единственному пути нашему въ случаѣ отступленія и потому Ней почелъ за нужное отрядить туда Берграна, который въ 10 часовъ былъ уже въ полномъ движеніи на Либертъ-Вольковницъ.

Мармонъ, съ своей стороны, не былъ еще смѣненъ 3-мъ корпусомъ, задержаннымъ, какъ было сказано, переправою чрезъ Мульду, когда извѣстили его о приближеніи Блюхерова авангарда. На что онъ долженъ былъ рѣшиться? отступить безъ боя, значило привлечь непріятеля за собою къ Лейпцигу,

не имѣя однакоже возможности подкрѣпить меня у Вахау. Маршалъ мой предпочелъ держаться между Мёкерномъ и Эйтерншемъ, чтобъ прикрывать Лейпцигъ. Ней заблагоразсудилъ оставить его тамъ и направить вмѣсто него къ Вахау двѣ дивизіи 3-го корпуса, которыя могли поспѣть туда только около двухъ часовъ. Изъ всего этого произошло то, что я не получилъ 40 тысячъ, которыми предполагалъ усилиться, чтобъ атаковать Богемскую армію.

Еслибъ побѣда была несомнѣнна, Ней могъ бы отдѣлать одну дивизію изъ корпуса Бертрапа къ Линденау, а другую въ сѣверное предмѣстіе Лейпцига, между тѣмъ какъ Мармонъ и Сугамъ поспѣли бы къ Вахау; вѣроятно, что Гюлай и Блюхеръ немогли бы предпринять рѣшительной атаки противъ Лейпцига; усиленный во время Мармономъ и Сугамомъ, я могъ бы обогнуть правый флангъ союзниковъ и отбросить Барклая за Плейссу, оставя Шварценберга за Коневницею; я приобрѣлъ бы значительныя выгоды, и преслѣдуя разбитаго непріятеля до Цейца, я открылъ бы себѣ новую линію отступленія чрезъ Паумбургъ, не заботясь о томъ, что Блюхеръ занялъ бы на время Лейпцигъ.

Все это, правда, прибавило бы только одну побѣду къ прежнимъ моимъ подвигамъ, потому что Блюхеръ и Бернадоттъ, соединившись, гнали бы за мною по пятамъ, между тѣмъ какъ Шварценбергъ, усиленный 60 тысячами Беннингсена и Коллоредо, имѣлъ бы въ своихъ рукахъ 150 тысячъ; во всякомъ случаѣ я находился бы посреди 240

тысячъ человекъ въ трудномъ положеніи. Артиллерійскіе парки, находившіеся въ Эйлсбургѣ, равно какъ корпусъ Ренье, шедшій къ этому городу, были бы отрѣзаны отъ меня и принуждены броситься на Торгау.

Сраженіе завязалось 16 Октября, въ 9-ть часовъ утра, т. е. двумя часами ранѣе, нежели какъ я желалъ. Я имѣлъ намѣреніе дѣйствовать наступательно, а между тѣмъ непріятель самъ атаковалъ насъ. Кленау, на правомъ флангѣ, въ значительныхъ силахъ шелъ изъ университетскаго лѣсу на Либертъ-Вольковницъ и Кольбергъ. Витгенштейнъ направлялся на Вахау; Клейстъ на Маркъ-Клессбергъ.

Этотъ первый натискъ былъ выдержанъ войсками Мюрата. Лористонъ упорно оборонялъ Либертъ-Вольковницъ; Викторъ отражалъ покушенія на Вахау. Понятовскій долженъ былъ на время уступить Пруссакамъ Маркъ-Клессбергъ.

Я только что прибылъ къ Либертъ-Вольковницу; молодая и старая гвардія слѣдовали за мною; но Макдональдъ не показывался еще съ правой стороны. Движеніе непріятели заставило меня перемѣнить мою диспозицію.

Я обратилъ Ожеро съ лѣваго фланга на правый, на помощь Понятовскому. Двѣ дивизіи молодой гвардіи, подъ начальствомъ Мортье, приняли лѣвѣ Лористона, дѣйствуя на правый флангъ Кленау; двѣ другія, подъ предводительствомъ Удино, двинулись на подкрѣпленіе Виктора къ Вахау; значительная масса конницы расположилась въ 3-й линіи за центромъ; а артиллерійскій резервъ раз-

мѣщущій по фронту, громилъ непріятеля. Страшная канопнада завязалась по всей линіи; успѣхъ былъ перемѣнный: Кленау былъ отбитъ войсками Мортъе и Лористона; Поилтовскій, усиленный прибытіемъ Ожеро, опять занялъ Маркъ-Клебергъ. Въ центрѣ, Удино и Викторъ отбросили Виттенштейна на Шгѣрмталь и Гессу.

Въ это время Шварценбергъ показался съ большою частію Австрійскихъ силъ у Делица и Конлеваца, откуда однакожь онъ никакъ не могъ дебушаровать. Дивизія Семеле, изъ корпуса Ожеро, защищала первый изъ этихъ пунктовъ, дивизія Лестоля другой.

Находясь на высотахъ Мейсдорфскихъ, я могъ окидывать взоромъ все поле битвы и еще ни мало не терялъ надежды. По всему можно было ожидать побѣды, и побѣды рѣшительной: Макдональдъ показался наконецъ изъ Гольцхаузена, и въ то же время Цей донесъ мнѣ изъ Ейтериша, въ 10 часовъ съ половиною, что Мармонъ спѣшить уже ко мнѣ и что даже 3-й корпусъ можетъ слѣдовать за нимъ, если Блюхеръ не покажется въ слишкомъ большихъ силахъ на дорогѣ изъ Галле; корпусъ Бертрапа, который бивуакировалъ между Ейтеришемъ и Лейпцигомъ былъ въ состояніи удержать городъ и вытѣснить Гюлаа изъ Линденау.

Я немедленно принялъ мѣры для перехода въ самое рѣшительное изступленіе и готовился произвестъ сильный ударъ. Я приказалъ Латуръ-Мобуру овладѣть позиціею Русскихъ по обѣ стороны Гес-

сы, а Виктору и Лористону подкрѣпить эту атаку. Самый блестящій успѣхъ увѣчалъ ее, хотя ядро иепрiятельское оторвало ногу Латуръ - Мобуру, что произвело нѣкоторую нерѣшительность въ одной части его войскъ. Невзирая на это, кирасирская дивизiя Бордесуля сдѣлала свое дѣло; она устремилась на лѣвый флангъ Принца Евгенiя Виртембергскаго, овладѣла одною батареею, опрокинула легко-конную гвардейскую дивизiю, которая хотѣла было движенiемъ во флангъ воспротивиться нашимъ успѣхамъ, — и проникла до того мѣста, гдѣ стоялъ самъ Императоръ Александръ. Государь сей, не теряя присутствiя духа, послалъ противъ насъ лейбъ-казаковъ, составлявшихъ его прикрытiе. Въ эту минуту резервныя батареи Русской гвардiи развернулись и открыли огонь; кавалерiя Барклая примчалась на угрожаемый пунктъ, и атака наша, не будучи надлежащимъ образомъ поддержана, по причинѣ раны Латуръ - Мобура, не имѣла успѣха, котораго я отъ нея ожидалъ. Иепрiятель даже самъ началъ наступать къ Госсѣ и эскадроны наши принуждены были возвратиться на прежнее мѣсто, тогда какъ нѣхота шла уже впередъ, чтобъ утвердиться на занятомъ пространствѣ. (*)

(*) Одинъ авторъ, весьма краспорѣчивый въ описанiи битвы, но не всегда безпристрастный, увѣряетъ, что шумная толпа советниковъ окружила союзныхъ Монарховъ, убѣждая ихъ выдвинуть резервы; это несправедливо. Императоръ Александръ, не желая заключить свои резервы въ треугольникъ между Плейссою и Эльстеромъ, какъ предполагалъ Шварценбергъ, поставилъ ихъ у Роты. Генераль Ж , бывшiй въ этотъ день при Главно-

ПОЗДНЕЕ ДВИЖЕНІЕ ШВАРЦЕНБЕРГА НА ПОМОЩЬ ПРАВОВОМУ ФЛАНГУ.

Шварценбергъ, долго невнимавшій представленіямъ Русскихъ офицеровъ, убѣдился наконецъ, около часу по полудни, что правый флангъ его будетъ подавленъ превосходными силами, если онъ не поспѣшитъ къ нему на помощь. Всѣ усилія Мерфельда дебушировать на Делиць, были тщетны; тогда князь рѣшился двинуться черезъ Башвицъ на правый берегъ Плейссы, который ему во все не слѣдовало бы оставлять: онъ велъ съ собою двѣ дивизіи кирасировъ и двѣ же дивизіи гренадеровъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Движеніе это, хотя и слишкомъ поздне, произвело однако же свое дѣйствіе.

Кирасиры перешли Плейссу въ бродъ и пока-

командующемъ, письменно убѣждать Его Величество придвинуть немедленно эти резервы, на которые должно было надѣяться больше нежели на Австрійцевъ. Что касается до сихъ послѣднихъ, то Шварценбергъ упорно оставлялъ ихъ за Плейсою. Императоръ Александръ оцѣнилъ справедливость представленія своего генералъ-адъютанта, и велѣлъ своимъ резервамъ двинуться къ Газельбаху, куда они и прибыли къ часу; тогда же одна кирасирская дивизія была взята на усиленіе Кленау; гренадеры выдвинулись на помощь Витгенштейну. Русскіе и Прусскіе гвардейскіе полки и остальные кирасиры данулись нѣсколько послѣ. Никакого шумнаго совѣта не было; справедливо только то, что атака Латуръ-Мо бура принудила Императора Александра сѣсть на лошадь, отъехать назадъ нѣсколько шаговъ, и въ тоже время послать своихъ казаковъ, чтобы удержать головы нападающихъ колоннъ; онъ оставался хладнокровенъ въ эту минуту, какъ Наполеонъ на эйлаускомъ кладбищѣ; это тѣмъ болѣе заслуживаетъ удивленія, что у Императора Россійскаго не было подъ рукою ни пѣхоты, ни артиллеріи.

(Франц. издатель.)

зались у Грёберна въ ту минуту, когда Клейстъ былъ сильно тѣснимъ. Они бросились между корпусомъ Ожеро и кавалеріею, которую они опрокинули и пронеслись до молодой гвардіи въ то самое время, когда Латуръ-Мобургъ совершалъ такую же атаку у Госсы.

Появленіе непріятеля, пробившагося почти до того мѣста, гдѣ я находился лично, встревожило меня; между тѣмъ къ сѣверу отъ Лейпцига послышались выстрѣлы. Мармонъ не только не могъ поддержать меня, но напротивъ самъ былъ въ опасной схваткѣ. Русскіе гренадеры значительно усилили центръ союзниковъ. Непріятельскіе батальоны, казалось, росли и расширялись по мѣрѣ того какъ наша линія суживалась; я не смѣлъ занять моею старою гвардіею промежутокъ, сдѣланный движеніемъ Латуръ-Мобура и Виктора; всѣ остальные войска мои были въ огнѣ. Макдональдъ бросился противъ Клензу, котораго онъ оттѣснилъ довольно далеко. Поддерживавшая его прекрасная кавалерія, взятая изъ Испаніи, пришла въ разстройство отъ того, что начальникъ ея, генералъ Пажоль, былъ тяжело раненъ. Такое положеніе дѣлъ оставляло мало надежды на рѣшительную побѣду. Между тѣмъ Русскіе, собравшись у Госсы, взяли ее и держались въ ней упорно; прибытіе же австрійскихъ гренадеровъ и гвардіи, которые наконецъ успѣли выбраться на правый берегъ Плейссы черезъ Коневиць, лишило насъ даже всякой вѣроятности успѣха. Первые наши дѣйствія были блестящи, но онѣ не могли дать благопріятнаго оборота дѣламъ. Мнѣ было нужно приобрѣсть болѣе

рѣшительные результаты до окончанія дня. И такъ я предпринялъ около 6 часовъ вечера последнее усиліе. Все вокругъ меня приготавлилось къ рѣшительной атакѣ на Штёрмталъ и Грѣбертъ, когда вниманіе мое обратилось къ нашему правому флангу, на которомъ непріятель перенравился черезъ Шлейсеу. Шварценбергъ, упорствуя въ своемъ намѣреніи дебушировать черезъ Дѣлицъ и полагая, что появленіе австрійскихъ гренадеровъ у Маркъ-Клессберга облегчитъ перенраву Мерфельда, приказалъ этому генералу возобновить свои покушенія. Пять или шесть батальоновъ, овладѣвши Дѣлицемъ, готовы были дебушировать оттуда, послѣдуемые всѣмъ корпусомъ; дивизія Семеле не въ состояніи была долѣе сопротивляться; я устремилъ на этотъ пунктъ генерала Кюриала со старою гвардіею, единственнымъ войскомъ, бывшимъ у меня подъ рукою. Понятовскій также послалъ туда свой резервъ и головы колоннъ Мерфельда въ одно мгновеніе были охвачены со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько сотъ человекъ и самъ онъ взяты въ плѣнъ, остальные опрокинуты въ Шлейсеу. Прибытіе къ Дѣлицу дивизіи Брайера (3-го корпуса) совершенно успокоило меня съ этой стороны.

Между тѣмъ сосредоточеніе столь значительныхъ силъ непріятеля между Клессбергомъ и ауспхаймскою мызою позволило ему взять Удино во флангъ, и центръ нашъ, не смѣя болѣе думать о продолженіи своихъ успѣховъ, едва могъ удержаться противъ егось огромныхъ массъ. Ночь прекратила это продолжительное кровопролитіе.

МАРМОНЪ РАЗБИТЪ БЛЮХЕРОМЪ.

Дѣла наши на сѣверѣ отъ Лейпцига шли хуже. Мармонъ получилъ приказаніе присоединиться ко мнѣ въ ту минуту, когда Блюхеръ, который только и дышалъ боемъ, показался на Шкейдницкой дорогѣ и принудилъ моего маршала вступить съ нимъ въ дѣло. Хотя это обстоятельство лишило сего послѣдняго возможности перенестись туда, гдѣ онъ могъ бы помочь мнѣ рѣшить дѣло; но это было бы еще не такъ дурно, еслибъ дивизіи 3-го корпуса, которымъ слѣдовало его смѣнить, успѣли во время: онѣ заняли бы его мѣсто, или стали бы сражаться съ нимъ вмѣстѣ. Но случилось совсемъ не то; онѣ показались очень поздно у Шенфельда; Ней, хотѣвшій поручить оборону Линденталя Мармону, который занималъ уже этотъ пунктъ, направилъ 3-й корпусъ правѣе и лѣвѣе Вахау уже въ то время, когда сраженіе было при самомъ концѣ. Мармонъ, оставленный при однихъ своихъ силахъ, былъ слишкомъ малочисленъ. Къ довершенію несчастія, дивизія Дельма, слѣдовавшая изъ Дуббена съ артиллеріею 3-го корпуса могла бы подвергнуться пораженію, еслибъ непріятель успѣлъ извлечь выгоду изъ своего превосходства. Дивизія Домбровскаго, долженствовавшая держаться въ Веттерницѣ до прибытія Дельма, отражала мужественно всѣ усилія корпуса Лаужерона, но не могла удержать деревню. Къ счастію непріятельскіе патрули приняли длинную походную колонну Дельма за значительный отрядъ и дали ввести себя въ заблужденіе. Генералъ этотъ пришелъ ночью въ Веттерницъ,

тѣснимый со всѣхъ сторонъ, но успѣлъ избѣгнуть совершеннаго пораженія.

Ней, узнавши о неудачѣ Мармона и объ опасности, которой подвергался Дельма, нашелся принужденнымъ отступить, чтобъ принять его и покровительствовать отступленію, какъ сего послѣдняго, такъ равно и 3-го корпуса, и занялъ ночью берегъ Нарты. Еслибъ всѣ 7 дивизій Ней, Мармона и Домбровскаго были вмѣстѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Блюхеръ былъ бы разбитъ; но 3-й корпусъ потерялъ весь день въ переходахъ, а одному Мармону невозможно было разбить силезскую армію. Не менѣе того, войска этого маршала защищали съ рѣдкимъ мужествомъ деревню Мёкернъ, гдѣ наши морскіе солдаты покрылись славою. Онѣ были оттѣснены на Ейтерншъ и Голншъ, потерявъ 60 орудій и 4 тысячи человекъ выбывшими изъ строя.

Неудача эта тѣмъ болѣе была мнѣ досадна, что въ ожиданіи корпуса Ренье, возвращавшагося изъ Витгенберга черезъ Эйленбургъ, намъ необходимо было сохранить Тауху. Блестательная оборона 6 го корпуса и возвращеніе въ продолженіе ночи дивизій 3-го корпуса, дали возможность удержать этотъ пунктъ.

ЗАТРУДИТЕЛЬНОСТЬ МОЕГО ПОЛОЖЕНІЯ. Я ПРЕДЛАГАЮ ПЕРЕМИРІЕ; ОНО
ОТВЕРГНУТО.

Для насъ было истиннымъ несчастіемъ то, что намъ не удалось одержать рѣшительной побѣды

16-го числа. Хотя, по послѣднимъ доносеніямъ Сепъ-Сира, я не могъ ожидать Беннингсена къ Лейцигу, но я зналъ, что Наслѣдный Принцъ Шведскій не замедлитъ соединиться съ Блюхеромъ, и видѣлъ себя принужденнымъ или оставить Лейцигъ, или драться, имѣя на своей сторонѣ все вѣроятности неудачи; я не скрывалъ отъ себя, что потеря этого города сдѣлала бы наше положеніе очень затруднительнымъ; съ небольшимъ числомъ оставшихся у меня войскъ, я могъ надѣяться только оборониться шагъ за шагомъ, отступая до Рейна; но такъ какъ сраженіе не представляло ничего худшаго, то я рѣшился испытать счастья.

Однако же я колебался еще, гдѣ принять сраженіе, передъ Лейцигомъ или за Заалюю. Зная судьба моя, заставляла меня предпочесть первое. Прежде чѣмъ приступить къ бою, я рѣшился по-пробовать счастья въ переговорахъ. Я отослалъ, 17-го числа, къ союзникамъ генерала Мерфельда, взятаго на канунъ въ плѣнъ, съ предложеніемъ перемирія и обѣщаніемъ очистить все крѣпости по Одру и Вислѣ; я даже готовъ былъ уступить берега Эльбы. Шварценбергъ не отвѣчалъ мнѣ, подѣлывая предлогомъ, что онъ долженъ доложить объ этомъ Императору Австрійскому; а между тѣмъ союзники, усиленные прибытіемъ Беннингсена рѣшились подавить меня 18-го числа. Я съ своей стороны не былъ усиленъ надеждою благопріятнаго отвѣта; я ожидалъ прибытія Ренье и большей части моей главной квартиры, находившихся

въ Ейленбургѣ, и долженствовавшихъ прибыть ко мнѣ 17-го числа ввечеру. Еслибъ я не получилъ 17-го благопріятнаго отвѣта на порученіе Мерфельда, намѣреніе мое было приблизиться ночью къ Лейнцигу и стлнуть свою линію, чтобъ удобнѣе совершить постепенное отступленіе въ теченіе 18-го числа. Замедленіе это было для меня тѣмъ не выгодыше, что Гюлай отступилъ на Цвенкау и что я не встрѣтилъ бы никакихъ препятствій, еслибъ рѣшился начать отступленіе ввечеру 17-го, тотчасъ по прибытіи Ренье.

Въ самомъ дѣлѣ, Шварценбергъ переходилъ изъ одной крайности въ другую. Онъ былъ усиленъ цѣлымъ двумя арміями; но, не довольствуясь этимъ, вздумалъ еще притянуть Гюлая въ пространство между Плейссою и Эльстеромъ, для того чтобъ замѣнить тамъ австрійскія войска, взятыя оттуда 16-го числа къ Вахау. Мѣра эта, открывавшая мнѣ Эрфуртскую дорогу, не оправдывалась никакою причиною, потому что, послѣ прибытія столь сильныхъ подкрѣпленій, гораздо благоразумнѣе было бы, напротивъ, усилить Гюлая, превосходно поставленнаго для дѣйствія на наши сообщенія. Я не воспользовался этимъ единственнымъ случаемъ поправить мое затруднительное положеніе, во первыхъ изъ опасенія, чтобъ преждевременное отступленіе не воспрепятствовало предложенному мною перемирію, а во вторыхъ изъ излишней довѣренности, основанной впрочемъ не безъ причины на совершенномъ спокойствіи, царствовавшемъ въ неприятельской арміи, которое казалось мнѣ благо-

приятнымъ предзнаменованіемъ принятія моего предложенія. Я ошибался: союзники медлили сраженіемъ единственно для того, чтобъ сосредоточить все войска, которыхъ они ожидали.

—

ПРИНЦЪ ШВЕДСКІЙ, БЕНИНГСЕНЪ И КОЛЛОРЕДО УСИЛЮЮТЪ СОЮЗНИКОВЪ.

Наслѣднѣйшій Принцъ Шведскій, успокоенный насчетъ Берлина, спѣшилъ по ландбергской дорогѣ. Съ другой стороны, Бенингсенъ, который во время движенія главной арміи на Лейпцигъ, придвинулся было къ Дрездену, оставилъ у этого города 20 тысячъ человекъ и спѣшилъ съ 25,000 къ главной арміи черезъ Кольдицъ. Наконецъ Коллоредо, также привелъ 8,000 Австрійцевъ; все эти войска прибыли въ теченіе вечера 17-го числа. Видя въ ночь съ 17 на 18-е число, что Мерфельдъ не возвращается, я началъ безпокоиться и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ нѣкоторые предварительныя распоряженія для очищенія Лейпцига. По обозы наши были такъ велики, а дефиле такъ длинны и многочисленны, что едва достаточно было всего 18-го числа и ночи на 19-е, чтобы успѣть удалить тяжести и отступитъ въ порядкѣ передъ превосходящимъ непріателемъ. Я вспомнилъ однакожь, что при Ваграмѣ въ 12 часовъ, и при томъ ночью успѣли навести 6 мостовъ, перевести и развернуть армію; это успокоило меня. Я рѣшился держаться въ теченіе 18-го числа и ввечеру приблизиться къ Лейпцигу: непріатель не далъ мнѣ исполнить этого намѣренія.

—

БИТВА 18-ГО ОКТЯБРЯ. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИСКУСНО МАНЕВРИРОВАТЬ.

Великая битва, долженствовавшая рѣшить судьбу Европы, произошла 18-го Октября. Я ожидалъ возвращенія Мерфельда, когда мнѣ донесли о приближеніи непріятельскихъ колоннъ. У меня было только 170 тысячъ, а у союзниковъ 310,000. Что бы не дать себя обойти, я расположилъ армию свою полукругомъ, пригнувши фланги къ Плейсею и Парте. Корнусъ Бертрана остался на лѣвомъ берегу Эльстера, чтобъ очищать Наумбургскую дорогу. Непритель атакowałъ насъ на всѣхъ пунктахъ нашего полукруга. Первоначальная позиція у Вахау и Гольцаузена была оспориваемая нами для того, чтобъ дать время занять настоящую позицію у Пробетхайды и Штёттернца. Здѣсь произошелъ истинный бой гигантовъ.

Сраженіе это, важнѣйшее въ повѣйшія времена по своимъ послѣдствіямъ, представляетъ мало любопытнаго въ отношеніи искусства: триста тысячъ человекъ союзниковъ, собранныхъ въ полукругъ, на пространствѣ трехъ или четырехъ льѣ, имѣли вдоль фронта до 1,200 орудій, не представляли ни одного доступнаго пункта. Какой бы маневръ я не предпринялъ, я бы вездѣ встрѣтилъ непреодолимую линію, равно твердую на всѣхъ точкахъ. Сраженія Флёрюеское, Фридландское и еслингенское, одни во время послѣднихъ нашихъ войскъ, представляютъ нѣкоторое сходство съ этимъ кровавымъ побоищемъ: во всѣхъ этихъ случаяхъ сосредоточенныя колонны атакуютъ армию, имѣю-

щую рѣку въ тылу. Въ первомъ примѣрѣ, Журданъ расположенный подобно мѣхъ полукругомъ, впереди Самбры, различествовалъ со мною однакожь въ томъ, что онъ былъ равныхъ съ непріателемъ силъ, и что Принцъ Кобургскій занималъ линію длиною въ 10 мѣ, имѣя только 80 тысячъ, такъ что ему не трудно было сдѣлать успешное усиліе противъ одного котораго нибудь пункта. Подъ Фридрихомъ, Русскіе, стѣсненные вокругъ города, имѣя Алле въ тылу, были атакованы мною четырьмя корпусами, сжатыми въ неразрывной, дугообразной линіи; ручей и прудъ раздѣляли пополамъ непріятельскій фронтъ и позволили мнѣ уничтожить отдѣльно лѣвый флангъ, чрезъ что и правое крыло подверглось неминуемой гибели. Ни одного изъ этихъ благоприятныхъ обстоятельствъ не существовало для меня въ день лейпцигской битвы. Намъ оставалась надежда только съ одной стороны. Блюхеръ и Бернадоттъ стояли совершенно отдѣльно на правомъ берегу Парты; ихъ можно было лишити участія въ дѣлѣ въ теченіе цѣлаго дня, употребивъ противъ нихъ только слабый наблюдательный отрядъ.

Но скоро и эта надежда была у насъ отнята. Сакенъ былъ оставленъ противъ галльскихъ воротъ, а остальные 90 тысячъ перешли утромъ рѣку между Таухою и Шейфельдомъ и ударили на Псея. Съ этой минуты не оставалось никакой возможности вознаграждать хорошими распоряженіями нашу малочисленность; войска мои были выведены на рѣзню единственно для того, чтобъ вы-

играть время до ночи и тогда начать отступление.

Не взирал на нашу чрезмерную слабость, увеличенную переходомъ къ непріятелю саксонскихъ и виртембергскихъ войскъ, которыя во время боя обратили противъ насъ оружіе, армія моя держалась удивительно. Я самъ былъ изумленъ мужествомъ и усердіемъ моихъ молодыхъ солдатъ. Тысяча орудій изрыгали на насъ смерть, а они стояли твердо. Тутъ были однакожь тѣ солдаты, которые дрались подъ Кацбахомъ и Деншевицемъ: чему приписать такую разницу?

Съ разсвѣтомъ мы начали сосредоточиваться, и въ то же время на всѣхъ пунктахъ непріятельскія массы заколебались, готовясь ударить на насъ. Викторъ и Лористонъ оставили Вахау и разположились: первый къ западу отъ Пробстхайды, а второй лѣвѣ этой деревни, въ направленіи къ Штёттерлицу. Непріятель слѣдовалъ за ними по пятамъ и даже обогнулъ было ихъ арріергардъ; но не могъ его разстроить. Понятовскій сталъ правѣе ихъ. Озеро замыкало линію между Лёсенгомъ и Конневицемъ. Удино, съ двумя дивизіями молодой гвардіи, служилъ резервомъ правому флангу. Я самъ, съ молодою гвардіею Кюриала и кавалерійскимъ резервомъ, разположился въ центрѣ позади Виктора въ $\frac{1}{4}$ миле отъ Пробстхайды.

Макдональдъ, принужденный уступить Гольцаузенъ войскамъ Кленау и Беннингсена, отодвинулъ 11-й корпусъ и кавалерію Себастьяни къ Штёттерлицу и Мёлькау, чтобы связать себя съ Лористонемъ. Пей командовалъ лѣвымъ флангомъ, прости-

равшимся отъ Паунедорфа до Шёйфельда. Линія паша представляла тупой уголь, вершину котораго составляла Пробстхайда.

Блюхеръ, оставивши Сакена противъ Лейцигскаго предместья со стороны Голаса и укрѣпленій Галльскихъ воротъ, двинулся самъ съ русскими корпусами Ланжерона и Сенъ-При и атаковалъ Шёйфельдъ. Бернадоттъ послалъ Булова противъ Зеллергаузена, приказавъ Шведамъ поддерживать его. Генераль Беннингсенъ атаковалъ правымъ флангомъ Паунедорфъ, а левымъ Цвейнауандорфъ, при содѣйствіи корпуса Кленау. Корпуса Виттгенштейна и Клейста, и за ними резервы двинулись изъ Вахау къ Пробстхайдѣ. Австрійцы, подъ начальствомъ генераловъ Коллоредо и Біанки, оканчивали непріятельскую линію около Коневница, у самой Плейссы. Пространство между двумя рѣками было занято легкою дивизією; Гюлай получилъ приказаніе, впрочемъ нѣсколько запоздалое, двинуться опять къ Цвенкау, чтобы оттуда угрожать пути нашего отступленія.

Непріятельскія массы устанавливались въ боевой порядокъ въ продолженіе части утра. Около полудня завязалось общее дѣло; Коллоредо, Біанки и Принцъ Гессенъ-Гомбургскій атаковали нашъ правый флангъ по берегу Плейссы. Слабыя дивизіи Ожеро и Полятовскаго геройски защищали Лёсеннгъ и Коневницъ. Но превосходство непріятеля было чрезмѣрно; наши войска готовы были уже уступить, когда двѣ дивизіи молодой гвардіи Удино возстановили бой и продлили оборону этихъ двухъ деревень и лѣ-

систой мѣстности, отдѣляющей ихъ отъ Плейссы.

Союзные Монархи по видимому готовились нанести рѣшительный ударъ въ центрѣ, на выдающуюся часть нашей линіи у Пробетхайды: она сдѣлалась цѣлью соединенныхъ усилій Богемской арміи; Витгенштейнъ и Клейстъ, поддерживаемые Русскими резервами смѣло бросились на эту деревню. По счастью я принялъ противъ этого свои мѣры: кромѣ корпусовъ Виктора и Лористона, и собралъ на этомъ пунктѣ старую гвардію, молодую гвардію Мортье и два кавалерійскіе корпуса подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго. Резервная артиллерія Друо, была двинута въ первую линію. Противникъ приближался къ намъ въ колоннахъ, которыя становились глубже по мѣрѣ того, какъ пространство сужалось съ его приближеніемъ, такъ что ему наконецъ негдѣ было развернуться. Движеніе его было такъ быстро, что только часть его артиллеріи могла за нимъ слѣдовать. Принцъ Августъ Прусскій шелъ въ головѣ Клейстовой колонны; князь Горчаковъ поддерживалъ его, равно какъ остальная часть корпуса Витгенштейна. Передніе батальоны ихъ уже достигали Пробетхайды, когда 2-й и 5-й корпуса стремительно ударили на нихъ и принудили отступить. Подверженные огню стрѣлковъ, разсыпанныхъ въ садахъ этой деревни, и дѣйствио 100 орудій, изрыгавшихъ смерть и угрожаемые нашими колоннами, они остановились въ пространствѣ, раздѣляющемъ линіи и отвѣчали намъ не менѣ губительнымъ огнемъ, продолжавшимся до ночи.

Львѣе, Клену и Беннингсенъ направилась концентрически на Гольцагаузенъ и Цвейнаундорфъ, откуда они дебушировали на высоты Штётгерица и Мелькау, обороняемая Макдональдомъ и кавалерією Себастьяни; войска эти держались съ такимъ же усѣхомъ какъ и правый флангъ.

Лѣвый флангъ мой, подъ начальствомъ Ней, не былъ такъ счастливъ. Блюхеръ и Бернадоттъ, перешедши Парту у Таухи съ 90 тысячами направилась на Шёнфельдъ и Паундорфъ, гдѣ они примкнули къ войскамъ Беннингсена. Последняя изъ сихъ деревень была занята Саксонцами Ренье; Мармонъ оборонялъ пространство до Шёнфельда; Сугамъ съ 3-мъ корпусомъ, служилъ намъ резервомъ.

Мармонъ съ большою твердостью оспаривалъ у Ланжерона деревню Шёнфельдъ. Ренье, угрожаемый Бубною справа, Бюловымъ слева, отступилъ къ Зеллергаузену. Ней, чувствуя какія послѣдствія можетъ повлечь отступление, послѣшилъ самъ на этотъ пунктъ и бросилъ дивизию Дюрютта на Паундорфъ. Саксонцы, оставленные одни, двинулись впередъ: движеніе это приписано было нашими чрезмѣрной отважности; но внезапно артиллерія ихъ обратилась противъ насъ, и удивленные наши воины были свидѣтелями самой гнусной измѣны. Ренье, оставшись при одной дивизіи Дюрютта, тѣснимый съ правой стороны Бубною, съ лѣвой Бюловымъ, долженъ былъ считать счастьемъ, что успѣлъ найти убѣжище въ Зеллергаузенѣ. Маршалъ Ней подкрѣпилъ его дивизию Дельма. Мармонъ

оттянулъ нѣсколько назадъ свой правый флангъ, чтобъ сохранить общую линію, и продолжалъ от-
ставивать Шёнфельдъ своимъ лѣвымъ флангомъ.

Бой длился съ ожесточеніемъ на этой части линіи. Не трудно было одержать верхъ корпусу Бюлова, при содѣйствіи Бубны и Саксонцевъ, не взирая на славное сопротивленіе горсти храбрыхъ, подѣ начальствомъ Дюрютта и Дельма. Правый флангъ Цей отступилъ по направленію къ Рейдлицу.

Въ Пробстхайдѣ узналъ я объ измѣнѣ моихъ союзниковъ и отступленіи 7-го корпуса; чувствуя, какой дурной оборотъ получитъ дѣло, если неприятель проникнетъ до предмѣстій Лейпцига, я полетѣлъ съ кирасирами Хансути на угрожаемый пунктъ; Цей устранивалъ свой правый флангъ у Штрассенхейзера. Маршалъ этотъ немедленно бросился на Бюлова; кирасиры Хансути ударили ему во флангъ, со стороны Мелькау, и головы прусскихъ колоннъ были скоро отброшены до Зеллсгаузена. Успокоенный нѣсколько съ этой стороны, я поспѣшилъ къ центру моей позиціи, гдѣ и дѣйствительно надобно было развернуть всю мою дѣятельность. У Штрассенхейзера, также какъ у Пробстхайды, бой обратился въ губительную канонаду. Бернадоттъ разположилъ на этомъ пунктѣ саксонскую артиллерію, шведскія орудія и даже англійскія батареи конгревовыхъ ракетъ, и губительнымъ огнемъ уничтожалъ храбрыхъ дивизіи Дельма и Дюрютта: первый изъ этихъ генераловъ, безстрашный Дельма, лишился жизни во время

этой канонпады; войска его, уступая снова не соразмѣрному превосходству непріятеля, возвратились къ Штрассенхейзеру.

Если артиллерія непріятеля имѣла превосходство надъ орудіями Дельма, то у Пробстхайды мы имѣли столько же преимуществъ предъ густыми непріятельскими массами, которыя упорно стояли подъ нашими выстрѣлами, не отступая ни на шагъ.

Нѣкоторые генералы, чувствуя всю бесполезность этого кровопролитія совѣтовали прекратить его и въ увѣренности, что я неминуемо долженъ буду отступить 19 числа, предлагали выдвинуть отличную резервную кавалерію, съ корпусомъ Гиулаа на люценскую дорогу. Этотъ совѣтъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Союзники, также какъ Кутузовъ подъ Краснымъ, удовольствовались полу-успѣхомъ, который все же долженъ былъ имѣть слѣдствіемъ отступление наше за Рейнъ. (*) Однакожь часть войскъ была отведена назадъ.

Блюхеръ и Ланжеронъ встрѣтили столькоже затрудненій при атакѣ Шёнфельда, обороняемаго съ большимъ мужествомъ Лаграажемъ, Компаномъ и Фредерикомъ: деревня переходила нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Не взирая на блестящую храбрость, войска Мармона, ослабленные

(*) Не справедливо сочинитель приводитъ здѣсь въ сравненіе Красницкое сраженіе. Кутузовъ не нападалъ рѣшительно подъ Краснымъ, зная что непріятельмъ оставалось идти болѣе 1000 верстъ до Шьмана, претерпѣвая стужу и голодъ, идти по облаженной, снѣжной пустышѣ. Пр. Русск.

битвою 16 числа и жестокими потерями сраженія 18 числа, были готовы уступить: Компанъ былъ раненъ, Фредерикъ убитъ, начальникъ штаба и адъютантъ Мармона, пали вокругъ него, еще нѣсколько минутъ и 6-го корпуса не существовало бы: но въ эту минуту Ней устремилъ на непріятеля двѣ дивизіи 3-го корпуса, бывшія въ резервъ. Шёнфельдъ, нѣсколько разъ отбиваемый и уступаемый, остался наконецъ за нами. Но въ то самое время отступление нашего праваго фланга и приближеніе резервовъ Лапжерона принудило Ней отодвинуть и лѣвый флангъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла отъ этой деревни, обладаніе которою стоило столько крови.

На сѣверной сторонѣ Лейпцига корпуса Сакена и Юрка тщетно покушались овладѣть Галльскимъ предместьемъ, укрѣпленнымъ на скоро и обороняемымъ дивизією Домбровскаго и кавалерією герцога Падуанскаго.

Со стороны Ливденау, Бертранъ, получивши косяки подкрѣпленія, отъѣснилъ безъ труда дивизію Лихтенштейна (корпуса Гюлал) и очистилъ вейсенфельскую дорогу.

Изъ этого описанія видно, что мы мало уступили на лѣвомъ флангѣ, остальная часть главной позиціи была сохранена и ни одинъ изъ нашихъ корпусовъ не былъ разстроенъ. Мы много сдѣлали для битвы; ничего для успѣха кампаніи. Положеніе нашихъ дѣлъ было такъ безнадежно, что полу-успѣхъ равнялся совершенному пораженію.

день 19-го октября.

Такъ какъ сраженіе длилось до ночи и войска были измучены усталостію и голодомъ, то совершить отступленіе ночью становилось трудно.

Чтобы произвести это отступленіе надлежащимъ образомъ, слѣдовало бы навести 17-го числа нѣсколько мостовъ на Плейссъ и Эльстеръ и отиривить всѣ тяжести 18-го, подъ покровительствомъ корпуса Бертрана. вмѣсто того онъ оставался сдвинутыми между арміею и городомъ: не только Бертъе не подумалъ ни о чемъ, но еще напротивъ того, страшась обнаружить слишкомъ рано намѣреніе отступленія и поселить робость въ войскахъ, онъ отвергнулъ всѣ мѣры предосторожности, которыя принялъ бы самый ограниченный офицеръ генеральнаго штаба; онъ какъ будто бы былъ увѣренъ, что я одержу верхъ надъ непріятелемъ.

Начальникъ инженеровъ долженъ былъ озаботиться на счетъ мостовъ; большая часть инженернаго парка осталась въ Ейленбургъ, но въ санерахъ не было недостатка, а плотниковъ и инструменты можно было найти въ Лейпцигъ въ достаточномъ количествѣ.

Я приказалъ набросить 3 моста на Плейссъ, по приказаніе это, отданное второпяхъ и нѣсколько поздно, было дурно исполнено: наведенъ былъ одинъ только мостъ и тотъ не устоялъ. Всѣ обязанности въ арміи нашей лежали на мнѣ одномъ: я долженъ былъ все предвидѣть.

Мы перешли Дунай подъ Ваграмомъ въ продол-

жени 8-ми часовъ и ночью, съ 150 ю тысячами; но у насъ было шесть прекрасныхъ мостовъ, изъ которыхъ каждый былъ назначенъ для особаго корпуса, и по которымъ обозы переходили гораздо послѣ арміи. При отступленіи же по улицамъ большаго города, чрезъ единственный и узкій мостъ, дѣло становилось затруднительнымъ; неминуемо должно было произойти страшное замѣшательство. Кто потрусилъе, спѣшить впередъ, не дожидая очереди; достаточно, чтобы сломалось двѣ, три повозки въ такомъ узкомъ проходѣ, для остановки цѣлой арміи. Всѣ эти несчастія обрушились надъ нами.

Разсвѣтъ 19-го числа засталъ насъ въ ужасныхъ хлопотахъ бѣдственнаго отступленія; чтобы совершить его надобно было принять еще разъ сраженіе. Войска были построены вокругъ предмѣстій, которыя были заблаговременно загорожены баррикадами. Мы могли обороняться, въ продолженіи 24-хъ часовъ, еслибъ дрались какъ подъ Дрезденомъ. Такимъ образомъ мы успѣли бы избѣгнуть замѣшательства при переправѣ и корпуса наши постепенно оставляли бы сраженіе, чтобы перебираться на противоположный берегъ. Въ отношеніи тактическомъ, позиція наша была не дурна, потому что Лейцигъ могъ быть разматриваемъ, какъ мостовое укрѣпленіе, обороняющее десѣле. Недоставало только мостовъ, чтобы ускорить переправу и поставить ее въ независимость отъ случайности. Надо было бы имѣть два или три моста ниже большой дороги, и два выше ея, т. е. по два или по три

на каждомъ рукавѣ Эльстера, а чтобъ обезопасить переправу, слѣдовало бы прикрыть эти мосты двумя или тремя редангами, соединенными съ Линденусскими проходами.

Но мы возвратились изъ Дуббена только 15-го и надѣялись 16-го выиграть сраженіе; 17-го рассчитывали на перемиріе; словомъ, ни кто не помышлялъ объ отступленіи до той минуты, когда уже было не время предпринимать мѣры для ускоренія и безопасности переправы. Потомство согласится, что я не столь виновенъ въ этомъ, какъ мой начальникъ штаба и начальникъ инженеровъ.

Цѣлую ночь я диктовалъ приказанія, необходимыя при новомъ положеніи дѣлъ, въ которое ставила насъ необходимость отступленія къ границамъ Франціи: приказанія эти должно было разослать въ правительственный совѣтъ, въ Майнцъ, въ Страсбургъ, по всей линіи Рейна, на нижнюю Эльбу; въ Италію, въ Испанію, въ Данцигъ, на Одеръ, въ Дрезденъ, въ Торгау. Я былъ занятъ всеми великими соображеніями, которыя готовилъ я на будущее время: Бертье слѣдовало бы заняться остальнымъ.

Съ первыми лучами дня я явился къ королю Саксонскому, чтобъ предложить ему вѣрить судьбу свою великодушію Государей, нѣкогда признавшихъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить, что Франція всегда была для Саксоніи лучшею союзницею, нежели Австрія и Пруссія.

Оставивши Саксонскаго короля, я собственными глазами убѣдился въ ужасномъ безпорядкѣ, цар-

ствовавшемъ въ улицахъ Лейпцига, и направился къ выѣзду. Бой завязался на всей линіи при первомъ шагѣ нашихъ войскъ къ Лейпцигскимъ предметіямъ. На сѣверѣ Сакенъ и Ланжеронъ наступали на Ффафендорфъ, обороняемый Дюрюттомъ. Воронцовъ и Бюловъ устремили свои усилія противъ воротъ гриммскихъ и гинтерторскихъ, которые были обороняемы Мармономъ и Рикаромъ. Съ южной стороны Шварценбергъ тѣснилъ Полковъ по берегу Плейссы. Барклай направилъ на Макдональда и Лористона, вышедши изъ Пробстхайды чрезъ Штрассенхейзеръ.

Я немогъ предписать никакого движенія; въ 9-ть часовъ прибылъ я къ Ранштедской заставѣ, гдѣ смятеніе и тѣспота были ужасны; я возвратился по бульварамъ, чтобъ добраться до моста. Викторъ и Мортъе перешли уже за рѣку, Сугамъ и Мармонъ слѣдовали за ними. Лористонъ также тронулся чтобъ начать переправу.

Но постепенная переправа нашихъ войскъ ослабляла нашу линію, между тѣмъ какъ непріятель съ возрастающею бодростію приближался къ городу. Они овладѣли уже предметіями и восточною частию бульвара, отдѣлявшаго ихъ отъ стараго города: Баденскія войска уступили имъ ворота Св. Петра и открыли такимъ образомъ городъ, куда и дѣйствительно устремились непріятельскія колонны. Три корнуса, прикрывавшіе отступленіе, увидѣли что имъ остается одно средство: добраться какъ можно скорѣе до большой дороги, пользуясь для обороны стросціями Ранштедскаго предместья.

Намъ удалось наконецъ достигнуть этой дороги. Но, стекаясь съ разныхъ сторонъ, сталкиваясь съ безконечными обозами, которые загромодили всѣ улицы, корпуса эти скоро превратились въ нестройную толпу, которая однакоже мало по малу перембралась бы на лѣвой берегъ, еслибы офицеръ, которому поручено было взорвать мостъ по окончаніи переправы, не передалъ простому саперному унтеръ-офицеру важной обязанности разрушить мостъ на большомъ рукавѣ Эльстера, близъ мѣльницы.

Ланжеронъ, слѣдуя по сѣверному бульвару, стараясь выйти на нашу линію отступленія: стрѣлки его, разсыпавшись въ садахъ, перебрались вплавь черезъ малый рукавъ Эльстера, и достигли моста. Унтеръ-офицеръ, видя, что непріятель приближается, и полагая, что на этой сторонѣ осталось нашихъ уже мало, сообщилъ огонь пороху, и отнялъ единственный путь спасенія, оставившійся нашему арріергарду. Войска, стѣсненные между непріятельскими массами и Эльстеромъ съ разрушеннымъ мостомъ, увидѣли себя въ отчаянномъ положеніи; храбрѣйшіе бросились въ воду; Макдональдъ спасся; Понятовскій погибъ; нѣсколько тысячъ чловѣкъ избѣгли смерти и плѣна; но около 15-ти тысячъ, бросивши оружіе, сдались непріятелю. Лористонъ, Ренье, Принцъ Эмилій Гессенскій и до двадцати генераловъ были взяты въ плѣнъ; непріятелю досталось несмѣтное множество обозовъ, парковъ и прочаго.

Я находился съ своєю гвардією позади послѣдняго моста у Линденау, въ то время когда взле-

тѣль мостъ на Эльстеръ; я тотчасъ же построилъ се въ боевой порядокъ и расположилъ батареи. Мы увидѣли себя принужденными покровительствовать отступленію остатковъ арміи до Заамы; къ счастью мы успѣли достигнуть этой рѣки, хотя и близко тѣсимые Юркомъ со стороны Фрейбурга, а Гиулаемъ со стороны Козена. Удивительный порядокъ царствовалъ въ арміи при переходѣ черезъ Вейссенфельсъ, гдѣ генеральный штабъ нашъ удвоилъ предосторожность, какъ будто для того, чтобъ загладить непростительное свое нерадіе у Лейпцига.

Бѣдственный взрывъ Эльстерскаго моста и безпорядокъ 19 числа были приведены хулителами моими, вмѣстѣ съ отступленіемъ изъ Россіи и сраженіемъ при Ватерлоо, какъ доказательство что я терялъ присутствіе духа въ неудачахъ. Не долженъ ли я былъ по мнѣнію ихъ оставаться самъ у моста съ фитилемъ въ рукахъ? Относительно Лейпцигскаго сраженія я могу унрекнуть себя только въ двухъ обстоятельствахъ. Во первыхъ въ томъ, что не направилъ въ продолженіи ночи 17 числа всѣхъ обозовъ на Линденау, и что не собралъ такимъ образомъ хода сраженія 18 числа, чтобы успѣть въ продолженіи вечера и ночи переправить за рѣку всѣ мои войска. Но, не потерявъ еще совершенно надежды выиграть сраженіе, я не хотѣлъ торопиться предшсаніемъ мѣрь къ очищенію города. Мнѣ бы должно было по крайней мѣрѣ переправить всѣ обозы на развѣтъ 18 числа, въ слѣдъ за корпусомъ Бертраа. Во вторыхъ

достойно порицанія дурное образованіе моего генеральнаго штаба, который не озаботился этими мелочными распоряженіями безъ особаго приказанія. Но эта ошибка была сдѣлана гораздо ранѣе, какъ я уже говорилъ прежде.

Мнѣ слѣдуетъ сознаться еще въ одномъ: отказавшись въ Дуббенѣ отъ движенія на Берлинъ, и рѣшившись дѣйствовать у Лейпцига, я долженъ былъ считать этотъ городъ нашимъ якоремъ спасенія и разсуждать такъ: «если я выиграю большое сраженіе между Плейссою и Партою, то не «нуждаюсь въ оборонительныхъ мѣрахъ; но «если проиграю его, то долженъ обезпечить от- «ступленіе противъ атакъ превосходнаго въ силахъ «вспрїятеля.»

«Съ этою цѣлью надобно было еще 15-го выслать «инженеровъ, саперовъ и рабочихъ и построить «рядъ полевыхъ укрѣпленій, который связалъ бы «Линденау съ предмѣстьемъ Ранштедтскимъ и при- «крылъ три или четыре прочные моста, по кото- «рымъ могли бы переправиться во всякое время «безъ опасности и замѣшательства, какъ обозы, такъ «и войска всѣхъ трехъ родовъ оружія.»

Мы шли безостановочно до Эрфурта, куда прибыли 23-го Октября. Три дня Лейпцигскаго сраженія стояли мы до 50 тысячъ человекъ, считая въ томъ числѣ и жестокія потери, понесенныя арріергардомъ. Мы не представлялось никакой возможности держаться по сию сторону Рейна съ оставшимися у меня силами, и потому 25 го я

двинулся къ берегамъ этой рѣки, чтобы достигъ ее безъ боя.

ПРЭСЛѢДОВАНИЕ СОЮЗНИКОВЪ. ОТЪѢЗДЪ КОРОЛЯ НЕАПОЛТАНСКАГО.

Союзники, довольные побѣдою, которая превзошла ихъ ожиданія, остановились дня на два или на три въ Лейпцигѣ, для соображенія дѣйствій, которыя они должны были предпринять. Клеау былъ отряженъ на Дрезденъ, Бернадоттъ и Беннингсенъ на Гамбургъ. Блюхеръ долженъ былъ обойти Эрфуртъ съ сѣвера, и направиться къ Готт; Бубна слѣдовалъ за мною черезъ Наумбургъ.

Большая армія Государей двинулась на югъ, въ турингенскій лѣсъ, чтобы слѣдовать параллельно. Толпы партизановъ показывались со всѣхъ сторонъ, и затрудняли наше отступленіе. Оно совершилось безъ значительныхъ событій, за исключеніемъ сраженія при Кёзенѣ, въ которомъ атака Гюлаа была отбита 4-мъ корпусомъ.

Миоратъ оставилъ меня въ Эрфургѣ, для возвращенія въ Неаполь; онъ получилъ на аванпостахъ предложеніе отъ Австрій, которая обѣщала ему заботиться объ сохраненіи его престола, если онъ вступитъ въ коалицію подобно Бернадотту. Меттернихъ изъ какаго-то утонченнаго мщенія употребилъ все свое искусство, чтобъ отвлечь отъ меня даже членовъ моего семейства.

Внушенія, не имѣвшія вліянія на добродѣтельнаго Короля Саксонскаго, подѣйствовали на Иоахима.

Мюратъ скрывалъ отъ меня эти предложенія , и предложомъ своего отъѣзда поставилъ необходимость набора рекрутъ для защиты королевства. Однакожь я понималъ цѣль его, потому что онъ поселилъ во мнѣ недовѣрчивость еще со времени его отъѣзда изъ Познани: я могъ бы удержать его; но думалъ, что чрезъ это самое дамъ англичанамъ средство возвратить Фердинанда въ Неаполь; а это обстоятельство имѣло бы слѣдствіемъ переходъ Неаполитанцевъ въ ряды непріятелей. Это обстоятельство и увѣренность во вліяніи, которое моя сестра имѣла на Мюрата, были причиною того, что я отпустилъ его, объяснивъ ему однако же, что съ моимъ паденіемъ и его престоль рухнетъ рано или поздно. Прощаясь съ Мюратомъ, я не могъ удержаться отъ какого-то непріятнаго предчувствія бѣдствій: оно слишкомъ вѣрно сбылося.

—

ГРОЗНОЕ ДВИЖЕНІЕ БАВАРЦЕВЪ. СРАЖЕНІЕ ПРИ ГАНАУ. ПЕРЕХОДЪ ЗА
РЭЙНЪ.

Въ Эрфуртѣ узналъ я также, что Баварцы, соединясь съ Австрійцами, двинулись на Вюрцбургъ, чтобы обезпочить наше отступление. Хотя уже десять дней назадъ я былъ извѣщенъ о договорѣ, заключенномъ въ Ридѣ, но не полагалъ, чтобы они такъ скоро перешли къ наступленію. Едва была подписана ратификація договора, какъ уже соединившая австрійская и баварская арміи двинулись противъ меня.

Можетъ быть мнѣ бы слѣдовало меньше щадить

Баварію и еще въ Августѣ направитъ войска Ожеро на Регенсбургъ и Штраубингенъ. Тогда Король принужденъ бы былъ соединить свои войска съ моими; эти 8 дивизій, составлявшія съ кавалеріею до 60,000, овладѣли бы Богеміею, во время дрезденской побѣды и произвели бы сильную диверсію, которая заставила бы меня рѣшиться дѣйствовать на Прагу и правый флангъ Шварценберга, вмѣсто того, чтобъ безъ всякой пользы бросаться то на Боберъ, то къ Дуббену, то въ тѣплицкія горы.

Такимъ образомъ коалиція пріобрела новую 58-ми тысячную армію, которая поступила подъ начальство Вреде. Онъ оставилъ Браунау 15-го Октября, перешелъ 19-го Дунай въ Донаувертъ и 24-го прибылъ къ Вюрцбургу; 27-го онъ остановился у Ашаффенбурга, отрядилъ 10,000 Баварцевъ на Франкфуртъ, а съ остальными войсками достигъ Гаана 29-го числа и заградилъ намъ проходъ черезъ долину р. Майна; это дѣйствіе можно назвать подражаніемъ движенію Русскихъ въ 1812-мъ году на Березину.

Отложеніе Баваріи сильно огорчило меня. Никто изъ прежнихъ союзниковъ моихъ не имѣлъ къ тому менѣе поводовъ; я осмыслилъ благодарными эту страну. Покровительство Рейнскаго союза не могло быть для нея тягостнѣе прежняго порядка вещей, когда владѣтель Баварскій считался вассаломъ Римскаго Императора. Но, допустивъ даже что покровительство мое было для нея нестерпимо, нелучшели было для Баваріи предложить мнѣ замѣнить его простымъ оборонительнымъ союзомъ?

Ни что не могло быть естественнѣе подобнаго союза, существовавшаго въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Сердце мое обливалося кровью при воспоминаніи восторга, одушевлявшаго Баварцевъ въ 1805 и 1809 годахъ и преданности, которую они доказали въ продолженіе послѣдней изъ этихъ двухъ войнъ... Вотъ люди!.. Впрочемъ Баварское правительство пожертвовало моими выгодами для собственной безопасности: я не сказалъ бы ни слова, если бы Вреде просто присоединился къ моимъ врагамъ и не вздумалъ отрѣзать мнѣ пути отступленія. Я ожидалъ, что онъ будетъ обезпечивать фланги моихъ колоннъ и арріергардъ; но не предполагалъ въ немъ довольно самоувѣренности, чтобы надѣяться захватить меня въ плѣнъ.

Мы шли спокойно по Эрфуртской дорогѣ черезъ Готу, Фульду и Шлухтернъ. Только въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ узналъ я о смѣломъ движеніи Вреде отъ авангарда моего, наткнувшагося на австро-баварскую армію. Не слѣдовало медлить: должно было успѣшить подавить этихъ новыхъ враговъ и пройти черезъ трупы ихъ, чтобы не дать времени тѣмъ, которые слѣдовали за нами, подоспѣть къ дѣлу. Блюхеръ, оставя эйзенахское шоссе поднялся къ сѣверу черезъ Герзефельдъ, до истоковъ Нидды и угрожалъ моему лѣвому флангу; Бубна шелъ по пятамъ моимъ, а большая армія союзниковъ готовилась выйти на мой правый флангъ. Я не потерялъ духа при видѣ грозной опасности и быстро двинулся на Ганау.

У меня оставалось еще до 80,000, не считая

25,000 отсталыхъ и раненыхъ; но войска эти тянулись длинною колонною, хвостъ которой находился еще у Фульды. Подъ рукою было у меня не болѣе 30,000. Вреде считалъ въ рядахъ своихъ до 50,000. Онъ всталъ смѣло, передъ выходомъ изъ ламбойскаго лѣса, имѣя въ тылу рѣку Кинцигъ. Мы атаковали его 30-го числа. Между тѣмъ какъ застрѣльщики, разсыпанные по опушкѣ лѣса, сдерживали его центръ и правое крыло, кавалерія моя смела лѣвое и частью опрокинула его въ рѣку. Половина этого разстроеннаго крыла успѣла достигнуть Ганау, благодаря казакамъ Чернышева, содѣйствовавшаго ему нѣсколькими атаками, а остальная часть или попала въ плѣнъ, или погибла въ волнахъ. Вреде, видя опасность своего положенія, рѣшился перемѣнить фронтъ, чтобы обезпечить себѣ отступленіе на Ашаффенбургъ, но былъ отгѣспенъ моею старою гвардією подъ начальствомъ Фріана: еслибъ у меня были подъ рукою корпуса Бертрапа, Пей и Мармона, то баварская армія была бы уничтожена: я бросилъ бы ее въ Майнъ, отгѣзавъ отъ дороги въ Ашаффенбургъ; но намъ должно было не терять времени поспѣшить двинуться на Франкфуртъ, какъ только очистилась дорога въ этотъ городъ: въ противномъ случаѣ мы могли бы быть постигнуты и окружены; Блюхера и Шварценберга можно было ожидать съ часу на часъ. Колонны наши шли всю ночь, старался скорѣе достигнуть Франкфурта.

Между тѣмъ арріергардъ мой, силою въ 14,000 человекъ не достигъ еще Ганау. Надобно было

удержать этотъ пунктъ до его прибытія. Я возложилъ это на Мармона, приказавъ ему, для большей увѣренности въ успѣхѣ, не выходить изъ наступательнаго положенія. На другой день (31-го) онъ атаковалъ и взялъ Ганау; лѣвое крыло его овладѣло мостомъ черезъ рѣку Кинцигъ и принудило къ отступленію правый флангъ непріятеля. Такимъ образомъ было выиграно довольно времени для присоединенія арріергарда. По прибытіи этой послѣдней части нашихъ войскъ, Мармонъ началъ въ свою очередь отступленіе, поручивъ Бертрану охранять Ганау, чтобы дать возможность войскамъ отступить въ порядкѣ. Вреде хотѣлъ вознаградить свою неудачу и перешелъ въ наступательное положеніе. Онъ проникъ въ Ганау, но тамъ получилъ тяжелую рану, и войска его были принуждены отступить.

Баварскій отрядъ, занимавшій Франкфуртъ, не осмѣлился выждать нашихъ войскъ: при приближеніи ихъ онъ перешелъ за Майнъ, разрушивъ за собою мостъ. Я достигъ Майнца 2-го Ноября. Армія моя переправилась черезъ Рейнъ въ этомъ городѣ. Дивизія Гильемини, шедшая въ самомъ хвостѣ колонны и хотѣвшая держаться на высотахъ гофгеймскихъ, была подавлена вчетверо сильнѣйшимъ непріятелемъ; но она была еще довольно счастлива и достигла Касселя, не понеся такой значительной потери, какой должно было ожидать.

Продолжительное отступленіе отъ Лейпцига не могло быть совершено безъ разстройства и без-

порядка. Утомленіе и недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ были причиною значительныхъ потерь. Заразительная первическая горячка появилась въ остаткахъ нашихъ войскъ. Отступленіе это было для насъ почти столь же губительно, какъ и отступленіе изъ Россіи и лишило Францію можетъ быть не меньшаго числа защитниковъ.

Потери наши въ теченіе двухъ лѣтъ были такъ велики, что Франція пришла въ уныніе. Если бы союзники продолжали свое движеніе, они вступили бы въ Парижъ въ одно время съ нашимъ арріергардомъ; но грозный видъ военной границы (*) Франціи остановилъ ихъ. Они рѣшились дожидаться набравшихся повсюду милицій, поручить этимъ новобраннымъ войскамъ блокаду крѣпостей, и тогда уже вступить на землю, обогренную кровью вонювъ первой коалиціи.

СЕНЬ-СИРЪ СДАЕТЪ ДРЕЗДЕНЪ.

Союзники начали тѣмъ, что поспѣшили собрать плоды своей побѣды. Первымъ и важнымъ слѣдствіемъ ея была сдача Дрездена, гдѣ я оставилъ по несчастію 25 тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Сень-Сира. Многие осуждали меня за отдѣленіе столь значительнаго отряда. Если бы от-

(*) Не въ этомъ должно искать причины остановки союзниковъ. Какъ ни грозна въ военныхъ отношеніяхъ граница Франціи, но она не могла остановить ихъ въ слѣдующемъ году. Утомленіе союзныхъ войскъ отъ продолжительной осенней кампаніи и наступленіе зимняго времени, вотъ истинныя причины. Пр. Русск.

рядъ этотъ оставленъ былъ единственно для охраненія Дрездена, то я согласенъ, что подобное разпоряженіе можно бы было счесть непростительною глупостью. Но цѣль его была совершенно иная: онъ долженъ былъ содѣйствовать по мѣрѣ возможности Миурату и удерживать богемскую армію во время движенія моего на Дуббень противъ Блюхера. Я рассчитывалъ возвратиться на соединеніе съ этими войсками и надѣялся даже возвратиться по правому берегу Эльбы, покоривъ Берлинъ. Выше изложено было, по какому стеченію обстоятельствъ принужденъ я былъ отказаться отъ исполненія моего предположенія. Измѣнивъ планъ мой въ Дуббень, 14-го Октября, я отправилъ нѣсколькихъ офицеровъ къ Сень-Сиру съ предписаніемъ спуститься внизъ по Эльбѣ, и присоединить къ себѣ значительнѣйшую часть торгаускаго и магдебургскаго гарнизоновъ. Но ни одинъ изъ этихъ офицеровъ не успѣлъ выполнить порученія: все были перехвачены. При этихъ обстоятельствахъ, лейпцигская побѣда рѣшила участь Сень - Сира. Я надѣялся еще, что онъ самъ догадается двинуться на Торгау: онъ могъ получить подкрѣпленія какъ оттуда, такъ и изъ Виттенберга и Магдебурга, добраться до Гамбурга и соединиться съ Даву; или еще лучше назначить ему послѣдному мѣсто соединенія около Минделя, и потомъ общими силами стараться достигнуть Везеля. Союзники оставили у Дрездена только русскія ополченія, подъ начальствомъ графа Толстаго и одну регулярную дивизію. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Сень-Сиръ ус-

✱

пѣлъ бы совершить описанное выше движеніе, если бы рѣшился на это во время; но онъ слишкомъ долго медлилъ, и сверхъ того дѣлалъ только частныя попытки. Движеніе это могло быть совершено только по правому берегу Эльбы; къ несчастію Дрезденъ окруженъ съ этой стороны значительными лѣсами: непріятель укрѣпилъ боксфордскія высоты сильными заѣсками и полевыми укрѣпленіями; графъ Лобау тщетно атаковалъ ихъ; не бывъ поддержанъ, онъ въ негодованіи возвратился въ Дрезденъ. Союзники успѣли послѣ лейпцигскаго сраженія усилить блокадный корпусъ 25 тысячами Австрійцевъ, подъ начальствомъ Кленау. Съ этой стороны уснѣхъ становился съ каждымъ днемъ сомнительнѣе.

Сень-Сиръ былъ утомленъ войною и недоволенъ; запасы его истощались; полагая, что дѣла наши въ Германіи уже не поправятся, онъ думалъ дѣйствовать сообразно съ своими видами, сохранилъ Франціи значительный отрядъ войскъ. Онъ сдалъ городъ на капитуляцію, съ тѣмъ, чтобы гарнизонъ имѣлъ свободный выходъ и былъ размѣненъ на военно-плѣнныхъ. Городъ былъ уже сданъ, когда узнали, что союзные Монархи не одобрили условій капитуляціи и приказали снова впустить въ городъ наши колонны. Кленау сдѣлалъ дѣйствительно ошибку: главною цѣлію его долженъ былъ быть не городъ, а охранявшій его отрядъ. Ему слѣдовало по крайней мѣрѣ увѣриться въ согласіи Монарховъ и снабдить городъ жизненными припасами до возвращенія посланнаго. Правда, что

по содержанию статей капитуляции, гарнизонъ могъ быть долго задержанъ до окончательнаго размѣна; и если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то ошибка Кленау заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе (*).

Сень-Сиръ сдѣлался жертвою излишней довѣренности своей. Ему предложили возвратиться въ городъ, уже бывший въ рукахъ непріятеля, который могъ собственными глазами удостовѣриться въ неощеніи магазиновъ. Вступивъ обратно въ Дрезденъ, онъ неминуемо долженъ былъ снова сдать его нѣсколько дней спустя, и потому онъ рѣшился прямо признать себя военно-плѣннымъ. Потомство произнесетъ надъ нимъ свой судъ.

—

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО ГАМБУРГА; КАПИТУЛЯЦІЯ ДАНЦИГА. ОСАДА И БЛОКАДА
ДРУГИХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Съ другой стороны армія наследнаго принца шведскаго была раздѣлена. Корпусъ Тауэцина отдѣлился отъ нее еще прежде, для блокады Виттенберга. Бюловъ былъ отряженъ для очищенія Вестфалии до самыхъ границъ Голландіи; часть русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Винцингероде, двинулась по тому же направленію.

Въ замѣнь этихъ войскъ къ Шведамъ придавъ былъ корпусъ Беннигсена. Оставивъ сначала сего послѣдняго нѣсколько дней въ окрестностяхъ Магдебурга, наследный принцъ двинулся потомъ вмѣ-

(*) Кленау виноватъ потому, что переступилъ давнее ему полаганіе. Пр. Русск.

стѣ съ нимъ на соединеніе съ Вальмодемомъ, чтобы общими силами принудить Данию къ отложенію и покорить Гамбургъ, въ окрестностяхъ котораго Даву и 10 тысячъ Датчанъ дѣйствовали успешно. Данія не замедлила заключить миръ съ союзницами.

Даву, оставшись съ однѣми собственными силами, приготовился къ упорной оборонѣ. Обязанности храбраго воина, готоваго погребсти себя подъ развалинами вѣрснаго ему города, никогда не согласуются съ выгодами мирныхъ гражданъ. Въ Гамбургъ имя Даву было обременено проклятіями. Можно судить отчасти по этой ненависти о похвалахъ, которыя заслуживаетъ онъ, какъ полководецъ (*).

Не легко блокировать и осаждать такое мѣсто какъ Гамбургъ, Гаарбургъ и прилежащіе острова, защищаемые 25-ю тысячами храбрыхъ, снабженныхъ въ изобиліи жизненными припасами. Даву держался еще, когда я отрекся отъ престола.

Раипъ не былъ такъ счастливъ въ Данцигѣ. Онъ около году выдерживалъ атаки герцога Виртембергскаго. Средства осаждающихъ не были сначала соразмѣрны съ важностью крѣпости и силою гарнизона. Въ Данцигѣ было сперва 38 тысячъ, уменьшившихся потомъ до 25 тысячъ человекъ, изъ которыхъ отъ 5 до 6 тысячъ не могли быть подъ ружьемъ. Тамъ находилось около четырехъ тысячъ Испанитанцевъ, преданность которыхъ

(* Жестокія и насильственные мѣры Даву въ Гамбургѣ ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Пр. Русск.

была сомнительна, польская дивизія Гранъ-Жаца и дивизія Гёделе. Послѣ 6-ти мѣсячной блокады, союзники принялись за правильную осаду. Она продолжилась бы гораздо долѣе, если бы недостатокъ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ не принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ. Рапшъ подвергся такой же участи какъ и Сенъ - Сиръ: онъ получилъ свободный выходъ гарнизона по капитуляціи, которая была отвергнута Монархами. Но въ этомъ случаѣ въ самыхъ статьяхъ капитуляціи положено было ожидать утвержденія ея. Рапшу не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ сдаться военно-пленнымъ.

Пруссаки стѣснили Виттембергъ, гдѣ генералъ Лапойнъ мужественно оборонялся даже до 1814 года. Корнусъ Тауэнцина началъ блокаду Торгау, вмѣстѣ съ Саксонцами, перешедшими въ ряды Прусскихъ войскъ. Въ концѣ Ноября начали осаду, но морозъ принудилъ союзниковъ ограничиться бомбардированіемъ, которое было направлено преимущественно на отдѣльную крѣпость Цинна. Гарнизонъ былъ обремененъ множествомъ обоза и людей, бросившихся туда послѣ Лейпцигскаго сраженія; открылась заразительная горячка. Графъ Нарбоннъ, начальствовавшій тамъ, умеръ отъ слѣдствія надежія съ лошади и былъ замѣненъ генераломъ Дюталли, имѣвшимъ при себѣ еще помощника, Брюнаде-Вильере. Гарнизонъ уменьшенный до половины и лишешій жизненныхъ припасовъ, сдался на капитуляцію. Штеттинъ, Модлинъ, Замосцье и Эрфуртская цитадель сдались равномерно въ продолженіи Декабря мѣсяца, оказавъ всевозможную

твердость и самоотверженіе. (*) Магдебургъ, оборо­няемый сильнымъ гарнизономъ былъ только блокированъ сначала Беннингсеномъ, а потомъ прусскими милиціонными войсками. Подъ стѣна­ми его въ продолженіи всей зимы происходили незначительныя дѣйствія, не заслуживающія вни­манія. Кюстрипъ, гдѣ былъ начальникомъ Фурнье-д'Альбъ, былъ только обложенъ. Положеніе этой крѣ­пости на островѣ Одера, столько же облегчаетъ блокаду сколько затрудняетъ осаду. Къ тому же Пруссакамъ не было никакой выгоды разрушать собственныя свои крѣпости: они были увѣрены, что со временемъ принудятъ ихъ къ сдачѣ голодомъ. Эта же причина заставила ихъ перемѣнить на бло­каду осаду Глогау, когда ходъ событій удалилъ театръ военныхъ дѣйствій отъ Эльбы и Одера. Двѣ послѣднія крѣпости держались долѣ нежели можно было ожидать: первая до 7-го Марта, вто­рая до 10-го Апрѣля. Это приноситъ тѣмъ болѣе чести глогаускому гарнизону, что изъ 5-ти ты­сячъ человѣкъ, изъ которыхъ онъ состоялъ, ко­мандантъ принужденъ былъ отнестись половиною, набранною изъ пѣмцевъ, палірійцевъ и несанцевъ, и съ слабыми остатками оборонять огромную ли­нію на обонхъ берегахъ Одера.

(*) Замосць и Модлинъ сдались просто, безъ выстрѣла, отчаясь послѣ лейпцигскаго сраженія въ своемъ избавленіи. Пр. Руссл.

дѣйствія евгенія въ фриуль. (*)

Въ Италіи не происходило ни чего рѣшительнаго. Вице-Король, котораго я, предвидя, что и тамъ будетъ дѣло, отправилъ въ Италію тотчасъ послѣ Люценскаго сраженія, образовалъ тамъ 45-ти тысячную армію изъ Французовъ и Италіанцевъ.

Нѣсколько времени я ласкалъ себя надеждою, что мнѣ удастся двинуть Ожеро, Баварцевъ и войска Евгенія къ самымъ стѣнамъ Вѣны, соединивъ первоначально эти силы въ долину Дуная. Подобное движеніе этихъ соединенныхъ 120 тысячъ чловѣкъ привело бы Австрію въ весьма затруднительное положеніе; но пророски, лишившіе меня съ самаго начала кампаніи дѣятельнаго содѣйствія Баварцевъ, заставили меня отказаться отъ моего намѣренія. Австрійцы, не обезпечиваемые болѣе со стороны Инна и Тироля, нашли черезъ то возможность противопоставить Евгенію генерала Гиллера съ 7-ю дивизіями въ превосходныхъ силахъ. Сверхъ того имъ содѣйствовали храбрые Тирольцы и Иллирійскіе Кроаты. Вице-король занималъ съ главными силами знаменитые проходы тарвисскій и лайбахскій, между тѣмъ какъ отдѣльный отрядъ охранялъ долину Эча, даже до Прунзена. Австрійцы были оттѣснены у Виллаха и Краймбурга, но дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ около Фриула; Евгенийъ усилилъ этотъ

(*) Здѣсь не будутъ подробно описаны эти дѣйствія. Онѣ помѣщены какъ событія побочныя, какъ оттѣнокъ картины, набросанной сочинителемъ. *Прим. соч.*

пунктъ дивизією Инно, и тогда генераль Пюгентъ былъ также разбитъ.

Гиллеръ, получивъ подкрѣпленіе, перешелъ на-конецъ Драву 19-го Сентября и удачно дѣйствовалъ противу дивизій Вердье и Граціана. Вице-король удержался у Тарвиса. Въ половинѣ Октябля, австрійскій генераль узнавъ навѣрно о присоединеніи Баваріи къ союзу, двинулся съ главными силами своими вверхъ по Дравѣ до Прунекса, съ тѣмъ, что бы соединиться съ правымъ крыломъ своимъ въ долину Эча и перенести театръ военныхъ дѣйствій черезъ Тренте на Верону; въ Фріулѣ осталось одно лѣвое крыло его. Это движеніе было весьма удачно соображено. Вице-Король не могъ долѣе держаться въ горахъ, имѣя въ тылу рѣки Изонцо, Тальяменто, Пиаву и Бренту, разлившіяся отъ осеннихъ дождей. Онъ отступилъ сначала за Изонцо, а потомъ и на правый берегъ Бренты и уничтожилъ за собою все мосты.

Евгеній могъ бы ударить всеми силами на лѣвое крыло Австрійцевъ, уничтожить его и направиться потомъ по Дравѣ въ тылъ своему противнику. Это движеніе было бы подобно дѣйствию моему противъ Вурмзера на Брентѣ, съ тою разницею, что въ настоящемъ положеніи дѣль, Мантуа была во власти Евгенія. Но для подобныхъ предпріятій нужно имѣть слишкомъ смѣлый характеръ и совершенно вѣрныя, надежныя войска. Этого то и недоставало Евгенію. Ослабленный гарнизонами, оставленными въ Мантуѣ и Венціи и сверхъ того встревоженный отложеніемъ Бава-

рін, которое открывало Тироль нашимъ непріятельмъ, онъ счелъ, что гораздо благоразумнѣе отступить за Эчь около Вероны.

Гиллеръ не осмѣлился проложить себѣ путь открытою силою черезъ Риволи, чтобы выйти въ тылъ Евгенію, и двинулся по долині Бренты, въ намѣреніи соединиться съ своимъ лѣвымъ крыломъ, и потомъ уже направиться на Виченцу. Новый бой произошелъ на позиціи при Кальдіеро, гдѣ столь часто проливалась кровь храбрыхъ въ продолженіи послѣднихъ войнъ. Австрійцы овладѣли этою знаменитою позиціею, потому что она представляетъ всѣ выгоды противъ войскъ дѣйствующихъ со стороны Вероны, а не противъ тѣхъ, которыя дебушируютъ изъ Виченцы. Генераль Июгентъ обложилъ Венецію, вмѣстѣ съ одною англійскою дивизіею и овладѣлъ со стороны моря гаванью Феррары. Такимъ образомъ Истрія, Далмація, Иллирія, Тироль и Венеціанскія земли подпали подъ власть непріятеля, и все это было слѣдствіемъ лейпцигскаго сраженія и пагубнаго для насъ отложенія Баваріи.

Австрія рѣшилась снова овладѣть Италіею и отправила туда фельдмаршала Бельгарда съ 25-ю тысячами подкрѣпленія, подъ начальствомъ Кленау. Тогдашнъ посылъ взятія Дрездена, корпусъ этотъ направился черезъ Баварію и Тироль на Эчь. Мы возвратимся позже къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ его.

СУЛЬТЪ ПРИНИМАЕТЪ НАЧАЛЬСТВО НА ЗАПАДЪ ПИРНЕЙСКИХЪ ГОРЪ: ДѢЙСТВІЯ БЛИЗЪ ПАМПЕЛУНЫ; ВЗЯТІЕ САВЪ-СЕБАСТІАНА; АНГЛИЧАВЕ ПЕРЕХОДЯТЪ БИДАССОУ И ОВЛАДѢВАЮТЪ РЕОНСКОЮ ПОЗИЦІЕЮ.

Въ Испаніи дѣла шли не лучше. Необходимость придать болѣе дѣятельности арміи Іосифа, заставила меня отозвать его въ Парижъ и вручить главное начальство маршалу Сульту. Я бы долженъ былъ рѣшиться на эту мѣру еще въ 1811 году, придавъ Сульта менторомъ Іосифу и подчинивъ ему центральную, андалузскую и португальскую арміи съ полною властію соединять или раздѣлять ихъ по произволенію. Хотя я и рѣшился на это слишкомъ поздно, но я надѣялся еще, что Сульту удастся хотя остановить успѣхи Британскаго оружія на полуостровѣ. Онъ дѣйствительно хотѣлъ ознаменовать возвращеніе свое блистательнымъ ударомъ, чтобъ оживить упавшій духъ войска и для того двинулся на помощь Пампелунѣ. Планъ этотъ былъ хорошо обдуманъ, но препятствія мѣстности и взаимное положеніе обѣихъ сторонъ дѣлали исполненіе его затруднительнымъ и можно даже сказать невозможнымъ.

Сультъ спустился съ высоты Пирнейскихъ горъ лѣвымъ флангомъ съ 40,000 человекъ, раздѣленныхъ на двѣ колонны, шедшія черезъ Ронсеваль и Майу; онъ направился самъ по правой изъ этихъ двухъ дорогъ, надѣясь освободить городъ и броситься потомъ на центръ союзниковъ. Это соображеніе было хорошо, но затрудненія представляемыя горами, медленность движенія и упорная оборона праваго крыла Англичанъ подъ началь-

ствомъ генерала Пиктона, дали Веллингтону время подоспѣть съ главными силами. Онъ притянулъ къ себѣ Испанскія войска, осаждавшія Пампелуну, и удержалъ Сульта, между тѣмъ какъ двѣ Англійскія дивизіи Гилла и Далузи обошли правый флангъ нашъ и угрожали сообщеніямъ. Сультъ потянулся къ Остицу, чтобы соединиться съ Друэ. Весьма не основательно упрекали его въ этомъ движеніи: если бы правый флангъ его былъ разбитъ между Остицомъ и Лансомъ, маршаль подвергся бы точно такой же участи, какъ Юсефъ подъ Витторією. Онъ счелъ гораздо благоразумнѣйшимъ не отважиться на рѣшительное сраженіе при столь затруднительной мѣстности. Онъ правъ, и тѣмъ болѣе правъ, что могъ все потерять, а пріобрѣсть могъ очень не много. Враги пародной славы нашей упрекаютъ меня въ излишней отважности и въ тоже время вмѣняють Сульту въ преступленіе то, что онъ былъ не такъ отваженъ какъ я.

Движеніе его, основанное на превосходныхъ соображеніяхъ, имѣло бы гораздо болѣе успѣха, если бы ронсевальская дорога была удобопроходимѣе и если бы первые переходы были совершены съ большею дѣятельностію, поспѣшностію и точностію. Но когда непріятель успѣлъ уже противупоставить намъ превосходныя силы, имѣвшія на своей сторонѣ всѣ выгоды мѣстности и шоссе въ тылу, бой содѣлался не ровень. Сверхъ того должно замѣтить, что, обходя правый флангъ Англичанъ, можно было ихъ отбросить къ морю; но это обстоятельство, могущее совершенно уничтожить вслѣ-

кую другую сухопутную армию, обезопасило бы на противъ того положеніе Велингтона. Сульть занялъ прежнюю позицію свою, приобрѣтя успѣхъ въ трехъ сраженіяхъ; уронъ противниковъ простирался отъ 6-ти до 7-ми тысячъ человекъ; съ нашей стороны потеря была гораздо менѣе.

Англійскій полководецъ съ большою дѣятельностію возобновилъ осаду Санъ-Себастьяна, къ которому генераль Грахамъ дѣлалъ уже бесполезный приступъ.

Правильная осада была возобновлена 28-го Августа; 80 орудій, въ числѣ коихъ были чугунныя 68 фунтовыя карронады, скоро сдѣлали удобную брешь. Второй приступъ (31-го Августа) былъ кровопролитіе перваго: онъ также бы не удался, если бы сильный взрывъ въ крѣпости не поколебалъ твердости гарнизона, который отступилъ въ замокъ. Велингтонъ лишился въ этотъ день своихъ двухъ начальниковъ инженеровъ и до 3,000 человекъ. Англичане запятали лавры этой побѣды пенетовствами, которымъ они предались, взявши городъ, принадлежавшій ихъ союзникамъ.

Сульть сдѣлалъ правымъ флангомъ и центромъ нѣсколько попытокъ подать помощь крѣпости. Онъ перешелъ Бидассоу близъ горы Хайа, противъ Сенъ Марціана, но не имѣлъ успѣха, потому что непріятель былъ слишкомъ сильно разположенъ. При оборонѣ Сенъ-Марціана въ особенности отличились Испанцы, не уступавшіе въ мужествѣ отборнѣйшимъ Англійскимъ войскамъ. Чудное дѣйствіе того вліянія, которое производитъ на мужество войскъ

начальникъ, пользующійся совершенною ихъ доверенностію. Послѣ незначительнаго дѣла, продолжавшагося однако же нѣсколько часовъ, Французскія колонны перешли обратно за Бидассоу.

Санъ - Себастіанскій замокъ, обстрѣливаемый съ 9-го Сентября сильными мортирными батареями, былъ слишкомъ слабъ, чтобы держаться, и сдался на капитуляцію. Союзники взяли тамъ въ плѣнь 1,700 человекъ, въ томъ числѣ 500 раненыхъ. Осада стоила имъ самимъ болѣе 4,000 человекъ.

Веллингтонъ, усиленный осаднымъ корпусомъ и разными испанскими войсками, рѣшился овладѣть центральною позиціею рюнскою, которая давала возможность брать въ тылъ долину Нивелли и большую дорогу изъ Сенъ - Жанъ - де - Люца въ Байонну. Обладаніе этою позиціею обезпечивало отъ нечаяннаго нападенія правое крыло союзниковъ, которое было разположено у прохода Майа, и могло по произволѣнію спускаться даже до Байонны. Веллингтонъ атаковалъ эту позицію тремя сильными испанскими колоннами и одною англійскою дивизіею. Сумѣлъ, вынужденный ослабить себя отдѣленіемъ разныхъ необходимыхъ отрядовъ, не упорно оборонялъ этотъ выдавшійся впередъ пунктъ, и сосредоточилъ войска свои за рѣкою Нивеллю. Нѣсколько дней спустя, Пампелуна была принуждена сдаться, по причинѣ недостатка въ сѣвѣтныхъ припасахъ.

На востокъ Испаніи не произошло ни чего достопримѣчательнаго. Сюше держался въ своей прежней позиціи, впереди Барселоны, непріятеля мало

тревожили его. Опъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ возможности снова начать наступательныя дѣйствія, чтобы освободить 20,000 человекъ столь неудачно оставленныхъ по крѣпостямъ. Лейпцигское сраженіе и отступление за Рейнъ разрушили эти тщетныя надежды и принудили меня напротивъ того требовать подкрѣпленій отъ Сюше, для обороны рѣки Роны.

ГЛАВА XXI.

Часть VI.

16

ГЛАВА XXI.

Вторженіе союзниковъ въ Голландію, Швейцарію и Францію. Кампанія 1814 года во Франціи и Италіи. Шатильонскій конгрессъ. Сраженія при Бриеннѣ, Монмирааль, Провансѣ, Монтеро, Краонѣ, Лаонѣ, Арсисѣ. Движеніе союзниковъ на Парижъ. Отрпженіе отъ престола въ Фонтенебло. Сраженіе при Тулузѣ. Отъездъ Наполеона на островъ Эльбу.

Не смотря на всѣ бѣдствія, постигшія меня и на Пиринейскомъ полуостровѣ, и на Эчѣ, и на Рейнѣ, я надѣялся еще долго оборонять Францію. Усилія, которыя я употребилъ, чтобы удержаться на Эльбѣ, послѣ бауценскаго сраженія, лишили внутренность государства рѣшительно всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе; слѣдовательно средства мои были весьма слабы. Надобно было снабдить гарнизонами сотню крѣпостей, а мы жили не въ томъ вѣкѣ, когда граждане города считали за долгъ и честь оборонять свои стѣны; когда достаточно было для сильной обороны придать къ нимъ хорошаго начальника и горсть войска. Къ довершенію бѣдствій, войска, отступившія за Рейнъ, принесли съ собою заразительныя бо-

*

лѣзли, причинявшія ужасное опустошеніе. Майиць былъ заваленъ больными; зараза распространялась болѣе и болѣе, достигла Страсбуга, и даже не пощадила пародонаселенія обонхъ береговъ рѣки. Армія моя представляла взорамъ совсѣмъ не то зрѣлище, какъ въ 1805-мъ году, когда она переходила Рейнь, чтобы летѣть на встрѣчу Макка.

Но всего болѣе тревожило меня внутреннее положеніе дѣлъ и холодность духа общественнаго. Сколько твердости и рѣшительности нашелъ я во Франціи по прїѣздѣ моемъ изъ Москвы, столько же недоувѣрчивости и безпокойства встрѣтилъ тамъ, возвратясь съ полей Лейпцига. Бѣдствія наши при Витторіи и Лейпцигѣ и приближеніе грозныхъ силъ союзниковъ устрашили однихъ и оживили преступныя надежды другихъ. Честолюбцы, горѣвшіе петерпѣніемъ играть роль въ смутахъ отечества, дѣйствовали уже во мракѣ и старались изыскивать все способы поколебать власть мою. Другіе, котѣрыхъ революція лишила имущества и прежнихъ правъ, забыли, что они обязаны мнѣ сохраненіемъ ихъ жизни и возвращеніемъ части богатствъ, и желали торжества союзниковъ, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ и завладѣть своими деревнями и замками, въ которыхъ мечтали возобновить феодалное правленіе!... Общества роллистовъ образовались по всей западной части Франціи и въ Бордо. Коварство и измѣна противъ выгодъ государства изъ гостинныхъ столицы разливались по провинціямъ.

СОЗВАНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНІЯ; ПЕРЕМѢНА МИНИСТЕРСТВА; ПРЕДЛОЖЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ. Я РАЗПУСКАЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Видя какъ велика опасность, я созвалъ законодательное собраніе, въ надеждѣ, что оно поддержитъ меня всею силою законовъ. Узнавъ, что Таллейранъ и его приверженцы вооружили общественное мнѣніе прогнвъ герцога Бассано, котораго не справедливо считали однимъ изъ главныхъ виновниковъ войны, я пожертвовалъ своею привязанностію и, отнявъ у этого вѣрнаго сотрудника моего портфель иностранныхъ дѣлъ, вручилъ его Коленкуру. Этотъ выборъ былъ основанъ на многихъ причинахъ. Герцогъ Виченцскій всегда былъ противъ войны съ Россіею; къ тому же, онъ могъ успѣшнѣе вести переговоры, по той причинѣ, что Императоръ Александръ, былъ хорошо расположенъ къ нему. Никто не зналъ лучше меня, до какой степени несправедливы упреки, которые дѣлали герцогу Бассано; я не могъ дать лучшаго доказательства, что желаю мира, какъ устранить Марс отъ должности. Коленкуру былъ назначенъ въ одно время и министромъ иностранныхъ дѣлъ и уполномоченнымъ.

Союзники предлагали мнѣ вступить въ переговоры чрезъ г. Сентъ-Анжана, моего посланника въ Веймаръ, который, проѣзжая черезъ Франкфуртъ, имѣлъ совѣщаніе съ гг. Меттернихомъ, Пессельроде и Абердиномъ. Министры союзныхъ дворовъ предлагали вступить въ переговоры, оставляя за нами линію Рейна, альпійскихъ и пиринейскихъ горъ. Я готовъ былъ принять эти условія соб-

ственно для меня и для Франціи; но я хотѣлъ узнать, какую участь готовятъ Италіи и Голландіи, находившимся еще въ моей власти. Такому государству, какова Франція, нельзя отказать въ участіи рѣшенія судьбы ближайшихъ сосѣдей и союзниковъ. Подобный отказъ былъ бы величайшимъ униженіемъ для Франціи.

Законодательное собраніе не оправдало моихъ ожиданій. Если бы даже я и былъ въ чемъ либо виноватъ передъ Франціею, то не въ виду 300,000 союзниковъ слѣдовало напоминать мнѣ объ этомъ; первый долгъ всякаго, любящаго свое отечество человека, содѣйствовать всѣми средствами защитѣ его, когда угрожаетъ опасность. Забывъ это, безумные члены собранія составили неумѣстную оппозицію. При открытіи собранія я сообщилъ имъ полный и справедливый отчетъ о положеніи дѣлъ. Я описалъ имъ и опасность, и надежды, оставшіяся мнѣ на миръ. Я предложилъ даже на разсмотрѣніе коммисіи, составленной изъ членовъ сената и законодательнаго собранія дипломатическіе акты, которые могли служить доказательствомъ всего, что я дѣлалъ, чтобы заключить миръ съ союзными державами. Въмѣсто того, чтобы въ награду за эту довѣренность, доставить мнѣ способы вступить въ переговоры, не уронивъ достоинства и независимости государства, депутаты, которымъ поручено было поднести мнѣ адресъ собранія, говорили только *объ обезпеченіи на будущее время свободы общественной и политическихъ правъ*. Подобныя слова, которыя были бы возвышены и

благородны во время побѣдъ моихъ, содѣлались мятежными, поселяя раздоръ въ государство въ то мгновеніе, когда все должно было соединиться для спасенія его. Мнѣ не должно было колебаться. Если бы я уступилъ этому первому нападенію, тронъ мой былъ бы потрясенъ, власть оспорена, гибель Франціи неизбежна. Законодательное собраніе было разрушено и я прибѣгъ къ сенату, чтобы законнымъ образомъ принять мѣры, необходимыя для всеобщаго спасенія.

Для меня была большимъ несчастіемъ необходимость подобнаго дѣйствія. Это дало возможность недоброжелателямъ моимъ представить меня передъ лицомъ Франціи, какъ деспота, который не скрывалъ уже тиранства своего подъ обильною жатвою лавровъ и который черезъ честолюбіе свое привлекъ всю Европу въ нѣдра отечества. Уже обречены люди, раздувавшіе пламя раздора, во время самыхъ рѣшительныхъ обстоятельствъ: они доказали свое единомысліе съ тѣми заговорщиками, которые старались ускорить возвращеніе Бурбоновъ; имъ хотѣлось удержать хотя частицу власти; а свобода общественная, за которую они вступались, тревожила ихъ меньше всего.

—

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ОБОРОНѢ. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ДѢЛАННЫХЪ МНѢ УПРЯМОВЪ.

Не смотря на все препятствія, я со свойственною мнѣ дѣятельностію старался объ образованіи новой арміи. Въ продолженіе двадцати лѣтъ крѣпости на-

ши не были ни исправляемы, ни снабжаемы все́мъ пужнымъ, потому что во все это время ни разу не угрожало имъ нападеніе непріятеля. Много нужно было усилій, чтобы привести въ оборонительное положеніе главнѣйшія изъ нихъ. Я вынужденъ былъ обстоятельствами заняться только важнѣйшими пунктами, оставя безъ вниманія множество второстепенныхъ крѣпостей, на одинъ гарнизонъ которыхъ потребовалось бы войскъ въ двое болѣе нежели сколько у меня оставалось.

Все средства были употреблены, чтобы возсоздать люцисскую армію. Чтобы выдержать нападеніе союзниковъ, мнѣ бы надо было по возвращеніи изъ подъ Лейпцига имѣть въ распоряженіи своемъ ста милліонами франковъ и двумя стами тысячъ челоуѣкъ ботѣ. Если бы министры мои были предусмотрительнѣе, то можно бы было успѣть собрать эти снособы съ того времени, какъ Австрія приступила къ союзу. Но министры не осмѣлились взять этого на себя, потому что я не одобрилъ смѣлаго дѣйствія въ этомъ родѣ, на которое рѣшился Фуше въ 1809 году; къ тому же и Франція не была расположена къ народному возстанію. Впрочемъ, признаюсь, мнѣ бы слѣдовало еще во время июльскаго перемирія подумать объ образованіи національной гвардіи. Она достигла бы мнѣ гарнизоны для крѣпостей, а въ случаѣ неудачи, я имѣлъ бы готовые снособы, чтобы долѣе держаться. Еще декретомъ 1805 года было предписано образованіе ея. Два раза исполнили его по частямъ, только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ; но какъ война

произходила постоянно въ предѣловъ Франціи, то и не было случая извлечь всю пользу изъ національной гвардіи, давъ ей полное развитіе. Я помнилъ 13-е Вандемьера и не хотѣлъ вооружить чернь безъ особенной нужды.

Нѣкоторые писатели утверждали, что за немнѣніемъ заблаговременно устроенной національной гвардіи, *«Франція могла быть спасена только общими, народными возстаніями; но это нарушение правъ свободы общественной сдѣлаю Французовъ равнодушными къ моей участи.»* Исторія обсудить справедливость подобныхъ мыслей; она спроситъ у этихъ проповѣдниковъ идеальной свободы, не первое ли условіе свободы народа независимость родной страны? Должно ли терять въ отечествѣ своемъ войска иноземныя, чтобы давать трибунамъ крикунамъ возможность связывать всѣ дѣйствія высшей власти и подчиняться владычеству иноземцевъ, чтобы предписывать законы собственному правительству? Горе народу, обольщенному подобными заблужденіями!

Господа ораторы, ослѣпленные блистательными послѣдствіями народнаго возстанія въ 1793 году, котораго побудительныя причины и не извѣстны имъ, и не оцѣнены ими какъ слѣдуетъ, господа ораторы, говорю я, полагаютъ, что достаточно трибуны и журналовъ, чтобы противопоставить непріятелю всю массу народа. Но пусть разсмотрятъ они военный архивъ и скажутъ потомъ, сколько человекъ записалось добровольно въ ряды пограничной арміи со времени бѣгства Дюмурье,

(въ Апрѣль 1793) до конца Юля?... ни одного!.. Законъ реквизиціи доставилъ только отъ 80-ти до 90-та тысячъ воиновъ вмѣсто 300,000 тысячъ; и только законы 5-го Сентября, то есть терроризмъ и гильотина, могли двинуть на встрѣчу непріятеля 500,000 тысячъ дурно вооруженнаго и дурно одѣтаго войска. За какую же общественную свободу дрались тогда эти люди?

Меня упрекали также въ томъ, что я не умѣлъ во время рѣшиться оставить Испанію. Дѣйствительно, если бы я возвратилъ ей Фердинанда тотчасъ послѣ прибытія моего изъ подъ Лейпцига и въ то же время притянулъ Сюше въ Лангедокъ, то могъ бы съ половины Февраля располагать на Ронѣ 30 или 40 тысячами старыхъ вонновъ, которые безъ великой пользы оставались по крѣпостямъ Каталоніи.

Но благоприятная минута была уже пропущена. Я говорилъ выше, что не рѣшился на освобожденіе Фердинанда въ началѣ 1813 года, послѣ возвращенія моего изъ Россіи и до сраженія при Витторіи, потому что слишкомъ надѣялся на свои силы и боялся возстановить противу себя Европу, разкрывъ передъ нею свою слабость. Но мнѣ должно было рѣшиться послѣ разрыва пражскихъ переговоровъ; тогда разбитіе Юсифа совершенно уже разстроило дѣла мои на полуостровѣ, а приступленіе Австріи къ коалиціи не оставляло уже ни какого сомнѣнія, что великій вопросъ, занимавшій весь образованный міръ, долженъ рѣшиться въ горахъ Богемскихъ или долинахъ Саксоніи. Сюше могъ бы тогда собрать бесполезныя гарнизоны

7-ми или 8-ми крѣпостей и явиться на Рейнъ съ 40,000 старыхъ вонновъ. Для охраненія же пиринейскихъ горъ достаточно было половины арміи Сульта.

По возвращеніи моемъ изъ подъ Лейпцига, я не колебался ни минуты. Тотчасъ же были начаты переговоры съ герцогомъ Савъ - Карлосомъ и 11 го Декабря былъ подписанъ договоръ въ Валансъ. Но я не могъ отправить Фердинанда, безъ условій, которыя бы обезпечили меня въ томъ, что я не найду въ немъ врага, опаснѣйшаго нежели самые Кортесы. Однимъ словомъ мнѣ пужень былъ договоръ, утвержденный всею Испанією. Францискъ 1-й не счелъ себя обязаннымъ выполнять условія договора съ Карломъ V, подписаннаго имъ въ Мадридѣ: Фердинандъ могъ точно такъ же поступить со мною. Я согласился бы на все, если бы былъ увѣренъ, что Испанцы прекратятъ военныя дѣйствія и не удержатъ на полуостровѣ Англичанъ; но еслибы Велингтонъ осмался у подошвы Пириней съ оружіемъ въ рукахъ, то возвращеніе короля придало бы только болѣе силы врагамъ моимъ: тогда и Фердинандъ вмѣстѣ съ герцогомъ Ангулемскимъ явился бы въ главной квартирѣ Англичанъ.

Партія, дѣйствовавшая противу меня, и въ особенности Таллейранъ, употребляли тысячу происковъ чтобы замедлить возвращеніе Фердинанда и помѣшать ратификаціи договора, долженствовавшаго по словамъ ихъ, совершенно разрушить очарованіе моего превосходства.. Даже самъ Коленкуръ не избѣгъ разставленныхъ ему сѣтей. Привычка успѣ-

вать во всѣхъ моихъ предпріятіяхъ заставила меня повѣрить коварнымъ внушеніямъ и отложить до времени принятіе этой спасительной мѣры, на которую я рѣшился слишкомъ поздно. Я удовольствовался тѣмъ, что потребовалъ двѣ дивизіи изъ арміи Сумта и 10-ть тысячъ человекъ изъ войскъ Сюше. Первые были направлены на Сену, а послѣдніи къ Ліону.

Мнѣ легче было рѣшиться уступить Италію. Я предписалъ Евгенію кунить нѣсколько дней перемирія цѣною Озонно и Пальма-Новы, и воспользоваться имъ, чтобы эшелонировать свои войска на Кремону и Миланъ, и потомъ двинуться черезъ Альпы къ Женевѣ. Я рассчитывалъ, что пока Александри и Мантуа останутся въ нашихъ рукахъ, мнѣ достаточно будетъ сдѣлать нѣсколько переходовъ; чтобы снова водрузить орловъ нашихъ на берегахъ Эча, если дѣла пойдутъ успѣшно во Франціи. Но для этого необходимо было содѣйствіе Евгенія. Что бы дать ему болѣе свободы, я приказалъ образовывать въ Ліонѣ двадцати пяти тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Ожеро. Основаніе этого корпуса должны были составить 10,000 отборныхъ войскъ, взятыхъ изъ Каталонской арміи. Соединеніе этихъ силъ позволило бы мнѣ овладѣть Швейцаріею, бросить 60,000 на сообщенія непріятеля и сообразоваться въ дѣйствіяхъ съ этою массою, поддержанною всѣмъ населеніемъ Альзаса, Франшь-Конте и Лотарингіи. Я полагалъ что Бельгардъ, ослѣпленный временнымъ завоеваніемъ Лом-

бардіи, займеться осадою Александріи и Мантуй и не послѣдуетъ въ Альпы за Евгениемъ.

Эти предположенія не исполнились: многіе славали вину на Евгенія и жену его. Но это клевета. Обдумавъ хорошенько и вспомнивъ, что даже Французскіе полки арміи Вице-Короля были пополнены рекрутами, набранными въ піемонтскихъ, римскихъ и тосканскихъ владѣніяхъ, которые оставили бы знамена свои по переходѣ черезъ Альпы, я предоставилъ на благоусмотрѣніе Евгенія оставаться въ Италіи, если онъ могъ удержаться на Мишціо, или если онъ опасался, что Бельгардъ послѣдуетъ за нимъ при отступленіи. Въ послѣднемъ случаѣ онъ привелъ бы за собою въ границы Франціи лишнюю побѣдоносную армію. Вице-Король предпочелъ дѣйствовать на Эчѣ и выполнилъ это съ честью и славою.

Изъ этихъ разноряжсвій видно, что хотя я и понималъ всю трудность моего положенія, но не былъ устрашенъ опасностью. Я долженъ былъ охранять значительное число крѣпостей, но за то союзники должны были блокировать Гамбургъ, Магдебургъ, Штеттинъ, Торгау, Виттембергъ, Кюстринъ, Глогау. По переходѣ черезъ Рейнъ имъ невозможно было избѣжать обложенія Майнца и Страсбурга, для чего потребна была цѣлая армія. Я считалъ, что за отдѣленіемъ столькихъ отрядовъ у нихъ останется не болѣе 150 т. чел. для прикрытія всѣхъ этихъ блокадъ или для движенія на Мозель. Но тутъ Мецъ и Тіонвилль требовали новыхъ блокадныхъ корпусовъ. Едва 100 т.

союзниковъ могли достигнуть Марны: я полагалъ, что черезъ мѣсяцъ буду въ состояніи противопоставить имъ такую же массу войскъ. А 100 т. Французовъ, сражаясь подъ моимъ предводительствомъ за родную землю, могли много сдѣлать. Если бы Вице-Король двинулся на Женеву, коалиція могла дорого заплатить за вторженіе во Францію.

--

НЕИЗВѢСТНЫЯ УСИЛІЯ СОЮЗНИКОВЪ.

Но Европа выучилась уже всѣмъ пожертвованіямъ у насъ, Писанцевъ и Русскихъ. Рейскій союзъ обратился противъ меня ту силу, которую я самъ далъ ему. Онъ опредѣлилъ выставить 145 тысячъ вспомогательнаго войска и столькоже ландверовъ. Такимъ образомъ силы непріятельскія увеличились двумястами тысячъ, которыхъ я не считалъ. Союзники предоставили милиціямъ и ополченіямъ блокаду гарнизоновъ, слишкомъ слабыхъ, чтобы дѣйствовать наступательно; а вооруженныя силы всей Европы могли вторгнуться во Францію въ гораздо большемъ числѣ, нежели я предполагалъ. Придавъ къ 810 тысячамъ союзниковъ (о которыхъ я говорилъ выше) 290 тысячъ Германцевъ и 50 тысячъ Русскихъ резервовъ (*) мы видимъ, что отъ Августа до Января коалиція

(*) Князь Лобановъ вытѣсненъ изъ Варшавы. Прим. Русск.

выставила противъ меня 1.150,000 человекъ. (*)

Предложенное мнѣ чрезъ Сентъ-Аньяна открытіе переговоровъ не имѣло ни какихъ послѣдствій. Перемѣна министра, наставленія, которыя я долженъ былъ дать ему, требованіе свидѣній, касательно участи Испаніи и Голландіи произвели двухъ недѣльную остановку; а между тѣмъ союзники перемѣнили намѣреніе и готовились ко вторженію, не ожидая отъ меня окончательнаго отвѣта.

ВТОРЖЕНІЕ ВЪ ГОЛЛАНДІЮ И ФРАНЦІЮ.

Союзникамъ извѣстна была та ненависть ко мнѣ, которую континентальная система поселила въ амстердамскихъ купцахъ; они знали и то, что многочисленныя крѣпости Голландіи ни чѣмъ не снабжены. Войска Бюлова и Бенкендорфа были отряжены въ эту сторону, и завладѣли ею до

(*) Это изчисленіе не совершенно вѣрно: Изъ отиціальныхъ документовъ извѣстно, что въ союзныхъ арміяхъ считалось подъ ружьемъ:

въ главной арміи 250,500 ч.

въ Силезской. 92,700.

въ Сѣверной 90,250.

Сверхъ того

Шведовъ 20,000.

Нидерландскаго войска 10,000.

Англичанъ 9,000.

сборный корпусъ Вальмодена . . 15,000.

шесть корпусовъ Германскаго союза. 105,000.

Итого . . 572,250. (см. опис. пох.
во Фран. въ 1814
г. Михайловска-
го-Даннлевскаго.

Вахаля почти безъ боя; Нимвегенъ и Гравъ отворили свои ворота союзникамъ, потому, что вблизи не было никакого отряда, который бы могъ ихъ оборонять.

Блюхеръ перешелъ Рейнъ у Мангейма и, оставивъ одинъ корпусъ предъ Майнцомъ, двинулся на Нанси. Витгенштейнъ переправился въ Брейзакъ и перешелъ Вогезскія горы. Оба встрѣтили на пути толпы вооруженныхъ поселанъ, готовыхъ оспоривать у нихъ каждый шагъ земли. Тщетно угрожали союзники наказывать смертію всякаго, взятаго съ оружіемъ въ рукахъ; тщетно обѣщали они предавать огню деревни, оказавшія сопротивленіе; не смотря на угрозы ихъ земледѣльцы и работники возстали въ равнинахъ Альзаса и долинахъ горъ Вогезскихъ. Они напали на отдѣльныя Прусскіе и Австрійскіе отряды. Жители Шампани, Франшь-Конте и Бургундін послѣдовали примѣру Альзаса и въ продолженіи нѣсколькихъ дней я ласкался надеждою, что любовь къ отечеству сдѣлаетъ въ 1814 году то, что произвелъ терроризмъ въ 1793.

Шварценбергъ вступилъ въ Швейцарію; три колонны были направлены имъ на Женеву, чтобъ овладѣть сиплонскою дорогою и принудить Евгенія къ оставленію Италіи.

Если къ этому числу прибавить Русскія ополченія и резервы составлявшіе подъ начальствомъ графа Беннигсена и князя Лобанова-Ростовскаго до 150,000 человекъ, войска Бельгарда, действовавшія въ Италіи, англо-испанскую армию Веллингтона и германскіе Ландверы, то все сие итогъ далеко не достигнетъ милліона. *Прил. перевод.*

Большая армія союзниковъ воспользовалась занятіемъ Швейцаріи, прошла чрезъ Базель и двинулась на Бесфоръ и Везуль. Согласно съ приказаніями моими, корпуса наши на всѣхъ пунктахъ уступали превосходному въ силахъ непріятелю, стараясь сосредоточиться около Шалона. Первая встрѣча произошла у Лангра, гдѣ старая гвардія моя выдержала упорный бой, чтобы на нѣсколько дней избавить остальные войска отъ непріятеля.

Таково было начало этой достопамятной кампаніи, покрывшей безсмертною славою горсть храбрыхъ, не отчаявшихся въ спасеніи Франціи. Ихъ увѣренность въ успѣхѣ оживила на время и мои собственные надежды. Видя храбрость этихъ войскъ, любовь ихъ къ отечеству и преданность ко мнѣ, я нѣсколько разъ невольно предавался мысли, что съ ними нѣтъ ничего невозможнаго.

—

ДВІЖЕНІЯ МОИ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ ШАМПАНИ. Я БРОСАЮСЬ НА БЛОХЕРА.
СРАЖЕНІЯ ПРИ БРИЕННѢ.

Непріятели находились уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Парижа. Не смотря на недостаточность моихъ способствъ, мнѣ должно было рѣшиться на все, чтобы не допустить ихъ до столицы. 25-го Января, собравъ начальниковъ парижской національной гвардіи и взявъ съ нихъ клятву свято хранить то, что мнѣ было драгоценнѣе всего въ мірѣ, я выѣхалъ изъ столицы въ Шалонъ. Я опять поручилъ регентство Маріѣ - Луизѣ, а титулъ наместника имперіи брату моему Иосифу, который

долженъ былъ предсѣдательствовать въ совѣтъ. Передъ отъѣздомъ простился я съ супругою и сыномъ Сердце мое облилось кровію , горестное предчувствіе тревожило меня Я простился съ ними на вѣки!

Союзные Государи двинулись съ главною арміею своею (силою въ 120,000 челов.) отъ Лангра на Шалонъ. Блюхеръ съ 50,000 миновалъ Панси и направился на Марну, къ Жуанвиллю и Сень-Дизье. Я могъ противопоставить этимъ массамъ войскъ не болѣе 70,000 чел., разсѣянныхъ на линіи весьма разтянутой. Мортъе съ 15 тысячами составлялъ правое крыло у Троя; въ центрѣ, между Шалономъ и Витри, маршалы Ней, Викторъ и Мармонъ соединили около 45,000 чел.; на лѣвомъ же флангѣ Макдональдъ направлялся изъ Намюра съ 9,000 чел.: онъ миновалъ уже Мезьеръ и приближался къ Ретелю.

Я зналъ что союзники подавались впередъ нѣсколькими отдѣльными корпусами, что было довольно неосторожно. Но, какъ почти всегда случается въ военное время, я не могъ получить точныхъ свѣдѣній ни объ размѣщеніи, ни объ относительной силѣ этихъ корпусовъ. Во всякомъ случаѣ я могъ предполагать, что быстрое движеніе моего центра изъ Витри на Шалонъ, черезъ Сень-Дизье и Жуанвилль, поставитъ меня между Блюхеромъ и главною арміею союзниковъ, которую я намѣревался атаковать прежде нежели успеютъ сосредоточиться всѣ ея силы.

Мы двинулись на Сень - Дизье 27-го Января.

Этотъ городъ былъ занятъ Русскою кавалеріею изъ войскъ Блюхера; мы безъ труда вытѣснили ее. Тутъ я узналъ, что Блюхеръ съ 26,000 Русскихъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, перешелъ Марну въ Жуанвиллѣ и, направляясь на Троа, достигъ уже Бриенна; но что генераль Іоркъ съ 20,000 Пруссаковъ находился еще въ Сень-Михель на Маасѣ.

Такимъ образомъ намъ удалось противъ всякаго ожиданія разрѣзать на двое силезскую армію. Я рѣшился, не теряя времени, воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, ударивъ на Блюхера прежде, нежели онъ успѣетъ примкнуть къ главной арміи, направлявшейся изъ Шалона на Баръ-сюръ-объ.

Достигнувъ 28-го числа до Монтьераандера, мы двинулись 29-го на Бриеннъ. Блюхеръ готовился оставить этотъ городъ и продолжать свое движеніе на Троа; генераль Сакенъ занималъ уже Лемонъ съ 18-ю тысячами человекъ. Къ несчастію офицеръ, посланный мною къ Моргье съ приказаніемъ стараться сблизиться со мною, попалъ въ руки непріятелей. Изъ депешей его Блюхеръ узналъ, что я готовился атаковать его съ тыла, и поспѣшилъ притянуть къ себѣ корпусъ Сакена. Дурное состояніе дорогъ этой стороны, почти непроходимыхъ зимою, затруднило движеніе моей пѣхоты, которая достигла Бриенна не ранѣе 3-хъ часовъ вечера. Блюхеръ, усиленный Русскою кавалеріею изъ главной арміи, соединилъ уже тамъ до 28-ми тысячъ человекъ. Мы атаковали его;

*

Русскіе упорно обороняли Бриспизъ, и хотя намъ удалось овладѣть замкомъ, но они удержались въ городѣ. Бой этотъ стоилъ каждой сторонѣ до 3,000 человекъ, и не имѣлъ ни какихъ послѣдствій. Въ теченіи ночи Блюхеръ отступилъ не по той дорогѣ, по которой слѣдовалъ прежде, а по направленію на Баръ-сюръ-Объ, откуда ожидалъ опъ прибытія главной арміи.

На слѣдующій день я двинулся впередъ. Непріятельская кавалерія прикрыла отступление Блюхера, который занялъ позицію при Траннѣ; я остановился въ позиціи при Ла-Ротіерѣ. Князь Шварценбергъ, начальствовавшій главною арміею союзниковъ перенесъ свою квартиру въ Баръ-сюръ-объ. Большая часть его арміи сосредоточивалась около этого города; по корпуса Виттгенштейна и Вреде, составлявшіе до 40,000 чел., были направлены на Жуанвилль для обезпеченія сообщенія съ корпусомъ Йорка, который долженъ былъ въ тотъ же день прибыть въ Сентъ-Дизье.

Узнавъ, что Блюхеръ могъ уже быть поддержанъ главною арміею союзниковъ, я не осмѣлялся атаковать его у Транна, боясь наткнуться на силы, втрое сильнѣйшія моихъ собственныхъ, и рѣшился обождать въ позиціи моей при Ла-Ротіерѣ, пока не узнаю намѣренія непріятелей. Я ожидалъ что противники мои, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, начнутъ угрожать моимъ флангамъ дальними обходами и дадутъ мнѣ возможность разбить ихъ по частямъ. Къ несчастію они не сдѣлали этой ошибки и воспользовались силою

своею только для того, чтобы атаковать меня 1-го Февраля.

Атака началась в час по полудни. Армия моя выдержала натиск удивительно; но, будучи тѣснима съ фронта превосходными силами и обойдена съ лѣва корпусомъ Вреде, она претерпѣла поражение. Съ наступленіемъ ночи мы отступили на Бріеннъ, оставя въ рукахъ непріятеля до 70-ти орудій, частію взятыхъ съ боя, частію увлзшихъ на тонкой мѣстности поля сраженія. У насъ выбыло изъ строя 6,000 чел., уронъ противниковъ простирался до 4,000 (*).

На другой день я переправился черезъ Объ въ Лемонъ, и продолжалъ отступление на Троа. Герцогъ Рагузскій, оставленный мною на противоположномъ берегу, прикрывалъ наше отступление. Непріятели преслѣдовали насъ вяло. Мы благополучно достигли Троа, 5-го Генваря.

Не смотря на то, дѣла мои казались мнѣ въ самомъ отчаянномъ положеніи: съ большею частію сила, оставшихся въ разпоряженіи моемъ, я атаковалъ корпуса, не составлявшіе и половины силы непріятельскихъ; я долженъ былъ ожидать еще менѣе успѣха когда непріятель соединитъ все свои арміи. Я чувствовала однакоже, что общій долгъ нашъ побуждаетъ насъ оборонять до послѣдней капли крови каждый шагъ родной земли. Въ столь не выгодной борьбѣ, намъ не должно было

(*) Главная часть этого сраженія принадлежитъ Русскимъ. Авторъ умалчиваетъ объ этомъ; но стоитъ заглянуть въ описаніе сраженій, чтобы убѣдиться въ истинѣ этого замѣчанія. Пр. Русск.

уже помышлять объ успешномъ окончаніи сѣ. Мы должны были помнить слова Франциска I и рѣшиться все потерять, кромѣ чести. Я основывалъ еще большія надежды на движеніи войскъ Вице-Короля къ Женевѣ, на наборѣ національной гвардіи и на прибытіи вызванныхъ изъ Испаніи отборныхъ войскъ.

ШАТИЛЬОНСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Предложенія, сдѣланныя Сентъ-Аньяну, хотя и оставленные въ послѣдствіи, подали поводъ къ открытію конгресса въ Шатильонѣ (на Сенѣ). Лордъ Кастельре, высадивъ въ Голландіи, присутствовалъ при возстановленіи престола Принца Оранскаго, и потомъ отправился въ Лангръ, гдѣ находилась главная квартира союзныхъ монарховъ. На Шатильонскомъ конгрессѣ участвовали только представители четырехъ большихъ державъ. Со стороны Австріи назначенъ былъ Стадіонъ, а со стороны Россіи Разумовскій. Россія требовала Варшавскаго Герцогства; Пруссія искала возврата прежнихъ владѣній, или въ замѣнъ ихъ пяти милліоновъ жителей; Австрія хотѣла получить Италію. Я могъ согласиться на всѣ эти уступки; но Англія считала не выгоднымъ для себя заключить миръ, пока Антверпенъ былъ въ моихъ рукахъ. Миѣ оставалось или уступить области, полученныя мною отъ директоріи и обезславить мое царствованіе, или рѣшиться побѣдить или умереть.

Первое предложеніе, сдѣланное Коленкуру, бывшему представителемъ моимъ въ Шатильонѣ, заключалось въ томъ, что я долженъ принять границы Франціи 1792 года. Это совершенно измѣнило ходъ переговоровъ, потому что наставленія, данныя Коленкуру, основывались на предложеніяхъ сдѣланныхъ во Франкфуртѣ. Сраженіе при Бриеннѣ и прибытіе Лорда Кастельре все измѣнили. Мой уполномоченный просилъ у меня новой инструкціи и въ тоже время требовалъ объясненій, касательно того, какаѧ будетъ участь областей, отбираемыхъ отъ Франціи.

Эти новыя требованія доказали мнѣ, что я не могъ ничего ожидать отъ конгресса, который хотѣлъ предписывать мнѣ законы, а не вести переговоры. Мнѣ оставалась одна надежда на оружіе; а между тѣмъ дѣла принимали со дня на день худшій оборотъ. Въ Италіи, Мюрать готовъ уже былъ снятъ личину и объявить себя союзникомъ моихъ враговъ; это обстоятельство ставило Вице-Короля въ самое затруднительное положеніе. Въ Бельгіи, (гдѣ Графъ Мезонъ принялъ начальство надъ корпусомъ, силою отъ 10 до 12 тысячъ) корпусъ Бюлова и Англійская дивизія Грахама дѣлали безуспѣшныя приготовленія къ осадѣ Антверпена. Въ этомъ городѣ начальствовалъ Карно; средства обороны, бывшія въ его рукахъ успокоивали меня. Однако же силы союзниковъ возрастали съ немовѣрною быстротою: герцогъ Веймарскій направился въ Бельгію съ новонабраннымъ корпусомъ войскъ Германскаго союза, силою въ

25,000 чел. Эти новыя войска давали союзникамъ столь сильный перевѣсъ въ этой странѣ, что они легко могли вывести оттуда корпусъ Бюлова для подкрѣпленія арміи Блюхера. Мнѣ не должно было терять ни минуты и стараться нанести сильный ударъ. Вооруженная Европа готовилась подавить меня. Но я рѣшился повременить, потому что ожидалъ прибытія двухъ хорошо устроенныхъ дивизій изъ Испаніи и нѣсколькихъ батальоновъ національной гвардіи, наскоро образованныхъ. Я сообщилъ совѣту тѣ унижительныя условія, которыя хотѣли предписать намъ. Всѣ, за исключеніемъ графа Сессака (Лакюэ) были того мнѣнія, что надобно принять ихъ для спасенія Франціи. Исторія Кароагена могла служить этимъ малодушнымъ совѣтникамъ примѣромъ того, что нельзя спасти себя, унижаясь передъ раздраженнымъ побѣдителемъ. Я далъ Коленкуру разрѣшеніе согласиться на всѣ пожертвованія, но въ тоже время приказалъ ему стараться отдѣлать уступку Бельгій отъ уступки лѣваго берега Рейна: потерявъ первую изъ этихъ областей, мы бы возвратили се въ нѣсколько дней при первой тучѣ на политическомъ горизонтѣ Европы, удержавъ Майнцъ и Кобленцъ въ нашихъ рукахъ. Въ случаѣ если бы союзники стали требовать этого двойнаго пожертвованія, Коленкуру разрѣшено было согласиться; но я могъ еще отказать въ ратификаціи или отдалить исполненіе этого условія: я никогда бы не согласился пожертвовать честію для спасенія моего престола.

ОШИБКИ БЛОХЕРА. ВОЙСКА ЕГО РАЗБИТЫ ПО ЧАСТЯМЪ У ШАМЛЬ-ОБЕРА, МОНМИРАЛЯ, ШАТО-ТІЕРРИ, ВОШАНА И ВТОЖА.

Въ ожиданіи послѣдствій этой горестной, но не обходимой мѣры, я рѣшился соединиться съ Мортье, воспользоваться выгодами мѣстности за Троа и остановить, хотя на нѣсколько дней, успѣхи союзниковъ; но полученный отъ Макдональда рапортъ, далъ новую ницу моимъ надеждамъ и заставилъ меня принять другой планъ.

Послѣ сраженія при Ла-Ротьеръ, союзникамъ оставалось только двинуться всею массою силъ по дорогѣ изъ Троа на Парижъ, чтобы совершенно подавить насъ и по нашимъ трупамъ вступить въ столицу. Такъ думалъ Императоръ Александръ; но мысль его, основанная на здравомъ смыслѣ, показалась союзнымъ полководцамъ не довольно ученою: они хотѣли маневрировать. Шварценбергъ, съ главными силами перешелъ Объ и мѣрными шагами подвигался на Троа, съ тѣмъ, чтобы направиться потомъ по берегу Сены. Блюхеръ долженъ былъ дѣйствовать на берегу Марны и идти чрезъ Эперне, Дорманъ, Шато-Тіери и Ферте-су Жуарь.

Получивъ эти свѣдѣнія 5-го числа, я тотчасъ же понималъ всю выгоду, которую могъ извлечь изъ ошибочныхъ дѣйствій непріятеля, и рѣшился направиться на Ножанъ, откуда могъ удобно ударить на лѣвый флангъ Блюхера, если онъ рѣшится продолжать свое отдѣльное движеніе на Мо.

Я оставилъ Троа 6-го; 7-го перешелъ Сепу въ Ножанъ; Блюхеръ тянулся вдоль Марны, угрожалъ

Мо. Видя, что настала благоприятная минута, я оставил маршаловъ Удино и Виктора съ 20,000 человекъ, чтобы оборонять теченіе Сены и дорогу изъ Троя въ Парижъ противъ главной арміи союзниковъ, а самъ съ остальными 35,000 двинулся 9-го изъ Пожана на Сезаннъ; 10-го я приближился къ Шампъ - Оберу. Блюхеръ самъ содѣйствовалъ мнѣ, разсылавъ свои войска. Сакенъ съ 15,000 Русскихъ достигъ уже Ферте-су-Жуара; Йоркъ съ 20,000 Пруссаковъ направлялся на Шато - Тьерри; Шампъ - Оберъ былъ занятъ Русскою дивизіею, силою въ 3,500 человекъ пѣхоты, подѣ начальствомъ Олсуфьева; наконецъ самъ Блюхеръ находился у Феръ - Шампенуаза съ Прусскимъ корпусомъ Клейста и Русскимъ Капцевича, которые только что присоединились къ его арміи и составили до 15,000 человекъ. Такимъ образомъ эта шестидесятитысячная армія представляла нашимъ ударамъ только отдѣльные отряды, которые мнѣ не трудно было разбить.

Я началъ съ Олсуфьева; бой завязался съ 9-ти часовъ утра; хотя Русскія войска не имѣли кавалеріи, но оборонились цѣлый день съ необыкновеннымъ мужествомъ. Наконецъ подавленные, превосходствомъ еилъ и окруженные со всѣхъ сторонъ, онѣ были совершенно уничтожены. Самъ Олсуфьевъ попалъ въ плѣнъ съ 2,000 человекъ и 9-ю орудіями.

Это дѣло, важное самое по себѣ какъ первый успѣхъ, содѣлалось еще важнѣе по своимъ послѣдствіямъ. Занявъ Шампъ - Оберъ, мы разрѣзали на

двое силезскую армию: Сакенъ подвергался наибольшей опасности; чтобы не дать ему времени выйти изъ этого затруднительнаго положенія, я оставилъ у Этожа маршала Мармона съ 8-ю тысячами, для удерженія Блюхера, а съ остальными войсками выступилъ 11-го изъ Шампъ-Обера въ Монмираль, и прибылъ туда въ 10 часовъ утра. Блюхеръ, узнавъ о движеніи моемъ чрезъ Сезаннъ, повялъ необходимость сосредоточить свои силы, но уже слишкомъ поздно. Сакенъ и Юркъ имѣли приказаніе идти на Монмираль. Оба генерала успѣшили выполнить полученное ими приказаніе; но съ одной стороны, Сакенъ прибывъ въ Вьё-Мезонъ, узналъ, что мы предупредили уже его въ Монмираль; съ другой же Юркъ сообщилъ ему, что по причинѣ дурныхъ дорогъ, онъ не ранѣе вечера можетъ достигнуть этого города. Въ подобныхъ обстоятельствахъ Русскому генералу благоразуміе бы было отступить къ Шато-Тьерри, гдѣ Пруссаки сохранили мостъ на Марнѣ; но Сакенъ, какъ герой, рѣшился буквально придерживаться приказанію начальника и, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ проложить себѣ дорогу въ Монмираль, атаковалъ насъ въ позиціи, которую мы занимали впереди города.

Дѣло было жарко. Невидя возможности пробиться, Сакенъ отступилъ. Наступленіе ночи и грязь не допустили насъ быстро преслѣдовать его. На другой день, получивъ въ подкрѣпленіе 1,500 кавалеріи мы преслѣдовали его до Шато-Тьерри, гдѣ онъ переправился за Марну. Аррьергардъ Юрка былъ также атакованъ у этого города кавалеріей.

лерією Нансуги и отброшенъ въ Мариу. Эти два дня стоили союзникамъ до 6,000 человекъ и 11-ти орудій.

Мы перешли Мариу въ Шато-Тьерри 13-го числа; непріятель продолжалъ отступление по дорогъ на Суассонъ. Мортъе преслѣдовалъ его съ отрядомъ силою отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человекъ и дошелъ до Рокура.

Чтобы довершить разбитіе по частямъ Силезской арміи, мнѣ оставалось только поразить Канцевича и Клейста. Блюхеръ самъ помогъ мнѣ: ожидал прибытія конницы, онъ остался двое сутокъ въ бездѣйствіи въ Вертю, куда онъ прибылъ утромъ 11-го числа изъ Феръ-Шампенуаза. Онъ выступилъ только 13-го по дорогъ въ Монмираль. Мармонъ, будучи слишкомъ слабъ, чтобы вступити въ дѣло, отступилъ къ Вошану.

Я съ радостію увидѣлъ, что Блюхеръ самъ стремится на гибель. Оставя Мортъе у Рокура, для наблюденія остатковъ войскъ Сакена и Юрка, я направился съ остальною частію гвардіи и кавалерією Груши, изъ Шато-Тьерри къ Монмиралу, куда прибылъ 14-го въ 8 мь часовъ утра. Принавъ отступающаго Мармона, я приказалъ ему тотчасъ же перейти въ наступательное положеніе противъ непріятеля, который достигъ уже Вошана. Мы овладѣли этою деревнею. Блюхеръ, видя себя атакованнымъ войсками, которыхъ онъ думалъ преслѣдовать, началъ отступать. Это отступление было гибельно для союзниковъ: колонны ихъ преслѣдуемыя по пятамъ и атакованныя съ фланговъ ка-

валерією Груши, понесли чувствительную потерю въ продолженіи своего движенія до Этожа. Этотъ день стоилъ имъ 15 орудій и до 6,000 человекъ плѣнными или выбывшими изъ строл.

—

БЛЮХЕРЪ СЪ ТРУДОМЪ СОБИРАЕТЪ СВОЮ АРМІЮ. ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ НА
НОЖАИЪ

Блюхеръ отступилъ къ Шалону, гдѣ присоединился къ нему корпусъ Юрка и Сакена, сдѣлавшіе дальній обходъ на Реймсъ. Силезская армія потеряла до 45,000 человекъ, но десятитысячное подкрѣпленіе, полученное ею въ Шалонѣ, снова возвысило силы ея до 45,000. Съ другой стороны ей служило значительною помощію прибытіе корпуса Винцингероде, авангардъ котораго подъ начальствомъ Чернышева овладѣлъ Суассономъ. Не смотря на то, беспорядокъ въ этой арміи былъ такъ великъ когда она достигла Шалона, что я вѣроятно уничтожилъ бы ее, еслибъ быстро преслѣдовалъ; опасность, которой подвергалась столица, остановила меня: я бы можетъ быть лучше сдѣлалъ, если бы не обратилъ на это вниманія. Въ войнѣ болѣе нежели гдѣ нибудь справедлива пословица: куй желѣзо, пока горячо.

Между тѣмъ какъ я дѣйствовалъ на Марнѣ, союзники угрожали Парижу со стороны Сены. Войска, оставленныя мною по дорогѣ изъ Троя въ Парижъ, были слишкомъ слабы, чтобы удержать главную армію союзниковъ, если бы она дѣйствовала быстро и единодушно. Но Шварценбергъ былъ связанъ

предписаніями Австрійскаго кабинета, воспрещавшими ему переходить Сену. Тестъ мой казалось щадилъ меня и охотно оставилъ бы мнѣ монархію Людовика XVI, за исключеніемъ Лотарингіи и Альзаса.

Непріатели вступили въ Троя 7-го, а выступили оттуда только 10-го, и направилсь эксцентрически на Пожанъ, Сансъ и Оксерръ. Виртембергцы взяли Сансъ 11-го; Виттгенштейнъ и Вреде были не такъ счастливы у Ножана. Отрядъ, оставленный Викторомъ въ этомъ городѣ, такъ упорно оборонялся, что непріательскіе генералы, отчаявшись овладѣть городомъ открытою силою, рѣшились обойти его. Виттгенштейнъ остался передъ Ножаномъ, а Вреде двинулся на Бре и занялъ его безъ боя, потому что оставленный тамъ отрядъ національной гвардіи бѣжалъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Потеря Бре принудила Бурмона оставить Ножанъ.

Удино и Викторъ думали противиться успѣхамъ союзниковъ, перешедшихъ Сену; но, видя себя слишкомъ слабыми, отступили черезъ Нанжи на Гюинь, за Іеръ, гдѣ они были подкрѣплены 15-ю нѣсколькими отрядами, прибывшими изъ Испаніи и корпусомъ Макдональда, которому развязала руки побѣда наша при Монмираль.

Я спѣшу на Сену, чтобы спасти столицу. медленность Шварценберга; сраженія при Нанжи и Монтеро.

Парижъ былъ въ величайшемъ страхѣ: я полу-

чалъ курьера за курьеромъ, съ просьбою поспѣшить на помощь столицѣ; я исполнилъ это, потому, что силезская армія не беспокоила меня болѣе. Оставивъ Мармона въ Этожъ съ 10,000 чел. для наблюденія Блюхера, а Груши въ Ферте-сужуаръ съ 3,000 кавалеріи, въ видѣ резерва Мармону и Мортье, я выступилъ 15-го изъ Монмираля съ остальною частию гвардіи и направился черезъ Мо на Гюинь. Кавалерія шла день и ночь, а пѣхоту везли на почтовыхъ лошадяхъ; такимъ образомъ мы сдѣлали 30 льё въ 36 часовъ и 16-го прибыли въ Гюинь, гдѣ, соединилъ съ моими маршалами, я снова имѣлъ въ своемъ распоряженіи тридцати тысячную массу войскъ.

Мнѣ бы ближе было двинуться черезъ Сезаннь, на Пожанъ или Провансъ, предписавъ и маршаламъ моимъ двинуться туда же. Тогда, вмѣсто того, чтобы встать противу фронта Шварценберговой линіи, я вышелъ бы на правый флангъ его и опрокинулъ бы всю его боевую линію на Монтеро. Но мнѣ трудно было быть увѣрену въ соединеніи съ тремя корпусами (Виктора, Макдональда и Удино), расположенными за Геромъ. Ведя съ собою только гвардію подъ начальствомъ Нелъ, я долженъ былъ сперва сосредоточить средства мои къ нападенію на превосходнаго въ силахъ непріятеля, не подвергаясь опасности быть разбитымъ во частямъ.

Князь Шварценбергъ, узнавъ о неоднократныхъ пораженіяхъ Блюхера, не рѣшился перейти Сону со всеми войсками и перевелъ на правый берегъ

только корпус Принца Виртембергскаго, Вреде и Витгенштейна, которые и разошлись въ Монтеро, Донемари и Провансь. Графъ Паленъ съ авангардомъ Витгенштейна дошелъ до Мормана.

Будучи вполне убѣжденъ, что только чрезвычайная дѣятельность можетъ вознаградить мою малочисленность, я принялъ наступательное положеніе и 17-го числа двинулъ все свои силы на Морманъ. Авангардъ Палена понесъ значительный уронъ. Союзники начали отступать. Удино преслѣдовалъ ихъ на Провансь, а Макдональдъ на Донемари. Викторъ, направленный на Монтеро, встрѣтилъ дорогою дивизію Баварцевъ и разбилъ ее. Но это обстоятельство воспренятствовало ему достигнуть Монтеро въ тотъ же день. Непрiятель потерялъ болѣе 2,000 чел. и 9 орудій. Эксцентрическое преслѣдованіе мое было ошибочно: я долженъ бы былъ бросить все мои силы на Провансь или на Бре.

Мы продолжали 18-го движеніе на Сену. Витгенштейнъ перешелъ рѣку въ Ножанъ, а Вреде въ Бре. Принцъ Виртембергскій, связанный предписаніемъ Шварценберга, рѣшился принять бой у Монтеро.

Позиція его, прикрытая многочисленною артиллеріею, была хороша, пока въ ней можно было держаться; но имѣлъ въ тылу ужасное дефиле, она была чрезвычайно опасна въ случаѣ отступленія. Викторъ атаковалъ непрiятеля сначала безъ успѣха; но генералъ Жераръ, устремившись съ резервомъ, составленнымъ изъ поселянъ, опрокинулъ все

въ дефиле. Я прибылъ на мѣсто битвы съ нѣсколькими эскадронами, которые довершили поражение противника. Монтеро и мостъ были взяты ударомъ въ штыки; мы преслѣдовали Виртембергцевъ до Маролля. Они потеряли до 6,000 челов. убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ; мы лишились 2,500 чел., въ числѣ которыхъ былъ храбрый генераль Шато, начальникъ штаба и зять герцога Беллуно, подававшій величайшія надежды.

ШВАРЦЕНБЕРГЪ ОСТАВЛЯЕТЪ ТРОА.

Эти неудачи лишили бодрости тѣхъ изъ союзниковъ, которые болѣе другихъ желали мира. Шварценбергъ отступилъ къ Троа и призывалъ Блюхера на помощь. Я перешелъ Сену 19-го у Монтеро и 22-го прибылъ къ Троа. Главная армія союзниковъ, сосредоточенная у этого города, занимала оба берега Сены. Блюхеръ, двинувшись изъ Шалона черезъ Арсиель, достигъ уже Мери и находился въ непосредственномъ сношеніи съ Шварценбергомъ. Это соединеніе служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что я много потерялъ, атаковавъ лѣвый, а не правый флангъ главной арміи союзниковъ: правый флангъ былъ ближе и сверхъ того, атакуя его, я получилъ бы болѣе выгоду, уничтоживъ всякую возможность соединенія главной арміи съ Блюхеромъ.

Какъ бы ни было, но я долженъ былъ ожидать, что союзники воспользуются соединеніемъ столь

значительныхъ силъ, чтобы дать мнѣ рѣшительное сраженіе. Я намѣренъ былъ принять его, потому что мы не могли отступать, не привелъ неприятеля за собою къ столицѣ, отъ которой я старался по возможности удалить его. Но къ величайшему удивленію моему они продолжали отступать. Событія на югѣ увеличили опасенія Шварценберга, тѣмъ болѣе, что онъ вовсе не соответствовали видамъ Австрійскаго Императора на Италію.

Эти постоянные успѣхи воскресили мои надежды, не столько положительными послѣдствіями, которыхъ я могъ отъ нихъ ожидать, сколько мыслию, что они одушевятъ Францію и произведутъ народное возстаніе, слѣдствіемъ котораго было бы изгнаніе союзниковъ изъ предѣловъ нашей родины. Мнѣ нужно было не болѣе 50,000 національной гвардіи, чтобы вытѣснить ихъ, и этихъ 50,000 не нашель я! Въ томъ положеніи, въ которое поставила меня побѣда, я не могъ уже принять предложеній, сдѣланныхъ Коленкуру, и боялся, чтобы онъ не воспользовался даннымъ ему полномочіемъ. Къ счастью онъ не спѣшилъ добровольно увизить Францію. Люди, мало свѣдущіе въ дипломатическихъ дѣлахъ Европы обвиняли его въ томъ, что онъ не воспользовался этимъ десятью днями полномочія для заключенія мира. Но ничто не можетъ быть несправедливѣе этого обвиненія: заключивъ, миръ онъ спасъ бы только мой престолъ, а Франція ничего бы не выиграла: изъ блистательной монархіи, она сдѣлась бы государ-

ствомъ униженнымъ, и болѣе ничего. Я благодаренъ ему за то, что онъ не обезславилъ меня, подписавъ подобный договоръ. Въ то самое время, когда я лишилъ его полномочія, союзники требовали отъ него, чтобы онъ составилъ свой собственный проектъ мирнаго договора, если не согласенъ на тотъ, который предлагали представители коалиціи. Это дало поводъ къ новымъ замедленіямъ; я былъ радъ этому, ожидая всего отъ времени и никакъ не полагал, чтобы узы столь разнороднаго союза могли скрѣпляться съ каждымъ днемъ. Прежде нежели приступлю къ описанію того, что происходило въ дипломатической главной квартирѣ союзныхъ Монарховъ, я долженъ сказать нѣсколько словъ о событіяхъ на югѣ.

дѣйствія въ испаніи. успѣхи вице-короля на мичю, а ожеро около
ЖЕНЕВЫ.

Отложеніе Мюрата оживило на нѣсколько времени надежды вѣнскаго кабинета; но медленность, съ которою онъ подвигался на нижнюю часть р. По, чтобы дѣйствовать вмѣстѣ съ Бельгардомъ, таинственность, которою онъ прикрывалъ свое движеніе, сношенія его съ Вице-Королемъ, все это заставило Австрійцевъ сомнѣваться въ искренности этого новаго союзника. Ясно, что Король Неаполитанскій медлилъ единственно для того, чтобы объявить себя на сторонѣ побѣдителей; слѣдовательно, при первой неудачѣ моей во Франціи, Евгенийъ былъ бы атакованъ со всѣхъ сторонъ. Уже

✱

Австрійцы направляли нѣсколько отрядовъ изъ Женевы на его сообщенія чрезъ Симплонъ. Грозная буря собиралась надъ Писмонтомъ и верхнею Италією; Англичане готовились сдѣлать вылазку въ Ливорно, чтобы соединиться съ Мюратомъ. Вице-Король, окруженный непріятелями не терялъ духа; первымъ дѣломъ его было оставить Эчь и перенести оборонительную линію свою за Минчіо, пригнувъ флангъ ея къ Мантуѣ. Белльгардъ, приписывая это отступленіе Евгенія опасенію, внушенному движеніемъ Мюрата на его сообщенія, хотѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы съ своей стороны ударить на Вице-Короля и приготовился перейти Минчіо около Поццоле (7 Февраля). Евгенийъ предвидя это движеніе, усилить свой правый флангъ у Гойто и направилъ свою гвардію, резервъ и главную квартиру въ Мантуу, откуда онъ удачно ударилъ на лѣвый флангъ Австрійцевъ и отбросилъ ихъ даже до Валеджіо. Малочисленность не позволила ему вполне воспользоваться побѣдою, но не смотря на то, онъ навелъ такой страхъ на Белльгарда, что сей послѣдній, будучи принужденъ возвратиться на лѣвый берегъ Минчіо и узнавъ, что треть арміи Вице-Короля отряжена къ Пармѣ противъ Мюрата, сдѣлалъ только самую слабую попытку для обратнаго перехода на правый берегъ. Не имѣвъ удачи ни въ этой новой попыткѣ, ни въ дѣйствіяхъ своихъ въ горахъ Гавардо, австрійскій генералъ остался въ оборонительномъ положеніи.

Хотя уже поздно было думать объ исполненіи

плана диверсії на Женеву, который я начерталъ для Евгенія въ началъ кампаніи, но исполненіе его могло еще имѣть важныя послѣдствія. Ожеро образовалъ въ окрестностяхъ Ліона корпусъ, составленный большею частію изъ старыхъ воиновъ, возвратившихся изъ Каталоніи. Онъ долженъ былъ двинуться на Женеву, произвести возстаніе въ Швейцаріи, возстановить сообщеніе съ Италіею черезъ Симплонъ, соединиться съ войсками, которыя Евгеній приведетъ изъ Италіи и двинуться вмѣстѣ съ нимъ къ Юрь, чтобы дѣйствовать въ Бургундіи совокупно со мною. Ожеро дѣйствительно двинулся къ Женевѣ, но только отдѣльными отрядами; онъ десять дней занимался вещами совершенно побочными; между тѣмъ отложеніе Мюрата лишило италянскую армію возможности съ нимъ соединиться, а союзныя Государя успѣли отрядить противъ него значительныя силы. Если бы онъ оказалъ въ этомъ случаѣ хотя половину той дѣятельности, которою онъ такъ отличился при Кастильоне, то разбилъ бы Бубну и произвелъ бы возстаніе нашихъ приверженцевъ въ Швейцаріи. Богъ знаетъ, какія бы это имѣло послѣдствія.

ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ЛЮЦИЦНЪ О ПЕРЕМИРІИ.

Эти происшествія имѣли вліяніе на главную квартиру Австрійцевъ, устранившаю уже монми успѣхами на Сенъ. Союзники предложили даже пе-

ремиріе и намѣревались отступать. Нѣкоторыхъ изъ нихъ утрашало невыгодное положеніе, въ которое поставили ихъ мои успѣхи на Марнѣ и на Сентѣ, разположеніе умовъ въ областяхъ, занятыхъ войсками коалиціи и внезапное появленіе корпуса Ожеро у Женеви. Императоръ Александръ съ прискорбіемъ глядѣлъ на то, какимъ образомъ велась война: онъ хотѣлъ было присоединить свою гвардію и корпусъ Виттгенштейна къ Блюхеру и дать болѣе рѣшительности военнымъ дѣйствіямъ. Только твердая воля сего Монарха удержала союзъ, узы котораго готовы были разторгнуться. Онъ искалъ прочнаго мира, и полагалъ достигнуть его иначе, какъ свергнуть меня съ престола. Для избѣжанія впредь дѣйствій, подобныхъ тѣмъ, которыя уже были испытаны союзниками, положено было, «чтобы главная армія держалась въ центрѣ въ оборонительномъ положеніи, направивъ «на Рону австрійскіе резервы и новый корпусъ «германскаго союза; чтобы Блюхеръ, усиленный «корпусами Винцингероде и Бюлова дѣйствовалъ «между тѣмъ въ долину Марны.»

Надѣялись, что эта мѣра дастъ возможность уничтожить вліяніе, которое политика имѣла до сего времени на ходъ военныхъ дѣйствій и наносить рѣшительные удары армією Блюхера, состоявшею въ непосредственномъ разпоряженіи Императора Россійскаго и Короля Прусскаго.

Я не могъ принять условій перемирія предложеннаго въ Люцицнѣ; мы снова взяли за оружіе.

Въ слѣдствіе системы дѣйствій, предположенной

въ Вандёврѣ, главная армія союзниковъ отступила до Шалона. Напротивъ того, Блюхеръ готовился снова двинуться на Мо. Мы сказали уже, что его должны были усилить войска, составлявшія прежде армію наследнаго Принца Шведскаго.

Воронцовъ присоединился уже къ Винцингероде; Бюловъ, дѣйствовавшій въ Бельгій, былъ уже смѣненъ 25,000 войскъ германскаго союза, подъ начальствомъ герцога Веймарскаго. Наконецъ графъ Сенъ-При направился съ береговъ Рейна къ Арденскимъ горамъ.

—

ДВИЖЕНІЕ БЛЮХЕРА НА МО. ДѢЙСТВІЯ МАРМОНА И МОРТЬЕ.

Не дождавшись всѣхъ этихъ подкрѣпленій, Блюхеръ двинулся вторично на Мо, въ надеждѣ отбросить Мармона къ Марнѣ и достигнуть Парижа по правому берегу этой рѣки. Онъ перешелъ Объ, 24-го Февраля, въ Бодемонъ и двинулся на Сезантъ, гдѣ былъ разположенъ Мармонъ. Сей послѣдній, избѣгая пораженія, отступилъ на Ферте-су-Жуаръ; тамъ онъ соединился 26-го числа съ Мортъе, который постоянно держался съ своимъ корпусомъ между Суассономъ и Шато-Тьерри, противъ двухъ новыхъ корпусовъ союзныхъ войскъ, вступившихъ во Францію съ сѣвера. Винцингероде находился въ окрестностяхъ Реймса, Бюловъ только что прибылъ въ Лаонъ.

Сослѣдовавшіе у Ферте-су-Жуара, маршалы мои должны были ослабить себя, бросивъ гарнизоны

въ Суассонѣ; у нихъ оставалось не болѣе 12,000 человекъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Блюхеръ надѣялся безъ труда разбить эту горсть войска. Онъ двинулъ корпусъ Юрка и Клейста изъ Ребе на Ферте-су-Жуаръ, чтобы занять Мармона и Моргье, между тѣмъ какъ Русскіе корпуса, входившіе въ составъ его арміи, направились на Мо, чтобы обойти ихъ правый флангъ и отрезать ихъ отъ Парижа. Къ счастью, маршалы мои не дались въ обманъ и направились 27-го изъ Ферте-су-Жуара на Мо; они посѣли туда въ самую пору: авангардъ Сакса овладѣлъ уже предместьемъ на лѣвомъ берегу Марны и готовъ былъ вступить въ городъ. Прибытіе нашихъ войскъ удержало непріятеля.

Блюхеръ, видя себя предупрежденнымъ въ Мо, рѣшился дѣйствовать по правому берегу Марны. Онъ оттянулъ русскіе корпуса на Ферте-су-Жуаръ, перешелъ на этомъ пунктѣ Марну, и направился на Лизи, оставивъ на лѣвомъ берегу только корпусъ Юрка, для прикрытія своего тыла. Маршалы разгадали новый планъ его и протянули свой лѣвый флангъ, чтобы воспрепятствовать его движению, занявъ правый берегъ Урка. Они выступили 28-го изъ Мо на Лизи. Корпусъ Клейста, составлявшій авангардъ Блюхера перешелъ уже Уркъ; но какъ другіе корпуса сilesкой арміи не могли поддержать его, онъ не осмѣлился принять бой и отступилъ на Фюлленъ, разрушивъ мосты у Лизи. Такимъ образомъ ни одно изъ предиріятій Блюхера не удалось; а между тѣмъ я готовилъ ему

ударъ, который долженъ былъ заставить его забыть о наступленіи и думать только о своей собственной безопасности (*).

—
Я СНОВА НАПРАВЛЯЮСЬ ПРОТИВЪ БЛЮХЕРА И ПРИНУЖДАЮ ЕГО ПЕРЕПРАВИТЬСЯ ЗА ОБЪ. Я ПЕРЕХОЖУ САМЪ ЧЕРЕЗЪ ЭТУ РЕКУ ВЪ БЕРИ-О-БАКЪ.
СРАЖЕНІЕ ПРИ КРАОННЪ.

Я возвратился въ Троя 24-го. Главная армія союзниковъ отступила съ такою поспѣшностію, что я не могъ бы слѣдовать за нею, не удалившись слишкомъ отъ Париза и не подвергнувъ опасности этой столицы, которой ясно угрожало движеніе Блюхера. Я направилъ за главною арміею союзниковъ Макдональда съ 35,000 человекъ, а съ остальными (около 40,000) рѣшился снова ударить на прусскаго полководца, дѣйствуя на его тылъ. Я оставилъ Троя 27-го и переправился черезъ Объ въ Арсисъ, достигъ Гербиса. На слѣдующій день я продолжалъ движеніе черезъ Феръ-Шампенуазъ и Сезаннъ до Естерне.

Блюхеръ, удерживаемый съ фронта Мармономъ и Мортье и угрожаемый съ тыла моею арміею, которую считали гораздо сильнѣе, нежели какъ она была въ самомъ дѣлѣ, увидѣлъ себя въ затруднительномъ положеніи. Однакоже онъ надѣялся еще, что успеетъ 1-го Марта опрокинуть моихъ маршаловъ. Онъ приказалъ Сакену сдѣлать демонстрацію на Лизи, между тѣмъ какъ корпусъ Юрка и Канцевича пе-

(*) Хотя по видимому дѣйствіи Блюхера и не имѣли успѣха; но они принесли значительную пользу союзникамъ: движеніе Блюхера на Мо оттянуло Наполеона отъ главной арміи ихъ.

Прим. Русск.

реправятся черезъ Уркъ у Круи и обойдутъ лѣвый флангъ ихъ. Но мостъ въ Круи былъ во время разрушенъ, и всѣ дѣйствія союзниковъ ограничились попыткою переправы открытою силою у Жевра, гдѣ Мармонъ безъ труда удержалъ ихъ.

Вечеромъ того же числа я прибылъ съ головою моей колонны къ Ферте-су-Жуару. Мы тотчасъ же приступили къ поправкѣ моста черезъ Марну. Въ продолженіи ночи маршалы были усилены 6,000 человекъ, которыхъ братъ мой выслалъ къ намъ изъ Парижа.

Блюхеръ увидѣлъ себя въ необходимости отступить, что было не совсѣмъ легко; я удобно могъ пересѣчь ему дороги на Шалонъ и Реймсъ. Ему оставался одинъ только свободный путь на Суассонъ. Но этотъ городъ, который Винцингероде оставилъ послѣ побѣды моей при Монмиралѣ, былъ снова занятъ нашими войсками и приведенъ въ лучшее оборонительное положеніе. Но не было времени колѣбаться: 2-го Марта силезская армія двинулась на Суассонъ, куда Блюхеръ направилъ также и корпуса Бюлова и Винцингероде, которые онъ хотѣлъ притянуть къ своей арміи. Мармонъ и Мортъ послѣдовали за Блюхеромъ по дорогѣ на Суассонъ, между тѣмъ какъ я самъ маневрировалъ на его лѣвомъ флангѣ, чтобы не допустить его броситься на Реймсъ. Я перешелъ Марну 3-го числа, а 4-го прибылъ въ Фимъ.

Я ласкалъ себя надеждою уничтожить силезскую армію. Не имѣя въ своей власти ни одного постоянного моста черезъ Эль, она должна была быть

принерта къ этой рѣкѣ и подвергнуться неизбѣжной гибели. (*) Къ несчастію, генераль Моро, начальствовавшій въ Суассонѣ, не понялъ всей важности ввереннаго ему пункта; окруженный корпусами Бюлова и Винцингероде, онъ думалъ, что сдѣлалъ чудо, получивъ по капитуляціи свободный выступъ гарнизона. Онъ сдался 3-го, не истощивъ всѣхъ средствъ къ оборонѣ, въ то самое время когда отдаленные выстрѣлы могли дать ему почувствовать какъ необходимо долженъ онъ былъ держаться.

Блюхеръ, счастливо избѣгнувъ опасности, перешелъ Энъ въ ночь съ 3-го на 4-е и расположился на правомъ берегу этой рѣки, между Суассономъ и Краономъ. Мортъе и Мармонъ безъ успѣха атаковали Суассонъ, обороняемый 8,000 русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Рудзевича.

Потеря Суассона растроила мой планъ; однако же я рѣшился продолжать маневрировать противъ лѣваго фланга непріятеля, въ надеждѣ отрѣзать его отъ Лаона и отбросить въ уголь, составляемый Энью и Оазомъ. Я двинулся 6-го со всѣми сила-

(*) Блюхеръ могъ понести значительный уронъ; по у него были саперы и понтоны, и ему легко было навести мосты черезъ Энъ. Не успѣвъ соединиться съ Бюловымъ и Винцингероде на лѣвомъ берегу, прусскій фельдмаршалъ писалъ къ симъ послѣднимъ еще наканунѣ своей переправы за Энъ, что онъ намѣренъ сосредоточить свои силы на правомъ берегу этой рѣки для принятія сраженія; въ слѣдствіе этого онъ долженъ былъ озаботиться обезпеченіемъ переправы. Мосты черезъ Энъ были устроены не смотря даже и на то, что Суассонъ былъ уже во власти союзниковъ. *Прим. переводчика.*

ми на Беря-о-Бакъ, переправился на этомъ пунктѣ черезъ Энъ, и дошелъ до Корбени.

Такимъ образомъ я вышелъ на лѣвый флангъ непріятеля. Мнѣ должно было ударить на него, не теряя времени, чтобы не допустить его переменить позиціи. Я рѣшился атаковать его немедленно, не смотря на то, что корпусъ Мармона, составлвшій мой аррьергардъ, еще не присоединился къ главнымъ войскамъ.

Мы дебушировали изъ Краона 7-го чила, противъ позиціи, занятой непріятелемъ позади этого города, между Эллемъ и Вассонемъ. Блюхеръ былъ гораздо сильнѣе меня; но большая часть войска его была направлена по лѣвому берегу Летты для обхода моего праваго фланга. Слѣдствіемъ этого дальняго обхода было то, что я имѣлъ дѣло только съ русскими корпусами Сакена и Воронцова, поставленными между Эномъ и Леттою, что бы служить опорною точкою для движенія его арміи. Даже пѣхота Сакена получила приказаніе отступить и только одна кавалерія его оставалась для прикрытія отступленія Воронцова. Сей послѣдній, занявъ самое узкое мѣсто возвышеннаго плато, рѣшился принять бой въ позиціи, на которой мы не могли ни употребить все наши силы, ни маневрировать и ожидалъ насъ подъ прикрытіемъ грозной артиллеріи. Корпусъ его съ неизмѣтною стойкостью оборонялъ свою крѣпкую позицію. Бой былъ ужасенъ: Воронцовъ примкнувъ оба фланга свои къ глубокимъ оврагамъ, мужественно оборонялъ плато, которое мы могли атаковать только

съ фронта. Опъ едва не былъ опрокинутъ, но кавалерія Сакена, во время пущенна въ атаку Васильчиковымъ, возстановила дѣло. Только послѣ немовѣрныхъ усилій войска наши успѣли принудить Русскихъ отступить къ Шавильону (*), гдѣ присоединился къ нимъ и суассонскій гарнизонъ. Мы преслѣдовали ихъ до Филея. Побѣда оставалась на нашей сторонѣ; но понесенныя нами потери сдѣлали ее гибельною для насъ. Съ нашей стороны выбыли изъ строя 8,000 чел.; Русскіе лишились 6,000. Это ничего не значило для союзниковъ, но для насъ очень много. Викторъ и Груши были тяжело ранены.

УЛТИМАТУМЪ ШАТИЛЬОНСКАГО КОНГРЕССА ОТВЕРГНУТЬ.

Посреди кровавыхъ, но бесполезныхъ трофеевъ этой побѣды, получилъ я извѣстіе о неудачномъ окончаніи переговоровъ въ Шатильонѣ.

Успѣхи мои не только не разстроили союза, но еще сильнѣе связали союзниковъ узами новаго договора, подписаннаго въ Шалонѣ 1-го Марта.

Союзники облызались этимъ договоромъ не вступать отдѣльно въ переговоры и удвоить усилія для приведенія войны къ окончанію; они положили сдѣлать выпускъ общихъ ассигнацій, подъ по-

(*) Воронцовъ не былъ принужденъ къ отступленію; только троекратное предписаніе Сакена заставило его сойти съ позиціи, которую онъ могъ удерживать гораздо долѣе. *Прим. переводчика.*

рукою Англіи, для удовлетворенія издержекъ войны. Европа разточала не только оружіе, золото и людей, но даже самый кредитъ свой, что бы подавить Францію, которая могла противопоставить ей только мой гений, мою дѣятельность и геройское самоотверженіе горсти храбрыхъ. Народъ французскій, подавленный тягостію бѣдствій, сталъ ниже усилій непріятеля, которому онъ нѣкогда самъ подавалъ примѣры силы духа, самоотверженія и любви къ отечеству.

Пользуясь этимъ новымъ договоромъ, связывавшимъ ихъ еще тѣснѣе, союзные Монархи не безпокоились болѣе о моихъ успѣхахъ и не уменьшали ни на волосъ своихъ прежнихъ требованій. Они знали, что самая побѣда уменьшаетъ мои слабыя средства и что я долженъ пасть рано или поздно. Я не полагалъ однакоже, чтобы союзники были такъ настойчивы. Оборонительное положеніе, которое они приняли послѣ моихъ послѣднихъ успѣховъ; предложеніе съ ихъ стороны перемирія, въ которомъ они мнѣ прежде нѣсколько разъ отказывали; движеніе Ожеро въ Швейцарію; всѣ эти обстоятельства говорили въ мою пользу. Я думалъ, что мнѣ стоило одержать еще одну побѣду, что бы видѣть союзниковъ, отступающихъ на Рейнъ и упрекающихъ другъ друга въ неудачахъ, настоящая причина которыхъ заключалась единственно въ дурномъ направленіи, данномъ военнымъ дѣйствіямъ политикою. Послѣ этого какъ могъ я согласиться прилтъ тѣ границы, которыя союзники несправедливо называли границею 1792 года. Я

ничего бы не желалъ болѣе, какъ получить монархію Людовика XVI въ полномъ ея составѣ. Я говорилъ уже выше, что никогда, даже во дни моего всемогущества, относительное положеніе мое не было такъ блистательно, какъ положеніе Франціи послѣ окончанія сѣверо-американской войны. Несправедливо было говорить, что я отказывался принять предѣлы государства, которымъ гордился Людовикъ XVI и которому завидовалъ весь просвѣщенный міръ. Съ 1792 года многое измѣнилось; въ 1805-мъ году, когда Испанія и Голландія были еще въ нашемъ союзѣ, я не могъ рѣшиться принять эти условія; могъ ли я сдѣлать это теперь, когда страны сѣн, находясь во власти нашихъ непріятелей, всѣми силами и способами своими увеличивали преобладаніе Англіи. Франція 1792 года, безъ родственныхъ связей съ Австрією, Испанією и Неаполемъ, безъ союза съ Тиноо-Санбонь, безъ морскихъ силъ, безъ колоній, была для Англіи 1814 года вчетверо менѣе страшна, нежели монархія Людовика XVI, для Англіи 1792 года. Тоже самое можно сказать и о твердой землѣ: Франція лишилась всѣхъ прежнихъ союзниковъ своихъ. Польша, избиравшая нѣкогда королей изъ среды нашего царственного дома, была раздѣлена, и давала перевѣсъ новымъ врагамъ нашимъ. Уединенная посреди Европы и сжатая со всѣхъ сторонъ, Франція сохранила только тѣнь своего прежняго могущества. Нельзя не согласиться, что, даже сохранивъ границу Рейнъ, альпійскія и пиринейскія горы, она въ относительномъ положеніи

была бы слабѣе не только того вида, въ какомъ она находилась послѣ Кампо - Формійскаго мира, но даже и того, который она имѣла при окончаніи семилѣтней войны.

Раздраженный тѣмъ, что послѣ столькихъ успѣховъ, мнѣ предлагали такія тягостныя условія, я приказалъ Коленкуру отвѣчать на нихъ требованіями столь же преувеличенными. Съ этой минуты нельзя уже было и думать о миролюбивомъ окончаніи дѣла. Что бы разсѣчь этотъ Гордіевъ узелъ, я рѣшился снова атаковать Блюхера.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛАОНѢ, ДѢЛО ПРИ РЕЙМСѢ.

Прусскій генераль сосредоточилъ 8-го Марта всю свою армію у Лаона; силы ея простирались до 110,000 чел., у меня оставалось не болѣе 35,000, не считая въ томъ числѣ корпуса Мармона; но мы были въ такомъ положеніи, что не должны уже были считать числа враговъ. Союзники перешли бы сами въ наступательное положеніе, если бы я не атаковалъ ихъ. Для меня выгоды было пользоваться моральною силою, которую давалъ мнѣ успѣхъ и наступать на непріятеля, нежели лишиться этой силы, ожидая его въ оборонительномъ положеніи. Я двинулся къ Лаону по суассонской дорогѣ; Мармонъ былъ направленъ туда же по дорогѣ изъ Бери о-Бака. Я атаковалъ 9 го позицію непріятеля. Бой длился цѣлый день безъ рѣшительнаго перевѣса ни на ту, ни на дру-

гую сторону. Союзники устояли въ своей позиціи; мы держались въ деревняхъ, впереди ихъ фронта. Блюхеръ, видя, что онъ можетъ съ выгодною атаковать ночью Мармона, который не соединился еще со мною, направилъ противъ него, черезъ Атиссъ, корпуса Юрка и Клейста. Войска Мармона, помышляя только объ отдыхъ, были захвачены совершенно въ разплохъ. Весь корпусъ бѣжалъ къ Бери-о-Баку, оставя въ рукахъ непріятеля до 2,500 чел. пѣнныхъ и 45 орудій.

Это несчастіе лишило меня содѣйствія Мармона и я могъ рассчитывать только на тѣ войска, которыя были со мною. Однакожь, полагая, что непріятель направилъ главныя силы на свой лѣвый флангъ, для совершеннаго разбитія Мармона, я рѣшился еще разъ атаковать его. Союзники направили дѣйствительно къ Бери-о-Баку 60,000 чел., но у нихъ оставалось еще у Лаона около 40,000, которыхъ было очень достаточно, чтобы содѣлать бесполезными наши нѣсколько разъ повторенныя попытки атаковать ихъ позицію. Но мы выиграли то, что обезпечили отступление Мармона: Блюхеръ, удивленный настойчивостію нашею, притянулъ къ себѣ корпуса, направленные имъ на Бери-о-Бакъ.

Это новое сосредоточеніе всѣхъ силъ непріятеля лишило насъ всякой вѣроятности успѣха. Оставалось долѣе у Лаона съ моею небольшою арміею, противъ значительно сильнѣйшаго непріятеля, я могъ быть совершенно окруженъ; 11-го я двинулся къ Суассону и переправился тамъ чрезъ Эль. Мар-

монъ отступилъ изъ Берн-о-Бака на Фимъ. Подкрѣпленія, полученныя нами изъ депо, снова усилли армію мою до 35,000 человекъ.

Мнѣ нужно было непременно одержать какую нибудь побѣду, что бы уничтожить невыгодное вліяніе, произведенное отступленіемъ моимъ отъ Лаона. Счастіе или лучше сказать ошибка одного русскаго генерала скоро доставила мнѣ удобный случай. Графъ Сень-При, начальствовавшій новымъ 12-ти тысячнымъ корпусомъ, принадлежавшимъ къ силезской арміи, прибылъ въ Шалонъ, направился оттуда къ Реймсу, и взялъ этотъ городъ 12-го, потому что слабый гарнизонъ, тамъ оставленный, не имѣлъ никакихъ средствъ къ оборонѣ. Послѣ этого подвига, Сень-При остался въ Реймсѣ, чтобы служить связью между главными силами союзниковъ и армію Блюхера. Мнѣ легко было разбить этотъ отдѣльный отрядъ. Я двинулся 13-го на Реймсъ, оставя Мортъе съ 12,000 у Суассона. Мы прибыли къ городу въ 4 часа вечера. Непріятель, взумленный нашимъ внезапнымъ появленіемъ едва успѣлъ занять позицію впереди Реймса по дороге на Фимъ. Мы атаковали его и отбросили за рѣку Вель. Графъ Сень-При былъ смертельно раненъ, войска его пришли въ безпорядокъ. Между тѣмъ арріергардъ держался еще въ Реймсѣ. Я приказалъ обойти городъ, переправя часть войскъ за р. Вель у Сень-Бриса. Это рѣшило побѣду. Главнымъ силамъ отряда удалось достигнуть Берн-о-Бака; арріергардъ, обращенный въ бѣгство, направился по дорогамъ на Пешатель, Ретель и Шалонъ.

Неприятель потерялъ 10 орудій, 2,500 человекъ плѣнными, 1,500 ранеными и 700 убитыми. Съ нашей стороны выбыло изъ строя менѣе тысячи человекъ.

Я остался три дня въ Реймсъ, чтобы дать нѣсколько отдыха моимъ войскамъ, передъ движеніемъ на Объ и Сену, гдѣ главная армія союзниковъ снова начала дѣйствовать наступательно.

—

ДѢЙСТВІЯ ШВАРЦЕНБЕРГА НА ОБЪ; ОНЪ СНОВА ЗАНИМАЕТЪ ТРОА; АВАНГАРДЪ ЕГО ПЕРЕХОДИТЪ СЕНУ.

Оставивъ Троа, князь Шварценбергъ продолжалъ свое отступленіе до Шомона, и въ этомъ мѣстѣ учредилъ свою главную квартиру и собралъ резервы. Другіе же корпуса его арміи остались еще на правомъ берегу Оба, противъ маршаловъ Макдональда и Удино, изъ которыхъ первый занялъ Ферте на Объ, а второй Баръ на Объ.

Союзники, узнавъ тогда, что я обратилъ свои усилія противъ Блюхера, рѣшились дѣйствовать наступательно. Виттгенштейнъ и Вреде атаковали Удино 27-го Февраля и вытѣснили его изъ Бара на Объ, послѣ упорнаго боя, стоившаго намъ до 3,000, а союзникамъ до 1,500 человекъ. На другой день принцъ Виртембергскій и Гюлай принудили Макдональда оставить Ферте.

Въ продолженіе слѣдующихъ дней, союзники медленно подвигались къ Троа, гдѣ Макдональдъ сосредоточилъ свою армію; но въ арміи этой, ослабленной отдѣленными отъ нее отрядами, считалось

*

не болѣе 25,000 чел., и Макдональдъ не рѣшился принять бой; онъ очистилъ Троа 4-го Марта и отступилъ на Пожанъ, гдѣ и переправился на правый берегъ Сены.

Князь Шварценбергъ, довольный тѣмъ, что снова занялъ Троа, остался десять дней въ бездѣйствіи, ожидая извѣстій отъ Блюхера. Только вечеромъ 14-го Марта узналъ онъ, что я былъ отгнессенъ у Лаона. Это извѣстіе воспламенило его и заставило рѣшиться наступать. Но онъ продолжалъ дѣйствовать нерѣшительно, и переправилъ черезъ Сену въ Понъ только корпуса Вреде и Виттгенштейна. Сей послѣдній атаковалъ 16-го лѣвый флангъ Макдональда, который оставилъ Провансъ и расположился близъ Мезонъ-Ружа, по дорогѣ изъ Прованса въ Паужи; союзники не наступали далѣе. Узнавъ о моемъ возвращеніи и боясь быть взятымъ во флангъ или въ тылъ горстью моихъ войскъ, Шварценбергъ рѣшился отступить на Бриеннъ, чтобы прикрыть свои сообщенія и мѣстность между Обомъ и Марною. Съ 17-го числа всѣ корпуса главной арміи союзниковъ начали отступление вверхъ по теченію Оба и Сены. Въ тотъ же день я началъ дѣйствія мои въ направленіи къ Троа.

ОТЪѢЗДЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ВЪ БЛУА.

Между тѣмъ Парижъ былъ постоянною цѣлью усилій непріятеля, и я долженъ былъ озаботиться

обезпеченіемъ участи моей супруга и сына, чтобы они не попали въ руки непріятелей. Юсіфъ получилъ приказаніе направить какъ ихъ, такъ и совѣтъ министровъ на Луару, какъ скоро увеличится опасность. Безъ сомнѣнія, было бы гораздо благоразумнѣе отправить въ Неверъ или Клермонъ сенать и всѣ правительственныя власти еще въ Февраль, когда союзники угрожали уже столицѣ. Вѣроятно, что дѣла приняли бы тогда совершенно другой оборотъ, и занятіе Парижа русскими и прусскими войсками, не имѣло бы такой важности, потому что въ столицѣ не осталось бы ни одного лица, облеченнаго властью конституціонною, которое могло бы законнымъ образомъ измѣнить мнѣ и выгодамъ Франціи. Но я боялся тогда утратить столицу, и сверхъ того не слишкомъ полагался на національную гвардію. Лучше бы было, если бы я менѣе надѣялся на сенать и высшія правительственныя лица.

Будучи принужденъ оставить Мармона и Мортъе на Эпъ съ 20,000 чел. для удержанія Блюхера, я могъ привести съ собою только 18,000, не смотря на подкрѣпленія, полученныя мною въ Реймсѣ; но я надѣялся соединиться на Объ съ армією Макдональда и съ 6,000 чел., которыхъ генераль Лесфобрь-Денуэттъ долженъ былъ привести изъ Парижа. Къ тому же я зналъ уже изъ опыта, какой ужасъ наводило одно имя мое на главную квартиру Шварценберга.

Первое движеніе мое было изъ Реймса къ Эперне; 18-го я достигъ Феръ - Шампсеназа, а 19 го

Планси. Легкая кавалерія моя переправилась черезъ Обь и съ одной стороны дошла до Бесси, съ другой до Мери. Союзники отступали къ Троя и Лемону. Если бы я могъ предполагать, что они примутъ бой между Сеною и Обомъ, то не осмѣлился бы броситься съ моимъ слабымъ отрядомъ въ середину всѣхъ ихъ силъ и дождался бы въ Планси Макдональда и Лефебръ-Денуэтта. Но я не могъ предполагать этого, и рѣшился преслѣдовать ихъ съ войсками, бывшими у меня подъ рукою, чтобы не дать имъ времени образумиться.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ АРСИСЬ. ВАЖНЫЯ СЛѢДСТВІЯ ЕГО.

Я направился 20-го изъ Планси къ Арсису. Кавалерія моя двинулась вверхъ по лѣвому берегу Оба, а пѣхота по правому. Мы нашли Арсись не занятымъ, расположились впереди этого города, на дорогахъ въ Троя и Лемонъ. Кавалерія заняла правый флансъ; половина пѣхоты, успѣвшая перейти Обь, расположилась лѣвѣе; остальная же часть пѣхоты находилась еще въ движеніи, по дорогѣ изъ Планси въ Арсись. Я выбралъ эту позицію какъ мѣсто отдыха, съ котораго мы продолжали бы преслѣдовать непріятеля; но вмѣсто того, мы принуждены были принять на ней оборонительное сраженіе.

Императору Александру наскучилъ ходъ дѣйствій, который давала политика союзнымъ войскамъ, заставляя грозныя арміи всей Европы безирерыв-

но отступать передъ горстью войскъ. Онъ объявилъ наконецъ въ совѣтъ, что должно соединить главную армію съ войсками Блюхера, и одною общемою массою двинуться на Парижъ, чтобы предписать мнѣ тамъ миръ, котораго я не хотѣлъ принять въ Шатильонѣ. Въ слѣдствіе этого, союзная армія сосредоточилась въ окрестностяхъ Арсеиса; корпусу Вреде, расположенному ближе всѣхъ къ этому городу, приказано было снова занять его.

Въ два часа по полудни, баварскій генералъ началъ атаку. Пѣхота моя удержала свою позицію и съ усѣхомъ обороняла деревню Гранъ - Торси. Но кавалерія союзниковъ опрокинула мою. Бѣгущіе бросились на Арсеисскіе мосты; мое положеніе было опасно. Если бы непріятель успѣлъ овладѣть этими мостами, то лѣвый флангъ мой, лишенный возможности отступленія, былъ бы совершенно уничтоженъ. Чувствуя всю важность этого обстоятельства, я употребилъ всѣ усилія мои, чтобы остановиться и соединить правый флангъ. Чтобы успѣть въ этомъ, я принужденъ былъ самъ обнажить шпагу. Мы удержали мосты въ нашей власти и остальная часть моей пѣхоты, пользуясь ими перешла на лѣвый берегъ Оба. Бой продолжался до полночи. Мы понесли значительныя потери, но удержались въ своей позиціи.

Я могъ думать весьма естественно, что князь Шварценбергъ завязалъ бой только для прикрытія своего отступленія, и потому, получивъ значительное подкрѣпленіе, рѣшился преслѣдовать непріятеля. Вечеромъ 20-го числа присоединился ко мнѣ

отрядъ Лефевр-Денуэтта, а утромъ 21-го числа 12,000 изъ арміи Макдональда. Остальная часть войскъ сего послѣдняго находилась еще въ Планси.

Однакоже непріятель вовсе не думалъ отступать, а напротивъ того, сосредоточивъ всѣ силы свои, готовился дать намъ сраженіе. Авангардъ мой, двинувшійся впередъ, нашелъ войска противниковъ построенными въ нѣсколько линій отъ Шодрея на Объ до ручья Барбюисса. Это обстоятельство было весьма важно: у непріятели было около 100 тысячъ, а у меня около пятидесяти. Принять бой при столь неравныхъ силахъ въ обширной равнинѣ, имѣя рѣку въ тылу, значило подвергнуть не избѣжной гибели послѣднія мои средства. Необходимость заставила меня отступить.

Отступленіе мое совершилось въ виду непріятели; замѣтя его, Шварценбергъ двинулся впередъ въ 2 часа по полудни. Большая часть моихъ войскъ перешла уже за Объ. На лѣвомъ берегу оставался только корпусъ Удино, которому поручено было прикрывать наше отступленіе, занимая Арсисъ. Этотъ аррьергардъ былъ сильно атакованъ союзниками, которые проникли въ городъ и принудили Удино перейти за рѣку.

ОПАСНОСТЬ МОЕГО ПОЛОЖЕНІЯ. УСПѢХИ СОЮЗНИКОВЪ НА ЮГѢ.

Положеніе мое становилось чрезвычайно затруднительно. Въ самый день сраженія при Арсисѣ закрылся шатильонскій конгрессъ. Графъ Артуа

былъ въ Везуль, герцогъ Ангулемскій въ Бордо; Вандея приходила въ движеніе. Сжатый между двумя массаами непріятелей, изъ которыхъ самая слабая была сильнѣе всѣхъ войскъ, которыми я могъ располагать на этой части театра войны, я не могъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ которойнибудь изъ нихъ. Уменья была еще небольшая армія въ Италіи и сильныя гарнизоны на Сѣверѣ. Я отправилъ наконецъ, хотя и слишкомъ поздно, Фердинанда въ Испанію и предписалъ Сюше сдать ему крѣпости, которыя мы занимали еще на р. Эбро. Но я не имѣлъ уже ни времени, ни возможности, притянуть къ себѣ на помощь войска, дѣйствовавшія въ Италіи, потому что онѣ были удерживаемы Веллингтономъ, который съ половины Февраля началъ дѣйствовать наступательно и занялъ Гасконію.

Узнавъ объ отправленіи двухъ дивизій Сульта во Францію и о прибытіи герцога Ангулемскаго, который обѣщалъ ему значительную поддержку въ нашихъ южныхъ провинціяхъ, Веллингтонъ ожидалъ только удобопроходимыхъ дорогъ, чтобы перейти Адуръ. Сультъ могъ выставить не болѣе 40,000 противъ 73,000 человекъ, и сверхъ того половина войскъ его состояла изъ конскриптовъ. Угрожаемый обходомъ лѣваго фланга, онъ рѣшился отступить и весьма благоразумно направилъ отступление свое не внутрь Франціи, но вдоль границы; достигнувъ Ортеса, онъ рѣшился принять сраженіе. Эго дѣло, хотя и не доставило Англичанамъ другихъ трофеевъ, кромѣ поля сра-

женіа, которое осталось за ними, но припудило Сульта продолжать свое движніе къ Тулузѣ.

Веллингтонъ, котораго партія роллистовъ убѣждала отрядить корпусъ на Бордо, направилъ туда Бересфорда. Бордо, городъ извѣстный нѣкогда своимъ патріотизмомъ, принялъ Англичавъ съ такимъ же торжествомъ, съ какимъ Римляне встрѣчали свои побѣдоносные легіоны.

Изъ этаго очерка моего положенія видно, что я долженъ былъ рѣшиться на самыя отчаянныя средства, на самыя крайнія мѣры, если онѣ подавали котя малѣйшую надежду спасенія. Участь Франціи зависѣла отъ меня одного; важенъ былъ только тотъ пунктъ, на которомъ я находился самъ. Десять побѣдъ въ Шампаніи не привели меня ни къ чему; я рѣшился перенести театръ своихъ дѣйствій на такой пунктъ, на которомъ успѣхи мои могли бы имѣть послѣдствія гораздо важнѣйшія. Для заключенія почетнаго мира, должно было спасти Имперію и снова водрузить орлы наши на берегахъ Рейна.

ПЛАНЪ ДВИЖЕНІЯ НА СООБЩЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ. ДѢЙСТВІА БЛЮХЕРА. МАРШОНЪ И МОРТЬЕ ОТРѢЗАНЫ ОТЪ МЕНЯ.

Я не могъ достигнуть этой цѣли боемъ; мы были слишкомъ слабы. Мнѣ не оставалось другаго средства, какъ дѣйствовать на сообщенія непріятеля, потерявъ, можетъ быть, мои собственныя. Я чувство-

валъ, что подобное дѣйствіе было опасно; но это было единственное средство, оставлявшее мнѣ хотя малую надежду спасенія.

Я рѣшился на это, бросившись всею массою силъ черезъ Сенъ-Дизье на верхній Маасъ; тамъ я могъ получить значительныя подкрѣпленія изъ гарнизоновъ Лотарингіи и Альзаса; я произвелъ бы возстаніе въ департаментахъ занятыхъ непріателемъ, и оттуда уже угрожалъ бы сообщеніемъ главной арміи союзниковъ. Припудивъ ее къ отступленію, я имѣлъ бы еще и ту выгоду, что привлекъ бы ее на такую мѣстность, гдѣ крѣпости чрезвычайно способствовали моимъ стратегическимъ дѣйствіямъ. Полу-успѣхъ мой могъ быть пагубенъ для непріателя, между тѣмъ какъ я, даже въ случаѣ неудачи, успѣлъ бы всегда оправиться подъ покровительствомъ нашихъ крѣпостей. Правда, что я открылъ союзникамъ дорогу на Парижъ; но что значить столица при Государѣ виновномъ? Его столица въ главной квартирѣ. Мое дѣйствіе не было оправдано успѣхомъ; его назовутъ сумазброднымъ. Люди судятъ всегда послѣ происшествій. Тѣже, которые теперь порицаютъ меня, потому что я не имѣлъ успѣха, вознесли бы мой планъ до небесъ, если бы Шварценбергъ отступилъ до Базеля; а я могъ ожидать этого отъ него. Какъ я ни разсуждалъ, но не могъ предпринять ни чего лучшаго: мнѣ нельзя было выбирать; я долженъ былъ или сдѣлать попытку, которая, признаюсь, ускорила мое паденіе, или остаться между Сеною и Марною,

быть подавлену не соразмѣрнымъ превосходствомъ непріятеля и видѣть приближеніе моей гибели, болѣе медленное, но болѣе вѣрное. Осудить ли меня человекъ безпристрастный за то, что я выбралъ первое? Еслибъ я рѣшился исполнить этотъ планъ тотчасъ послѣ сраженія при Монтеро, притянулъ во время войска Сюше къ Лиону, то послѣдствія могли бытъ очень важны.

Вечеромъ 21-го Марта я достигъ съ гвардіею моею до Сомепуи; остальная часть моихъ войскъ разположилась эшелонами отъ этаго мѣстечка до рѣки Оба; 22-го я перешелъ Марну вбродъ у Флинъкура и направился на Фаремонъ. Макдональдъ двинулся на Донанъ. Союзники оставили гарнизонъ въ Витри. Я требовалъ сдачи, но непріятель рѣшился обороняться; не желая терять времени на осаду, я прошелъ мимо, и двинулся 23-го на Сень-Дизье. Макдональдъ перешелъ Марну въ Флинъкуръ и достигъ Виллота. 25-го я былъ въ Дулеванъ.

Извѣстіе объ отступленіи моемъ отъ Арсиса произвело на непріятеля ожидаемаго мною дѣйствія. Шварценбергъ, поощряемый Императоромъ Александромъ, и побѣдою, одержанною надъ аррьергардомъ моимъ у Арсиса, не отступилъ къ Шомону, какъ я полагалъ. Напротивъ того, не зная ничего о планѣ моемъ напасть на его сообщенія, онъ перешелъ Объ и последовалъ за мною къ Витри, чтобы точнѣе узнать мои намѣренія и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы сблизиться съ Блюхеромъ. Главная армія союзниковъ персправилась черезъ

Объ въ Рамерюпфъ, Поижи и Лемопфъ; разъѣзды до-
ходили до Витри.

Блюхеръ съ своей стороны, хотя и одержалъ
побѣду при Лаонѣ, но будучи уstraшенъ разби-
тиемъ корпуса Сень-При, и помня удары, которые
я нанесъ ему мѣсяць тому назадъ, остался десять
дней въ бездѣйствіи за Эномъ (*). Узнавъ нако-
нецъ, что я оставилъ Реймсъ, онъ приготовился
къ переправѣ черезъ Энь, и рѣшился отрядить
Винцингероде съ 8,000 кавалеріи, чтобы слѣдить
за моими движеніями и стараться возстановить
собщенія съ Шварценбергомъ. Съ этою послед-
нею цѣлью, русскій отрядъ Чернышева перешелъ
Энь на правомъ флангѣ Мармона и угрожалъ от-
рѣзать ему отступленіе. Маршалъ этотъ, оставшій-
ся противъ непріятеля въ слишкомъ неравныхъ
силахъ, опасаясь быть окруженнымъ въ Бери-о-
Бакѣ, и потому рѣшился взорвать мостъ и от-
ступить на Фимъ, гдѣ Мортъе присоединился къ
нему, оставя Реймсъ. Винцингероде безъ сопротив-
ленія занялъ сей послѣдній городъ 20 числа.

Сосредоточеніе этихъ двухъ маршаловъ у Фима
было очень хорошо соображено, въ томъ предпо-
ложеніи, что я имѣлъ полный успѣхъ у Арсенса.

(*) Нельзя предполагать подобную причину бездѣйствія столь храбраго
и дѣятельнаго полководца, каковъ былъ Блюхеръ. Виною этого
была тяжкая болѣзнь фельдмаршала, которою онъ былъ одержимъ
съ самаго дѣла лаонскаго сраженія. Болѣзнь эта не дозволила
ему даже вполнѣ воспользоваться самою побѣдою. Физическія
силы Блюхера, подавленные недугомъ, измѣнили силу духа.
Въ продолженіе всего конца похода онъ не могъ даже сѣсть
на лошадь и слѣдовалъ за войсками въ каретѣ. *Прим. Перевод.*

Но оно совершенно противорѣчило новому моему плану. Не должно упрекать въ этомъ моихъ маршаловъ, потому что они ничего не знали о моихъ дѣйствіяхъ и что до того времени обязанность ихъ состояла въ прикрытіи сообщеній моихъ съ Парижемъ.

Избавившись отъ присутствія Мармона въ Берно-Багъ, Блюхеръ навелъ мосты на Энъ и преслѣдовалъ наши колонны корпусами Клейста и Юрка, между тѣмъ какъ Винцингероде направился къ Реймсу.

Все соединилось, чтобы воспрепятствовать исполненію моего послѣдняго плана. Въ то время когда Шварценбергъ приближался къ Сѣверу, не заботясь о шомонской дорогѣ, Блюхеръ, старавшійся до того идти прямо на Парижъ, вдругъ принялъ намѣреніе двинуться на югъ для сближенія съ главною арміею. Такимъ образомъ *два большія арміи союзниковъ, оставя разходящіяся линіи, сблизилась одна съ другою, въ то самое время когда мои небольшія массы удалялись одна отъ другой.*

Маршалы получили предписаніе присоединиться ко мнѣ у Витри, только вечеромъ 21-го числа, когда они уже прибыли въ Феръ-анъ-Тарденау. Сверхъ этого другой курьеръ, отправленный мною къ Императрицѣ съ письмомъ, въ которомъ я объявлялъ ей мой планъ, былъ перехваченъ казацкимъ разъѣздомъ. Узнавъ все изъ этого письма, Блюхеръ рѣшился тотъ часъ же двинуться съ корпусами Сакена и Ланжерона на Реймсъ и Шалонъ, чтобы

соединиться съ Шварценбергомъ, шедшимъ въ направленіи къ Витри.

Это обстоятельство чрезвычайно затруднило положеніе маршаловъ. Достигнувъ Феръ-анъ-Тарденуа, они не могли возвратиться на Реймсъ. Городъ этотъ былъ уже занятъ непріятелемъ, и сверхъ того имъ должно было пробиваться сквозь корпуса Юрка и Клейста, слѣдовавшіе за ними при отступленіи ихъ на Фимъ. Они не могли также надѣяться достигнуть Шалона черезъ Эперне, потому что на этой дорогѣ показались уже разъѣзды Винцингероде. Это заставило ихъ рѣшиться на движеніе чрезъ Шато-Тіери на монмиральскую дорогу, чтобы такимъ образомъ выйти между Шалономъ и Витри.

Эта осторожность, весьма благоразумная при дѣйствіи семнадцатитысячнаго корпуса противъ двухъ армій, окончательно погубила ихъ.

Многіе писатели осуждали монаха маршаловъ. Я справедливе, и сознаю, что они не могли поступить иначе. Блюхеръ двинулся 23-го Марта въ Реймсъ, а 24-го былъ въ Шалонѣ. Еслибы Мармонъ получилъ мое приказаніе въ Фимъ, то успѣлъ бы пробиться 22-го сквозь кавалерію Винцингероде, который не могъ бы удержать Реймсъ; но, получивъ предписаніе въ Феръ-анъ-Тарденуа, Мармонъ не подлежитъ ни какому упреку. Трудно было предупредить Блюхера въ Шалонѣ; конечно, двинувшись 22-го изъ Фера на Эперне, можно бы еще было прибыть въ Шалонъ 23; но Винцингероде былъ уже тамъ и, увѣривъ въ томъ, что

Блюхеръ поддержитъ его, не уступилъ бы города.

Въ то самое время, когда случай далъ это концентрическое направленіе массамъ непрітеля, Императоръ Александръ, узнавъ о намѣреніи моемъ изъ перехваченнаго письма, равно какъ и о приближеніи Блюхера, собралъ въ Соменуи тѣхъ изъ своихъ генераловъ, къ которымъ онъ имѣлъ наиболѣе довѣренности, и предложилъ имъ рѣшить, что выгоднѣе, идти ли на Парижъ, не беспокоясь о движеніи моемъ въ Лотарингію, или отступить на Рейнъ. Онъ самъ держался перваго мнѣнія и всѣ съ нимъ согласились.

—

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ РѢШАЕТСЯ ИДТИ НА ПАРИЖЪ. ПОЛОЖЕНІЕ МОВЪ
ВЪ СЕНЬ-ДИЗИЕ. СРАЖЕНІЕ ПРИ ФЕРЬ-ШАМПЕНУАЗЪ.

Съ этимъ смѣлымъ мнѣніемъ согласился и Шварценбергъ, которому планъ мой развязалъ руки, отрѣзавъ его отъ кабинета Австрійскаго Императора, принужденнаго удалиться въ Дижонъ. Сообщили этотъ новый планъ Блюхеру, и какъ скоро совершилось соединеніе обѣихъ армій, союзные Монархи рѣшились двинуться на Парижъ по дорогамъ изъ Витри на Сезаннъ и изъ Шалона на Моимираль. Генералъ Винцингероде, съ 8,000 кавалеріи и 40 орудіями, направился изъ Витри на Сень-Дизіе, чтобы прикрыть ихъ движеніе и заставить насъ думать, что вся армія союзниковъ слѣдуетъ за нами. Винцингероде занялъ 25-го Марта Сень-Дизіе и выдвинулъ авангардъ свой до Эklarона на лѣвомъ берегу Марны.

Монархи не могли сдѣлать ничего лучшаго ; но мнѣ нельзя было ожидать подобнаго дѣйствія со стороны союзниковъ, которые, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, дѣйствовали нерѣшительно, побуждаемые къ тому разностію цѣлей, которыхъ они старались достигнуть.

Въ Сень-Дизье прибылъ ко мнѣ Коленкуръ; но я не имѣлъ никакихъ извѣстій о Мармонѣ и Мортъе. Возвращеніе моего уполномоченнаго удвоило смѣлость недовольныхъ, которыхъ было достаточное число въ главной квартирѣ. Каждый ожидалъ моего скорого паденія и не желалъ раздѣлять мою участь. Честь и независимость Франціи ничего не значили для нихъ; всякій думалъ только о сохраненіи приобрѣтеннаго. Только войска не измѣнили преданности своей ко мнѣ. Однако же, чтобы воспользоваться моимъ положеніемъ, я двинулъ Удино на Баръ-на-Орнеъ. Генералъ этотъ былъ родомъ изъ Лотарингіи; я поручилъ ему произвести возстаніе въ этой области. Легкая кавалерія моя бросилась черезъ Жуанвилль на Шомонъ и принудила Австрійскаго Императора удалиться оттуда въ Дижонъ со всевозможною поспѣшностью. Я находился уже цѣлые сутки въ Дулеванѣ, въ ужасной невѣстности. Наконецъ 26-го объявили мнѣ о приближеніи значительныхъ силъ непріятельскихъ со стороны Сень-Дизье. Я несколько не сомнѣвался, что это армія Шварценберга и что одно неожиданное появленіе ея могло задержать моихъ маршаловъ. И дѣйствительно, могъ ли я предполагать, чтобы противъ меня находились войска, при-

надлежавшія къ арміи Блюхера, котораго я оставилъ около Суассона, отдѣленнаго Эномъ отъ Мармона и Мортье? Я не колебался ни минуты, и двинулся противъ непріятеля, чтобы опрокинуть его и очистить шалонскую дорогу, въ полной увѣренности, что соединюся наконецъ съ моими маршалами. Себастьяни и Мильго опрокинули эскадроны Випцингероде на Баръ и Сень - Михіель, причемъ противники потеряли до 1,200 чел. выбывшими изъ строя. Каково же было мое удивленіе, когда мы узнали отъ пѣвчихъ, что противъ насъ часть силезской арміи? Намъ говорили также о движеніи обѣихъ армій на Парижъ; но я не хотѣлъ вѣрить стеченію этихъ несчастныхъ обстоятельствъ. Я остановился въ Сень - Дизье и произвелъ 27-го усиленную рекогносцировку на Витри. Тутъ раскрылась передо мною полная картина моихъ бѣдствій,

Непріятельскія арміи действительно соединились 23-го числа и вѣсть о движеніи ихъ на Парижъ была совершенно справедлива. Сверхъ того они одержали важную побѣду при Феръ - Шампенуазѣ. Не смотря на то, что это извѣстіе поразило меня какъ громовымъ ударомъ, я все еще не оставлялъ моего плана; но, чтобы выполнить его хотя съ малѣйшею вѣроятностію, мнѣ необходимы были 25,000 человекъ, которыхъ должны были привести Мармонъ, Мортье и Пакто.

Эти корпуса не только не усилили арміи моей, долженствовавшей рѣшить участь имперіи, но еще сами находились въ опасности между двухъ сильныхъ армій. Сверхъ того всѣ мои генералы счита-

ли не благоразумнымъ оставить Парижъ безъ обороны. Нѣсколько времени противился я всѣмъ этимъ толкамъ, но наконецъ они возторжествовали. Я не столько опасался за себя, сколько за своихъ старыхъ сослуживцевъ, и уступилъ ихъ малодушнымъ просьбамъ. Прежде нежели мы возвратимся къ столицѣ, не мѣшаетъ бросить взоръ на бѣдствіе, претерпѣнное нашими войсками при Феръ-Шампенуазѣ.

Мармонъ и Мортъе выступили изъ Шато-Тизрри по двумъ разнымъ дорогамъ. Первый, прибывъ 24-го вечеромъ въ Соммезу, удостовѣрился, что нѣтъ никакой возможности исполнить мое предписаніе. Сдѣлавъ рекогносцировку, онъ увидѣлъ огромную армію въ равнинахъ между Шаломомъ и Витри и многочисленныя колонны, направлявшіяся противу него. Онъ долженъ былъ ожидать Мортъе, который шелъ по дорогѣ на Шенътрё и Вилльсенё, не зная ничего о близости столь огромной непріятельской арміи. Не смотря на это Мармонъ началъ отступленіе на Феръ-Шампенуазъ, и тамъ остановился, чтобы дожидаться колонны Мортъе.

Союзники, узнавъ о близости этихъ корпусовъ тронулись 25-го, чтобы атаковать ихъ, по двумъ дорогамъ: Блюхеръ направился черезъ Монмираль и Сезаннъ, а главный армія изъ Витри на Феръ-Шампенуазъ.

Последняя бригада Мортъе, задержанная въ движеніи своемъ, была постигнута у Феръ-Шампенуаза кавалеріею союзниковъ и, выдержавъ въ карре нѣсколько атакъ, поддержанныхъ многочисленною артиллеріею, оставила въ рукахъ непріятеля остатки пяти или шести батальоновъ.

Восьмитысячный отряд национальной гвардіи, вышедшій изъ Монмираля съ транспортомъ артиллеріи, въ слѣдствіе непосредственнаго разпоряженія моего главнаго штаба; дошелъ до рѣки Судъ, такъ, что маршалы не были во время извѣщены о его движеніи. Отрядъ этотъ, атакованный у Фрекона русскою кавалеріею силезской арміи, подъ начальствомъ Васильчикова, успѣлъ однакоже достигнуть Феръ-Шампенуаза, въ надеждѣ соединиться съ Мортъе и Мармономъ, но не нашелъ уже ихъ тамъ. Онъ былъ атакованъ Императоромъ Александромъ, между тѣмъ какъ графъ Паленъ преслѣдовалъ аррьергардъ Мармона. Каре наши, окруженныя со всѣхъ сторонъ, выдержали нѣсколько атакъ; но когда снова двинулись, они пришли въ безпорядокъ. Въ два изъ нихъ, отдѣлившіяся отъ прочихъ, врубилась кавалерія; три другія, смятыя въ одну общую массу, и обстрѣливаемые 60-тью орудіями, были наконецъ взяты въ плѣнъ, не смотря на сопротивление, весьма славное для войскъ, можетъ быть еще въ первый разъ бывшихъ въ огнѣ.

Этотъ несчастный случай, стоившій мнѣ 10,000 чел. и 80 орудій, потерянныхъ безъ всякой нужды, лишилъ меня сверхъ того содѣйствія 25,000 человѣкъ, которыми я рассчитывалъ усилить армію, долженствовавшую освободить Альзасъ и Лотарингію. Маршаламъ моимъ оставалось только одно: со всевозможною поспѣшностью двинуться къ Парижу; даже и это было довольно трудно, потому что прусскіе корпуса Клейста и Йорка, направленные за два дня до того на Шато-Тіэрри, легко

могли предупредить ихъ. Къ счастію, прусскіе корпуса двинули только одну пѣхоту на Ферте-Гюше, кавалерія же ихъ шла на Сезаннъ, чтобы оставаться въ связи съ Блюхеромъ.

Однакоже положеніе моихъ маршаловъ было еще довольно затруднительно, когда прибывъ 26-го къ Ферте-Гюше, они нашли этотъ городъ занятымъ Пруссаками, заслонившими имъ такимъ образомъ большую дорогу изъ Сезанна въ Парижъ. Слишкомъ слабые чтобы пробиться съ оружіемъ въ рукахъ, они принуждены были своротить на Провансъ, куда и прибыли 27-го; на другой день Мортъе двинулся на Гюинъ, а Мармонъ на Мелюнъ. Въ тотъ же день союзники вступили въ Мо, а авангардъ ихъ дошелъ даже до Вилль-Паризи. Эти обстоятельства, сами по себѣ пагубныя, содѣлывались еще опаснѣе по причинѣ отчаянія, посѣланнаго ими въ столицѣ. Содержаніе денешей ясно показывало мнѣ, что приближеніе несчастій, вмѣсто того, чтобы воспламенить умы, лишало Парижанъ послѣдней бодрости.

Эти извѣстія поставили меня въ ужасное положеніе: со всѣхъ сторонъ угрожала мнѣ гибель. Я хотѣлъ было ударить на хвостъ колоннъ союзниковъ. Безъ сомнѣнія, мнѣ можно было обойти Витри, переправясь черезъ Марну въ бродъ у Флишныкура; но изъ собранныхъ мною свѣдѣній я узналъ, что они слишкомъ впереди: я не могъ уже надѣяться достигнуть ихъ прежде нежели они переправятся черезъ Марну въ Мо или въ Ланьи. Они были довольно сильны, чтобы оставить одну

армію на этой рѣкѣ, для воспрепятствованія моей переправѣ, а съ другою взять Парижъ. Слѣдовательно, это не спасло бы столицы. Мнѣ оставалось одно средство: направиться къ Парижу по лѣвому берегу Сены, въ надеждѣ что этотъ городъ будетъ удержанъ довольно долго для того, что бы дать мнѣ время подоспѣть на помощь усиленными маршами. Къ довершенію несчастій, небольшая армія моя была разсѣяна. Я самъ съ главными силами находился у Витри; значительный отрядъ, преслѣдовавшій Винцингероде, достигъ Баръ-ле-Дюка; вся легкая кавалерія моя была брошена на Шомонъ, для пересѣченія сообщеній главной арміи союзниковъ. Я предписалъ всѣмъ этимъ войскамъ собраться къ Троа, а самъ возвратился 27-го въ Сень-Дизье, а 28-го направился на Монтирандьеръ.

—

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МОИХЪ ДѢЛЪ. СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ПАРИЖЕМЪ.

Я еще не совершенно потерялъ надежду. Я полагаю, что появленіе казаковъ у подошвы Монмартра воспламенитъ сердца, и что Парижане, забывъ несправедливую недовѣрчивость мою, поддержать честь націи и рѣшатся отразить непріятеля или до послѣдней крайности оборонять столицу. Этотъ многолюдный городъ могъ легко выставить 20,000 національной гвардіи; если присоединить къ этому числу находившіяся тамъ депо линейныхъ войскъ и остатки корпусовъ Мармона и Мортъе, то составила бы 40 тысячная армія, для занятія крѣпкихъ позицій, прикрывающихъ

Парижъ съ правой стороны Сены: на высотахъ назначены были мѣста для артиллеріи; у насъ было 200 орудій, которыя мы могли бы выставить противъ непріятеля, если бы оказана была надлежащая дѣятельность.

Разсчитывая такимъ образомъ, что невозможно было овладѣть столицей въ одинъ день, я надѣялся посѣть еще во время, чтобы оживить оборону своимъ присутствіемъ и содѣйствіемъ войскъ, следовавшихъ за мною. Я отправился на почтовыхъ и проскакавъ всю ночь, прибылъ въ Куръ-де-Франсъ. Каково было мое удивленіе, когда я встрѣтилъ тамъ генерала Белліара съ кавалеріей Мортъе! Армія маршаловъ следовала за ними; и такъ Парижъ палъ.

Союзники продолжали 29-го числа движеніе на Парижъ по правому берегу Марны, оставивъ въ Мокорнуа Сакена и Вреде, для прикрытія тыла. На другой день, рано утромъ, Мармонъ и Мортъе, прибывшіе 29-го же въ Шрантонъ, заняли высоты, господствующія надъ Парижемъ съ сѣверной стороны. Усиленные всѣми рекрутами изъ депо гвардіи, они имѣли подъ ружьемъ только 30,000 человекъ; національная гвардія, которую не умѣли употребить съ пользою, выставила только 10,000 человекъ для поддержанія регулярныхъ войскъ; только малая часть тяжелой артиллеріи, которою можно было располагать, была употреблена въ дѣло. За исключеніемъ этого, воспользовались всѣмъ для обороны. Блестательная молодежь политехнической школы и воспитанники альфортской вете-

рипарной школы, сами вызвались служить пѣислугою орудіямъ, для наведенія которыхъ остались только старыя иувѣченные инвалиды. Если сравнить эту оборону съ поведеніемъ жителей Берлина и Вѣны при вступленіи нашемъ въ эти города, то нельзя не согласиться, что Парижъ оказалъ болѣе любви къ отечеству. У союзниковъ было 100,000 человекъ. Главная армія ихъ атаковала бельвильскія высоты, а Блюхеръ Монмартръ. Бой начался съ разсвѣтомъ, и мои войска, не смотря на чрезвычайную малочисленность свою, поддержали прежнюю славу: онѣ съ остервененіемъ оспаривали послѣднее поле сраженія. Компанъ покрылся славою у Роменвилля; старый маршалъ Монсей, предводительствуя національною гвардіею, мужественно поддерживалъ Мортъе въ оборонѣ пространства отъ Монмартра до Сены. Только въ четыре часа вечера союзники успѣли занять бельвильскія и менильмонтанскія высоты, откуда начали обстрѣлывать предместья. Оставалось только одно средство: защищать каждый домъ, каждую улицу; но этого не льзя было предпринять безъ содѣйствія обывателей; а маршалы мои не могли знать, готовы ли Парижане на подобное усиліе. Къ тому же между начальниками не доставало головы, которая была бы въ состояніи обдумать и привести въ исполненіе столь сильную и рѣшительную мѣру. Братъ мой Иосифъ, которому я поручилъ главное начальство въ Парижѣ, оставилъ городъ прежде всѣхъ. Съ разрѣшенія его маршалы вступили въ переговоры съ неприятелями. Столица открыла имъ свои ворота, а

войска, защищавшія доступъ къ городу, отступили въ продолженіе ночи на Эссонъ.

—

ПОЛОЖЕНІЕ ФРАНЦІИ. НЕДОСТАТОКЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ДУХА ВЪ ПАРИЖѢ.

Я возвратился въ Фонтенебло съ разтерзанною душою. Соединивъ все мои войска, я могъ еще располагать 50,000 человекъ; но эта масса, которая былабы довольно сильна, чтобы не впустить союзниковъ въ Парижъ, была слишкомъ слаба, чтобы выгнать ихъ отсюда. Съ юга получили я самыя неблагопріятныя извѣстія: Англичане заняли Бордо, а Австрійцы Лионъ. Англо-сицилійская армія Бенгтика, не имѣя болѣе дѣла въ каталоніи, атаковала теперъ Генуу. Имперія моя разрушалась со всехъ сторонъ. Ни какаѧ человѣческая сила не могла остановигъ еѧ паденіѧ, какъ скоро Франція забыла, что участь еѧ свѧзана съ моею собственною. Она была далека отъ подобной мысли. Французы не оказали той твердости и пылкости, которыхъ я ожидалъ отъ нихъ при оборонѣ родины. Малое число людей, поднявшихъ оружіе на защиту еѧ, покрылось славой; остальные заслужили ту участь, которая ихъ постигла.

Признаюсь откровенно, что двадцать лѣтъ непрерывныхъ войнъ, собранная за два года впередъ конскрипція и когорты очередей (bans) набранныя въ 1812 году, истощили тотъ классъ людей, который даетъ лучшихъ солдатъ. Съ 1800 года слово «*легестьво*» не раздавалось болѣе ни на улицахъ,

ни въ гостинныхъ. Но его должно было замѣнить слово «сестъ», при которомъ невольно бьется сердце каждаго Француза. Воспоминаніе о великомъ народномъ движеніи 1793 года было еще свѣжо въ моей памяти; независимость Франціи была такъ тѣсно связана съ обороной родной земли Французовъ, что я не могу постигнуть безчувственное усыпленіе ихъ въ эту рѣшительную минуту.

Ораторы трибуны воспользовались минутою опасности, чтобы блеснуть краснорѣчіемъ и возбудить раздоры, въ то время, когда напротивъ, должно было стараться утушить всѣ распри. Писатели, которыми такъ изобилуетъ Парижъ, вспомнили, что я обуздаю ихъ волю, и разразились сатирами. Гостиныя, наполненныя метрами и старухами, всегда готовыми мѣшаться въ дѣла правительства, возстали противъ меня. Однимъ словомъ, тотъ же народъ, который въ 1793 году приговорилъ къ смерти молодыхъ дѣвушекъ, вышедшихъ для встрѣчи Прусскаго Короля въ Вердюнь, тотъ же самый народъ, говорю я, смотрѣлъ въ 1814 году на защитниковъ отечества какъ на флибустьеровъ, а на войска коалиціи какъ на героевъ. Храбрые, покрывшіеся славою при защитѣ столицы противъ силъ десятиро сильнѣйшихъ, истощенные голодомъ, не находили даже той помощи, которую они вполне заслуживали; лавки, закрытыя при проходѣ этихъ войскъ, открылись для Нандуровъ и казаковъ. Жигели Бордо превзошли еще Парижань.. Они приняли Англичанъ какъ истинныхъ избавителей. Одинъ Ліонъ не последовалъ общему

примѣру и съ униженіемъ видѣлъ Австрійцевъ въ стѣнахъ своихъ.

--

МУДРОЕ ПОВЕДЕНІЕ РУССКАГО ИМПЕРАТОРА ВЪ ПАРИЖѢ. ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПАРТІЙ;
И РѢШИЛОСЬ ОТРѢСЬСЯ ОТЪ ИМПЕРІИ.

Я люблю воздавать кесарево кесареви и охотно сознаюсь, что пребываніе Императора Александра въ Парижѣ совершенно не походило на мое прощаніе съ Москвою и Смоленскомъ. Поведеніе его было благородно и великодушно. Онъ дѣйствовалъ согласно съ величіемъ своего сердца и достоинъ всеобщихъ похвалъ. Въѣздъ его въ Парижъ походилъ болѣе на въѣздъ Генриха IV, нежели на вступленіе побѣдителя, который могъ желать мщенія за взрывъ Кремля и за опустошеніе государства его. Безчисленная толпа народа привѣтствовала его восклицаніями и тѣснилась на его пути. Французы угадывали, что онъ удовольствуется моимъ паденіемъ и не захочетъ обогатиться развалинами Имперіи.

Сенать, который я основалъ и обсылалъ благодѣльями, объявилъ меня лишенымъ имперіи и 2 Апрѣля учредилъ временное правленіе. Я долженъ однакоже сказать, что это рѣшеніе было сдѣлано не по большинству голосовъ: изъ 140 членовъ, въ немъ приняли участіе только 66, главою которыхъ былъ Таллейранъ.

Войско, окружавшее меня въ Фонтенебло было хотя не многочисленно, но такъ предано и способно къ такимъ великимъ подвигамъ, что я съ нимъ однимъ могъ испытать счастья въ би-

твахъ. Я остановился было на этой мысли; но вскорѣ отвергъ ее, потому что, каковъ бы ни былъ конецъ сраженія, я не могъ побѣдить, а могъ только придать болѣе блеску моему паденію... Впрочемъ, кто можетъ изчислить слѣдствія одного шага союзниковъ къ отступленію? Хотя бы мы и не успѣли вытѣснить ихъ изъ Парижа, но намъ легко можно было отступить за Луару, соединиться съ Сультомъ, Сюше и Ожеро, образовать массу отъ 120 до 150 тысячъ чело-вѣкъ, размѣстить ее по крѣпостямъ, прекрывающимъ наши границы и сражаться какъ Римляне, которые дрались еще въ Испаніи, когда Аннибалъ угрожалъ сердцу республики. Маршалы мои, утомленные войною, разсуждали иначе. Они спрашивали меня, какія у меня остались надежды и способы, и когда будетъ конецъ ихъ пожертвованіямъ; мнѣ намекнули объ отрѣченіи, для спасенія Франціи... Я долженъ былъ пожертвовать ей моимъ честолюбіемъ, и рѣшился. Я не ошибался на счетъ послѣдствія моего отрѣченія; но думалъ, что оно можетъ быть полезно со временемъ для моего сына. Я и подвинулъ его.

Многочисленная партія желала возвестъ на престолъ этого ребенка, чтобы вмѣстѣ съ моею династією сохранить права, порожденныя революцією. Я нѣсколько времени ласкался надеждою и послалъ Коленкура и Нелъ съ этимъ предложеніемъ къ Императору Александру. Въ это время сенатъ составилъ уже констигуцію, призывавшую на тронъ брата Людовика XVI. Съ этого мгновенія все было потеряно, какъ для меня, такъ и для

моего сына. Не слишкомъ дорожа короною, я не хотѣлъ вознѣгать междуусобной войны, и поди-салъ безусловное отрѣченіе.

Я слишкомъ поздно увидѣлъ, что сдѣлалъ важную ошибку, не поставивъ различія вѣроисповѣданія между прежнею династією и моею. Причиною низверженія дома Стуртовъ съ Англійскаго престола, были не столько политическія ошибки Іакова и Карла II, сколько различіе вѣроисповѣданія между королевскимъ домомъ и нацією. Если бы во время заключенія конкордата я принялъ реформатскую вѣру со всѣми важнѣйшими сановниками государства, вся Франція послѣдовала бы нашему примѣру и сынъ мой былъ бы вѣроятно моимъ преемникомъ.

Всеобщій миръ былъ слѣдствіемъ возвращенія Бурбоновъ. Онъ былъ тяжелъ для Франціи, которая лишилась тутъ всего. По этому договору каждый требовалъ полнаго вознагражденія за свои пожертвованія и издержки. Лудовикъ XVIII не дѣлалъ ни какихъ усилій и потому не могъ и требовать участка въ дѣлежѣ моея Имперіи.

Карно упрекалъ Бурбоновъ въ томъ, что они слишкомъ скоро уступили Бельгію; но безъ этого Англія не приняла бы договора. Къ тому же они не имѣли рѣшительно ни какой возможности отказать въ этой уступкѣ: Тулузское сраженіе окончательно разстроило наши войска.

—

ВЕЛЛИНГТОНЪ РАЗБИВАЕТЪ СУЛЬТУ У ТУЛУЗЫ.

Сультъ занимался приготовленіями къ оборонѣ Тулузы, когда Веллингтонъ явился подъ стѣнами этого города, шесть дней спустя послѣ моего отрѣченія. Смутные слухи о томъ, что происходило въ сголицѣ не должны были возпренятствовать ему оборонять французскій городъ, атакванный Англичанами. Но пристрастіе, всегда готовое изкажать происшествія и некать виновныхъ, поставило эту оборону въ преступленіе Сульту. Его упрекали въ подражаніи знаменитому Вильгельму Оранскому, который далъ сраженіе при Монсѣ послѣ заключенія мира, изъ одной ненависти къ Лудовику XIV. Сравненіе это не вѣрно: Принцъ Оранскій вступилъ въ бой зная, что миръ подписанъ. Сультъ же зналъ только изъ частныхъ слуховъ о непріязненномъ вступленіи союзниковъ въ Парижъ. Онъ былъ еще на военной ногѣ и не атакował, но только старался отгѣснить непріятельское нападеніе. Сультъ былъ разбитъ; правда, что лѣвое крыло и центръ его отбили всѣ атаки противниковъ на Тулузу, но правое крыло, примыкавшее къ ручью Эрсь, было обойдено Бересфордомъ съ дивизіями Коля и Клинтона. Первал изъ этихъ дивизій произвела довольно смѣлое движеніе между ручьемъ и нашими редугами. Сультъ, слѣдовавшій за нею взорами, устремилъ свой резервъ въ двухъ колоннахъ, подъ начальствомъ Топеня, чтобы уничтожить ее. Подражая моему примѣру подъ Риволи, когда колонна Люзиньяна тянулась у меня въ тылу, онъ закричалъ своимъ вой-

скамъ: «эти Англичане ваши, я отдаю ихъ вамъ!» Но счастье жестоко обмануло его ожиданія и обратило во вредъ ему движеніе, на которомъ онъ основывалъ всю надежду побѣды. Тонень повелъ свои войска въ атаку по батальонно. Онъ былъ убитъ; тогда войска пришли въ замѣшательство; понесъ чувствительную потерю отъ убійственнаго огня непріятеля, онъ отступили, не сдѣлавъ ему ни малѣйшаго вреда. Сульта, не ожидавшій подобной неудачи отъ атаки, успѣхъ которой казался ему несомнѣннымъ, поспѣшилъ оставить Тулузу, чтобы не потерять своей линіи отступленія. Эти дѣйствія становились совершенно бесполезными, послѣ того, что произошло въ столицѣ, и пораженіе Сульта послужило мнѣ нѣкотораго рода утѣшеніемъ въ томъ, что я рѣшился подписать отреченіе.

Изъ уваженія ли, которое обыкновенно внушаетъ старый воинъ, или можетъ быть желая показать свое великодушіе, союзники предоставили мнѣ на выборъ мѣсто моего изгнанія. Я назначилъ островъ Эльбу, лежащій близко отъ Корсики, гдѣ я родился, и отъ Италіи, перваго театра моей славы: они согласились на это и оставили мнѣ тыгло, которое не страшило ихъ болѣе. Они позволили мнѣ даже взять съ собою не большое число тѣхъ старыхъ воинновъ, съ которыми я испыталъ всѣ превратности судьбы и которыхъ не убило несчастіе. Думали ли тогда союзники, что Императоръ острова Эльбы завоюетъ Францію годъ спустя съ этою горстію храбрыхъ?

Я отправился въ сопутствіи комиссаровъ союзныхъ державъ. Проѣзжая Францію я могъ видѣть различіе народнаго мнѣнія обо мнѣ. Меня столько же любили въ окрестностяхъ Парижа и восточныхъ областяхъ, сколько ненавидѣли на югѣ. Тамъ не имѣли ко мнѣ даже того уваженія, которое внушается несчастіемъ, и я не разъ долженъ былъ прибѣгнуть къ покровительству иностранцевъ, чтобы спасти мою жизнь отъ ярости народа, который столько разъ торжествовалъ мои побѣды.

—

ВОЗСТАНИЕ МЕДИОЛАНА; ОЧИЩЕНИЕ ИТАЛИИ.

Дорогою получилъ я извѣстіе, котораго весьма естественно должно было ожидать. Италіанское королевство не могло пережить Имперіи. Угрожаемый отпаденіемъ Мюрата и движеніемъ его на По, равно какъ и появленіемъ Англичанъ у Генуи и Бубны на Симплонѣ, Евгенийъ продолжалъ мужественно держаться. Возстаніе въ Медиоланѣ и извѣстіе о паденіи моемъ заставили его наконецъ заключить договоръ, по которому онъ обязался очистить Италію съ горстью Французовъ, у него оставшихся.

Въ политическихъ переворотахъ всегда одинъ классъ людей терпитъ болѣе нежели другой. Тѣ, которые пользовались довѣренностію Австріи до 1796 года, не могли заслужить моей; и потому желали перемѣны, которая возвратила бы имъ владѣніе ихъ. Они взяли предлогомъ огромность

податей, чтобы возстановить медіоланскую чернь противъ министра финансовъ Прина, который былъ умерщвленъ самымъ недостойнымъ образомъ. Это возмущеніе огорчало меня: Италія была одолжена мнѣ всеѣмъ; я великодушно, безкорыстно старался устроить ея будущность и былъ жестоко оскорбленъ ея неблагодарностью, хотя давно бы долженъ былъ привыкнуть къ сердцу человѣческому.

Какъ ни ужасно было мое паденіе, по оно не помрачило всеѣхъ моихъ подвиговъ. Я оставляю на судъ знатокамъ кампанію 1814 года. Если они будутъ добросовѣстны, то согласятся, что эта война и кампанія 1805 и 1809 годовъ самыя достопамятныя и поучительныя изъ всеѣхъ новѣйшихъ войнъ. Допустивъ даже, что политика руководила дѣйствіями союзниковъ и доставляла мнѣ случаи разбивать ихъ, нельзя не согласиться, что движенія мои можно поставить въ примѣръ дѣятельности и вѣрности стратегическаго взгляда. Я мужественно держался противъ превосходнѣйшихъ силъ и не разъ оставался побѣдителемъ. Не менѣе достойно удивленія самоотверженіе храбрыхъ войскъ моихъ во время этихъ безпрерывныхъ походовъ, то противъ Блюхера, то противъ Шварценберга, походовъ, въ продолженіе которыхъ онѣ должны были дѣлать каждый день по 10 льѣ и каждый день сражаться съ повыми, свѣжими массами; по потомство оцѣнитъ ихъ. Прахъ храбрыхъ, павшихъ при Монмиралъ, Шампъ - Оберъ, Монтро, покойся въ миръ! Слава ихъ не помрачится;

подвиги возбудят восторгъ и удивленіе позднѣйшаго потомства.

Я долженъ однакоже сказать, что нравственное разстройство вкралось въ мою главную квартиру съ самаго бріэннскаго сраженія. Бертье и помощники его утомились, можно сказать, получили отвращеніе отъ войны. Въмѣсто того, чтобы безропотно согласиться на пожертвованія, когорыхъ требовало отъ нихъ ихъ званіе, они при каждомъ удобномъ случаѣ твердили о мирѣ, покоѣ... Какъ будто бы можно было думать объ этомъ, когда Франція была наводнена толпами непріятелей и когда мы должны были подавать народу примѣръ самаго рѣшительнаго самоотверженія.

Новеденіе маршаловъ моихъ въ Фонтенебло не было внушено мгновеннымъ отчаяніемъ, но было весьма естественнымъ слѣдствіемъ жалобъ, которыми они надобдали мнѣ съ самаго дрезденскаго сраженія, со времени переправы черезъ Неманъ въ 1812 году. Но съ того времени я ни разу не могъ остановить ходъ событій. Императоръ Россійскій не хотѣлъ вступать со мною въ переговоры. Если бы въ Прагѣ посредничество Австріи было для меня благопріятно, то дѣла могли принять лучший для меня оборотъ. Англія также не желала мира, потому что рѣшалась требовать уступки Антверпена, когда Данцигъ и Гамбургъ были въ рукахъ моихъ. Австрія показывала видъ, что ищетъ мира, зная, что я не буду въ состояніи удержать Италію, отступивъ на Рейнь; а ей хотѣлось только получить Ломбардію. Однимъ сло-

вотъ, борьба моя противъ Европы могла окончить-ся только или паденіемъ моимъ или такими успѣхами, которые позволили бы мнѣ предписать миръ Германіи.

Норицатели мои не устыдились сравнивать мою оборону Франціи съ обороною Генриха II противъ Карла V, и Лудовика XIV противъ Евгенія и Марльборо, и заключить это сравненіе не въ мою пользу. Карль V подступилъ къ Мецу съ 50,000 чел. Въ этой крѣпости было 15,000 гарнизона подъ начальствомъ Гиза и достаточно было поселить Шампанін, чтобы освободить ее. При Лудовикѣ XIV могущество Императора и Англій истощалось шесть мѣсяцевъ передъ Лиллемъ и три мѣсяца передъ Ландреси. При подобномъ образѣ дѣйствій 70 тысячной арміи трудно было покорить такую державу какъ Франція. Должно быть очень пристрастнымъ судією, чтобы сравнивать подобныя произшествія съ вторженіемъ огромныхъ союзныхъ армій, на подкрѣпленіе которыхъ возстало все народонаселеніе Европы. Вторженіе это, совершенное быстро, въ нѣсколько недѣль, и въ такое время, когда мы не могли даже противопоставить сильной арміи врагамъ нашимъ, едва не сдѣлалось безуспѣшнымъ отъ удивительно-дѣятельной обороны нашей. Оно можетъ быть дѣйствительно бы осталось безъ успѣха, если бы вмѣсто внутреннихъ раздоровъ мы воспротивились врагамъ съ единодушіемъ, любовью къ отечеству и самоотверженіемъ.

✱

ГЛАВА XXII.

ГЛАВА XXII.

Положеніе Франціи послѣ отъѣзда Наполеона. Онъ дѣлаетъ высадку въ Каниъ съ 800 человекъ. Возращеніе его въ Парижъ. Кампанія 1815 года. Сраженія при Линьи и Ватерлоо. Второе отрѣженіе. Конецъ политическаго поприща Наполеона.

Разлученный съ женою и сыномъ, не предвидя ничего въ будущемъ, я удалился на островъ Эльбу, какъ некогда Сципіонъ въ свое литературское убожище. Мнѣ предназначили быть только зрителемъ современныхъ событій; но тайное предчувствіе говорило мнѣ, что я снова явлюсь на политическое поприще. Незвѣстность времени, невозможность породить случай къ этому, не позволяли мнѣ начертать заранее какой либо планъ. Я ждалъ и занимался составленіемъ моей исторіи; но ходъ событій былъ такъ быстръ, что скоро извлекъ меня изъ моего заключенія.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПАРТІЙ ВО ФРАНЦІИ.

Я получалъ журналы и узнавалъ изъ нихъ ходъ дѣлъ; я старался добратъся до истины сквозь ла-

биринтъ ихъ лжи. Мнѣ казалось, что Лудовикъ XVIII постигъ тайну нашего вѣка. Онъ убѣдился, что большая часть Французовъ желала результатовъ революціи и зналъ изъ двадцати-пятилѣтняго опыта, что партія его слишкомъ слаба, чтобы устоять противъ этого большинства, и что наконецъ большинство одержитъ верхъ. Следовательно, для сохраненія престола онъ долженъ былъ править государствомъ въ духъ большинства, то есть ввелъ законно-свободное правленіе.

Георіи IV сказали, что за Парижъ можно отслужить обѣдию; Лудовикъ XVIII полагалъ, что за корону можно заплатить конституціею.

Эта мысль была хороша; она сблизила Бурбоновъ съ партіею, которая ихъ отвергала и дѣлала роулистовъ революціонерами, сохраняя въ тоже время ихъ выгоды и мнѣнія. Вся нація имѣла бы тогда, можно сказать одно сердце и одну душу. Всѣ это говорили, но это было не совсѣмъ справедливо.

Это соображеніе было такъ счастливо, что при подобномъ правленіи Франція пришла бы въ несколько лѣтъ въ цвѣтущее положеніе. Король рѣшилъ бы однимъ почеркомъ пера ту трудную задачу, для которой я двадцать лѣтъ сражался: онъ утверждалъ во Франціи новый политическій порядокъ, который бы вся Европа безпрекословно признала. Для полного успѣха ему недоставало одного: быть господномъ въ своемъ государствѣ.

Для совершенія этого великаго дѣла, Король далъ конституцію, которая была превосходна какъ всѣ

конституціи, когда ихъ пишутъ. Всякая конституція держится только тою властію, которой поручено охраненіе ея. Но этой-то власти и не было; она вручена была не въ тѣ руки, въ которыя слѣдовало. Король, вмѣсто того, чтобы быть единственною главою государства, казался главою партіи; во Франціи все приняло безпокойный видъ; начинало вкрадываться безначаліе.

Съ этой минуты вся система правленія противорѣчила сама себѣ. Слова не согласовались съ дѣлами, потому что въ душѣ желали совершенно противнаго тому, что было обѣщано письменно.

Лудовикъ XVIII далъ конституцію для того, чтобы ее не взяли силою; но ясно было, что роялисты надѣялись со временемъ уничтожить ее мало по малу, потому что она имъ вовсе не нравилась. Имъ хотѣлось имѣть Государя слабаго, который безъ противорѣчія позволялъ бы имъ управлять дѣлами. Эмигранты видѣли въ возвращеніи Бурбоновъ случай вознаградить свои прежнія потери, возстановить свои прежнія права. Они терпѣли бѣдствія, защищали свои собственныя выгоды, а теперь выставляли себя жертвами преданности своей къ королевской фамилии. Правда, что было что-то общее въ этой борьбѣ королевскаго дома и дворянства противъ массы народа; и потому желаніе эмигрантовъ раздѣлить плоды побѣды было весьма естественно. Духовенство возставало также противъ конституціи, потому что оно надѣялось захватить и прежнія имуществва

свои и прежнее вліяніе, а съ существованіемъ конституціи это дѣлалось невозможнымъ.

—

МЕНЯ ХОТЯТЪ УДАЛИТЬ СЪ ОСТРОВА ЭЛЬБЫ; Я РѢШАЮСЬ ВОЗВРАТИТЬСЯ ВО ФРАНЦІЮ И ДѢЛАЮ ВЫСАДКУ ВЪ КАПЪ.

Меня извѣщали довольно вѣрно обо всемъ, что происходило на вѣнскомъ конгрессѣ и я успѣлъ во время узнать, что министры Лудовика XVIII предлагали конгрессу взять меня съ острова Эльбы и изгнать на островъ св. Елены. Это значило безъ причины нарушать условія договора, потому что я еще ничего не сдѣлалъ, чтобы заслужить гнѣвъ моихъ враговъ.

Слабыя средства къ оборонѣ не позволяли мнѣ спокойно ожидать слѣдствій этого замысла Французовъ противъ моей безопасности. Въ головѣ моей родилась мысль, которая покажется дерзкою въ лѣтописяхъ исторіи, мысль снова взойти на престолъ Франціи. Какъ ни слабы были мои средства, но все онѣ были сильнѣе средствъ роялистовъ: на моей сторонѣ была честь родной земли, любовь къ отечеству, которыя дремлютъ иногда, но никогда не засыпаютъ совершенно въ сердцахъ Французовъ. Я положился на эту твердую опору и сдѣлалъ смотрѣ слабому отряду, съ которымъ я готовился на столь огромное предпріятіе. Войско мое было дурно одѣто, потому что я не имѣлъ ни какой возможности лучше одѣть его; но души моихъ храбрыхъ были смѣлы и безстрашны. Я собрался не долго и занесъ только однимъ ору.

жіемъ, будучи увѣренъ, что Французы не заста-
вятъ меня ни въ чемъ нуждаться.

Наша небольшая флотилія не встрѣтила никака-
го препятствія; послѣ пятидневнаго переѣзда, мы
приблизились къ тому же самому мѣсту береговъ
Франціи, гдѣ за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ я
высадился на берегъ, возвращаясь изъ Египта.
Какъ и тогда счастье, казалось, улыбалось мнѣ;
какъ и тогда я вступалъ на эту славную землю
для того, чтобы поднять ея знамена, чтобы воз-
вратить ей, какъ полагалъ я,—ея независимость.

Мы высадились безпрепятственно. Сильныя чув-
ства волновали мою душу, когда я вступилъ на
землю Франціи; я привѣтствовалъ ее какъ храмъ
нѣжныхъ искусствъ, какъ разсадникъ героевъ. Я не
составилъ еще никакого плана, потому что не
имѣлъ никакихъ данныхъ на счетъ положенія дѣлъ.
Я намѣренъ былъ сообразоваться съ происшествіа-
ми и приготовился только на нѣкоторые вѣроят-
ные случаи. Мнѣ не трудно было избрать первый
предметъ дѣйствій: я долженъ былъ овладѣть хо-
тя одною опорною точкою; самая ближайшая крѣ-
пость была Гренобль, и я направился туда сколь
можно поспѣшише, потому что отъ взятія этой
крѣпости зависѣлъ успѣхъ моего предиріятія.

—

ТОРЖЕСТВЕННОВ ШЕСТВІЕ МОЕ ДО ПАРИЖА. Я ВСТѢПАЮ НА ПРЯСТОЛЪ.

Меня принимали на пути лучше еще нежели я
ожидалъ. Это еще болѣе утвердило меня въ моихъ
мысляхъ. Я видѣлъ ясно, что часть народа, неза-

раженная повизною, сохраняла мужественный духъ, который оскорбляло предполагаемое ею униженіе отечества.

Наконецъ я встрѣтилъ первыя войска, высланныя противу меня. Я смѣло шелъ къ нимъ на встрѣчу, потому что былъ увѣренъ, что онѣ не рѣшатся стрѣлять въ меня. Войска эти видѣли во мнѣ своего Императора, ведущаго за собою тѣхъ старыхъ воиновъ, которые столько разъ прокладывали имъ путь къ побѣдѣ. Я былъ тотъ же!... За мною текли орлы мои и независимость... 7-й полкъ состоявшій подъ начальствомъ Лабедойера колебался ни минуты.

Народъ и войска встрѣчали меня съ одинакими криками радости... Только этими криками и встрѣчали меня; но они были мнѣ пріятнѣе самыхъ торжественныхъ встрѣчь, потому что пророчили мнѣ возвращеніе престола. Черезъ двадцать дней я былъ уже подъ стѣнами Парижа усиленный всеми войсками, которыя были направлены противъ меня. Бурбоны едва успѣли удалиться въ Бельгію. Одинъ герцогъ Англемскій дѣйствовалъ на югъ съ нѣсколькими батальонами; но наконецъ, окруженный войсками Груши, обязался оставить Францію. Никогда предиріятіе, по видимому столь дерзкое, не было выполнено съ меньшими затрудненіями; оно согласовалось съ желаніями массы народа; а человекъ можетъ успѣть во всемъ, если идетъ не противъ общественнаго мнѣнія или умѣетъ дать ему желаемое направленіе.

Весь переворотъ окончился въ двадцать дней,

не стоить ни одной капли крови. Видь Франціи измѣнился; народъ принялъ прежнюю самоувѣренность. Онъ былъ свободенъ, потому что доказалъ свою силу самымъ рѣшительнымъ образомъ: его воля возвела меня на престолъ, который мнѣ невозможно бы было завоевать съ 800 человекъ. Величіе моего предпріятія загладило мои прежнія неудачи, и возвратило мнѣ довѣренность Французовъ. Я былъ снова человекъ ими избранный.

—

ПОЛОЖЕНІЕ МОЕ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ЕВРОПѢ. ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ОБОРОНѢ.

Я отказался отъ мира, который мнѣ предлагали въ Шатильонѣ, потому что былъ тогда Императоръ и что этотъ миръ слишкомъ бы унижилъ мое достоинство. Но теперь я могъ принять миръ заключенный съ Бурбонами, потому что возвратился съ острова Эльбы. Должно останавливаться только иди впередъ; въ противномъ случаѣ никогда.

Я полагалъ что Европа, изумленная моимъ возвращеніемъ и силою воли Франціи, не рѣшится возобновить войну съ народомъ, котораго пылкость была уже извѣстна и съ человекомъ, который одинъ стоилъ цѣлой арміи. Оно бы такъ и случилось, если бы конгрессъ былъ уже оконченъ и намъ пришлось бы договариваться со всеми монархами порознь. Но самолюбіе ихъ было оскорблено тѣмъ болѣе, что они были вмѣстѣ и потому всѣ усилія мои сохранить миръ остались безъ успѣха.

Говорили, что я могъ предвидѣть это и долженъ былъ пользоваться первымъ порывомъ пылкости Французовъ, что бы доказать, вторженіемъ въ Бельгію, до какой степени мы могли быть страшны; но что миролюбивое положеніе мое усынило восторгъ націи. Пустыя слова! можно ли бросить безоружный народъ противъ воинственныхъ легіоновъ всей Европы? Мнѣ нужна была большая армія, а что бы образовать ее, должно было тщательно сохранить имѣвшіяся у меня войска, чтобы пополнить ряды ихъ этимъ же самымъ народомъ, набравъ и образовавъ его. Мирюлюбивое положеніе, въ которомъ меня упрекають, было употреблено мною въ пользу: въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ я трудился по шестнадцати часовъ въ день, чтобы создать армію. Я увеличилъ кадры пѣхотныхъ полковъ до 5-ти батальоновъ. Кавалерійскіе полки были усилены двумя эскадронами каждый. Я образовалъ 200 батальоновъ національной гвардіи, 40 батальоновъ молодой гвардіи, 20 морскихъ полковъ. Въ разпущенныя войска были снова собраны подъ знамена, равно какъ и конскринты 1814 и 1815 годовъ; даже отставные солдаты и офицеры были снова призваны на службу. Къ 1-му Іюня силы французской арміи возвысились изъ 200,000 до 414,000. Въ Сентябрѣ они увеличились бы до 700,000; но для этого нужно было время.

—

ПРИГОТОВЛЕНІЯ СОЮЗНИКОВЪ. Я ПРИКАЗЫВАЮ УКРѢПИТЬ НАРІЖЬ И
ЛИОНЪ; ПРИЧИНЫ МОЕГО ОБОРОНИТЕЛЬНАГО ПОЛОЖЕНІЯ.

И такъ независимость Франціи зависѣла отъ удаленія военныхъ дѣйствій до конца Сентября. Но союзники не дали намъ этого времени; наученные нашимъ примѣромъ, они со всевозможною поспѣшностію стекались на Рейнъ и Маасъ. Англичане и Пруссаки оказали дѣятельность, до того неслыханную; Русскіе въ два мѣсяца явились изъ Польши на берега Рейна.

Союзники, спорившіе объ Саксоніи и Краковѣ, не разпустили еще свои огромныя вооруженія: довольно было отдать четыре приказанія, чтобы привести въ движеніе всю Европу. Мы были весьма далеки отъ столь грознаго положенія. Франція нуждалась и въ войскахъ и въ оружіи.

Хотѣли сравнить мои усилія съ усиліями Франціи въ 1793-мъ году; я сдѣлалъ не менѣе комитета, хотя и не имѣлъ революціонной арміи и двѣнадцати гильотинъ за нею слѣдовавшихъ; но въ 1815-мъ году союзники дѣйствовали иначе, нежели во время первой коалиціи. Они не остановились три мѣсяца для осады Валансиенна какъ Маккъ и принцъ Кобургскій; времена перемѣнились!

Море было покрыто англійскими судами, перевозившими войска, боевые припасы, осадные парки. Богатства Индостана при содѣйствіи усиліевъ промышленности, преобразили Англію въ огромный арсеналь, гдѣ съ удивительною дѣятельностію готовилась артиллерія, боевые припасы, обозы, все

что пужно было для союзныхъ армій. Никогда еще не было видно ни чего подобнаго.

Уже въ концѣ Мая Веллингтонъ и Блюхеръ собрали 220,000 Англичанъ, Пруссаковъ, Бельгійцевъ, Ганноверцевъ и Брауншвейгцевъ между Лигтихомъ и Куртре. Баварскія, виртембергскія и баденскія войска сосредоточивались въ Пфальцъ и Шварцвальдъ; Австрійцы спѣшили на соединеніе съ нами. Русскіе приближались также усиленными переходами и миновали уже Франконію и Саксонію. Милліонъ войскъ готовъ былъ грянуть на насъ. Можно сказать, что коалиція обладала тайною Кама; войска ея какъ будто выросли изъ пѣдръ земли.

Не смотря на дѣятельность, съ которою формировали войска и приводили въ оборонительное состояніе границы, я долженъ былъ ожидать что войска союзниковъ будутъ гораздо многочисленнѣе нашихъ, если военныя дѣйствія начнутся ранѣ конца Августа. Въ такомъ случаѣ судьба имперіи моеѣ должна была рѣшиться подъ стѣнами Парижа и Ліона.

Не разъ уже приходила мнѣ въ голову мысль укрѣпить высоты, окружающія Парижъ: опасеніе встревожить столицу и слишкомъ быстрый ходъ произшествій не допустилъ меня исполнить ее. Парижъ можно было укрѣпить двумя способами: первый состоялъ въ устройствѣ трехъ отдѣльныхъ фортовъ, разположивъ одинъ изъ нихъ у Шальо и Пасси, другой на высотахъ Монмартра, а третій у Веньсенна и Берси. Обладаніе этими тремя фортами служило бы ключемъ судоходства по Сенъ и

препятствовало бы снабженію Парижа съѣстными припасами. Туда могли бытъ перевезены архивы, и непріятелю трудно было бы держаться въ столицѣ, надъ которою господствовали бы эти форты. Второю способъ состоялъ въ томъ, чтобы прикрыть всю окрѣпленность Парижа полевыми укрѣпленіями; я предпочелъ сей послѣдній, потому что онъ требовалъ менѣе времени для исполненія. Обширная столица обыкновенно заключаетъ въ себѣ отборную часть народонаселенія; она центръ общественнаго мнѣнія, депо, складъ товаровъ; и потому я полагалъ, что не должно оставлять столь важный пунктъ безъ непосредственной обороны. Во время бѣдствій случается, что государства нуждаются въ войскахъ, но никогда не будутъ они терпѣть недостатка въ рукахъ для обороны внутренней. Пятьдесятъ тысячъ національной гвардіи и отъ двухъ до трехъ тысячъ артиллеристовъ могутъ защищать укрѣпленную столицу противъ трехъ сотъ тысячной арміи, между тѣмъ какъ эти же самыя войска, если онѣ еще не пріобыкли къ бою и не имѣютъ хорошихъ, опытныхъ начальниковъ, эти же самыя войска, говорю я, будутъ разстроены въ открытомъ полѣ атакою нѣсколькихъ тысячъ конницы. Стѣны Парижа не разъ спасали его; еслибы въ 1814 году онъ могъ выдержать только восьмидневную осаду, то трудно разчесть какое бы вліяніе это обстоятельство могло имѣть на современныя произшествія! Еслибы въ 1805 году Вѣна была приведена въ оборонительное положеніе, то взятіе Ульма не рѣшило бы участи кампанія. Если бы въ

1806 году Берлинъ былъ укрѣплень, то прусская армія, разбитая подъ Іеною, моглабы соединиться тамъ и выждать прибытія русскихъ войскъ. Если бы въ 1808 году Мадридъ былъ усиленъ укрѣпленіями, то Французская армія, послѣ побѣдъ при Эспинозѣ, Туделѣ, Бургосѣ и Соммо - Сьеррѣ не осмѣлилась бы двинуться противъ этой столицы, оставя за собою англійскую и испанскую арміи около Саламанхи и Вальдолоида.

Я поручилъ генералу Гаксо укрѣпить Парижъ. Этотъ искусный инженеръ усилилъ укрѣпленіями высоты, лежащія къ сѣверу, начинал отъ Монмартра до Шаронна, докончилъ уркскій каналъ, и такимъ образомъ прикрылъ равнину между Ла-Вилльеттомъ и Сень-Дени. Этотъ городъ долженъ былъ также быть укрѣпленъ и прикрытъ наводненіемъ Рульона и Кру. Отъ западной подошвы Монмартра шла линія укрѣпленій, примыкавшая къ Сень, выше Клиши; къ восточной стороны паркъ Берси и пространство между Веньсенномъ и Шаррономъ были равномерно прикрыты. Всѣ эти укрѣпленія были вооружены 700 орудіями. Предмѣстья между Биевромъ и верхнею и нижнею Сеною не должны были оставаться безъ прикрытія: даже укрѣпленія были уже разбиты, когда непріятель явился подъ Парижемъ.

Генералу Лери поручено было наблюдать за оборонительными работами Ліона. Онъ былъ въ хорошемъ положеніи и все заставляло думать, что жители этого города, извѣстные своимъ мужествомъ и любовію къ отечеству, значительно затруднятъ

непріятеля, въ особенности если будутъ поддержаны отрядомъ войскъ.

Впрочемъ я думалъ и о вторженіи въ Бельгію. Эта мысль родилась въ моей головѣ на другой же день послѣ вступленія моего въ Парижъ; но мнѣ представлялось много препятствій. У меня было подъ рукою не болѣе 40,000 человекъ. Вандея волновалась. Герцогъ Ангулемскій шелъ на Ліонъ, а Марсельцы на Гренобль. Надобно было утвердить власть свою въ собственномъ государствѣ прежде, нежели думать о вторженіи въ сосѣдственныя земли. Другая причина гораздо важнѣйшая остановила меня. Трудно было согласить подобный поступокъ съ письмомъ, въ которомъ я предлагалъ союзнымъ Монархамъ прочный, искренній миръ. Если я не могъ надѣяться на доброе разположеніе всѣхъ, то по крайней мѣрѣ могъ ожидать, что тесть мой приметъ мою сторону. Императоръ Австрійскій старался въ 1814 году воспрепятствовать низверженію моего престола; во время моего возвращенія у него шли жаркія пренія съ Россією и Пруссією о раздѣлѣ Галлиціи и части Саксоніи. Я могъ надѣяться, что сохраняя Италію, онъ согласится въ 1815 году на то, что онъ самъ предлагалъ въ 1814, то есть, сохранить мнѣ престолъ мой. Я сдѣлалъ ему это предложеніе и полагалъ, что не смотря на знаменитую декларацію 13-го Марта, тесть мой возвратится къ прежнимъ чувствамъ: я хотѣлъ вести переговоры, а трудно было успѣть въ этомъ и внушить довѣренность, вторгаясь въ чужую землю.

✱

Если бы я предвидѣлъ неудачное окончаніе моихъ стараній получить миръ, я бы двинулся можетъ быть на Брюссель, на Люксембургъ, на Юлихъ. Но Майиць былъ уже не въ нашихъ рукахъ; а эта крѣпость и Голландія давали непріятелямъ возможность переправиться во многихъ мѣстахъ на лѣвый берегъ Рейна и потому, Богъ знаетъ, принесло ли бы намъ значительную пользу это вторженіе. Военныя дѣйствія начались бы только на Мозель, а не на Самбръ; покоривъ даже Антверпенъ и Люксембургъ, мы бы только ослабили себя, оставленіемъ сильныхъ гарнизоновъ въ этихъ крѣпостяхъ; а мы и безъ того были не слишкомъ многочисленны. Въ противномъ же случаѣ къ чему бы послужило намъ занятіе Брюсселя, окруженнаго Антверпеномъ, Маастрихтомъ, Люксембургомъ, Бергенъ-опъ-Цоомомъ?

—

добавочный конституціонный актъ, майсковъ полѣ.

Какъ скоро непріятель былъ въ состояніи выставить на Рейнъ 500,000 человекъ въ два мѣсяца, моя оборонительная система ни куда не годилась, потому что средства къ оборонѣ становились несообразны съ угрожающею опасностью. Надобно было произвести новую революцію, что бы воспользоваться всеми способами, которые она могла создать; надобно было взволновать всѣ страсти, чтобы воспользоваться ослѣпленіемъ ихъ: безъ этого я не могъ спасти Францію.

Я бы далъ этой новой революціи такое же на-
правление какъ и первой; но я не любилъ народ-
ныхъ волненій, потому что трудно управлять ими.
Однако же, несмотря на это, я предложилъ свобо-
ду націи, потому что она жаловалась на недоста-
токъ этой свободы въ продолженіе моего перваго
владычества. Я обнародовалъ добавочный актъ къ
моей прежней конституціи и вздумалъ плѣнить
народъ торжественностію собранія Майскаго поля.
Эта подложная свобода произвела обыкновенное
дѣйствіе свое: она замѣнила дѣла словами, а въ
послѣдствіи породила несогласія въ государствѣ.
Можетъ быть я лучше бы сдѣлалъ если бы промѣ-
нилъ императорскую корону на диктатуру и от-
ложилъ до заключенія мира устройство внутрен-
нихъ дѣлъ: я могъ спасти Францію и съ титуломъ
диктатора французской имперіи. Добавочный актъ
мой, не только ни кого неудовлетворилъ, но еще
напротивъ того вооружилъ противъ меня партіи
и придалъ имъ еще большую важность.

—

Я РЫШАЮСЬ АТАКОВАТЬ АНГЛО-ПРУССКІЯ ВОЙСКА. ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ
САМБЕРУ.

Въ концѣ Мая, я могъ уже располагать 180
тысячами человекъ. Въ половинѣ Іюля у меня бы-
ло бы 300,000. Во всѣхъ моихъ крѣпостяхъ были
бы гарнизоны, составленные частью изъ національ-
ной гвардіи, частью изъ депо линейныхъ войскъ.
Всѣ усилія мои къ заключенію мира остались
тщетны. Мнѣ представлялось два способа дѣйствиій

или двинуться въ Іюнѣ къ Брюсселю и Намуру противъ англо-прусскихъ войскъ, или ожидать союзниковъ у Парижа и Ліона. Послѣдній способъ представлялъ то неудобство, что предавалъ половину Франціи въ руки непріятеля; но за то выгода его состояла въ томъ, что онъ давалъ возможность выждать до Августа, докончить наборы и военныя приготовленія и наконецъ сражаться, сосредоточивъ все наши средства противъ непріятеля, ослабленнаго значительнымъ числомъ наблюдательныхъ корпусовъ.

Переносъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Бельгію, мы избавляли Францію отъ нашествія непріятелей; но за то, въ случаѣ неудачи, мы привлекли бы ихъ въ наши предѣлы шестью недѣлями ранѣе, то есть въ началѣ Іюля; отборная армія моя, потрясенная неудачею, не могла бы выдержать слишкомъ неравной борьбы; наборы не были бы окончены.

Но за то этотъ способъ дѣйствій представлялъ намъ надежду захватить непріятеля въ разплохъ, и сверхъ того онъ болѣе согласовался съ духомъ націи, которая не понимаетъ Фабіевъ. Можно дѣйствовать подобно Фабію въ такомъ огромномъ государствѣ какъ Россія, или когда ведешь войну какъ Веллингтонъ, въ чужой странѣ; но во Франціи и въ томъ положеніи, въ которомъ мы находились, мысль допустить безъ боя всю вооруженную Европу до подошвы Монмартра, лишила бы бодрости духа самыхъ рѣшительныхъ людей. Побуждаемый этими причинами, я рѣшился дѣйстви-

вать наступательно. Цѣлью моею было не занятіе Брюсселя, но постепенное уничтоженіе войскъ непріятеля. Разбигіе Веллингтона и Блюхера должно было имѣть важныя послѣдствія. Этотъ сильный ударъ, нанесенный кстати при самомъ началѣ кампаніи, могъ разрушить коалицію.

Между тѣмъ мнѣ невозможно было совершенно обнажить границы на другихъ пунктахъ. Я долженъ былъ оставить небольшіе корпуса въ Бордо, въ Тулузѣ, на Варѣ, въ Шамбери, въ Бефорть и въ Стразбургѣ. Эти корпуса, слишкомъ слабые, что бы сопротивляться непріятелю, должны были по мѣрѣ силъ удерживать его и затруднить его наступленіе. Сверхъ того они служили важными опорными точками для набора національной гвардіи и образованія народнаго возстанія, которое мы старались произвести. Къ довершенію бѣдствій, Вандея, волнуемая роллистами, снова взялась за оружіе. Междоусобная война подобна заразительной болѣзни. Ее надобно искоренить въ самомъ началѣ, что бы не подвергнуть государство погибели: я принужденъ былъ отрядить туда болѣе 15,000 отборныхъ войскъ подъ начальствомъ генерала Ламарка.

За отдѣленіемъ всѣхъ этихъ отрядовъ, въ главной арміи моей, собранной между Маасомъ и Самброю отъ Филиппвиля до Мобѣжа, осталось не болѣе 125,000 человекъ. Хотя у непріятеля было въ Бельгій болѣе 200,000, я колебался ни сколько. Я не долженъ былъ терять ни минуты, что бы не имѣть потомъ на рукахъ въ одно время всѣхъ силъ непріятеля. Я оставилъ Парижъ 12-го Іюня, а 14-го

перенесъ мою главную квартиру въ Бомонъ. Армія моя была размѣщена слѣдующимъ образомъ: правое крыло (16,000) человекъ у Филиппевилля; центръ (60,000) у Бомона; лѣвое крыло (40,000) у Сольра на Самбрѣ. Непріятели были такъ дурно извѣщены объ нашихъ движеніяхъ, что арміи ихъ не были даже собраны. Одинъ корпусъ Блюхера находился въ Шарлеруа, другой въ Намурѣ, третій въ Динанѣ, четвертый въ Литтихѣ. Армія Веллингтона не оставила еще каптопирь-квартиръ, на которыхъ она была разположена отъ Шельды до Нивелля.

Чтобы воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ силъ непріятеля, мнѣ должно было послѣшить началомъ военныхъ дѣйствій. Мы перешли границу 15-го и направились къ Шарлеруа. Прусскій корпусъ Циттена, занимавшій этотъ городъ, очистилъ его при нашемъ приближеніи и отступилъ къ Флёрюсу. Мы перешли Самбру въ Маршіеннѣ, Шарлеруа и Шателе. Мнѣ представлялась возможность раздѣлить арміи непріятеля; Ней получилъ приказаніе двинуться съ 42,000 къ Катръ-Бра, важному пункту, на которомъ соединяются дороги въ Брюссель, Намурѣ, Нивелль и Шарлеруа. Онъ долженъ былъ удерживать Англичанъ въ этой позиціи и не допустить ихъ подать помощь Пруссакамъ, которыхъ я намѣренъ былъ атаковать съ остававшимися у меня 72,000. Къ несчастію, приказанія мои были дурно поняты. Ней остановился у Госсели, боясь ли безъ всякаго основанія разположенія Пруссаковъ на его правомъ флангѣ, или по какой либо другой неизвѣстной мнѣ при-

чинъ. Дурное состояніе дорогъ, и смотръ, который я сдѣлалъ своимъ войскамъ, заставили меня потерять нѣсколько драгоценныхъ минутъ; но не смотръ на то, Ней могъ послѣдовать въ Катръ-Бра въ тотъ же день, или по крайней мѣрѣ на другой день, ранѣе 8 часовъ утра.

СРАЖЕНІЕ ПЕРЪ ЛЮСЪ. ДѢЛО ПЕРЪ У КАТРЪ-БРА. ГРУППА ПРЕОБЛАДАЕТЪ ПРУССАКОВЪ, А Я НАПРАВЛЯЮСЬ ПРОТИВЪ АНГЛИЧАНЪ.

Я двинулся 16-го Іюня на Флёрюсъ и напелъ прусскую армію, построенную въ боевой порядокъ между Сентъ-Аманомъ и Сомбрёфомъ, фронтомъ къ Самбрѣ. Армія эта состояла изъ трехъ корпусовъ, которые занимали передъ тѣмъ Шарлеруа, Намуръ и Динанъ, и была силою отъ 80 до 90 тысячъ чело-вѣкъ. Разположеніе Блюхера удивило меня, потому что оно давало поводъ думать, что онъ оставляетъ свою операціонную линію. Я чувствовалъ что этотъ генералъ, со свойственною ему смѣлостью, хотѣлъ устранить насъ, чтобы дать время Бюлову присоединиться къ нему, а Веллингтону собрать свои войска. Я не дался въ обманъ и рѣшился атаковать его. Позиція его была чрезвычайно дурна. Онъ подставлялъ нашимъ ударамъ свой правый флангъ, который былъ уже почти обойденъ Неемъ. Основываясь на этомъ, я сдѣлалъ свои разпоряженія. Армія моя выстроилась параллельно Пруссакамъ, чтобы занимать ихъ съ фронта; я въ то же время отправилъ офицера къ Неею, съ приказаніемъ оставить наблюдательный отрядъ

у Катръ-Бра, (я полагалъ, что Ней уже занялъ этотъ пунктъ) а самому слѣдовать со всевозможною поспѣшностію на Бри, чтобы выйти въ тылъ Пруссакамъ: корпусъ Эрлона, составлявшій хвостъ колонны Ней получилъ приказаніе двинуться тотъ часъ же, не ожидая разпоряженій этого маршала, изъ Виллье-Перузля на Бри, чтобы выиграть часъ времени.

Я спокойно ожидалъ исполненія этихъ мѣръ, слѣдствіемъ которыхъ было бы совершенное уничтоженіе арміи Блюхера. Дѣйствіе это тѣмъ легче можно было выполнить, что разстояніе отъ Катръ-Бра до Сомбрѣфа не болѣе двухъ съ половиною миль. Первые пушечные выстрѣлы, въ тылу непріятеля должны были служить знакомъ начала нашей атаки; но время текло, а мы не слышали выстрѣловъ. Было 4 часа по полудни. Каждое мгновеніе было драгоцѣнно. Мнѣ не слѣдовало долѣе медлить; пропустивъ этотъ день, мы могли навсегда потерять случай разбить отдѣльно прусскую армію. Къ тому же необходимо было привлечь на насъ вниманіе непріятеля, чтобы онъ не такъ скоро замѣтилъ движеніе Ней. Я приказалъ начать атаку и сталъ дѣлать демонстраціи своимъ лѣвымъ флангомъ противъ Севтъ-Амана, чтобы заставить Блюхера усилить этотъ пунктъ, противуположный его линіи отступленія; но въ то же время приготовилъ все для прорванія центра Пруссаковъ, какъ скоро онъ будетъ ослабленъ. Прусскія войска сражались отлично. Въ 6 часовъ вечера участь сраженія была еще не рѣшена. Я готовъ

уже былъ пустить въ дѣло мои резервы, когда извѣстили меня, что сильная колонна показалась въ окрестностяхъ Гелпиньи и, дебушируя на Флёрюсъ, угрожаетъ нашему лѣвому флангу. Хотя я не могъ понять, какимъ образомъ непріятельскій отрядъ успѣлъ пробраться между моею арміею и войсками Пеля, но не смотрѣлъ на то, остановилъ мои резервы, чтобы противопоставить ихъ этимъ новымъ врагамъ. Но я вскорѣ убѣдился, что генералы мои приняли за непріятеля отрядъ Эрмона, направленный по ошибкѣ вмѣсто Бри на Сентъ-Аманъ. Тогда я нанесъ рѣшительный ударъ. Мы взяли деревню Линьи, прикрывавшую центръ Пруссаковъ, который былъ опрокинутъ съ наступленіемъ ночи. Непріятель началъ отступленіе. Замедленіе, произведенное нашею ошибкою, не позволяло намъ вполне воспользоваться побѣдою, которая была бы гораздо рѣшительнѣе, если бы мы одержали ее часомъ ранѣе и если бы была занята деревня Бри, черезъ которую прошла вся армія Блюхера. Темнота ночи благопріятствовала отступленію Пруссаковъ; они потеряли однако же 40 орудій и до 20,000 человекъ выбывшими изъ строя. Мы не потеряли и половины этого числа.

Но самое важное въ этой побѣдѣ было то, что будучи одержана съ наступленіемъ ночи, она поселила чрезвычайный безпорядокъ въ прусской арміи. По собственнымъ словамъ прусскихъ генераловъ, они едва могли собрать 30 тысячъ изъ семидесяти. Армія ихъ была бы совершенно уничтожена, если бы я преслѣдовалъ ее въ продолженіе

ночи, подобно тому, какъ они преслѣдовали мою войска вечеромъ 18-го числа. Я далъ много уроковъ моимъ противникамъ, но и они доказали мнѣ, что ночное преслѣдованіе представляетъ важныя выгоды, хотя оно и кажется нвогда сльзено для побѣдителя.

Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣстія отъ Ней. Я полагалъ, что по крайней мѣрѣ въ этотъ день онъ займетъ Катръ-Бра; но случилось иначе. Въ продолженіе цѣлаго утра у Катръ-Бра было только 10,000 Голландцевъ; Ней могъ вытѣснить ихъ безъ труда. Но вмѣсто того, чтобы двинуться съ разсвѣтомъ, онъ выступилъ изъ Госсели только въ полдень. Веллингтонъ назначилъ Катръ-Бра сборнымъ пунктомъ всей своей арміи, слѣдовательно корпусъ его должны были постепенно прибывать туда. Слѣдствіемъ этого было то, что когда наше лѣвое крыло достигло Катръ-Бра въ три часа по полудни, тамъ уже было до 50,000 человекъ; Ней, не получившій еще приказанія свернуть на Бри, противъ Блюхера, и полагавшій, что корпусъ Эрмона слѣдуетъ за нимъ, атаковалъ противниковъ корпусомъ Релля. Вѣроятно усилія Ней увѣнчались бы успѣхомъ, если бы съ нимъ были всѣ его силы; но къ несчастію, 20,000 Эрмона не успѣли ни въ Бри, куда я ихъ хотѣлъ направить, ни къ Катръ-Бра, гдѣ ихъ ожидалъ Ней. Онъ былъ даже полезенъ для непріятеля, нежели для насъ, потому что неожиданное появленіе ихъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, заставило меня остановить на время атаку Линьи. Ней, раздраженный тѣмъ, что его

лишили содѣйствія этого корпуса, послалъ къ Эрлону строжайшее предписаніе тотчасъ же возвратиться къ Катръ-Бра. Это разпоряженіе Ней помѣшало Эрлону, который могъ еще, продолжая свое движеніе, зыгги на правый флангъ Блюхера, между тѣмъ какъ возвратившись къ Катръ-Бра, онъ прибылъ туда уже ночью и такимъ образомъ въ продолженіе цѣлаго дня обманывалъ насъ обоихъ въ расчетахъ. Это обстоятельство имѣло важныя послѣдствія, потому что Ней, полагаясь на скорое прибытіе трехъ дивизій, произвелъ съ корпусомъ Реяа слишкомъ разтлутую атаку и не оставилъ ни одного батальона въ резервъ. Однако же сила духа его возрасла вмѣстѣ съ опасностью, и онъ вѣроятно успѣлъ бы отгѣснить союзниковъ, если бы не прибыли къ Катръ-Бра Веллингтонъ и новое подкрѣпленіе, состоявшее изъ 12,000 Англичанъ. Тогда бой сдѣлался слишкомъ неравенъ; послѣ нѣсколькихъ бесполезныхъ усилій, Ней возвратился въ Франъ, а союзники удержали Катръ-Бра. Ночь прекратила бой, стоявшій 4,000 человекъ, какъ намъ, такъ и противникамъ.

Разбивъ Блюхера, я приказалъ Груши преслѣдовать его съ 35,000 человекъ, чтобы не дать ему соединиться и занять его, пока я обращаю мои усилія противъ Веллингтона. Я двинулся къ Катръ-Бра 17-го, по сомбрѣжской дорогѣ, въ намѣреніи атаковать Англичанъ совокупно съ Неемъ. Но Веллингтонъ, собравъ все свои силы въ ночь съ 16-го на 17-е и узнавъ о пораженіи Пруссаконъ, не осмѣлился оставаться у Катръ-Бра и началъ отсту-

пять къ Брюсселю. Мы последовали за нимъ до Планшенуа, куда и прибыли когда уже смерклось. Непрiятель показывалъ намѣренье держаться впереди суаньскаго лѣса. Мы полагали, что это аррьергардъ, оставленный для прикрытiя движенiя армiи черезъ лѣсъ; но какъ уже было слишкомъ поздно, что бы завлечь дѣло, то мы и разположились бивуаками близъ Планшенуа.

Груши, которому поручено было преслѣдовать Пруссаковъ не понявъ всей важности этого порученiя и пройдя не болѣе двухъ лѣ, остановился у Жемблу, не развѣдавъ даже, что сдѣлалось съ Блюхеромъ, и куда онъ отступилъ, на Вавръ или на Литтихъ. Блюхеръ воспользовался этимъ и сосредоточилъ у Вавра всю свою армiю, усиленную корпусомъ Бюлова, лучшимъ и многочисленнѣйшимъ изъ всѣхъ прусскихъ корпусовъ.

—

СРАЖЕНIЕ ПРИ ВАТЕРЛОО. ПАГУБНЫЯ СЛѢДСТВИЯ ЕГО.

Въ продолженiе ночи мы убѣдились, что передъ нами былъ не аррьергардъ, а вся армiя непрiятельская. Я былъ восхищенъ тѣмъ, что Веллингтонъ рѣшился принять бой. Мы должны были считать счастиемъ, что обѣ армiи союзниковъ отдѣльно подвергались нашимъ ударамъ, одна послѣ другой. Съ наступленiемъ ночи я отправилъ офицера къ Груши, съ приказанiемъ занять со всевозможною поспѣшностью Сенъ-Ламбертское дефиле; тогда онъ успѣлъ бы принять дѣятельное уча-

стіе въ побѣдѣ, ударивъ на лѣвый флангъ Англичанъ, или по крайней мѣрѣ обезпечивать ихъ и въ то же время охранять мой правый флангъ.

17-го числа и ночью на 18-е шелъ сильный дождь. Около 6-ми часовъ утра прояснилось; но земля такъ вапиталась влагою, что должно было подождать нѣсколько часовъ, чтобы дать время солнечнымъ лучамъ хотя нѣсколько просушить поле сраженія. Я произвелъ рекогносцировку позиціи, заштой испріителемъ впереди деревни Монъ-Сень-Жанъ, у соединенія дорогъ изъ Нивелля и Шарлеруа въ Брюссель. Позиція эта была превосходна; она представляла отлогую, весьма удобную для дѣйствія артиллеріи возвышенность, съ которой Веллингтону видны были все наши движенія. Я хотѣлъ направить атаку на Панелоттъ, моимъ правымъ флангомъ, около 11-ти часовъ утра; но Ней, осмотрѣвъ мѣстность, нашелъ что ручей, хотя и не глубокій, имѣлъ болотистое, вязкое дно, по которому ему не возможно будетъ перейти съ пѣхотою, и что по этой причинѣ ему придется выходить изъ деревни рядами. Онъ предложилъ обойти оврагъ и верховье ручья; и такимъ образомъ выйти противъ центра около Ге-Сень. Я согласился на это по многимъ причинамъ. Во первыхъ потому, что я всегда предпочиталъ атаки противъ центра; во вторыхъ потому, что должно стараться по возможности избѣгать мѣстныхъ затрудненій; въ третьихъ, потому, что позиція испріителл, прислоненная къ суаньскому лѣсу представляла только одинъ путь отступленія, по Брюс-

сельскому шоссе, проходящему через этотъ лѣсъ. Это послѣднее обстоятельство подало мнѣ мысль прорвать центръ непріятельской арміи, направив атаку прямо по шоссе. Если бы она удалась, мы бы овладѣли лѣснымъ дефиле и тогда положеніе обоихъ фланговъ непріятеля, разобщенныхъ между собою и отрѣзанныхъ отъ Брюсселя, было бы весьма затруднительно. Съ этою цѣлью я сосредоточилъ мои резервы въ центрѣ. Въ арміи союзниковъ считалось до 80,000 человѣкъ; у меня было 70,000.

Сраженіе началось въ одиннадцать часовъ атакою моего лѣваго крыла противъ праваго фланга непріятелей. Я предпринялъ эту атаку, чтобы скрыть отъ Веллингтона мое настоящее намѣреніе. Англійскій полководецъ дался въ обманъ, и усилилъ правое крыло своими лучшими войсками.

Въ это время произошелъ непріятный случай на моемъ правомъ флангѣ. Ней, построившись уже противъ Папелотта, двинулъ свои дивизіи влѣво, чтобы совершить предположенную атаку на центръ союзниковъ. Артиллерія завязла въ тонкомъ грунтѣ, сдѣлавшемся совершенно непроходимымъ отъ дождей, продолжавшихся цѣлую недѣлю, и не могла послѣдовать за колоннами Ней. Англійская кавалерія, замѣтивъ это, бросилась частію на дивизію Марконье, частію на орудія, лишенная всякой помощи. Пѣхота, разположенная въ слишкомъ сжатыхъ массахъ, пришла въ безпорядокъ; нѣсколько батальоновъ сильно пострадали; 80 орудій Ней были или взяты, или лишены воз-

возможности действовать, потому что Англичане рубили и бадовыхъ, и построжки, и поджылки у лошадей. Кирасиры Мильго подошли на помощь и уничтожили бригаду английской кавалеріи; но Ней долженъ былъ продолжать свое движеніе на Ге-Сентъ безъ артиллеріи. Я приказалъ поддержать его батареями центра и онъ шелъ на непріятеля со свойственною ему неустрашимостью. Кавалерія моя совершила блистательную атаку и проникла даже до непріятельскихъ резервовъ; но, unsupported другими войсками, она принуждена была возвратиться. Ней продолжалъ наступать. Ряды его были опустошаемы превосходною английскою артиллеріею; но ничто не устрашало этого храбраго маршала. Наши орудія не могли слѣдовать за его колоннами и только издали отвѣчали английскимъ батареямъ, которыя, стоя на позиціи, продолжали стрѣлять и губительнымъ дѣйствіемъ своимъ останавливали рвеніе нашихъ войскъ. Ней удвоилъ усилія свои сбить непріятеля: надобно было нанести рѣшительный ударъ, чтобы выручить Ней. Я готовъ уже былъ отдать приказаніе гвардіи двинуться противъ центра, когда меня извѣстили о приближеніи войскъ со стороны Сентъ-Ламберта. Я полагалъ сначала, что это Груини, но вскорѣ узналъ отъ пѣхотныхъ, что это прусскій корпусъ Бюлова, готовящійся атаковать нашъ правый флангъ; я съ трудомъ повѣрилъ; но это было совершенно справедливо. Я долженъ былъ остановить молодую гвардію, назначенную для атаки центра, чтобы противопоставить ее Бюлову и загнать подъ уг-

ломъ къ боевой линіи для прикрытія праваго фланга.

Веллингтонъ предупредилъ Блюхера о намѣреніи своемъ принять сраженіе у Монъ-Сень-Жана. Прусскій полководецъ, которому позволили соединиться съ Бюловымъ и устроить армию въ продолженіе 17-го числа, обѣцалъ послѣть на помощь Англичанамъ. Онъ оставилъ у Вавра одинъ изъ своихъ корпусовъ для удержанія Груши, а самъ съ тремя остальными двинулся черезъ Сень-Ламбертъ къ Монъ-Сень-Жану 18-го числа, рано утромъ. Дурное состояніе дорогъ затруднило его движеніе; если бы дефиле было занято хотя одною дивизіею, Блюхеру не удалось бы принять участіе въ дѣлѣ. Въ два часа по полудни явился только корпусъ Бюлова; мы успѣли удержать его, и въ то же время совершили атаку на центръ непріятеля. Кавалерія наша имѣла успѣхъ, хотя отсутствіе части войскъ, назначенныхъ для этой атаки и не позволило намъ произвести ее съ надлежащею силою. Веллингтонъ чувствовалъ, что дѣло шло о всей военной славѣ его и рѣшился побѣдить или умереть: дорога на Брюссель была до такой степени zagrożена подбитою артиллеріею и повозками съ ранеными, что онъ не могъ и думать объ отступленіи. Прибытіе остальной части прусскихъ войскъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Корпусъ Циттена занялъ промежутокъ между лѣвымъ флангомъ Англичанъ и правымъ Бюлова; второй корпусъ подкрѣпилъ сего послѣдняго, и далъ ему возможность продолжить свою боевую линію и совершенно обой-

ти нашъ правый флангъ. Войска мои, которые въ продолженіи цѣлаго дня съ успѣхомъ сражались противъ превосходныхъ силъ, были уже утомлены. Видя себя взятыми во флангъ и въ тылъ, онѣ пришли въ безпорядокъ и начали отступать.

Въ это время Веллингтонъ перешелъ отъ страдательной обороны къ самому стремительному наступленію; вся линія его бросилась на насъ; разстроенныя войска наши столпились въ безпорядкѣ; снѣша отступать, онѣ скоро побѣжали въ разбродъ. Гвардія моя, окруженная непріятелями, вся пала подъ его ударами; меня съ трудомъ увлекли съ кроваваго поля битвы.

Атаки непріятельской кавалеріи довершили разстройство; все бросилось по дорогѣ къ Шарлеруа. Небыло средства остановить стремленіе бѣгущихъ, соединеніе Пруссаковъ и Англичанъ совершилось при Белль-Алліансѣ. Прусская кавалерія воспользовалась луною ночью, чтобы дѣятельно преслѣдовать насъ и не дать намъ соединиться. Армія наша была совершенно разсѣяна.

Такъ кончился этотъ день, начавшійся подъ столь счастливыми предзнаменованіями. Онъ былъ для Франціи гибельнѣе, нежели битвы при Азинкурѣ и Пуатье. Я никогда не скрывалъ моихъ ошибокъ: я ошибался нѣсколько разъ въ продолженіи долгаго военнаго поприща; но я могу почти не упрекать себя за пораженіе при Ватерлоо. Виновниками его были генералы мои, а не я. Намъ недолжно бы было сражаться въ столь густыхъ массахъ: этотъ способъ дѣйствій никогда не имѣлъ успѣха

противъ убійственнаго огня англійской пѣхоты и артиллеріи. Я высказалъ уже все свои мысли на этотъ счетъ, при описаніи эсслингенскаго сраженія; но, допустивъ что этотъ способъ удобенъ при дѣйствіи на мѣстности открытой и удобопроходимой, и при равносильной артиллеріи, нельзя несогласиться, что большія массы, брошенные безъ артиллеріи, на такой мѣстности, гдѣ они съ трудомъ могли двигаться, противъ войскъ, разположенныхъ на сильной позиціи, имѣли все невыгоды на своей сторонѣ. Но не смотря на это, поле сраженія осталось бы за нами, еслибы 50,000 Пруссаковъ не вышли намъ въ тылъ. Я не виноватъ въ этомъ гибельномъ обстоятельстве, потому что далъ все нужныя приказанія, чтобы предупредить его. Я могъ притянуть къ себѣ Груши, какъ притянулъ Евгенія подѣ Ваграмомъ, не заботясь объ Эрцъ-Герцогѣ Іоаннѣ; но здѣсь дѣло шло о Блюхерѣ и его 60-ти тысячной арміи, и Груши, удерживая ихъ съ 35 000 были употреблены съ пользою; притянувъ этого маршала ко мнѣ, я допустилъ бы и Пруссаковъ принять участіе въ дѣлѣ. Я полагалъ достаточнымъ приказать ему занять одною дивизіею сень-лаамбертское дефиле, а съ остальными преслѣдовать Пруссаковъ. Еслибы приказаніе это было исполнено, Блюхеръ не успѣлъ бы ни какимъ образомъ принять участіе въ сраженіи. Груши увѣряетъ, что онъ не получилъ предписанія, посланнаго къ нему ночью. Это можетъ служить извиненіемъ, но доказываетъ въ то же время недостатокъ военныхъ способностей. Еслибы онъ успѣшилъ на пушечные выстрѣлы, какъ ему

совѣтовалъ Жераръ, и поступилъ бы какъ Ней подъ Эйлау, побѣда наша была бы не сомѣнна, потому что, направляясь черезъ Лималъ и Саръ, онъ попалъ бы въ средину длинной колонны Пруссаковъ. Впрочемъ непріятель дорого заплатилъ за свою побѣду: у него выбыло изъ строя до 30,000 человекъ. Мы потеряли не болѣе, но лишились всей своей артиллеріи; армія наша была совершенно разстроена. Я видѣлъ, что мнѣ не возможно было собрать ее за Самброю, и назначивъ Лаонъ общимъ сборнымъ пунктомъ, послалъ Груши приказаніе направиться также на этотъ городъ.

Маршалъ этотъ, такъ дурно понявши мои наставленія, упорствовалъ въ намѣреніи идти на Вавръ и 18-го атаковалъ 10 000, оставленныхъ тамъ Блюхеромъ. Пруссаки обороняли переправу черезъ Дилъ. Войска Груши перешли эту рѣку въ Лималъ. Онъ возобновилъ бой 19-го; Тильманъ, начальствовавшій Пруссаками былъ обойденъ правымъ крыломъ его и отступилъ на Лувень. Груши не последовалъ за нимъ: онъ получилъ извѣстіе о потерѣ сраженія при Ватерлоо и чувствовалъ, что не долженъ терять ни минуты, чтобы успѣть совершить свое отступленіе. Онъ направился черезъ Намуръ, Дипанъ и Ретель, на Лаонъ, гдѣ соединился 26-го съ остатками моей арміи. Это составило мнѣ снова массу въ 60,000 человекъ.

ПАРТИИ ВООРУЖАЮТСЯ ПРОТИВЪ МЕНЯ. ВТОРИЧНОЕ ОТРЪЧЕНІЕ МОЕ. Я ПРЕДЛАГАЮ РАЗБИТЬ ПРУССАКОВЪ; МНѢ ОТКАЗЫВАЮТЬ. Я ВЗЯТЬ АНГЛІЙСКИМИ КРЕЙСЕРАМИ.

Я возвратился въ Парижъ, чтобъ принять мѣры къ ослабленію удара, нанесеннаго Франціи. Я надѣялся, что близость новаго вторженія иностранцевъ заставитъ истинныхъ Французовъ соединиться со мною для защиты отечества. Я жестоко ошибся. Несчастія мои уронили меня въ общемъ мнѣніи; я на каждомъ шагѣ встрѣчалъ сопротивленіе, котораго не могъ ожидать. Палаты, волнуемыя честолюбцами всѣхъ партій, возстали противъ меня. Подстрекаемыя закоснѣлыми якобинцами, онѣ мечтали захватить бразды правленія и не предвидѣли, что сдѣлаются игрушкою иностранцевъ. Онѣ надѣлись дѣйствовать съ такимъ же усиліемъ, какъ комитетъ общественной безопасности, полагая что Карно, этотъ неисправимый республиканецъ, могъ промѣнять портфель внутреннихъ дѣлъ на портфель военнаго министра и снова приковать побѣду къ нашимъ знаменамъ. Не нашлось человека, который бы усилью оцѣнить разность людей и времени.

Я могъ еще держаться нѣсколько дней, потому что войска мои не оставили бы меня. Но союзники были вооружены прогивъ одного меня, и требовали у Французовъ моей выдачи. Если бы я захотѣлъ долѣе держаться, войска мои дрались бы до послѣдней капли крови. Я не рѣшился требо-

вать отъ нихъ подобной жертвы и подписалъ вторичное отрѣченіе. Вознамѣрлся удалиться въ Америку, я надѣялся, что союзники удовольствуются залогомъ, оставленнымъ въ ихъ рукахъ и возложатъ вѣнецъ на главу моего сына. Я ошибелъ: союзники желали возстановленія Людовика XVIII; они готовы были въ третій разъ возвратиться въ Парижъ, чтобы востановить законность наслѣдія престола. Послѣдствія покажутъ ошибались они или нѣтъ; но я утѣшаю себя мыслию, что завѣщаль мое наслѣдіе позднѣйшему потомству.

Я оставилъ Францію, когда непріятель приближился къ моему послѣднему убѣжищу. Англо-прускія войска быстро шли къ Парижу. Они могли бы даже предупредить Груши и слѣдовали за нимъ по пятамъ. Веллингтонъ захватилъ Пероннъ и Камбре, гдѣ жители, видѣвшіе въ немъ защитника законной власти, содѣйствовали ему. Но быстротѣ вторженія видно было, что уже прошли времена Макка; однакожъ пруссаки сдѣлали важную ошибку. Стараясь миновать укрѣпленія, построенныя къ Сѣверу отъ Парижа, они перешли Сену у Севра, совершенно отдѣляясь отъ Веллингтона. Бросившись на нихъ съ 70,000 храбрыхъ войскъ, можно было совершенно уничтожить ихъ. Я предлагалъ временному правленію вручить мнѣ начальство надъ арміею, которое я сдалъ бы тотчасъ послѣ побѣды. Гнусные проски возирепляствовали мнѣ смѣять пятно пораженія при Ватерлоо и проситься съ Франціею побѣдою, которая позволила

бы ей вступить въ переговоры съ союзными Монархами, а не сдать безусловно англійскому и прусскому генераламъ, какъ сдѣлало временное правленіе. Я отправился въ Рошфоръ. Сначала я хотѣлъ съѣздить въ Бордо на купеческое судно, принадлежавшее брату моему Юсефу. Меня отговорили; я боялся попасть въ руки враговъ моихъ въ торговомъ портѣ, и рѣшился съѣздить пассажиромъ на одинъ изъ военныхъ кораблей. Братъ мой отправился изъ Бордо одинъ и безпрятственно достигъ Америки.

Я былъ не такъ счастливъ: видя, что нѣтъ возможности избѣгнуть англійскихъ крейсеровъ, я отдался въ ихъ руки, надѣясь что честь и законы Англіи защитятъ меня. Но я жестоко ошибся.

Потомство будетъ судіею того, какъ со мною обращались. Томлясь въ плѣну на другомъ полушаріи, я составлялъ защиту славы, которую готовитъ мнѣ исторія и которую искажаютъ враги мои: смерть застигла меня въ ту минуту, когда я писалъ мои комментаріи. Я жалю всего болѣе о томъ, что оставилъ ихъ недоконченными. Но я спокоенъ: пигмеи не достигнутъ величія моего. Я заслужилъ довольно славы при Монтенотте, Кастильоне, Пирамидахъ, Маренго, Аустерлицѣ, Іенѣ, Фридландѣ, Абенсбергѣ, Ульмѣ, Регенсбургѣ, Ваграмѣ, Дрезденѣ, Шампъ-Оберѣ, Монмиралѣ, Ливни, чтобы заглавить пораженіе при Ватерлоо. Законы мои достойны одобренія семи мудрецовъ Греціи. Памятники, оставленные

мною въ Италиі и Франціи, передадутъ мое величїе позднѣйшему потомству.... Наконецъ, чтобы смыть упрекъ въ честолюбїи, я скажу какъ Магометъ:

Je fus ambitieux....

*Mais jamais roi, pontife, ou chef, ou citoyen
Ne conçut un projet aussi grand que le mien.*

Я былъ честолюбивъ.... Но никогда
Ни гражданинъ, ни Царь, ни воинъ не успѣлъ,
Свершить дѣла славнѣй моихъ великихъ дѣлъ.

К О Н Е Ц Ъ.

